РУССКІЕ ДѢЯТЕЛИ

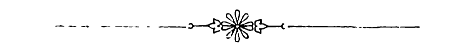
ВЪ ПОРТРЕТАХЪ

ИЗДАННЫХЪ РЕДАКЦІЕЮ ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ СТАРИНА"

Императрица Екатерина I. — Императрица Анна Іоанновна. — Императрица Елисавета Петровна.—Императрица Екатерина II.—Императрица Марія Θеодоровна (два портрета).—Императрица Елисавета Алексѣевна.—Императрица Александра Θеодоровна.— Императрица Марія Александровна.—Великая княгиня Елена Павловна.

ПЯТОЕ СОБРАНІЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатер. кан., № 80.
1891.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПЯТОЕ СОБРАНІЕ ПОРТРЕТОВЪ

ИЗДАНІЕ

„РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Примѣчаніе: Помѣщенныя въ настоящемъ сборникѣ геліогравюры исполнены съ гравюръ различныхъ художниковъ Григорьемъ Николаевичемъ Скамони, въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ: геліогравюры №№ I—VI и VIII, IX.

Фототипическій снимокъ портретъ № VII, исполненъ въ фотографіи Набгольцъ, Шереръ и К° въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Съ самаго начала своего изданія, съ 1870-го года, „Русская Старина“, въ теченіе двадцати одного года, появляется съ приложеніями гравированныхъ портретовъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей.

Всѣ эти портреты исполнены лучшими русскими художниками, ксилографамъ Л. А. Сѣряковымъ († 1881 г.), единственнымъ изъ отечественныхъ художниковъ-граверовъ имѣвшимъ званіе академика и бывшимъ граверомъ его императорскаго величества, и достойными учениками его и сотрудниками, художниками Г. И. Грачевымъ, В. В. Матэ и И. И. Матюшинымъ.

Кромѣ гравюръ на деревѣ, при „Русской Старинѣ“ прилагаются также гравюры на мѣди, выполняемыя профессоромъ-академикомъ Иваномъ Петровичемъ Пожалостинымъ, художниками Ѳедоромъ Ивановичемъ Веревкинымъ, Ѳедоромъ Александровичемъ Мѣркинымъ и Алексѣемъ Оскаровичемъ Шейманомъ, равнымъ образомъ—геліогравюры исполняемыя вполнѣ художественно Г. Н. Скамони въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, со старинныхъ гравюръ, а также фототипіи, воспроизводимыя В. І. Классеномъ въ С.-Петербургѣ и фирмою Наб-гольцъ и Шереръ въ Москвѣ.

Многочисленность гравюръ на металлѣ и деревѣ и снимковъ фототипическихъ, приложенныхъ къ „Русской Старинѣ“, и ихъ разбросанность по двумъ стамъ пятидесяти

Библиотека "Руниверс"

двумъ книгамъ этого изданія (1870—1890 гг.), изъ которыхъ почти половина, именно десять полныхъ годовъ изданія, разошлась по подпискѣ сполна, до послѣдняго экземпляра,—подали намъ мысль издавать, время отъ времени, помянутые портреты-гравюры въ отдѣльныхъ сборникахъ.

Такимъ образомъ, мы издали—въ четырехъ выпускахъ сборника „Русскіе Дѣятели“ — сто тридцать портретовъ: выпускъ первый — посвященъ памяти Л. А. Сѣрякова, † 2 января 1881 г.,—два изданія, Спб., 1882 г. и 1886 г.;— выпускъ второй изд. 1886 г.; выпускъ третій изд. 1889 г. и выпускъ четвертый изд. 1890 г.

Въ помянутые три первые сборника вошли гравюры, исполненныя исключительно на деревѣ, ксилографіи, работы Л. А. Сѣрякова, Г. И. Грачева, В. В. Матэ и И. И. Матюшина, изъ нихъ два первые сборника разошлись сполна между подписчиками „Русской Старины“ до послѣдняго экземпляра.

Четвертое собраніе портретовъ русскихъ дѣятелей состоитъ исключительно изъ гравюръ на мѣди, исполненныхъ академикомъ - профессоромъ И. П. Пожалостинымъ и художникомъ Ѳ. А. Мѣркинымъ.

Каждый портретъ въ этихъ четырехъ выпускахъ сопровождается біографическою замѣткою, составленною преимущественно по матеріаламъ „Русской Старины“.

Предлагаемое нынѣ пятое собраніе портретовъ „Русскихъ Дѣятелей“ представляетъ превосходно выполненные, весьма точные снимки въ геліогравюрахъ, съ лучшихъ старинныхъ гравюръ на металлѣ, таковы портреты: императрицъ—Екатерина I,—Анна Іоанновна,—Елисавета Петровна,—Екатерина II,—Марія Ѳеодоровна (два портрета),—Елисавета Алексѣевна,—Александра Ѳеодоровна (фототипія) и Марія Александровна,—а также портретъ великой княгини Елены Павловны († 1873 г.),—

Библиотека "Руниверс"

эти снимки вволнѣ художественно исполнены—девять портретовъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ художникомъ Г. Н. Скамони въ С.-Петербургѣ и одинъ—Набгольцомъ въ Москвѣ.

Портреты сопровождаются біографическими очерками, составленными, по большей части, по матеріаламъ „Русской Старины“, причемъ многія строки въ статьяхъ приведены дословно и потому обозначены вносными знаками.

Очеркъ къ портретамъ императрицы Маріи Ѳеодоровны составленъ Евгеніемъ Севастьяновичемъ Шумигорскимъ. а прочія девять историко-біографическихъ статей—сотрудницею журнала „Русская Старина“—Вѣрою Васильевною Тимощукъ.

Всѣ біографіи, вошедшія въ настоящій сборникъ, составлены возможно обстоятельно и полно, причемъ по отношенію къ очерку жизнеописанія императрицы Елисаветы Алексѣевны – издатель имѣлъ счастіе воспользоваться благосклоннымъ вниманіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича; Его Высочествомъ сообщены для этой статьи нѣсколько весьма интересныхъ и для характеристики этой государыни важныхъ документовъ, каковы письма и замѣтки, принадлежащія перу императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Считаемъ полезнымъ привести здѣсь свѣдѣнія о художественныхъ трудахъ Георгія Николаевича Скамони, которому „Русская Старина“ обязана длиннымъ рядомъ превосходно выполненныхъ для приложенія къ ней—агеліогравюрныхъ спимковъ со старинныхъ, рѣдкихъ и высокохудожественныхъ гравированныхъ на металлѣ портретовъ.

Между множествомъ гравюръ, приложенныхъ къ „Русской Старинѣ“, встрѣчается не мало геліогравюрныхъ снимковъ съ гравированныхъ портретовъ достопамятныхъ русскихъ людей. Всѣ эти геліогравюры исполнены въ художественномъ отдѣленіи Экспедиціи заготовленія государствен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ бумагъ [1]), во главѣ котораго стоитъ, со дня открытія въ 1863 году этого художественнаго отдѣленія, художникъ Георгій Николаевичъ Скамони.

Баварскій уроженецъ, Г. Н. съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя искусству и много потрудился, еще до пріѣзда въ Россію, въ нѣкоторыхъ большихъ художественныхъ заведеніяхъ Германіи и Англіи.

Геліографическій способъ воспроизведенія гравюръ, литографій, рисунковъ, исполненныхъ перомъ и карандашомъ, и фотографическихъ снимковъ, помощью фототипіи и гальванопластики, дающій возможность отпечатывать эти снимки въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ, принятъ въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ съ 1867 г. и доведенъ, трудами г. Скамони и его ближайшихъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ, художника К. А. Честермана и академика-гравера П. К. Константинова († 5 марта 1889 г.), до высокой степени совершенства.

Ими-же выработаны и введены въ Экспедиціи новые усовершенствованные способы воспроизведенія, посредствомъ фотолитографіи, фотоцинкографіи, фотоглиптики, фотогіалотипіи и другихъ способовъ, которые дали этому образцовому заведенію возможность выполнять самые разнообразные художественные заказы, какъ то: воспроизведеніе архитектурныхъ, нумизматическихъ и анатомическихъ рисунковъ, портретовъ, графическихъ образцовыхъ произведеній и т. д. Художественныя работы Экспедиціи пользуются нынѣ вполнѣ заслуженною извѣстностью какъ въ Россіи, такъ и заграницею, и удостоивались неоднократно, въ лицѣ Г. Н. Скамони, почетныхъ наградъ и дипломовъ на международныхъ выставкахъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Филадельфіи и Копенгагенѣ, а также на выставкахъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

---

[1]) О художественной мастерской Экспедиціи см. въ „Русской Старинѣ", изд. 1880 г., т. XXVII, апрѣль, стр. 872—876.

Библиотека "Руниверс"

Въ ряду наградъ особенно замѣчательно присужденіе Императорскою Академіею Наукъ Г. Н. Скамони въ 1872 году Ломоносовской преміи — за самостоятельныя изобрѣтенія въ области физики и химіи — новыхъ способовъ геліографическихъ снимковъ.

Отдавая полную и признательную справедливость искусству и вполнѣ художественному труду Г. Н. Скамони въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда онъ посвящалъ этотъ трудъ на выполненіе заказовъ „Русской Старины", мы долгомъ считаемъ принести глубокую нашу признательность какъ прежнему управляющему Экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ Ѳ. Ѳ. Винбергу, такъ и его преемнику Роберту Эмиліевичу Ленцу, за то постоянное вниманіе, каковое мы встрѣчали со стороны перваго, а нынѣ постоянно нахсдимъ со стороны Роберта Эмиліевича къ нашимъ просьбамъ о выполненіи въ Экспедиціи тѣхъ или другихъ художественныхъ заказовъ, приложеній къ нашему историческому журналу.

Настоящій альбомъ геліогравюръ лучше словъ свидѣтельствуетъ о той тщательности, съ которою издавна производятся художественные труды Экспедиціею подъ высшимъ и просвѣщеннымъ руководствомъ ея управленія.

Независимо отъ замѣтки о художественной дѣятельности Г. Н. Скамони, — помѣщаемъ здѣсь же нѣсколько словъ и о художественной фирмѣ Набгольцъ, Шереръ и К°, которою, между многими другими, выполнены монументальныя изданія фототипическихъ снимковъ для Д. А. Ровинскаго, а также нѣкоторые снимки и для „Русской Старины". Въ настоящемъ альбомѣ фирмѣ гг. Набгольцъ и Шереръ принадлежитъ портретъ императрицы Александры Ѳеодоровны.

Весьма извѣстная нынѣ фотографія Набгольцъ, Шереръ и К°, существующая въ Москвѣ, основана въ 1853 году г. Бергнеромъ, владѣвшимъ заведеніемъ до 1861 года, а

Библиотека "Руниверс"

съ тѣхъ поръ пріобрѣли его участники гг. Шереръ, Набгольцъ, Шиндлеръ и Мей.

Въ 1862 году, декабря 14-го дня, императоръ Александръ Николаевичъ осчастливилъ заведеніе своимъ посѣщеніемъ. Въ 1867 году въ ноябрѣ фирма была награждена императорскимъ орломъ и ей даровано именованіе фотографовъ Его Императорскаго Величества. Въ 1871 году, въ іюлѣ, Шереръ и Набгольцъ вышли изъ компаніи, а Шиндлеръ и Мей остались ея единственными владѣльцами, которыми и пребываютъ до сихъ поръ, подъ прежнею фирмою. Въ 1871 году они, первые въ Россіи, завели при фотографіи отдѣленіе фототипіи, которая въ первое время не вызвала вниманія публики; но съ 1879 года антропологическая выставка въ Москвѣ дала этому новому дѣлу значительный толчекъ впередъ, по случаю заготовленныхъ этими фотографами альбомовъ выставки, а также способствовала ихъ извѣстности и Всероссійская московская выставка 1882 г. Съ этихъ поръ фототипическіе снимки при крупныхъ и выдающихся изданіяхъ повторяются фирмою Набгольцъ, Шереръ и К° постоянно, какъ-то: изданія Н. А. Найденова: „Всѣ московскіе церкви и монастыри", „Москва со временъ Петра I", „Современная Москва" и проч., но въ особенности замѣчательно по выполненію громаднѣйшее собраніе—отлично выполненныхъ Набгольцъ-Шереръ и К° фототипій 700 портретовъ, для извѣстнаго изданія сенатора Д. А. Ровинскаго „Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, Спб. въ 6. 8 д., 1886 — 1889 гг.", а равно его-же собраніе снимковъ четыре тома, гравюръ славнаго Рембрандта.

Михаилъ Семевскій.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I

1684—1725—1727.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I.

р. 1684 г. † 1727 г.

«СБОРНИКЪ ПОРТРЕТОВЪ», вып. V, изд. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 октября 1890 г. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

Библиотека "Руниверс"

Жизнь императрицы Екатерины I представляетъ собою явленіе, въ полномъ смыслѣ слова исключительное, которому подобнаго мы не встрѣчаемъ болѣе на страницахъ русской исторіи. Рожденная въ бѣдной, безвѣстной крестьянской семьѣ и возвышенная судьбою на недосягаемую, поистинѣ сказочную для нея высоту, Екатерина съ рѣдкимъ умомъ и искусствомъ, особенно удивительнымъ въ женщинѣ, не получившей никакого образованія, съумѣла понять и изучить характеръ своего царственнаго супруга, и не только сохранила его привязанность на многіе годы, но, болѣе того, сдѣлалась ему необходимой, была постоянной, неразлучной его спутницей во всѣхъ его трудахъ и развлеченіяхъ, наконецъ сдѣлалась его женою, коронованною имъ на царство, а по смерти Петра Великаго явила изумленному русскому народу небывалый дотолѣ примѣръ женщины, возсѣвшей на русскій престолъ.

Изъ какой-же семьи происходила Екатерина I, гдѣ и когда она родилась? Вотъ вопросы, занимавшіе собою въ теченіи многихъ лѣтъ біографовъ этой государыни, и которые составили предметъ цѣлой литературы на русскомъ и на иностранныхъ языкахъ. Чтобы показать до какой степени вопросъ о происхожденіи и первыхъ годахъ жизни этой государыни занималъ умы общества и изслѣдователей старины, не безъинтересно будетъ привести здѣсь

Библиотека "Руниверс"

вкратцѣ различныя предположенія и догадки, высказанныя разновременно по этому поводу въ печати [1]).

По словамъ однихъ, Екатерина была рождена внѣ брака отъ эстонской крестьянки и отставнаго шведскаго подполковника фонъ-Розена, въ деревнѣ Рингенъ, Дерптскаго округа, принадлежавшей этому помѣщику. По другому разсказу, признающему ея родиной ту-же деревню Рингенъ, отцомъ ея былъ не Розенъ, а сосѣдъ его, баронъ Альбедиль, и она сама была, будто-бы, впослѣдствіи замужемъ за подполковникомъ Тизенгаузеномъ и овдовѣла. По третьей версіи того-же разсказа, Екатерина также признается уроженкой Рингена, но отцомъ ея считается уже не помѣщикъ и не баронъ, а простой могильщикъ (мнѣніе Вольтера). Существуетъ еще мнѣніе, что она была дочерью помѣщика Альвендаля и его крѣпостной женщины; кромѣ того, мы имѣемъ преданіе о шведскомъ происхожденіи Екатерины I, по которому она считается дочерью шведскаго квартирмейстера Іоанна Рейнгольдсона Рабе и его жены Елисаветы, рожденной Морицъ, на которой онъ женился въ Лифляндіи, стоя тамъ въ гарнизонѣ въ 1670 г. По этому преданію, Екатерина родилась въ 1682 г., въ Вестготландіи, шведской провинціи, гдѣ жили ея родители, и получила при крещеніи имя Марты; по смерти отца она была перевезена матерью въ Лифляндію, и, оставшись круглою сиротою, взята на воспитаніе пасторомъ Глюкомъ, въ домѣ котораго сдѣлалась невѣстою, а по словамъ другихъ—женою шведскаго драгуна.

Въ позднѣйшее время (въ 1857 г.), въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ высказано предположеніе будто Екатерина I

---

[1]) Эти преданія, приводимыя въ статьяхъ объ императрицѣ Екатеринѣ I К. И. Арсеньева, Андреева, П. К. Щебальскаго, Н. Г. Устрялова, М. И. Семевскаго, С. М. Соловьева и другихъ, сгруппированы въ изслѣдованіи академика Я. К. Грота: „Происхожденіе императрицы Екатерины I“, помѣщенномъ въ „Запискахъ императорской академіи наукъ“ (Сборн. II, т. XVIII, изд. 1877 г.), изъ котораго мы и заимствуемъ приводимые здѣсь разсказы о происхожденіи этой государыни. В. Т.

Библиотека "Руниверс"

была дочерью рижскаго бюргера Петра Бадендика, который былъ женатъ два раза и имѣлъ отъ перваго брака пятерыхъ, а отъ втораго—четверыхъ дѣтей.

Наконецъ, въ ряду столькихъ разнорѣчивыхъ и фактически ни на чемъ не основанныхъ преданій, изъ коихъ большая часть клонится, какъ мы видимъ, къ тому чтобы прямымъ или косвеннымъ путемъ вывести происхожденіе Екатерины изъ дворянскаго рода, существуетъ съ нѣкоторыми варіантами еще одинъ разсказъ, признанный историками наиболѣе достовѣрнымъ; справедливость этого разсказа подтверждается къ тому же нѣкоторыми историческими фактами и документами.

По словамъ этого преданія, Екатерина, названная во младенчествѣ Мартою, родилась въ католической семьѣ и была дочерью крестьянина литвина Самуила Скавронскаго, жившаго близъ лифляндской границы, въ деревнѣ Догабенъ, которая принадлежала шляхтичу Лаурницкому; крестьянинъ этотъ бѣжалъ съ семействомъ въ Ливонію, гдѣ онъ поступилъ въ услуженіе къ одному пастору; во время чумы свирѣпствовавшей въ этой мѣстности, въ концѣ 1780-хъ годовъ родители Марты и пасторъ, у котораго они жили, сдѣлались жертвою эпидеміи, а осиротѣвшая трехъ-лѣтняя дѣвочка была взята на воспитаніе суперъ-интендентомъ Маріенбургскаго округа, пасторомъ Глюкомъ, и въ его домѣ выросла и воспиталась въ лютеранской вѣрѣ. По другому варіанту этого разсказа, отецъ Марты скончался въ деревенькѣ Догабенъ, гдѣ родились всѣ его дѣти: сыновья Карлъ и Ѳедоръ и дочери Марта, Христина и Анна, а семейство его, уже послѣ смерти Самуила, переселилось на жительство въ Лифляндію, въ деревню Ленневайденъ, рижскаго округа, на рѣчкѣ Румбъ. Вдова Самуила Скавронскаго, не имѣя средствъ содержать семью отдала старшую дочь, Марту, въ услуженіе къ пастору Дауту, въ Роопскій приходъ, того-же рижскаго округа; у этого пастора дѣвочка прожила недолго и отъ него перешла въ услуженіе къ пастору Глюку, въ Маріенбургъ, небольшой городокъ Венденскаго округа.

Библиотека "Руниверс"

Справедливость этого разсказа подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что когда разыскивались, въ 1715 г., по повелѣнію Петра Великаго, родственники Екатерины I и съ этою цѣлью были наведены Петромъ Бестужевымъ обстоятельныя справки, то въ Литвѣ дѣйствительно таковые оказались; то были литовскіе крестьяне, «по словамъ однихъ— не имѣвшіе фамильнаго прозвища, но по другимъ—прозывавшіеся Сковорощенками, Сковороцкими или Скавронскими».

Въ результатѣ всѣхъ вышеприведенныхъ разсказовъ и предположеній оказывается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что Екатерина I провела свою молодость въ Лифляндіи и на тринадцатомъ году жизни находилась уже въ домѣ пастора Глюка; днемъ ея рожденія считается 5 апрѣля 1684 г. Живя у него въ качествѣ служанки, Марта «своею скромностью, услужливостью и вкрадчивостью» пріобрѣла расположеніе всей семьи, росла вмѣстѣ съ дочерьми пастора, пріучаясь къ хозяйству и къ домашнимъ рукодѣльямъ, и по достиженіи семнадцати-лѣтняго возвраста поражала всѣхъ рѣдкою красотою и статностью, и слыла въ городѣ не иначе, какъ подъ названіемъ «Schönes Mëdchen von Marienbnrg».

Пасторъ Глюкъ, замѣтивъ увлеченіе красивою служанкою со стороны своего сына, поспѣшилъ выдать ее замужъ за драгуна шведскаго отряда, занимавшаго Маріенбургъ, Іоганна, которому на другой-же день послѣ свадьбы пришлось выступить со своимъ полкомъ въ походъ. Между тѣмъ къ Маріенбургу подступили русскія войска (1702 г.) подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева; жители этого города, и въ томъ числѣ пасторъ Глюкъ съ семействомъ, были объявлены военно-плѣнными, пасторъ получилъ дозволеніе отправиться съ домочадцами на житье въ Москву, а красавица Марта, какъ военная добыча, осталась въ домѣ главнокомандующаго, но пробыла у Шереметева не болѣе полугода, когда ее увидѣлъ царскій фаворитъ Александръ Меншиковъ и уговорилъ фельдмаршала уступить ему свою плѣнницу.

Библиотека "Руниверс"

Въ домѣ Меншикова Марта была окружена полнымъ довольствомъ и самъ князь такъ привязался къ ней, что она пріобрѣла надъ нимъ вскорѣ большое вліяніе, но жила затворницею, такъ какъ Меншиковъ не показывалъ ее никому изъ бывавшихъ у него вельможъ и даже никогда не упоминалъ о ней; но вотъ однажды, во время пира, князь Александръ Даниловичъ проговорился о Мартѣ царю; Петръ пожелалъ ее видѣть, и, будучи пораженъ ея красотою, во второе-же посѣщеніе увезъ ее съ собою.

Судя по дошедшимъ до насъ портретамъ, маріенбургская плѣнница была дѣйствительно очень хороша собою: «высокаго роста, прекрасно сложенная, сильная, съ пышною грудью, широкими, изящно округленными плечами, съ полными розовыми щеками, алыми губами, смуглолицая, съ выразительными темными глазами и такого-же цвѣта шелковистыми волосами, съ пріятною, привѣтливою улыбкою, перешедшею наслѣдственно къ царевнѣ Елисаветѣ Петровнѣ», она очаровывала всѣхъ своею наружностью съ перваго взгляда.

Отправленная царемъ въ Москву, Марта жила тамъ сначала подъ названіемъ Василевской (фамилія ея родной тетки по матери), а затѣмъ Михайловой,—фамилія, которою назывался, какъ извѣстно, самъ Петръ. Съ удивительнымъ тактомъ и ловкостью освоилась Марта съ своимъ новымъ положеніемъ, и поставила себѣ единственною задачею жизни упрочиться въ той высокой роли, въ которую поставила ее судьба; съ этою цѣлью она постаралась изучить до тонкости характеръ Петра Великаго, съумѣла угодить ему безусловною покорностью, веселымъ нравомъ, угодливостью и постояннымъ искреннимъ участіемъ ко всѣмъ его начинаніямъ.

Года черезъ два лютеранка Марта еще разъ перемѣнила религію, принявъ православіе, получила имя Екатерины и отчество Алексѣевны, въ честь воспреемника своего, царевича Алексѣя Петровича, и оффиціальный титулъ «госу-

Библиотека "Руниверс"

дарыни». Все чаще и чаще сталъ наѣзжать царь Петръ въ домъ «государыни Екатерины Алексѣевны», сталъ привозить къ ней своихъ министровъ и сановниковъ, и полюбилъ обсуждать при ней государственныя дѣла, съ удовольствіемъ выслушивая ея замѣчанія, въ которыхъ она обнаруживала «здравый умъ и вѣрное сужденіе».

Такимъ образомъ, въ глазахъ приближенныхъ, Екатерина уже въ 1706 г. является лицомъ близкимъ къ царю. 28-го декабря Петръ былъ обрадованъ рожденіемъ дочери, названной, въ честь матери, Екатериною († 1708 г.). Въ началѣ 1708 г. у нихъ родилась вторая дочь Анна, а въ слѣдующемъ 1709 году, 18 декабря, третья дочь — Елисавета; появленіе дѣтей еще болѣе упрочило связь Екатерины съ царемъ. Въ 1710 г. ей дано было званіе фрейлины, а въ слѣдующемъ, 1711 г., передъ отправленіемъ въ турецкій походъ, царь рѣшилъ обвѣнчаться съ нею при немногихъ свидѣтеляхъ [1]).

Не побоялась Екатерина Алексѣевна раздѣлить съ своимъ супругомъ труды и опасности боевой жизни: она сопровождала императора въ походъ и съ изумительною твердостью и присутствіемъ духа поддерживала его во всѣ трудныя минуты этого похода; когда русская армія на берегахъ Прута оказалась въ безвыходномъ положеніи, окруженная полчищами визиря, то Екатерина не задумалась собрать всѣ бывшія у нея и у ея приближенныхъ драгоцѣнности и подкупить ими турецкаго военачальника, для того чтобы онъ выпустилъ русское войско изъ засады; этотъ поступокъ, спасшій самолюбіе царя и помогшій

---

[1]) Въ Родословіи дома Романовыхъ, составленномъ Г. И. Студенкинымъ и изданномъ „Русской Стариной“ (изд. 1878 г., т. XXI), у императора Петра I и Екатерины Алексѣевны поименованы слѣдующія дѣти: Павелъ— р. 1704, † 1707 г.; Петръ—р. 1705 г., † 1707 г.; Екатерина — р. 1707 г., † 1708 г.; **Анна**—р. 1708 г., † 1728 г.; **Елисавета**—р. 1709 г., † 1761 г.; Наталья— р. 1713 г., † 1715 г.; Маргарита—р. 1714, † 1715 г.; **Петръ** — р. 1715 г., † 1719 г.; Павелъ—р. и ум. въ 1717 г.; **Наталья**—р. 1718 г., † 1725 г., Петръ— р. и † 1723 г.—всего одиннадцать дѣтей обоего пола.

Библиотека "Руниверс"

ему выйти съ честью изъ затруднительнаго положенія, былъ большою заслугою Екатерины передъ царемъ и создалъ ей популярность среди войска и въ народѣ, «окруживъ ее ореоломъ спасительницы отечества»; теперь царь счелъ уже возможнымъ признать ее своею супругою всенародно; поэтому, по возвращеніи изъ похода, была совершена оффиціально вторичная церемонія бракосочетанія его съ Екатериною, причемъ были «привѣнчаны», по старинному русскому обычаю, царевны Анна и Елисавета, какъ убѣждаетъ насъ въ этомъ наглядно старинная гравюра того времени, изображающая обрядъ вѣнчанія царя Петра: передъ аналоемъ стоитъ царь рядомъ съ Екатериною, а по бокамъ ихъ двѣ маленькія царевны.

Въ память Прутскаго мира учрежденъ былъ царемъ „орденъ освобожденія или орденъ св. Екатерины", орденскіе знаки котораго были имъ торжественно возложены на свою супругу въ день ея тезоименитства, 24-го ноября 1714 года.

Сдѣлавшись законною супругою Петра и царицею, Екатерина болѣе не разлучалась съ своимъ мужемъ, сопровождала его въ поѣздку заграницу, сопутствовала ему въ Астрахань: во время персидскаго похода, съ твердостью переносила томительную жару и всѣ неудобства, сопряженныя съ постоянными передвиженіями, лишь бы не разставаться съ супругомъ, на котораго она имѣла, благодаря своему мягкому, незлобивому характеру, самое благотворное вліяніе; она зачастую смягчала ласковымъ словомъ порывы его гнѣва и являлась передъ нимъ заступницею за людей, навлекшихъ на себя его неудовольствіе. „Екатерина образовала себѣ пышный дворъ, въ которомъ преобладали нѣмецкіе обычаи и который поражалъ иностранцевъ, посѣщавшихъ его",—но блескъ и пышность не ослѣпили ея, она не измѣнилась подъ вліяніемъ новой жизни, не зазналась, никогда не забывала своего скромнаго происхожденія и не стыдилась его. Дѣтямъ своимъ она дала приличное ихъ званію европейское образованіе,

Библиотека "Руниверс"

но сама не хотѣла учиться ни читать, ни писать, говоря, что главная ея забота „выучиться дѣлать все угодное Петру и этого съ нея достаточно".

Петръ Великій привязывался къ своей супругѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, и пожелалъ, наконецъ, обезпечить ея будущее на случай своей кончины; съ этою цѣлью былъ обнародованъ, 5 февраля 1722 г., уставъ о престолонаслѣдіи, въ силу котораго царь могъ назначить наслѣдникомъ своимъ кого онъ заблагоразсудитъ; затѣмъ, чтобы имѣть возможность завѣщать ей престолъ, Петръ рѣшилъ короновать ее императрицею. 15 ноября 1723 г. появился манифестъ, возвѣщавшій, что императоръ Петръ, „слѣдуя примѣру императоровъ Василія, Юстиніана и Гераклія", намѣренъ вѣнчать свою супругу на царство; однако, приготовленія къ торжеству затянулись и коронація совершилась только 7 мая 1724 г. Къ этому торжественному дню былъ учрежденъ отрядъ лейбъ-гвардіи императрицы, давшій начало кавалергардскому полку; онъ состоялъ изъ 60 всадниковъ, исключительно офицеровъ, подъ командою генералъ-прокурора Ягужинскаго; одновременно съ этимъ былъ назначенъ штатъ императрицы изъ 60 придворныхъ дамъ; „корона, сдѣланная для нея къ этому дню русскимъ мастеромъ, стоившая $1^1/_2$ милліона рублей, поражала изяществомъ; она вѣсила $4^1/_2$ ф. и была вся украшена драгоцѣнными каменьями и крупными жемчужинами; въ числѣ ихъ были такія, изъ которыхъ каждая стоила до 2,000 р. Кромѣ того, въ коронѣ красовался невѣроятной величины рубинъ, надъ которымъ находился небольшой ажурный крестъ изъ брилліантовъ". Коронаціонный костюмъ императрицы былъ не менѣе великолѣпенъ: „она была въ пышной робѣ изъ пурпуровой штофной матеріи съ богатѣйшимъ золотымъ шитьемъ; сверхъ платья на ней накинута была подбитая горностаемъ мантія изъ парчи, съ вышитыми по ней двуглавыми орлами и коронами; одинъ аграфъ, которымъ застегивалась эта мантія спереди, стоилъ около 100,000 р.". „Во время коронаціи архіепископъ новгородскій подалъ

Библиотека "Руниверс"

Екатеринѣ державу; скипетръ все время держалъ самъ Петръ. Когда царь надѣлъ на голову колѣнопреклоненной супруги императорскую корону, то по лицу ея покатились слезы, и она хотѣла обнять, съ благодарностью, колѣни государя, но онъ не допустилъ ее до этого".

Вскорѣ послѣ этого пышнаго и радостнаго для императора торжества, его жизнь омрачилась неожиданнымъ горестнымъ событіемъ: нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ коронаціи обнаружилась, по доносу, близость къ Екатеринѣ камергера Виллима Монса, человѣка пустаго, вѣтреннаго и недалекаго по уму, но весьма красиваго и любезнаго въ обращеніи, съ которымъ императрица познакомилась еще въ 1716 г., отличивъ его своею особою благосклонностью. Это открытіе чрезвычайно потрясло царя; въ страшномъ гнѣвѣ онъ разорвалъ, по свидѣтельству академика К. И. Арсеньева, актъ, которымъ назначалъ Екатерину наслѣдницею престола: надъ ея канцеляріею была назначена ревизія, доходы ея прекратились и хотя по внѣшности отношенія между супругами, повидимому, не измѣнились, но дѣло камергера Монса, казненнаго 16 ноября 1724 г., „за преступленія по должности, за взятки и плутовство, за вмѣшательство въ дѣла, не принадлежавшія ему", какъ значилось въ его приговорѣ, поразило Петра въ самое сердце и потрясло его, безъ того уже надломленный, организмъ; онъ сошелъ въ могилу 28 января 1725 г.

По смерти Петра Великаго, единственнымъ представителемъ мужской династіи былъ малолѣтній сынъ царевича Алексѣя Петровича, котораго желала видѣть на престолѣ значительная часть сановниковъ, а на сторонѣ Екатерины были приближенные покойнаго царя, всѣ петровскіе „птенцы" опасавшіеся, что съ воцареніемъ юнаго Петра Алексѣевича они утратятъ свое значеніе, быть можетъ даже попадутъ въ опалу; во главѣ этихъ людей стоялъ Меншиковъ: онъ позаботился привлечь на сторону императрицы гвардію и, опираясь на выраженное когда-то покойнымъ императоромъ

Библиотека "Руниверс"

желаніе видѣть на престолѣ свою супругу и на присягу, принесенную ей всѣми чинами при короновании, провозгласилъ ее императрицею; сановники, собравшіеся въ это время въ Зимнемъ дворцѣ для обсужденія вопроса о престолонаслѣдіи, должны были уступить силѣ и, такимъ образомъ всѣ присягнули Екатеринѣ какъ императрицѣ: все было сдѣлано быстро и „Петербургъ былъ извѣщенъ о кончинѣ Петра почти одновременно съ извѣстіемъ о восшествіи на престолъ его супруги“.

Хотя Екатерина Алексѣевна и сдѣлалась самодержавною государынею, благодаря старанію лицъ преданныхъ ей, но она ни по образованію, ни по характеру, ни по своему уму не была въ состояніи править государствомъ; въ дѣйствительности власть захватилъ въ свои руки честолюбивый князь Меншиковъ, и по справедливому замѣчанію фельдмаршала Миниха, „все правленіе Екатерины было ни что иное, какъ безграничный произволъ князя Александра Даниловича“, но въ сущности общее направленіе какъ внѣшней, такъ и внутренней политики, въ кратковременное царствованіе этой государыни было какъ бы продолженіемъ царствованія Петра; такъ какъ у кормила правленія стояли люди, воспитанные въ его школѣ и продолжавшіе, естественно, дѣйствовать въ его духѣ, то государственный механизмъ продолжалъ двигаться по инерціи, повинуясь толчку, сообщенному ему покойнымъ государемъ.

Первый годъ царствованія императрицы Екатерины Алексѣевны ознаменовался разными милостями, уменьшеніемъ податей, прощеніемъ недоимокъ, помилованіемъ преступниковъ и возвращеніемъ изъ ссылки нѣкоторыхъ лицъ въ томъ числѣ замѣшанныхъ по дѣлу Монса, его сестры съ сыновьями, шута Балакирева и другихъ. Затѣмъ было приступлено къ выполненію тѣхъ предначертаній покойнаго государя, которыя имъ остались невыполненными по случаю его смерти; между прочимъ, снаряжена была камчатская экспедиція, подъ начальствомъ Беринга, для

Библиотека "Руниверс"

открытія прохода между Азіей и Америкой; въ декабрѣ 1725 г. основана академія наукъ или „соціететъ наукъ и искусствъ“, для чего были приглашены изъ Парижа ученые, и на содержаніе ея опредѣлено 25,000 р. ежегодно; учрежденъ орденъ Александра Невскаго, и, наконецъ, совершилось давно задуманное Петромъ бракосочетаніе царевны Анны Петровны съ герцогомъ Голштинскимъ.

Но уже на второй годъ появилось нововведеніе: 10 февраля 1726 г. былъ учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ, въ которомъ должны были разсматриваться важнѣйшія дѣла подъ предсѣдательствомъ самой императрицы; для нея въ апартаментахъ совѣта было поставлено особое кресло подъ балдахиномъ, но она рѣдко присутствовала на его совѣщаніяхъ, которыми руководилъ отъ ея имени кн. Меншиковъ. Это новое учрежденіе совершенно уронило прежнее значеніе сената, который пересталъ даже именоваться правительствующимъ, и возбудило всеобщее неудовольствіе, къ которому присоединился ропотъ, вызванный постоянно возраставшимъ могуществомъ Меншикова, а это повлекло за собою, въ свою очередь, шпіонство, аресты, пытки и ссылки; вообще состояніе государства было печальное: крестьяне были обременены тяжелыми подушными податями, терпѣли угнетеніе отъ мѣстныхъ властей; государственная казна была истощена петровскими в йнами; необходимы были во всемъ преобразованія.

Внѣшняя политика, въ царствованіе императрицы Екатерины I, не ознаменовалась никакими выдающимися событіями, но Россія не утратила при ней того значенія, какое она пріобрѣла въ Европѣ при Петрѣ Великомъ. Юго-восточные предѣлы Россіи были отодвинуты до западнаго прибрежья Каспійскаго моря блестящими побѣдами, одержанными въ этомъ краѣ генераломъ Матюшинымъ и Левашевымъ, и для укрѣпленія за русскими этихъ пріобрѣтеній договорами съ Персіей и Турціей былъ посланъ на Кавказъ кн. Василій Владиміровичъ Долгорукій.

Библиотека "Руниверс"

Предоставивъ бремя правленія кн. Меншикову, императрица проводила время въ постоянныхъ удовольствіяхъ, въ пирахъ и празднествахъ въ кругу своихъ приближенныхъ, изъ которыхъ, по смерти Петра, были въ случаѣ камергеръ гр. Рейнгольдъ Левенвольде и послѣ него гр. Сапѣга, женившійся на племянницѣ императрицы, Софьи Скавронской. Подобный образъ жизни не замедлилъ повліять самымъ пагубнымъ образомъ на здоровье Екатерины; „она часто стала жаловаться на болѣзненные припадки, измѣнилась въ наружности, и тогда какъ въ годъ кончины Петра Великаго она была еще, не смотря на свои 38 лѣтъ, статною, здоровою женщиною, съ пріятными чертами лица, два года спустя никто не узналъ бы въ этой отяжелѣвшей пожилой женщинѣ съ багрово-краснымъ лицомъ прежней очаровательной Марты“.

Болѣзненные припадки, которыми страдала императрица, усилились въ началѣ 1727 г.; въ апрѣлѣ она слегла въ постель и скончалась 5 мая 1727 г. Во время болѣзни при ней неотлучно находился Меншиковъ, написавшій въ эти дни, вмѣстѣ съ Остерманомъ и Головкинымъ, завѣщаніе императрицы, подписанное за нее цесаревною Елисаветою Петровною, которая постоянно подписывала за мать всѣ бумаги. Согласно этому завѣщанію, преемникомъ императрицы назначенъ былъ царевичъ Петръ Алексѣевичъ, а регентомъ до его совершеннолѣтія—князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Въ 1726 г. появились при дворѣ родственники императрицы Екатерины I, ея братья Карлъ и Ѳедоръ Скавронскіе, изъ которыхъ первый былъ пожалованъ, 5 января 1727 г., графскимъ титуломъ и получилъ богатыя помѣстья. Впрочемъ, по крайнему своему невѣжеству, онъ не игралъ и не могъ играть при дворѣ никакой роли. Онъ былъ родоначальникомъ фамиліи графовъ Скавронскихъ, а отъ родственниковъ Екатерины, по женской линіи, произошли графы Гендриковы и Ефимовскіе.

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе. Перечень статей, замѣтокъ и матеріаловъ къ жизнеописанію и характеристикѣ императрицы Екатерины I Алексѣевны, помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ“ съ самаго основанія сего изданія въ 1870 г., смотри въ „Росписи содержанія“ этого журнала, изданной за первыя пятнадцать лѣтъ [1870—1884] въ 1888 г., а затѣмъ въ „Прибавленіяхъ“ къ этой Росписи, первомъ и второмъ [1885—1890].

Портретъ Екатерины I, — снимокъ съ котораго въ геліогравюрѣ помѣщенъ въ этомъ альбомѣ, писанъ съ ноября 1714 г. по октябрь 1715 г., въ С.-Петербургѣ, съ натуры, художникомъ Танауеромъ и гравированъ Вортманомъ около 1735 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА

1693—1730—1740.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА АННА ІОАННОВНА.

р. 1693 г. † 1740 г.

«СБОРНИКЪ ПОРТРЕТОВЪ», вып. V, изд. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 24 ОКТЯБРЯ 1890 Г. ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

Библиотека "Руниверс"

Императрица Анна Іоанновна, вступившая на престолъ въ 1730 г., по смерти юнаго императора Петра II, была второю дочерью царя Іоанна Алексѣевича и супруги его, царицы Прасковьи Ѳедоровны, происходившей изъ древней именитой фамиліи Салтыковыхъ.

Родившись въ Москвѣ, 28 января 1693 г., Анна Іоанновна лишилась отца когда ей было всего три года и съ тѣхъ поръ росла и воспиталась въ селѣ Измайловѣ, подъ Москвою, обычномъ мѣстопребываніи семейства покойнаго царя Іоанна Алексѣевича. Домашняя обстановка, среди которой жила царевна, въ обществѣ своихъ сестеръ Екатерины и Прасковьи Іоанновны, не особенно благопріятствовала развитію ея природныхъ дарованій: домъ ея матери былъ обыкновенно переполненъ шутами, юродивыми и богомольцами, съ которыми набожная царица Прасковья проводила бо̀льшую часть времени; въ немъ свято хранились обряды старины, и всѣ нововведенія, какъ дань новой эпохѣ, ограничивались тѣмъ, что царевны, во время выѣздовъ, садились въ европейскія кареты и носили нѣмецкія платья; что-же касается ихъ воспитанія, то оно почти ничѣмъ не отличалось отъ воспитанія, которое получали русскія царевны и боярышни до-Петровской эпохи, и ограничивалось обученіемъ чтенію по часослову и псалтырю, да письму; позднѣе, по настоянію дяди царевенъ, царя Петра I, прини-

Библиотека "Руниверс"

мавшаго постоянное участіе въ семьѣ покойнаго брата, къ нимъ былъ приглашенъ пріѣхавшій изъ-за границы учитель нѣмецкаго языка, братъ извѣстнаго дипломата, Дидрихъ Остерманъ; кромѣ того, онѣ пользовались нѣкоторое время уроками барона Гюйссена, наставника царевича Алексѣя Петровича, а французъ Степанъ Рамбургъ „танцу ихъ училъ и показывалъ зачало и основаніе языка французскаго“.

Не смотря на заботы дяди, кругъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ отъ этихъ учителей царевнами, былъ довольно ограниченъ; что касается собственно царевны Анны, то она иностранныхъ языковъ не знала и даже по нѣмецки только понимала, но говорить на этомъ языкѣ не рѣшалась, не смотря на то, что она провела впослѣдствіи девятнадцать лѣтъ въ Курляндіи, среди нѣмцевъ; по русски-же она до конца жизни, писала плохо и безграмотно.

Не отличаясь красотою, царевна производила однако пріятное впечатлѣніе благородною, величественною осанкою, была довольно высока ростомъ, плотно и хорошо сложена, смуглолица, „имѣла большіе каріе глаза, носъ немного продолговатый, пріятныя уста и хорошіе зубы; волосы на головѣ ея были темные, лицо рябоватое и голосъ сильный, пронзительный“; таковъ портретъ Анны Іоанновны, нарисованный Минихомъ, въ его запискахъ; характера царевна была живаго и пріятнаго, была обходительна, любезна и не лишена природнаго ума.

Семнадцати лѣтъ Анна Іоанновна была, по желанію Петра Великаго, выдана замужъ, изъ видовъ политики, за молодаго герцога курляндскаго Фридриха Вильгельма, племянника короля прусскаго. 10-го іюля 1710 года заключенъ брачный договоръ, въ силу котораго въ приданое царевнѣ, „сверхъ ей по достоинству данной одежды, клейнодъ и прочаго“, было ассигновано 200,000 рублей деньгами и выговорено ей и ея приближеннымъ право исповѣдывать греческую вѣру, для чего въ Митавѣ, главномъ городѣ герцогства курляндскаго, предполагалось устроить церковь.

Библиотека "Руниверс"

Въ августѣ мѣсяцѣ того-же 1710 г. прибылъ въ Петербургъ женихъ царевны, а 31 октября отпраздновано, съ большимъ великолѣпіемъ, ихъ бракосочетаніе, описаніе котораго было разослано къ разнымъ европейскимъ дворамъ.

„Въ день свадьбы, въ девять часовъ утра, самъ государь въ качествѣ оберъ-маршала, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ кавалеровъ, на шлюпкахъ отправился въ домъ царицы Прасковьи. Впереди гремѣлъ хоръ нѣмецкихъ музыкантовъ; на средней баржѣ красовался царь — въ аломъ кафтанѣ, съ собольими отворотами, серебряной шпагою на серебряной портупеѣ и орденомъ св. Андрея на голубой лентѣ". „По прибытіи государя, послѣ обычныхъ церемоній, присутствовавшіе особой процессіей отправились къ шлюпкамъ... и флотилія изъ пятидесяти разукрашенныхъ судовъ поплыла къ палатамъ кн. Меншикова".

„Невѣста была въ бѣлой бархатной робѣ, съ золотыми городками и длинной мантіей изъ краснаго бархата, подбитой горностаемъ; на головѣ красовалась богатая королевская корона. Герцогъ былъ въ бѣломъ, затканномъ золотомъ, кафтанѣ".

Обрядъ вѣнчанія совершонъ былъ въ полотняной походной церкви, поставленной въ хоромахъ Меншикова; въ его-же палатахъ справляли и свадебный столъ. „Надъ мѣстами, гдѣ сидѣли молодая герцогиня и ея сестры, висѣли короны изъ лавровыхъ листьевъ, а надъ герцогомъ лавровый вѣнокъ. На другой день, тамъ-же, угощалъ всѣхъ придворныхъ и новобрачныхъ кн. Меншиковъ; тогда царь сорвалъ вѣнокъ, бывшій надъ головою герцога, и совѣтывалъ ему сорвать, по русскому обычаю, корону, висѣвшую надъ новобрачной. Герцогъ не могъ этого сдѣлать руками, а потому отрѣзалъ корону ножомъ. Всѣ присутствовавшіе приняли это за дурное предзнаменованіе".

Рядъ празднествъ, вызванныхъ бракосочетаніемъ царевны Анны, завершился потѣшною свадьбою придворнаго карлика

Библиотека "Руниверс"

Волкова, на которую были созваны семьдесятъ два карла и карлицы, жившіе въ домахъ разныхъ вельможъ.

Недолго пришлось молодой герцогинѣ пользоваться счастьемъ семейной жизни: молодые провели въ Петербургѣ два съ половиною мѣсяца и въ январѣ 1711 г. отправились въ Курляндію; но герцогу не суждено было вернуться въ свои владѣнія съ молодою супругою; отъѣхавъ отъ Петербурга 40 верстъ, онъ скончался внезапно 9 января, на мызѣ Дудергофъ, а вдова его возвратилась временно въ семейство матери и жила попеременно въ селѣ Измайловѣ, въ Москвѣ и Петербургѣ.

Петръ Великій принималъ большое участіе въ дѣлахъ Курляндіи, которая была въ то время опустошена и раззорена войнами и чумою, свирѣпствовавшей въ этой мѣстности; поэтому онъ выразилъ рѣшительное желаніе, чтобы его племянница переѣхала на жительство въ свои владѣнія, и въ началѣ 1716 г. приказалъ приготовить для ея помѣщенія въ Митавѣ и Вирцау два дома, назначивъ состоять при ней, въ качествѣ гофмейстера, Петра Бестужева-Рюмина. Вынужденная покориться волѣ своего могущественнаго дяди, Анна Іоанновна переселилась въ Курляндію, и провела въ этой странѣ девятнадцать лѣтъ, бездѣятельно, монотонно, подчиняясь во всемъ распоряженіямъ русскаго гофмаршала, дѣйствовавшаго по указанію Петра Великаго, и постоянно нуждаясь въ матеріальныхъ средствахъ, которыя не въ состояніи была доставлять ей въ достаточномъ количествѣ обѣднѣвшая страна.

Связь герцогини курляндской съ Россіей, гдѣ, кромѣ царской фамиліи, она имѣла родственниковъ по матери, Салтыковыхъ, Ромодановскихъ и др., не прекратилась съ ея отъѣздомъ въ Митаву; со многими изъ нихъ Анна Іоанновна находилась въ постоянной, болѣе или менѣе дѣятельной, перепискѣ, неоднократно ѣздила въ Россію и гостила иногда подолгу у матери въ Измайловѣ; между прочимъ, она пріѣзжала въ 1724 г. въ Москву, на коронацію императрицы

Библиотека "Руниверс"

Екатерины I. Тѣ политическія соображенія, въ силу которыхъ царь Петръ I считалъ присутствіе герцогини въ Митавѣ необходимымъ, руководили имъ и въ заботахъ о пріисканіи ей новаго жениха, который вмѣстѣ съ рукою герцогини получилъ бы и герцогскую корону; но всѣ старанія царя и искательства со стороны жениховъ, въ числѣ которыхъ были, между прочимъ, маркграфъ Бранденбургъ шведскій, племянникъ короля прусскаго, герцогъ Іоаннъ Саксенвейсенфальскій и курфирстъ Морицъ Саксонскій, снискавшій расположеніе самой герцогини, не увѣнчались успѣхомъ. Лишившись мужа во цвѣтѣ лѣтъ, Анна Іоанновна была не прочь снова вступить въ бракъ, и въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всемъ остальномъ, готова была вполнѣ подчиниться волѣ своего дяди, царя Петра.

Между тѣмъ, соскучившись одинокою, безцвѣтною жизнью въ Митавѣ, герцогиня удостоила своею особою благосклонностью приставленнаго къ ней Петра Бестужева, а съ теченіемъ времени перенесла свое расположеніе на человѣка, далеко недостойнаго этой чести по своимъ личнымъ качествамъ, но съумѣвшаго пріобрѣсти на нее столь огромное вліяніе, что онъ продолжалъ имъ пользоваться и по восшествіи герцогини Анны Іоанновны на престолъ, сдѣлавшись всесильнымъ вершителемъ судебъ Россіи.

Красавецъ Биренъ, называвшій себя впослѣдствіи Биронъ, сынъ курляндскаго лѣсничаго, поступилъ на службу ко двору герцогини Курляндской около 1718 г., и по ходатайству Бестужева былъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ. Представительный, ловкій, желавшій во что бы то ни стало пробить себѣ дорогу въ жизни, Биронъ вскорѣ овладѣлъ всецѣло довѣріемъ Анны Іоанновны, и сталъ играть видную роль при ея дворѣ; желая отличить любимца выдающеюся наградою, герцогиня хотѣла возвести его въ дворянское достоинство, но оскорбленное этимъ курляндское дворянство съ негодованіемъ отказало ему, въ то время, въ этомъ домогательствѣ. Впослѣдствіи-же, когда Анна Іоанновна сдѣлалась императрицею

Библиотека "Руниверс"

всея Россіи, то-же самое курляндское дворянство, какъ извѣстно, не только поднесло Бирону дворянское званіе, но и герцогскій титулъ. Желая прекратить толки, вызванныя столь быстрымъ возвышеніемъ Бирона, Анна Іоанновна поспѣшила женить его, въ 1723 г., на одной изъ своихъ придворныхъ—дѣвицѣ Трейденъ, принадлежавшей къ древнему, но обѣднѣвшему дворянскому роду Курляндіи.

Подъ вліяніемъ фаворита, при дворѣ герцогини произошли нѣкоторыя перемѣны: приближенные къ ней русскіе утратили, мало по малу, въ ея глазахъ всякое значеніе; умноживъ свой штатъ, она ввела въ него исключительно курляндскій элементъ; эти перемѣны, потребовавшія новыхъ издержекъ, въ связи съ плохимъ управленіемъ ея имѣніями Петромъ Бестужевымъ, ввергли герцогиню Анну Іоанновну въ неоплатные долги.

Вотъ въ какомъ печальномъ положеніи находились личныя дѣла герцогини курляндской, когда неожиданное событіе, случившееся въ Россіи, открыло ей путь къ престолу.

Въ ночь съ 18-го на 19-е января 1730 г. скончался въ Москвѣ императоръ Петръ II, не оставивъ прямаго наслѣдника, обстоятельство, которымъ вздумали воспользоваться члены верховнаго совѣта, чтобы ограничить самодержавную власть царствующаго лица; для этого нужно было избрать на престолъ такое лицо, которое согласилось-бы принять корону со всѣми ограниченіями, коихъ желали эти сановники. Самою подходящею для этихъ замысловъ личностью оказалась герцогиня Курляндская; какъ близкая родственница Петра Великаго, она имѣла послѣ его дочери, цесаревны Елисаветы Петровны, неоспоримыя права на престолъ, а ея подчиненное, зависимое положеніе въ Курляндіи ручалось за то, что она съ радостью приметъ корону на какихъ-бы то ни было условіяхъ. Поэтому верховники остановили свой выборъ на ней.

Генералъ Леонтьевъ, кн. Михаилъ Голицынъ и кн. Василій Лукичъ Долгорукій, посланные верховнымъ совѣтомъ

Библиотека "Руниверс"

къ герцогинѣ Курляндской, въ Митаву, съ извѣстіемъ объ избраніи ея на престолъ, были приняты Анной Іоанновной на аудіенціи 25 января 1730 г., и въ тотъ-же день могли поздравить себя съ успѣшнымъ исходомъ самаго замысла: выслушавъ ихъ, герцогиня изъявила согласіе на всѣ предложенныя ей „кондиціи", и собственноручно подписалась подъ ними: „по сему обѣщаюсь все безъ всякаго изъятія содержать".

Однимъ изъ главныхъ пунктовъ, предъявленныхъ герцогинѣ, было требованіе, чтобы она не брала съ собою въ Москву Бирона, честолюбіе котораго и ненависть ко всему русскому были хорошо извѣстны; кромѣ того она обязалась: „безъ согласія верховнаго тайнаго совѣта ни съ кѣмъ войны не начинать и мира не заключать, подданныхъ новыми податями не отягощать и государственныхъ доходовъ въ расходъ не употреблять; въ придворные чины какъ русскихъ, такъ и иноземцевъ не производить, въ знатные чины, какъ въ статскіе, такъ и въ военные, сухопутные и морскіе, выше полковничьяго ранга никого не жаловать, наконецъ, у шляхетства живота, имѣній и чести безъ суда не отымать".

Между тѣмъ, олигархическіе замыслы членовъ верховнаго совѣта возбудили сильное неудовольствіе и опасенія во многихъ лицахъ, стоявшихъ у власти, въ особенности среди иностранцевъ, которые съ ограниченіемъ царской власти неминуемо утратили-бы свое значеніе и вліяніе на дѣла. Эта партія, душою которой былъ Остерманъ, ополчилась за права будущей императрицы, и когда Анна Іоанновна прибыла въ Москву, то къ ней явилась, 25 февраля, депутація изъ 600—800 человѣкъ недовольныхъ, въ числѣ которыхъ были вельможи и военные, съ просьбою отвергнуть подписаныя ею нусловія и править, по примѣру ея предковъ, самодержавно. Анна Іоанновна, которой черезъ преданныхъ ей людей еще до въѣзда въ Москву была извѣстна происходившая въ ея пользу борьба, тотчасъ согласилась

Библиотека "Руниверс"

на ихъ просьбу и разорвала въ ихъ присутствіи актъ, ограничивавшій самодержавіе, обѣщавъ въ то-же время царствовать „со всевозможною кротостью, имѣть въ виду единственно только благоденствіе своихъ подданныхъ, слѣдовать добрымъ внушеніямъ сената и употреблять мѣры строгости только въ крайнихъ случаяхъ“.

Когда планы верховниковъ были, такимъ образомъ, разрушены, во главѣ правленія, силою вещей, были поставлены люди, преданные императрицѣ, способствовавшіе ей къ достиженію власти, изъ которыхъ многіе были иноземцы; самое учрежденіе, пытавшееся ограничить ея самодержавную власть—верховный тайный совѣтъ—было уничтожено и замѣнено въ 1731 г. кабинетомъ, въ которомъ засѣдали Головкинъ, Остерманъ и Черкасскій.

Первымъ дѣломъ императрицы было наградить людей, оказавшихъ ей лично столь важную услугу; болѣе всего былъ взысканъ при этомъ милостями Биронъ, прибывшій въ Москву неоффиціально, но одновременно съ Анной Іоанновной; онъ сдѣланъ былъ камергеромъ, затѣмъ оберъ-камергеромъ, получилъ орденъ св. Андрея и помѣстья близь Вендена. Вмѣстѣ съ нимъ были приближены ко двору два его брата, Карлъ и Густавъ, семейство Трейденъ, братья Левенвольде. Особою милостью императрицы пользовался также Минихъ, которому Россія была обязана многими преобразованіями и улучшеніями въ военномъ дѣлѣ и введеніемъ въ войскѣ строгой дисциплины; по мысли Миниха былъ учрежденъ первый въ Россіи кадетскій корпусъ и сформировано два новыхъ полка, л.-гв. Измайловскій и Конный полкъ.

Русское войско съ честью поддержало свою боевую славу во время двухъ войнъ, которыя пришлось вести Аннѣ Іоанновнѣ въ продолженіе ея десятилѣтняго царствованія. Въ 1733 г. Россія приняла участіе въ дѣлахъ Польши, пославъ армію подъ начальствомъ генерала Ласси, чтобы поддержать избраніе на польскій престолъ короля

Библиотека "Руниверс"

Августа III; одновременно съ этимъ былъ осажденъ Данцигъ, куда скрылся другой претендентъ на польскую корону, Станиславъ Лещинскій; сто-тридцати-пяти дневная осада этой крѣпости стоила русскимъ до восьми тысячъ человѣкъ.

Набѣги крымскихъ татаръ на южные предѣлы Россіи вызвали, въ 1735 г., войну съ Турціей, вначалѣ не особенно удачную для русскихъ и крайне тяжелую для войска, по недостатку провіанта въ дикой, степной мѣстности, гдѣ ему пришлось дѣйствовать. Наконецъ, блистательная побѣда при Ставучанахъ склонила, 17 августа 1739 г., побѣду на сторону русскихъ; но, не смотря на эту крупную побѣду и на другія успѣшныя дѣйствія арміи, имѣвшія результатомъ взятіе Азова, Очакова, Хотина и другихъ крѣпостей, императрица была вынуждена поспѣшить заключеніемъ, крайне невыгоднаго для русскихъ, Бѣлградскаго мира, чтобы дать отдыхъ войску, истомленному четырехъ-лѣтней войной, которая не принесла Россіи никакихъ существенныхъ выгодъ, увеличивъ ея владѣнія только пріобрѣтеніемъ Азова, безъ укрѣпленій и степнаго пространства между Бугомъ и Днѣстромъ, но поглотила массу денегъ и стотысячную армію. Правда, она покрыла славою эту армію и ея предводителей, Миниха и Ласси, и дала Россіи возможность удержаться въ ряду первостепенныхъ державъ.

Что касается внутренняго управленія государствомъ, то тяжелая для русскаго народа, въ экономическомъ и нравственномъ отношеніи, эпоха 1730—1740-хъ годовъ ознаменовалась въ первый годъ царствованія императрицы Анны Іоанновны прощеніемъ недоимокъ, льготами, дарованными, между прочимъ Малороссіи, и тому подобными обычными милостями, оказанными народу; но уже со слѣдующаго 1731 г. сказалось вліяніе той партіи иноземцевъ, которой удалось захватить власть въ свои руки и во главѣ которой сталъ всесильный, честолюбивый фаворитъ, ненавистникъ и гонитель всего русскаго, работавшій лишь для своего собственнаго

Библиотека "Руниверс"

возвышенія, измышляя всевозможныя средства для обогащенія казны, а черезъ то и самого себя, не обращая вниманія на стоны и ропотъ народа и заботясь единственно о томъ, какъ-бы этотъ ропотъ не дошелъ до слуха государыни.

Уже въ 1731 г., для вѣдѣнія «важныхъ дѣлъ», былъ возобновленъ, уничтоженный при Петрѣ II, грозный въ петровскія времена, Преображенскій приказъ, переименованный теперь въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. По мысли Бирона, заботившагося объ увеличеніи казенныхъ доходовъ, былъ учрежденъ доимочный приказъ, для сбора съ крестьянъ всѣхъ недоимокъ въ податяхъ, за прежніе годы, но такъ какъ крестьяне, въ большинствѣ случаевъ, оказывались плательщиками несостоятельными, то это взысканіе производилось съ помощью воинскихъ командъ, забиравшихъ у нихъ скотъ, а ихъ самихъ ставившихъ на правежъ. Эти жестокія мѣры были причиной выселенія крестьянъ, цѣлыми массами, за предѣлы Россіи, въ Польшу, Молдавію и Валахію; милостивые манифесты, изданные въ 1734, съ обѣщаніемъ полнаго прощенія и разныхъ льготъ тѣмъ, которые возвратятся въ Россію, не имѣли желаемаго дѣйствія; немногіе изъ десятковъ тысячъ переселенцевъ возвратились въ Россію, гдѣ имъ мерещилось грозное «слово и дѣло», пытки въ тайной канцеляріи и ссылка въ Сибирь.

Для поднятія экономическаго положенія страны, особое вниманіе правительства было обращено на горное дѣло; комиссіи, созванныя въ 1733 и 1738 гг., для обсужденія различныхъ вопросовъ по этой части, пришли къ убѣжденію, что горное дѣло выгоднѣе предоставить частной предпріимчивости; еще до созыва первой изъ этихъ комиссій, въ Симбирскую и Казанскую губерніи былъ командированъ В. Н. Татищевъ, «для приведенія въ порядокъ горнаго дѣла»; но это ему не удалось, такъ какъ онъ возбудилъ противъ себя недовольство Бирона, обнаруживъ злоупотребленія герцога, «который, подъ подставнымъ именемъ выписаннаго имъ изъ Саксоніи барона Шёнберга, взялъ

Библиотека "Руниверс"

казенные заводы себѣ въ аренду и сдѣлалъ Шёнберга начальникомъ бергъ-директоріума, замѣнившаго Бергъ-коллегію».

Не смотря на всѣ старанія улучшить экономическое положеніе подданныхъ, на покровительство и поощреніе торговли, положеніе государства, въ послѣдніе годы жизни Анны Іоанновны, было весьма печальное; тяжелые походы, злоупотребленія и жестокости Бирона легли бременемъ на народное хозяйство; появленіе самозванцевъ, которые подъ именемъ яко-бы живаго царевича Алексѣя Петровича возмущали крестьянъ, служило доказательствомъ всеобщаго недовольства въ народѣ и желанія его выйти изъ этого тягостнаго положенія. Въ 1739 г. былъ обнаруженъ заговоръ противъ императрицы среди высшихъ сановниковъ имперіи, которые были возмущены самовластіемъ и высокомѣріемъ Бирона и желали возвести на престолъ дочь Петра Великаго — цесаревну Елисавету Петровну. Участники этого заговора, князья: Иванъ Алексѣевичъ, Василій Лукичъ, Сергій и Иванъ Григорьевичи Долгорукіе — были казнены, а многіе другіе сосланы. Въ 1740 г. погибла еще одна жертва всесильнаго герцога, то былъ кабинетъ-министръ Артемій Петровичъ Волынскій, вздумавшій помѣряться съ нимъ силами и погибшій на плахѣ, казненный по обвиненію въ «государственныхъ преступленіяхъ».

Императрица Анна Іоанновна, отъ природы чувствительная и сострадательная, по словамъ Миниха, «обливавшаяся слезами», когда ей пришлось подписать смертный приговоръ Волынскому, жила въ совершенномъ невѣдѣніи о бѣдствіяхъ, которыя терпѣлъ ея народъ, и о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя дѣлались въ государствѣ ея именемъ. Наслѣдовавъ отъ отца характеръ слабый, нерѣшительный и полное отсутствіе воли, она всецѣло поддалась вліянію Бирона, который черезъ жену и дѣтей своихъ окружилъ ее постояннымъ надзоромъ, такъ что императрица не могла слова сказать безъ его вѣдома и контроля;

Библиотека "Руниверс"

герцогъ старался всячески отвлечь ее отъ дѣлъ и государственныхъ заботъ, наполняя ея время непрестанными празднествами, балами, спектаклями, маскарадами, которые слѣдовали одинъ за другимъ; самымъ забавамъ императрицы Биронъ съумѣлъ придать характеръ, служившій къ униженію ненавистнаго ему русскаго дворянства. Въ числѣ шутовъ, съ которыми Анна Іоанновна проводила цѣлые часы и надъ которыми подчасъ глумился и потѣшался ея фаворитъ, были представители древнихъ, даже княжескихъ фамилій (Апраксинъ, Голицынъ и друг.). Извѣстнѣйшимъ изъ увеселеній этого рода была свадьба шута, кн. Михаила Алексѣевича Голицына, роднаго внука кн. В. В. Голицына Великаго († 1713 г.), отпразднованная въ 1740 г., въ ледяномъ домѣ, въ ряду торжествъ, ознаменовавшихъ собою окончаніе турецкой войны.

Изъ общественныхъ увеселеній императрица особенно любила посѣщеніе театра; въ ея царствованіе заведена въ Петербургѣ впервые итальянская опера (въ 1736 г.) и нѣмецкая драматическая труппа; въ послѣдніе годы жизни Анна Іоанновна пристрастилась къ охотѣ и стрѣльбѣ въ цѣль, для чего во дворцѣ былъ устроенъ тиръ, и пріобрѣла въ этомъ искуствѣ такую ловкость, что убивала на лету птицъ: ласточекъ, воронъ, сорокъ и т. п. изъ оконъ своего дворца; разъ въ недѣлю въ прежнемъ Зимнемъ дворцѣ происходила травля дикихъ звѣрей; кромѣ того, государыня любила присутствовать на военныхъ экзерциціяхъ и смотрахъ, которые устраивались весьма часто для нѣжно-любимаго ею старшаго сына Бирона, съ цѣлью пріохотить его къ военной службѣ.

Рѣзкую противоположность съ этими шумными, почти мужскими, развлеченіями и съ торжественными пріемами и выѣздами императрицы, поражавшими своею пышностью, представляла ея домашняя жизнь, въ которой ею соблюдалась величайшая простота во всемъ, даже въ одеждѣ. Императрица вставала рано, «въ 12 часовъ обѣдала съ

Библиотека "Руниверс"

семействомъ Биронъ, жившимъ во дворцѣ, затѣмъ стрѣляла въ цѣль, играла на билліардѣ или въ карты, причемъ обыкновенно держала банкъ и назначала кто долженъ былъ понтировать ей; играли на марки, но она постоянно платила свой проигрышъ золотомъ».

Послѣдніе годы императрица страдала каменною болѣзнью, которая обострилась осенью 1740 г., по возвращеніи Анны Іоанновны изъ Петергофа въ столицу. Сохранилось преданіе, что во время безсонныхъ ночей ей часто представлялись призраки замученныхъ и казненныхъ въ ея царствованіе жертвъ тираніи Бирона, и между ними тѣнь погибшаго, въ угоду фаворита, Волынскаго. Вообще, страданія больной были тяжкія. 6 октября 1740 г., во время обѣда, ей сдѣлалось дурно; ее отнесли на постель, съ которой она болѣе уже не вставала. Сохраняя все время сознаніе, государыня дѣлала крайне неохотно всѣ распоряженія на случай своей кончины. 17-го октября у нея отнялась лѣвая нога, и въ тотъ-же день она скончалась въ страшныхъ страданіяхъ. По вскрытіи тѣла былъ найденъ въ чреслахъ покойной значительной величины камень.

По внушенію фаворита, императрица назначила своимъ преемникомъ внука своего, трехъ-мѣсячнаго ребенка Іоанна III, а регентомъ имперіи, на время его малолѣтства, герцога Эрнеста Бирона.

Примѣчаніе. Перечень статей, замѣтокъ и матеріаловъ къ жизнеописанію и характеристикѣ императрицы Анны Іоанновны, помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ“ съ самаго основанія сего изданія въ 1870 г., смотри въ „Росписи содержанія“ этого журнала, изданной за первыя пятнадцать лѣтъ въ 1888 г., а затѣмъ въ „Прибавленіяхъ“ къ этой Росписи.

Портретъ Анны Іоанновны,—снимокъ съ котораго, въ геліогравюрѣ, помѣщенъ въ этомъ альбомѣ, рѣзалъ, въ 1740 г., Иванъ Соколовъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА

1709—1741—1761.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

р. 1709 г. † 1761 г.

Библиотека "Руниверс"

Дочь императора Петра Великаго и Екатерины I, цесаревна Елисавета Петровна родилась въ Москвѣ, 18-го декабря 1709 г. Первою воспитательницею ея была гувернантка француженка, занимавшаяся съ нею всѣми предметами; позднѣе къ ней была назначена вдова Салтыкова, рожденная фонъ-Мальцанъ, впослѣдствіи супруга фельдмаршала Миниха; подъ руководствомъ этихъ двухъ лицъ цесаревна получила весьма поверхностное, чисто свѣтское, европейское образованіе: прекрасно говорила на французскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ, отчасти на шведскомъ, отлично танцовала, и своимъ живымъ, веселымъ нравомъ и любезнымъ обращеніемъ производила на окружавшихъ чарующее впечатлѣніе.

Отъ родителей своихъ Елисавета Петровна наслѣдовала замѣчательно красивую внѣшность: высокая ростомъ, стройная, съ прекрасными бѣлокурыми волосами, чудными голубыми глазами и ослѣпительно бѣлымъ цвѣтомъ лица, она считалась при дворѣ императрицы Анны Іоанновны первою красавицею. Еще ребенкомъ ее прочили въ невѣсты французскому дофину, впослѣдствіи королю Людовику XV; но этотъ брачный проектъ былъ впослѣдствіи оставленъ, и цесаревна, при жизни Екатерины I, была обручена

Библиотека "Руниверс"

въ 1725 г. съ принцемъ-епископомъ Любскимъ, котораго она искренно полюбила; смерть жениха разстроила и этотъ проектъ, и съ тѣхъ поръ Елисавета Петровна отклоняла всѣ представлявшіеся ей брачные союзы.

Живя, по смерти своихъ родителей, сначала въ с. Покровскомъ, подъ Москвою, а затѣмъ въ Александровской слободѣ, Елисавета проводила время въ кругу приближенныхъ, въ постоянныхъ забавахъ и увеселеніяхъ; живость и страстность характера рано увлекли ее, а увлеченія чувства и отсутствіе въ ней всякаго честолюбія и желанія властвовать, въ соединеніи съ любовью къ веселой, беззаботной жизни, не дали зародиться въ ея умѣ мечтамъ о престолѣ. Она жила вдали отъ дѣлъ, оставаясь равнодушною зрительницею тѣхъ дворцовыхъ переворотовъ, которые совершались на ея глазахъ по смерти Петра Великаго. Такимъ образомъ, при воцареніи Анны Іоанновны, въ 1730 г., Елисавета, не взирая на совѣты близкихъ ей людей, не сдѣлала ни шага для того, чтобы овладѣть короною, на которую она, какъ дочь Петра, безспорно, имѣла гораздо болѣе правъ, нежели племянница его, герцогиня курляндская; къ тому-же сочувствіе народа и войска было на сторонѣ цесаревны, какъ законной дочери любимаго государя и православной.

Дорого пришлось Елисаветѣ Петровнѣ поплатиться за безпечность, съ какою она относилась къ событіямъ, совершавшимся передъ нею; десятилѣтнее царствованіе Анны Іоанновны было временемъ, крайне для нея тяжелымъ, во всѣхъ отношеніяхъ; ей пришлось терпѣть недостатокъ и въ матеріальныхъ средствахъ, доходившій до того, что она нуждалась для своихъ приближенныхъ въ самомъ необходимомъ; пришлось переносить и нравственные уколы ея самолюбію со стороны приближенныхъ императрицы. Будучи въ глазахъ Анны Іоанновны опасной соперницей какъ женщина и какъ претендентка на престолъ, пользовавшаяся особенною любовью народа, который привѣтствовалъ ее

Библиотека "Руниверс"

при проѣздахъ ея по улицамъ громкими криками и бѣжалъ за ея экипажемъ, Елисавета была постоянно окружена шпіонами, которые за нею наблюдали, подслушивали каждое ея слово, слѣдили за каждымъ ея шагомъ. Еще болѣе опасной претенденткой была цесаревна для Анны Леопольдовны, права которой на государственную власть были донельзя призрачны.

Дѣйствительно, Анна Леопольдовна опасалась Елисаветы Петровны и, желая отъ нея избавиться, хотѣла выдать ее насильно за мужъ за брата Антона-Ульриха, принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго, Людовика, но цесаревна рѣшительно воспротивилась этому плану; между тѣмъ тяжелые годы, прожитые Елисаветою, не прошли для нея даромъ: они развили и укрѣпили въ ней убѣжденіе, что ей, ради ея собственнаго спокойствія и безопасности, необходимо, рано или поздно, выступить на поприще государственной дѣятельности; въ этихъ мысляхъ старательно поддерживалъ Елисавету Петровну одинъ изъ ея приближенныхъ, хитрый и остроумный французъ Лестокъ, занимавшій должность ея придворнаго врача и дѣйствовавшій по наущенію французскаго посланника маркиза де-ла-Шетарди, который въ интересахъ своей страны желалъ видѣть на престолѣ Елисавету. Рядъ новыхъ оскорбленій, которыя ей пришлось вынести отъ Миниха и Остермана, всесильнаго при Аннѣ Леопольдовнѣ, подозрительность, съ какою относилась къ ней сама правительница, и опасеніе быть заточенною въ монастырь тѣми, у кого она стояла на дорогѣ, вызвали, наконецъ, въ цесаревнѣ рѣшимость внять совѣтамъ Лестока.

Въ ночь съ 24-го на 25-е ноября 1741 г., Елисавета Петровна явилась, въ сопровожденіи Лестока и Воронцова, въ казармы Преображенскаго полка и приказала солдатамъ слѣдовать за нею въ Зимній дворецъ, гдѣ была арестована правительница Анна Леопольдовна съ ея семействомъ, и Елисавета Петровна провозглашена императрицею; о таковой перемѣнѣ правленія Петербургъ былъ извѣщенъ на слѣдующій

Библиотека "Руниверс"

день высочайшимъ манифестомъ. Въ ту-же ночь были арестованы приближенные правительницы: Остерманъ, Минихъ, Левенвольдъ, Менгденъ, Головкинъ. Этотъ переворотъ совершился безъ пролитія капли крови, такъ какъ императрица запретила солдатамъ употреблять въ дѣло оружіе; отправляясь въ свое ночное предпріятіе, она въ своемъ дворцѣ на колѣняхъ передъ иконою дала обѣтъ не проливать крови своихъ подданныхъ, ежели Господь благословитъ ея замыселъ; брауншвейгская фамилія имѣла мало приверженцевъ въ народѣ и въ войскѣ, поэтому никто не возсталъ на ея защиту, никто не оспаривалъ у императрицы ея правъ на престолъ.

Началось новое царствованіе. Первымъ дѣломъ императрицы было, само собою разумѣется, наградить тѣхъ лицъ, которыя содѣйствовали ей въ достиженіи престола. Главный виновникъ этого событія, принимавшій въ немъ наиболѣе дѣятельное участіе, Лестокъ, получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, былъ назначенъ первымъ медикомъ и директоромъ медицинской коллегіи, получилъ денежные подарки и портретъ императрицы, осыпанный бриллiантами, пріобрѣлъ большое значеніе, и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ имѣлъ вліяніе на государственныя дѣла; гр. Воронцовъ, братья Шуваловы, Балкъ, также принимавшіе участіе въ переворотѣ, произведены въ каммергеры.

Гренадерская рота Преображенскаго полка, провозгласившая Елисавету Петровну императрицею, получила названіе лейбъ-кампаніи; капитаномъ въ ней была сама императрица; всѣ рядовые, не изъ дворянъ, получили потомственное дворянство и всѣ чины лейбъ-кампаніи награждены деньгами и имѣньями; 15-го сентября 1742 г., былъ утвержденъ гербъ для лейбъ-кампаніи, съ надписью: „за вѣрность и ревность“.

Не былъ обойденъ наградами и любимецъ императрицы, Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, получившій въ самый день вступленія ея на престолъ званіе дѣйствительнаго кам-

Библиотека "Руниверс"

мергера. Въ числѣ прочихъ милостей, оказанныхъ своимъ подданнымъ Елисаветою Петровною, были возвращены изъ ссылки князья Долгорукіе, оставшіеся еще въ живыхъ, между ними фельдмаршалъ кн. В. В. Долгорукій, который былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи; герцогъ Биронъ переведенъ изъ Пелыми въ Ярославль, и нѣсколько тысячъ человѣкъ, сосланныхъ имъ въ Сибирь и другія мѣста, возвращены въ отечество.

Одновременно съ этимъ производился судъ надъ арестованными. Семейство Анны Леопольдовны было отправлено въ Ригу, гдѣ оно содержалось полтора года; изъ Риги они были переведены въ Динаминдъ, потомъ въ Раніенбургъ, а въ 1743 г. Анна Леопольдовна съ мужемъ и младшими дѣтьми отправлены въ Холмогоры, а ея сынъ, бывшій императоръ Іоаннъ Антоновичъ, переведенъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ онъ провелъ все царствованіе Елисаветы. Привлеченные къ суду Минихъ, Остерманъ, Левенвольдъ, Головкинъ и др. приговорены къ смертной казни; но участь ихъ была смягчена императрицею и смертная казнь замѣнена ссылкою.

Съ паденіемъ Остермана и Миниха былъ нанесенъ рѣшительный ударъ нѣмецкой партіи, такъ долго стоявшей во главѣ государства: нѣмецкое вліяніе уступило мѣсто французскому, но въ то же время при дворѣ появились чисто русскіе люди, которымъ прежде дорога къ власти была закрыта; то были Нарышкины, Воронцовы, Шуваловы, Апраксины, Чернышевы, Разумовскіе и др. Среди русскихъ явились люди способные занять важныя правительственныя должности, явились покровители просвѣщенія, поэты и ученые.

Одною изъ первыхъ заботъ императрицы было упрочить за собою престолъ, для чего было необходимо имѣть наслѣдника; съ этою цѣлью былъ ею вызванъ изъ Германіи ея родной племянникъ, сынъ бывшей царевны Анны Петровны, герцогъ Голштинскій Карлъ-Петръ-Ульрихъ, который прибылъ въ Петербургъ въ 1742 г. и по принятіи

Библиотека "Руниверс"

православія названъ Петромъ Θедоровичемъ, объявленъ наслѣдникомъ престола и обвѣнчанъ въ 1745 г. съ принцессою ангальтъ-цербстскою Софіею-Фредерикою.

Вступивъ на престолъ почти вопреки своему желанію, Елисавета Петровна, отъ природы не склонная къ серьезнымъ занятіямъ, почти не занималась государственными дѣлами; она любила веселье, наряды, любила блескъ власти, но не любила самую власть, не любила ею пользоваться, не любила ни въ чемъ принуждать себя; въ первое время своего царствованія она присутствовала иногда въ сенатѣ, но скоро перестала туда являться, дѣла утомляли ее; иногда ее съ трудомъ могли уговорить сдѣлать простую подпись на бумагѣ или на письмѣ; все ея время было поглощено безпрестанными празднествами, маскарадами, которые смѣнялись загородными поѣздками, балами и т. п. увеселеніями, поэтому управленіе дѣлами находилось въ рукахъ ея приближенныхъ. Особенно видное мѣсто среди нихъ занялъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ, вызванный ко двору по совѣту Лестока. Это былъ человѣкъ весьма умный, разносторонне образованный и хорошо знакомый съ политикою европейскихъ державъ, благодаря многолѣтнему пребыванію членомъ посольствъ при разныхъ дворахъ. Ему было ввѣрено управленіе коллегіей иностранныхъ дѣлъ и онъ руководилъ въ теченіи многихъ лѣтъ русской политикой съ безупречною честностью и вполнѣ сообразно съ русскими интересами.

Едва вступивъ на престолъ, Елисаветѣ Петровнѣ пришлось вести войну съ Швеціей, начатую еще въ 1741 г., въ правленіе Анны Леопольдовны. Объявляя войну Россіи, Швеція придала ей династическій характеръ, вооружившись яко-бы противъ владычества въ Россіи иноземцевъ и вступаясь за права на престолъ цесаревны Елисаветы; въ сущности, затаенною цѣлью Швеціи было при этомъ возвратить завоеванныя у нея Петромъ Великимъ земли, пользуясь слабостью и шаткостью тогдашняго правительства.

Библиотека "Руниверс"

Поэтому, когда на престолъ вступила Елисавета, то Швеція тотчасъ предложила ей заключить миръ за уступку нѣкоторыхъ земель, но Елисавета Петровна, русская душою, благоговѣвшая предъ памятью своего отца, не согласилась уступить ни пяди земли, обагренной кровью его воиновъ, и продолжала войну. Между тѣмъ сама Швеція, начавшая эту войну, оказалась къ ней далеко не подготовленною, и Россія, благодаря борьбѣ партій, раздиравшей ея соперницу, и неспособности шведскаго главнокомандующаго Левенгаупта, нанесла его войскамъ пораженіе и заключила выгодный для насъ миръ въ Або (1743 г.), по которому русскіе пріобрѣли часть Финляндіи до р. Кюменя и шведскую Карелію съ гор. Нейшлотомъ, что обезпечило русскимъ судамъ свободное плаваніе по водамъ Финскаго залива.

Это были почти единственные полезные по результатамъ успѣхи русскаго оружія въ царствованіе Елисаветы Петровны. Въ 1757 г. императрица, лично не расположенная къ королю прусскому Фридриху II за его свободомысліе и неосторожные о ней отзывы, приняла участіе въ семилѣтней войнѣ, желая положить предѣлъ его честолюбивымъ стремленіямъ. Дѣйствія русской арміи были вначалѣ успѣшны: наши войска дошли до стѣнъ Берлина, но правительство не воспользовалось этими успѣхами, а кончина императрицы и связанная съ этимъ событіемъ перемѣна русской политики положили конецъ войнѣ.

Одною изъ важнѣйшихъ правительственныхъ мѣръ, принятыхъ въ первый-же мѣсяцъ по воцареніи Елисаветы Петровны, было возстановленіе сената въ его прежнемъ значеніи и уничтоженіе кабинета министровъ, которому въ предшествовавшее царствованіе принадлежала первенствующая роль въ государствѣ; впрочемъ мѣсто кабинета заняла вскорѣ вновь учрежденная при высочайшемъ дворѣ конференція, въ которой разсматривались важнѣйшіе государственные вопросы. Императрица Елисавета

стремилась возстановить правительственныя учрежденія Россіи въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали при ея покойномъ родителѣ; такъ напримѣръ, по именному ея указу были возстановлены въ прежнемъ значеніи бергъ-коллегія и мануфактуръ-коллегія, уничтоженныя послѣ Петра I, но кромѣ этихъ, по существу не особенно важныхъ, перемѣнъ, ея царствованіе не ознаменовалось ни измѣненіями въ государственномъ строѣ, ни обширными преобразованіями, хотя Россія, по довольно печальному положенію ея внутреннихъ дѣлъ, въ нихъ весьма нуждалась. Особенно озабочивали правительство дѣла на окраинахъ государства, постоянно угрожавшія его спокойствію; въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ стоялъ югъ Россіи.

Малороссія давно уже, со смерти Даніила Апостола, въ 1734 году, не имѣла гетмана и управлялась малороссійскою коллегіею; въ царствованіе Елисаветы Петровны былъ избранъ гетманомъ братъ фаворита, Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, исходатайствовавшій управляемой имъ землѣ нѣкоторыя льготы; по его мысли, дѣла Малороссіи были переданы, въ 1756 г., въ вѣдѣніе сената, чѣмъ положено начало упраздненію самостоятельнаго существованія Малороссіи. Отжившая свой вѣкъ Запорожская Сѣчь очутилась среди населенныхъ земель, не оставлявшихъ простора для былой удали и подвиговъ запорожцевъ и была присоединена къ Малороссіи. Въ то-же время дѣятельно совершалась колонизація степныхъ пространствъ южнаго края (нынѣшнихъ Херсонской и Екатеринославской губерній) сербами и другими славянами, которые заселили эти пустынныя земли и совершенно слились, съ теченіемъ времени, съ ихъ коренным населеніемъ.

Между тѣмъ юго-восточная окраина Россіи была потрясена частыми бунтами башкиръ, татаръ и другихъ инородцевъ; эти волненія были окончательно усмирены успѣшными дѣйствіями Неплюева, который, будучи посланъ въ тотъ край, своею просвѣщенною и энергическою дѣя-

Библиотека "Руниверс"

тельностью принесъ ему громадную пользу, поощряя колонизацію среди инородцевъ велико-русскаго племени, внесшаго въ ихъ среду христіанство и цивилизацію, что отразилось въ особенности на смягченіи ихъ нравовъ и внесло въ ихъ образъ жизни многіе новые элементы. Указомъ 15 марта 1744 г. Оренбургскій край, извѣстный до тѣхъ поръ подъ названіемъ Оренбургской экспедиціи, преобразованъ въ Оренбургскую губернію, къ которой присоединена и губернія Уфимская; первымъ ея губернаторомъ былъ назначенъ тотъ-же Неплюевъ, основавшій городъ Оренбургъ, который сдѣлался современемъ центромъ нашей торговли съ Азіей.

Весьма важной мѣрой для поднятія промышленности и торговли страны была отмѣна крайне стѣснительныхъ для населенія внутреннихъ таможенъ и заставъ; этимъ правительственнымъ актомъ, говоритъ академикъ Соловьевъ, завершено объединеніе Великой Руси, такъ какъ съ внутренними таможнями и заставами исчезли послѣдніе слѣды удѣльнаго дѣленія Руси. Этою благодѣтельною мѣрою Россія обязана одному изъ видныхъ сподвижниковъ Елисаветы, Петру Ивановичу Шувалову; по его-же мысли были учреждены въ 1754 г. коммерческій и дворянскій банки, и созвана единовременно комиссія для пересмотра существовавшихъ законовъ и для составленія новаго уложенія, недостатокъ въ которомъ, при усложнившихся формахъ жизни, чувствовался настоятельно. Впрочемъ, труды этой комиссіи, какъ и многіе последующіе труды въ этомъ родѣ, не привели къ желанному результату.

Дѣятельность другаго Шувалова, Ивана Ивановича, весьма близкаго совѣтника императрицы, ознаменовалась многими благотворными мѣропріятіями на пользу просвѣщенія; подъ его вліяніемъ былъ изданъ въ 1742—1755 гг. рядъ указовъ, коими положено основаніе училищъ для низшаго класса: таковы школы, учрежденныя въ Казанской губерніи для новокрещенныхъ инородцевъ, для дѣтей ссыльныхъ, школы, появившіяся въ новыхъ поселеніяхъ сербовъ

Библиотека "Руниверс"

на ю.-в. Россіи, въ Украйнѣ, школы для солдатскихъ дѣтей, и т. д. Сюда-же относятся мѣры, клонившіяся къ распространенію въ народѣ учебныхъ книгъ, букварей, катехизисовъ, заботы правительства къ привлеченію юношества въ нѣкоторыя спеціальныя заведенія, какъ напр. артиллерійское и инженерное училища, заботы объ образованіи болѣе опытныхъ медиковъ, которыхъ начали впервые посылать для усовершенствованія заграницу, и т. д. Но самымъ крупнымъ въ этомъ отношеніи событіемъ, составившимъ эпоху въ исторіи русскаго просвѣщенія, было основаніе, 12 января 1755 г., московскаго университета, а затѣмъ московской и казанской гимназій въ 1758 г., „для размноженія наукъ въ имперіи", и, наконецъ, все по мысли и по проектамъ того-же Ивана Ивановича Шувалова, бывшаго другомъ и покровителемъ Ломоносова, основана, въ ноябрѣ 1757 г., въ С.-Петербургѣ, академія художествъ, отъ которой надѣялись „великой пользы казеннымъ и партикулярнымъ работамъ, за которыя иностранные посредственнаго званія, получая великія деньги, обогатясь, возвращаются, не оставя по сіе время ни одного русскаго ни въ какомъ художествѣ, который-бы умѣлъ что дѣлать".

Основаніемъ старѣйшаго изъ русскихъ университетовъ и всѣми мѣрами, принятыми для развитія народнаго образованія, Елисавета Петровна и ея ближайшіе сподвижники заслужили, безъ сомнѣнія, признательность потомства; ея царствованіе ознаменовалось также значительнымъ смягченіемъ нравовъ, совершившимся подъ вліяніемъ гуманнаго и незлобиваго характера самой государыни, питавшей отвращеніе ко всякимъ жестокимъ мѣрамъ; поэтому отвѣтственность за тѣ суровыя наказанія, которыми ознаменовались политическіе процессы, наполнившіе первые годы ея царствованія, какъ напр. знаменитый процессъ статсъ-дамы Натальи Ѳедоровны Лопухиной, рожд. Балкъ, когда виновныхъ пытали, били кнутомъ и рѣзали имъ языки, падаетъ исключительно на совѣсть ея приближенныхъ, руководившихъ

Библиотека "Руниверс"

слѣдствіями и осужденіемъ подсудимыхъ, и является послѣднимъ отголоскомъ суровыхъ петровскихъ временъ.

Императрица Елисавета Петровна, первая въ Европѣ, отмѣнила смертную казнь за простыя уголовныя дѣла; ею-же отмѣнена пытка; это были двѣ важныя мѣры, отмѣтившія уголовное законодательство въ ея царствованіе.

Какъ женщина въ высшей степени религіозная, императрица оказывала большое почтеніе духовенству, которое при ней значительно усилилось и прославляло ее за ея преданность православію, за ея заботы о распространеніи христіанства среди инородцевъ и за многія мѣры, коими было улучшено при ней положеніе духовнаго сословія; особенно важное значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи указъ 15 іюля 1744 г.; имъ была уничтожена комиссія экономіи, завѣдывавшая монастырскими и духовными имуществами, и всѣ церковныя вотчины переданы въ вѣдомство и управленіе синода, который пріобрѣлъ въ царствованіе Елисаветы Петровны особенную силу и своимъ реакціоннымъ направленіемъ много тормозилъ дѣло народнаго просвѣщенія.

Любя роскошь во всѣхъ видахъ, императрица Елисавета не удовлетворялась скромнымъ и не особенно красивымъ зданіемъ дворца петровскихъ временъ, и приступила къ постройкѣ, по плану архитектора Растрелли, Зимняго дворца, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ нынѣ; при ней-же воздвигнутъ изящный и великолѣпный дворецъ въ Царскомъ Селѣ. Вельможи, желая подражать государынѣ и сдѣлать ей угодное, также начали отстроивать себѣ роскошныя палаты, и, такимъ образомъ, Петербургъ украсился въ царствованіе Елисаветы Петровны красивыми каменными домами; при ней Дворцовая набережная представляла уже рядъ огромныхъ каменныхъ зданій.

Елисавета Петровна, не любившая заниматься дѣлами въ молодости, не полюбила ихъ и въ пожиломъ возрастѣ; балы, спектакли и маскарады, поглощавшіе ея время въ юности, смѣнились, съ теченіемъ времени, пышными пирами,

Библиотека "Руниверс"

обѣдами и ужинами, которые окончательно разстроили ея здоровье; потеря прежней красоты и боязнь смерти были для нея источникомъ постоянной душевной тревоги, повліявшей на ея характеръ; она часто предавалась страху и унынію, страдала припадками меланхоліи, почти не показывалась въ публикѣ и сдѣлалась крайне подозрительна; не переносила шума и принимала во дворцѣ только самое ограниченное число придворныхъ. Лѣтомъ 1761 г. здоровье ея разстроилось окончательно; совершенно больною перевезли Елисавету Петровну съ дачи въ Петербургъ, гдѣ она скончалась 25 декабря, пятидесяти двухъ лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ память женщины доброй, вполнѣ русской, умѣвшей окружить себя людьми, понимавшими тѣ великія задачи во внутренней и внѣшней политикѣ, которыя завѣщалъ ея отецъ для славы и величія Россіи.

Примѣчаніе. Перечень статей, замѣтокъ и матеріаловъ къ жизнеописанію и характеристикѣ императрицы Елисаветы Петровны, помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ", съ самаго основанія сего изданія въ 1870 г., смотри въ „Росписи Содержанія" этого журнала, изданной за первыя пятнадцать лѣтъ [1870 –1884] въ 1885 г., а затѣмъ двухъ въ „Прибавленіяхъ къ этой Росписи", изд. 1888 и 1890 гг.

Портретъ Елисаветы Петровны,—снимокъ съ котораго въ геліогравюрѣ помѣщенъ въ этомъ альбомѣ, гравированъ Евграфомъ Чемесовымъ въ 1761 г., съ оригинала, писаннаго съ натуры Токке.

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСѢЕВНА

1729—1762—1796.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Принцесса ангальтъ-цербстская Софія-Августа-Фредерика, царствовавшая въ Россіи подъ именемъ Екатерины II, родилась 21 апрѣля 1729 г., въ Штеттинѣ, гдѣ жилъ ея отецъ, принцъ Христіанъ-Августъ, командуя пѣхотнымъ полкомъ, какъ генералъ-маіоръ прусской службы. Въ Штеттинѣ и въ Цербстѣ протекло дѣтство принцессы—подъ надзоромъ ея матери, женщины весьма умной и энергичной, державшей свою дочь строго, но весьма просто, дозволяя ей сближаться съ дѣтьми горожанъ и принимать участіе въ ихъ играхъ и забавахъ. Воспитаніе принцессы было поручено, по обычаю того времени, педагогамъ французамъ, изъ которыхъ она всю жизнь вспоминала съ особенною признательностью и любовью о своей гувернанткѣ, г-жѣ Кардель.

Что преподавали юной принцессѣ, какія свѣдѣнія входили въ кругъ ея учебной программы, объ этомъ, какъ и вообще о дѣтскомъ періодѣ жизни Екатерины, сохранилось весьма мало свѣдѣній. По сознанію самой Екатерины, первоначальное ея образованіе было весьма недостаточное, а по свидѣтельству лицъ, знавшихъ ее ребенкомъ, принцесса ничѣмъ особеннымъ не заявила себя въ

Библиотека "Руниверс"

дѣтскомъ возрастѣ, ничѣмъ не выдавалась въ кругу своихъ сверстницъ, только выказала большую любовь къ чтенію и способность относиться ко всему критически и выводить изъ всего свои собственныя, самостоятельныя заключенія, чѣмъ она не разъ выводила изъ терпѣнія свою добрую гувернантку. Извѣстная самостоятельность характера принцессы Софіи-Фредерики высказывалась также въ играхъ съ подругами, которыми она любила руководить, и въ предпочтеніи, отдаваемомъ ею забавамъ болѣе свойственнымъ мальчикамъ.

Ведя скромную, правильную жизнь въ отцовскомъ домѣ, прерываемую лишь поѣздками съ матерью къ роднымъ въ Гамбургъ, Брауншвейгъ и въ Берлинъ, ко двору короля прусскаго, принцесса ангальтъ-цербстская достигла четырнадцатилѣтняго возраста, и была, по свидѣтельству очевидцевъ, развита физически „не по лѣтамъ“.

Въ это время императрица Елисавета Петровна была озабочена пріисканіемъ невѣсты своему племяннику и наслѣднику русскаго престола, Петру Өедоровичу; увидавъ портретъ молоденькой Софіи-Августы, она остановила на ней свой выборъ и въ концѣ 1743 г. послала владѣтельной принцессѣ ангальтъ-цербстской Іоаннѣ Елисаветѣ приглашеніе посѣтить Россію и привезти свою дочь. Принцесса не замедлила двинуться въ путь и 9 февраля 1744 года путешественницы прибыли въ Москву.

Молодая принцесса съ перваго-же свиданія очаровала императрицу, понравилась жениху, произвела на всѣхъ самое выгодное впечатлѣніе. Блескъ русскаго двора плѣнилъ принцессу и она старалась какъ можно скорѣе освоиться съ тѣмъ новымъ міромъ, въ которомъ очутилась, сдѣлаться въ немъ своею и заслужить его любовь. Она была ко всѣмъ внимательна, предупредительна; съ первыхъ дней

Библиотека "Руниверс"

пріѣзда усердно принялась за уроки русскаго языка, который преподавалъ ей учитель великаго князя Ададуровъ, и за занятія Закономъ Божіимъ у Симона Тодорскаго, училась усердно, проводя въ занятіяхъ почти весь день, нерѣдко вставала по ночамъ, чтобы твердить азы, и даже заболѣла отъ этихъ усилий, но за то сдѣлала вскорѣ большіе успѣхи и уже два мѣсяца спустя послѣ пріѣзда въ Россію понимала когда къ ней обращались съ русскою рѣчью и сама могла отвѣчать на этомъ языкѣ коротенькими фразами.

28-го іюня 1744 года принцесса Софія приняла православіе, причемъ была наречена Екатериной Алексѣевной, на другой-же день, 29-го, обручена съ великимъ княземъ Петромъ Θедоровичемъ и спустя годъ, 21-го августа 1745 года, сочеталась съ нимъ брачными узами.

Вскорѣ послѣ свадьбы дочери, мать, принцесса Іоганна Елисавета, уѣхала въ Германію, и юная великая княгиня осталась одинокою въ своемъ новомъ отечествѣ, среди все еще непривычной для нея обстановки пышнаго двора, ничѣмъ не напоминавшаго ей прежней, скромной жизни ея въ домѣ отца. Императрица Елисавета оцѣнила душевныя качества своей новой племянницы и полюбила ее, но съ мужемъ великая княгиня не могла сойтись. Поклонникъ всего иноземнаго, нѣмецкаго, относившійся съ пренебреженіемъ къ Россіи, къ ея вѣрѣ и обычаямъ, великій князь былъ къ тому-же юноша болѣзненный, дурно воспитанный, по природѣ грубый: онъ избѣгалъ умственныхъ занятій все время проводилъ въ военныхъ экзерциціяхъ, въ обществѣ своихъ слугъ и нерѣдко оскорблялъ свою супругу самыми рѣзкими выходками. Она же всею душею полюбила Россію, усердно соблюдала обряды православной церкви, изучала прошлое Россіи, знакомилась съ ея нравами и все свободное время посвящала занятіямъ, стараясь пополнить недостатокъ своего первоначальнаго образованія. Чтеніе серьезныхъ книгъ — Тацита, Плутарха, сочиненій

Библиотека "Руниверс"

энциклопедистовъ—обогатило ее массой свѣдѣній и сообщило ея уму ту зрѣлость, которая позже многихъ удивляла.

Не имѣя близкаго человѣка въ мужѣ, бывшемъ физически и нравственно ниже ея, великая княгиня не имѣла и семьи, на которую она могла-бы излить свою привязан ность. Даже послѣ рожденія цесаревича Павла Петровича, послѣ 20 сентября 1754 г., Екатерина была лишена возможности проявить къ нему материнскія чувства и окружить его своими попеченіями: императрица Елисавета предъявила на новорожденнаго великаго князя свои права, какъ на будущаго наслѣдника престола, и взяла его въ свои покои, желая лично руководить его воспитаніемъ. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ великая княгиня, жаждавшая разумной дѣятельности, тяготилась подчиненнымъ положеніемъ, въ которомъ она жила, стѣсненная во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и желаніяхъ и искала выхода. Рознь существовавшая между супругами, ихъ различіе во вкусахъ и взглядахъ обострялись съ каждымъ годомъ и достигли крайняго предѣла въ то время, когда императоръ Петръ III вступилъ на престолъ, поэтому, во все продолженіе его кратковременнаго царствованія, императрица Екатерина Алексѣевна, къ которой онъ относился не только безразлично, но даже враждебно, жила уединенно, не принимая участія ни въ дѣлахъ, ни въ развлеченіяхъ своего супруга, но обдумывала и подготовляла въ своемъ уединеніи планъ будущаго.

Петръ III возстановилъ противъ себя рѣшительно всѣхъ необдуманными поступками, явнымъ пренебреженіемъ къ русскимъ, нескрываемымъ предпочтеніемъ голштинцамъ и тѣмъ самымъ далъ своей супругѣ въ руки орудіе, которымъ она воспользовалась для того, чтобы совершить государственный переворотъ, доставившій ей корону 28 іюня 1762 года.

Вступивъ на престолъ, Екатерина нашла Россію въ самомъ печальномъ положеніи: финансы разстроены, тор-

Библиотека "Руниверс"

говля въ застоѣ, промышленность въ упадкѣ, войска не получали жалованья, крѣпости разваливались, корабли гнили; «мерзкое лакомство» въ судахъ, мздоимство во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и корысть власть имѣвшихъ тормозили дѣлопроизводство, замѣняя правду кривдой; объ образованіи народа никто не заботился; число училищъ для дѣтей достаточныхъ классовъ было весьма ограниченное; общество, не смотря на внѣшній лоскъ, пріобрѣтенный со времени Петра Великаго, было грубо и невѣжественно. Желая преобразовать весь государственный строй Россіи и поднять нравственное и экономическое состояніе народа, Екатерина начала рядъ реформъ созывомъ депутатовъ изъ всѣхъ концовъ Россіи, отъ всѣхъ сословій, учрежденій и мѣстъ, для составленія проекта «Новаго Уложенія». Знаменитый «Наказъ», написанный Екатериною для этой всероссійской комиссіи, поразивъ всю Европу, былъ запрещенъ во Франціи, какъ «слишкомъ либеральный», былъ не по плечу русскимъ депутатамъ, и остается до сихъ поръ сводомъ политическихъ назиданій, во многихъ частяхъ недосягаемымъ.

Турецкая война 1768 года, по счету первая, и другія обстоятельства, не отъ войны зависѣвшія, заставили прекратить работы комиссіи. Но реформы не прекращались во все царствованіе Екатерины II.

Перечислить ихъ въ краткомъ очеркѣ ея жизни совершенно немыслимо; достаточно сказать, что они коснулись всѣхъ отраслей народной жизни и слѣдовали одна за другою такъ быстро, что, казалось, не проходилъ ни одинъ день ея царствованія не внося обновленія въ какую-нибудь часть государственнаго организма.

«Учрежденіемъ о губерніяхъ» (1775 г.) Екатерина докончила централизацію областнаго управленія, начатую Петромъ I. Россія была раздѣлена на 50 губерній съ уѣздами, во главѣ которыхъ были поставлены губернаторы, генералъ-губернаторы или намѣстники; въ городахъ учреждены

Библиотека "Руниверс"

уѣздные и земскіе суды, магистраты, палаты уголовныя и гражданскія, губернскія правленія, казначейства и другія присутственныя мѣста. Въ 1785 г. было обнародовано городовое положеніе, давшее начало городскому самоуправленію, опредѣливъ также права и обязанности городскаго общества—купцовъ и мѣщанъ; обнародованная, въ томъ-же году, жалованная грамота дворянству подтвердила привиллегіи, дарованныя этому сословію Петромъ III, освободившимъ его отъ обязательной службы и т. д., и освободила его отъ тѣлесныхъ наказаній. Только для улучшенія быта крестьянъ въ царствованіе императрицы Екатерины II не было принято никакихъ мѣръ, и даже вопреки личнымъ взглядамъ императрицы, мечтавшей одно время объ ихъ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, число помѣщичьихъ крестьянъ значительно при ней увеличилось вслѣдствіе раздачи населенныхъ земель разнымъ лицамъ въ собственность, въ видѣ вознагражденія за заслуги.

Не избѣгло реформъ и духовенство, у котораго были отобраны церковныя имущества, и крестьяне, которыми они владѣли, переданы, по указу 1764 г., въ вѣдѣніе коллегіи экономіи; вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство было избавлено не только отъ личныхъ податей и повинностей, но и отъ тѣлесныхъ наказаній по церковному суду.

Въ видахъ развитія промышленности и торговли, императрица поощряла заведеніе фабрикъ, устройство заводовъ, колонизацію Россіи иностранцами, преимущественно нѣмцами, которыхъ она привлекала всевозможными льготами и привиллегіями. Торговля государства оживилась благодаря уничтоженію монополій, откупной системы (1765 г.) и выгоднымъ трактатамъ, заключеннымъ Россіей съ другими державами; для улучшенія народнаго хозяйства было основано, въ 1765 г., „Вольное Экономическое общество“.

Важною мѣрою въ ряду финансовыхъ преобразованій явилось введеніе ассигнацій, учрежденіе заемнаго банка для ссудъ и банка ассигнаціоннаго.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1782 году сдѣлана была первая попытка къ основанію школъ для народа: съ этою цѣлью созвана „комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ“, которая завела учительскую семинарію, издала учебники для школъ и открыла въ Петербургѣ одно главное и двѣнадцать малыхъ народныхъ училищъ, явившихся родоначальниками тѣхъ многочисленныхъ городскихъ училищъ, которыя существуютъ нынѣ въ обѣихъ столицахъ Россіи, внося начальное образованіе въ среду бѣднѣйшаго населенія. Въ царствованіе Екатерины былъ основанъ артиллерійскій и инженерный корпуса, преобразованъ корпусъ сухопутный, основаны мореходное и лекарское училища, учреждены первыя закрытыя учебныя заведенія для дѣвицъ, основаны въ Петербургѣ и Москвѣ воспитательные дома.

Всѣ эти законодательныя и административныя реформы, въ связи съ политическими ходами, сдѣланными Екатериною въ теченіи ея 34 хъ лѣтняго правленія, сообщили ея царствованію тотъ блескъ и ту славу, которая заставляетъ потомство забывать нѣкоторыя темныя его стороны,—онѣ внесли въ государственный организмъ многія живительныя начала, принесшія богатые плоды въ царствованіе ея правнука, Царя-Освободителя Александра II.

Во внѣшней политикѣ царствованіе Екатерины II ознаменовалось славными побѣдами, одержанными ея войсками въ войнахъ съ Польшею, Турціей и Швеціей и широко раздвинувшими предѣлы Россіи.

Война съ Польшей, начатая въ 1767 г., подъ предлогомъ защиты правъ диссидентовъ и окончившаяся только въ 1795 г., привела къ тремъ послѣдовательнымъ раздѣламъ королевства польскаго, по которымъ Россія пріобрѣла обширныя области на западной окраинѣ (всю Литву и губернію Гродненскую). Одновременно съ этимъ императрицѣ пришлось вести войну съ Турціей. Первая турецкая война, покрывшая славою фельдмаршала Румянцова, получившаго имя Задунайскаго, и Орлова, стяжавшаго названіе Чесменскаго,

Библиотека "Руниверс"

принесла Россіи по Кучукъ-Кайнарджинскому трактату, заключенному въ 1774 году, часть Азовскаго и Черноморскаго побережья, русскимъ купеческимъ судамъ право свободнаго плаванія по Черному морю и государственной казнѣ 4.500.000 р. военной контрибуціи. Послѣдствіемъ этой войны, самымъ важнымъ въ государственномъ отношеніи, было присоединеніе къ Россіи Крыма, въ 1783 г. Вторая война съ Турціей. ознаменованная побѣдами Суворова при Кинбурнѣ, Фокшанахъ и Рымникѣ, утвердила господство Россіи на сѣверномъ берегу Чернаго моря и доставила ей по ясскому миру значительное береговое пространство между Бугомъ и Днѣстромъ.

Весьма удачны были также дѣйствія русскихъ войскъ противъ короля шведскаго Густава III, который пытался въ 1788 г. отвоевать у Россіи Финляндію, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что русская армія была отвлечена войною съ Турціей. Неоднократно потерпѣвъ пораженіе отъ русскихъ, онъ былъ вынужденъ заключить Верельскій миръ, возстановившій между обоими государствами прежнія границы.

Въ самый разгаръ этихъ войнъ, покрывшихъ славою русское оружіе, спокойствіе государства было потрясено внутренними смутами: волненіемъ московской черни въ 1771 г., вызваннымъ появленіемъ чумы и два года спустя вспыхнувшимъ на восточной окраинѣ Россіи Пугачевскимъ бунтомъ. Побѣда надъ внутренними, также какъ и надъ внѣшними врагами, осталась на сторонѣ Екатерины. Въ послѣдній годъ своего царствованія Екатерина была вынуждена начать войну съ персидскимъ шахомъ, напавшимъ на кавказскія владѣнія, находившіяся подъ покровительствомъ Россіи, но внезапная кончина государыни, скончавшейся 6-го ноября 1796 года, прекратила военныя дѣйствія, которыя ограничились взятіемъ Дербента.

Часы досуга, остававшіеся у императрицы отъ занятій государственными дѣлами, были посвящаемы ею чтенію,

Библиотека "Руниверс"

занятіямъ науками, литературою, веденію обширной корреспонденціи. Только изумительной энергіей и рѣдкимъ трудолюбіемъ, поражавшимъ современниковъ, можно объяснить какимъ образомъ императрица находила время для письменныхъ своихъ работъ. Изъ-подъ пера Екатерины выходили наказы, манифесты, рескрипты, подробныя инструкціи, указы, цѣлыя статьи педагогическаго характера, дѣтскіе разсказы для внуковъ, комедіи, письма и записочки къ довѣреннымъ лицамъ, къ художникамъ, ученымъ; въ этой перепискѣ видное мѣсто занимаетъ ея корреспонденція съ энциклопедистами, съ Вольтеромъ, Дидро, д'Аламберомъ, изъ которыхъ практическая и мудрая императрица старалась создать себѣ людей, которые-бы прославили ея имя внѣ предѣловъ Россіи; черезъ нихъ она хотѣла дѣйствовать на общественное мнѣніе Европы, распространяя ихъ устами болѣе вѣрные или сообразные съ ея цѣлями взгляды на Россію и на совершавшіяся въ ней событія; отъ нихъ, какъ отъ людей просвѣщенныхъ, пользовавшихся авторитетомъ въ Европѣ, она желала слышать мнѣнія по поводу проводимыхъ ею реформъ: къ нимъ обращалась съ просьбою рекомендовать ей художниковъ, артистовъ; черезъ ихъ посредство пріобрѣтала картины и другія художественныя произведенія. Цѣль, къ которой стремилась Екатерина, старательно поддерживая эту обширную корреспонденцію, была ею достигнута: энциклопедисты прославили ея умъ, ея познанія, прославили ее какъ покровительницу наукъ и искусствъ и создали ей всемірную извѣстность. Особенно горячаго поклонника имѣла она въ лицѣ фернейскаго старца—Вольтера.

На занятія литературою императрица смотрѣла не какъ на пустое препровожденіе времени, а какъ на средство образовательное, какъ на орудіе, съ помощью котораго возможно было вести борьбу съ невѣжествомъ и подготовить общество къ принятію задуманныхъ ею реформъ, встрѣчавшихъ препятствіе въ закоренѣлыхъ предразсудкахъ. Вотъ почему всѣ ея произведенія имѣли прямое отношеніе

Библиотека "Руниверс"

къ тогдашней жизни; по ея почину, литература перестала вращаться въ тѣсныхъ рамкахъ романовъ и повѣстей и вступила на болѣе широкій путь, начавъ служить общественнымъ интересамъ.

Въ 1769 г., въ годъ первой турецкой войны, Екатерина выступила въ небывалой для коронованныхъ особъ роли публициста, основавъ первый сатирическій русскій журналъ „Всякая Всячина“. Журналъ существовалъ недолго но сослужилъ добрую службу Россіи, вызвавъ на свѣтъ нѣсколько подобныхъ ему сатирическихъ журналовъ — „Трутень“, „Смѣсь“, „Адская почта“ и др. Пользуясь предоставленною имъ свободою слова, эти журналы обсуждали на своихъ страницахъ злобы дня, осмѣивали невѣжество, изобличали взяточничество, злоупотребленія крѣпостнаго права, продажность служилаго люда, грубость нравовъ; съ ними охотно полемизировала по всѣмъ этимъ вопросамъ сама державная писательница, какъ редакторъ „Всякой Всячины“. Изъ всѣхъ тогдашнихъ журналовъ самымъ рѣзкимъ, по обличительному тону своихъ статей, былъ „Трутень“, издававшійся Николаемъ Ивановичемъ Новиковымъ.

Кромѣ участія въ журналистикѣ, необходимо отмѣтить труды Екатерины на пользу исторіографіи Россіи, которые выразились какъ въ самостоятельныхъ ея занятіяхъ этимъ предметомъ, такъ и въ поощреніи русскихъ и иностранныхъ ученыхъ къ историческимъ изслѣдованіямъ. Еще въ бытность великою княгинею Екатерина посвящала ежедневно нѣсколько часовъ на ознакомленіе съ исторіей Россіи, дѣлала по этой части замѣтки и выписки, послужившія ей матеріаломъ къ написаннымъ ею „запискамъ“ касательно русской исторіи. Сдѣлавшись императрицею, она открыла ученымъ двери въ архивы, которые до тѣхъ поръ тщательно оберегались отъ любопытнаго глаза изслѣдователей старины; въ ея царствованіе были впервые напечатаны многія наши лѣтописи, что дало возможность приступить къ сочиненію полной исторіи Россіи — трудъ, исполненный кн. Мих. Щерба-

Библиотека "Руниверс"

товымъ; по волѣ императрицы и при непосредственномъ ея участіи былъ изданъ Новиковымъ „Повѣствователь древностей россійскихъ“, на страницахъ котораго появились важнѣйшіе государственные и историко-юридическіе акты; она-же первая показала примѣръ исторической критики, написавъ „Замѣчанія на россійскую исторію“ Стриттера; наконецъ, благодаря просвѣщеннымъ заботамъ Екатерины были сохранены для исторіи весьма важные документы царствованія Петра Великаго, найденные кн. Щербатовымъ въ кабинетномъ архивѣ перваго императора Россіи.

По почину Екатерины-же появились у насъ первые собиратели произведеній народнаго творчества, старинныхъ пѣсенъ, пословицъ и сказаній, которыя охотно изучала сама Екатерина. Для научнаго ознакомленія съ естественными произведеніями страны и народными обычаями было снаряжено, по ея повелѣнію, нѣсколько научныхъ экспедицій, (Палласа, Лепехина, Гильденштедта и др.), которыя сообщили много новыхъ этнографическихъ и археологическихъ данныхъ, привозили древніе памятники и пр. и пр.

Причину необыкновеннаго успѣха, вѣнчавшаго всѣ начинанія и предпріятія императрицы Екатерины II, слѣдуетъ искать не только въ ея изумительной энергіи и желаніи принести государству и русскому народу посильную пользу, но и въ присущемъ ей рѣдкомъ умѣньи выбирать даровитыхъ помощниковъ, предугадывать въ людяхъ ихъ способности, дарованія, таланты и пользоваться ими для достиженія государственныхъ цѣлей. Братья Орловы и Панины, графы Румянцевъ и Суворовъ, кн. Потемкинъ, Чичаговъ, кн. Вяземскій, гр. Захаръ Чернышевъ, А. А. Безбородко, И. И. Бецкій, княгиня Е. Р. Дашкова, Державинъ — вотъ имена ближайшихъ сподвижниковъ, группировавшихся вокругъ Екатерины; каждое изъ этихъ именъ напоминаетъ какую-либо славную страницу ея царствованія, воскрешаетъ въ умѣ военные подвиги, прославившіе „вѣкъ Екатерины“, или плодотворную дѣятельность на поприщѣ гражданскомъ.

Библиотека "Руниверс"

Имена этихъ сподвижниковъ и близкихъ къ императрицѣ лицъ перешли вмѣстѣ съ именемъ Екатерины къ потомству, и не вотще ихъ изображенія украшаютъ подножіе памятника, воздвигнутаго императоромъ Александромъ II своей великой предшественницѣ, императрицѣ Екатеринѣ II.

Примѣчаніе. Перечень статей, замѣтокъ и матеріаловъ къ жизнеописанію и характеристикѣ императрицы Екатерины II, помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ", съ самаго основанія сего изданія въ 1870 г., смотри въ „Росписи содержанія" этого журнала, изданной за первыя пятнадцать лѣтъ въ 1885 г., а затѣмъ въ двухъ „Прибавленіяхъ къ этой Росписи", изд. 1888 г. и 1890 г.

Портретъ Екатерины II, -снимокъ съ котораго въ геліогравюрѣ помѣщенъ въ этомъ альбомѣ, гравированъ Евграфомъ Чемесовымъ, въ С.-Петербургѣ, въ 1762 г., съ оригинала, писаннаго съ натуры Г. Ротари.

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ӨЕОДОРОВНА

1759 $\frac{\text{род. 14 октября}}{\text{† октября 24}}$ 1828 г.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

Р. 1759 г. † 1828 г.

«СБОРНИКЪ ПОРТРЕТОВЪ», вып. V, изд. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 24 ОКТЯБРЯ 1890 Г. ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

Библиотека "Руниверс"

Императрица Марія Θеодоровна (Софія-Доротея-Августа-Луиза), супруга Павла I и мать двухъ императоровъ: Александра I и Николая I, родилась 14 октября 1759 г., въ Штеттинѣ, главномъ городѣ прусской Помераніи, отъ брака принца виртембергскаго Фридриха-Евгенія съ племянницей Фридриха Великаго, принцессой Бранденбургъ-Шведской Доротеей. Дѣтство новорожденной принцессы протекло въ самой скромной обстановкѣ и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Принцъ Фридрихъ-Евгеній, будучи младшимъ братомъ владѣтельнаго герцога Карла-Евгенія, извѣстнаго въ германской исторіи XVIII в. по своему деспотизму и неправильному образу жизни, еще въ молодости поступилъ на прусскую службу, снискалъ довѣріе Фридриха II и былъ назначенъ губернаторомъ прусской Помераніи, когда вспыхнула семи-лѣтняя война. Извѣстно, какіе тяжелые удары въ теченіи этой войны нанесены были Пруссіи русскими войсками. Отецъ и семья будущей русской императрицы также не мало пострадали отъ нихъ: принцъ Фридрихъ-Евгеній былъ тяжело раненъ въ битвѣ при Куннерсдорфѣ, гдѣ армія Фридриха II потерпѣла жестокое пораженіе, а вслѣдъ затѣмъ, оправившись отъ раны и вновь принявъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, захваченъ былъ казаками въ плѣнъ, отъ котораго могъ избавиться лишь благодаря попустительству

Библиотека "Руниверс"

генерала Тотлебена, находившагося въ русской службѣ; въ то же время семья принца, жившая обыкновенно въ мѣстечкѣ Трептовѣ, вблизи Штеттина, должна была искать спасенія отъ русскихъ, наводнившихъ Померанію, въ крѣпкихъ стѣнахъ Штеттина. Когда война окончилась, виртембергская семья возвратилась въ Трептово, но недостатокъ денежныхъ средствъ тяжело отзывался на ея жизни въ маленькомъ померанскомъ мѣстечкѣ. Принцъ Фридрихъ-Евгеній жилъ лишь на небольшія суммы, доставлявшіяся ему изъ Виртемберга, и на свое жалованье прусскаго генерала, а между тѣмъ дѣти его, число которыхъ постоянно увеличивалось, требовали воспитанія; для этой цѣли старшіе сыновья его, принцы Фридрихъ и Людвигъ, отправлены были въ Швейцарію, а къ принцессѣ Софіи-Доротеѣ приглашена была гувернантка г-жа Боркъ. Первое руководство воспитаніемъ и образованіемъ маленькой принцессы принадлежало, однако, матери ея, принцессѣ Доротеѣ, которая, получивъ французское образованіе при дворѣ дяди своего Фридриха II, тѣмъ не менѣе не усвоила себѣ легкомысленныхъ правилъ французской морали и представляла собою образецъ сентиментальной нѣмецкой женщины того времени, проникнутой уваженіемъ къ семейнымъ обязанностямъ и находившей свое счастье въ кругу семьи и жизни на лонѣ природы. Эти начала свои она умѣла внушить и своей дочери, которая еще десяти лѣтъ, какъ это видно изъ ея дѣтскихъ писемъ, отличалась добросердечіемъ, любовью къ труду и порядку и уже вела отчасти домашнее хозяйство. Такимъ же характеромъ отличалось и дальнѣйшее воспитаніе молодой принцессы во время жизни ея въ графствѣ Монбельярѣ (виртембергскомъ владѣніи во французскихъ предѣлахъ), куда переселились ея родители въ 1769 г., но велось оно уже въ лучшей обстановкѣ. Принцъ Фридрихъ-Евгеній получилъ управленіе Монбельяромъ отъ брата своего, владѣтельнаго герцога Виртембергскаго на правахъ намѣстника и, пользуясь доходами съ графства, имѣлъ уже

Библиотека "Руниверс"

бо́льшую возможность удовлетворять нуждамъ многочисленной семьи своей, состоявшей изъ 9-хъ сыновей и 3-хъ дочерей, изъ которыхъ принцесса Софія-Доротея была старшею. Главнымъ мѣстопребываніемъ принца и его супруги былъ не самый городокъ Монбельяръ, а лежавшій возлѣ него загородный замокъ Этюпъ, окруженный паркомъ и садами. Въ Этюпѣ, среди родной семьи, подъ вліяніемъ роскошной природы и кроткой любящей матери, сложился сентиментальный характеръ молодой принцессы; здѣсь-же закончено было и ея образованіе: на ряду съ занятіемъ науками, составлявшими кругъ моднаго образованія того времени, она со страстью предавалась занятіямъ хозяйствомъ и искусствами, въ особенности музыкой и рисованіемъ. Большимъ счастіемъ для принцессы было то обстоятельство, что, воспитываясь въ этюпскомъ уединеніи, она осталась чужда пышной, развращенной жизни германскихъ княжескихъ дворовъ XVIII в., а, напротивъ, получила нравственные задатки, прямо ей противорѣчившіе. Вдали отъ шума придворной жизни принцесса глубоко привязалась къ своей семьѣ и подругамъ своего дѣтства: Генріеттѣ Вальднеръ (по мужу баронессѣ Оберкирхъ) и Юліанѣ Шиллингъ, вышедшей впослѣдствіи замужъ за русскаго офицера Бенкендорфа.

Нравственныя качества принцессы Софіи-Доротеи, а также ея выдающаяся красота и здоровье привлекли на нее вниманіе императрицы Екатерины, которая въ 1776 г., послѣ смерти первой супруги Павла Петровича, великой княгини Наталіи Алексѣевны, избрала принцессу въ супруги своему овдовѣвшему сыну. Этому выбору Екатерины чрезвычайно обрадовалась не только монбельярская семья, но и Фридрихъ II, надѣявшійся брачнымъ союзомъ своей родственницы съ наслѣдникомъ русскаго престола прикрѣпить въ политическомъ отношеніи Россію къ прусской колесницѣ. Для свиданія съ невѣстой Екатерина послала Павла Петровича въ Берлинъ; здѣсь молодые люди въ первый разъ увидѣли и полюбили другъ друга. Но пре-

Библиотека "Руниверс"

бываніе ихъ въ Берлинѣ въ важнѣйшій моментъ ихъ жизни имѣло и свою неблагопріятную сторону: воспитанный гр. Никитой Панинымъ въ сочувствіи ко всему прусскому, Павелъ Петровичъ окончательно поддался въ Берлинѣ вліянію Фридриха II-го, а принцесса Софія-Доротея въ Фридрихѣ же всю жизнь видѣла виновника своего возвышенія, смотря въ то-же время на Пруссію, какъ на свою родину.

Осенью 1776 года, по прибытіи принцессы въ Петербургъ, надъ нею совершено было мѵропомазаніе по православному обряду, причемъ она наречена была великой княжной Маріей Ѳеодоровной, а вслѣдъ затѣмъ совершено было и ея бракосочетаніе съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ. Положеніе молодой великой княгини среди пышнаго двора, при нравственныхъ ея задаткахъ, было довольно затруднительное, тѣмъ болѣе, что отношенія Павла Петровича къ Екатеринѣ были неискреннія и натянутыя. Слѣдуя внушеніямъ графа Н. И. Панина, цесаревичъ не одобрялъ внѣшней и внутренней политики матери и, будучи самъ религіознымъ, высоко-нравственнымъ человѣкомъ, не скрывалъ своего отвращенія къ той свободѣ мнѣній и нравовъ, которая царила въ высшемъ петербургскомъ обществѣ и при дворѣ. При такихъ обстоятельствахъ Маріи Ѳеодоровнѣ предстояла нелегкая задача заслужить благоволеніе державной своей свекрови, сохранивъ за собою любовь мужа, и въ то-же время соблюсти чистоту и непорочность души среди соблазновъ жизни при одномъ изъ блистательнѣйшихъ дворовъ Европы. Здравый умъ и христіанская кротость и терпѣніе Маріи Ѳеодоровны помогли ей разобраться въ ея новомъ положеніи, но тѣмъ не менѣе въ теченіе всей жизни Екатерины II—Марія Ѳеодоровна испытывала всю тягость зависимаго своего положенія и даже въ семейной своей жизни выносила ударъ за ударомъ. Когда у великокняжеской четы родились послѣдовательно два сына: Александръ и Константинъ, Екатерина объявила

Библиотека "Руниверс"

ихъ собственностью государства и, не довѣряя Павлу Петровичу, сама взяла на себя заботу объ ихъ воспитаніи. Какъ ни былъ справедливъ въ сущности этотъ поступокъ Екатерины, но, разумѣется, онъ горько отозвался на сердцѣ родителей, и Марія Ѳеодоровна, при склонности ея къ семейной жизни, лишена была даже того утѣшенія, которое могла имѣть послѣдняя изъ подданныхъ. Даже воспитаніе дочерей: Александры, Маріи, Елены и Екатерины, Марія Ѳеодоровна должна была раздѣлять съ избранными самой императрицей воспитательницами; для великой княгини было большимъ облегченіемъ, что главной воспитательницей ихъ назначена была г-жа Ливенъ, съумѣвшая пріобрѣсти ея уваженіе и дружбу. Не менѣе заботъ Маріи Ѳеодоровнѣ доставляли дѣла и монбельярской ея семьи. Старшіе ея братья, воспитанные подъ вліяніемъ прусской солдатчины, были люди грубые, своенравные, и на русскую сестру свою смотрѣли какъ на средство къ своему возвышенію и обогащенію. Тщетно Марія Ѳеодоровна помогала имъ, не смотря на скудость своихъ средствъ, денежными ссудами, тщетно она употребляла все свое вліяніе на Екатерину и на берлинскій дворъ, чтобы доставить братьямъ возможно почетное положеніе: принцъ Фридрихъ, благодаря дурнымъ своимъ поступкамъ, былъ изгнанъ изъ прусской и русской службы и разошелся съ своей женой; принцъ Людвигъ, бывшій на прусской службѣ, также вызывалъ жалобы своимъ поведеніемъ и также вынудилъ свою жену оставить его навсегда. Изъ младшихъ братьевъ Маріи Ѳеодоровны возбуждалъ къ себѣ симпатіи одинъ лишь принцъ Карлъ, принимавшій участіе во второй турецкой войнѣ въ рядахъ русской арміи, но онъ умеръ на театрѣ военныхъ дѣйствій отъ злокачественной лихорадки. Правда, сестры Маріи Ѳеодоровны своими качествами вполнѣ заслуживали то положеніе, которое онѣ успѣли занять, благодаря высокому сану и участію своей русской сестры: Фредерика вышла замужъ за герцога Ольденбургскаго, а Елисавета — за будущаго

Библиотека "Руниверс"

наслѣдника австрійскаго престола, эрцгерцога Франца. Обѣ сестры умерли, однако, въ молодыхъ лѣтахъ; отъ старшей, Фредерики, осталось два сына: принцы Августъ и Георгъ Ольденбургскіе, которые впослѣдствіи, благодаря покровительству Маріи Ѳеодоровны, нашли себѣ пріютъ въ Россіи.

Отрадными для великой княгини событіями было путешествіе ея вмѣстѣ съ супругомъ заграницу въ 1781—1782 гг. и созданіе села Павловскаго на подобіе ея дорогаго Этюпа. Но заграничное путешествіе, обогатившее Марію Ѳеодоровну новыми впечатлѣніями и новыми знаніями, а также доставившее ей удовольствіе свиданія съ родителями, связано было съ прискорбною для нея перемѣною русской политики. Убѣдившись въ двуличіи Ирода (какъ называла она Фридриха II), Екатерина предпочла внять просьбамъ Іосифа II, и заключила союзъ съ Австріей, залогомъ котораго и былъ бракъ принцессы Елисаветы Монбельярской съ эрцгерцогомъ Францомъ. Всегда привязанная къ Пруссіи, Марія Ѳеодоровна со скорбью видѣла униженіе своего великаго дяди и втайнѣ продолжала, вмѣстѣ съ Павломъ Петровичемъ, оказывать ему знаки преданности и сочувствія; чувства великокняжеской четы къ Пруссіи остались неизмѣнными и послѣ смерти „Ирода“ въ 1786 г. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отношенія къ Екатеринѣ сдѣлались еще болѣе натянутыми, въ особенности со стороны великаго князя, стремившагося, поэтому, жить вдали отъ двора въ загородныхъ имѣніяхъ: Павловскѣ и Гатчинѣ.

Павловскъ, названный такъ въ честь Павла Петровича, былъ собственностью Маріи Ѳеодоровны и подаренъ былъ ей Екатериной въ 1777 году, по случаю рожденія вел. кн. Александра Павловича. Марія Ѳеодоровна, которую вся роскошь сѣверной столицы не могла заставить забыть объ Этюпѣ, воспользовалась подаркомъ, чтобы воскресить въ немъ воспоминаніе о далекой родинѣ: дворецъ Павловска, сады, паркъ, садовыя сооруженія сентиментальнаго характера — Храмъ дружбы, Памятникъ родителямъ,

Библиотека "Руниверс"

Хижины угольщика и пустынника и т. д., — все напоминало собою Этюпъ. Хозяйственная дѣятельность и доброта Маріи Ѳеодоровны выразились и въ заботахъ ея о жителяхъ Павловска: приняты были мѣры къ упроченію ихъ благосостоянія и удовлетворенію ихъ нуждъ; выстроены были церковь, больница, устроена школа; кромѣ того, великая княгиня вникала въ малѣйшія подробности быта жителей Павловска, многихъ знала поименно и въ необходимыхъ случаяхъ приходила къ нимъ на помощь. Строгая разсчетливость и экономія въ издержкахъ были отличительными качествами Маріи Ѳеодоровны въ ея управленіи Павловскомъ и, безъ сомнѣнія, обусловливались ея воспитаніемъ и тѣми сравнительно ограниченными суммами, которыя Екатерина отпускала великокняжеской четѣ на ея расходы; но эти качества Маріи Ѳеодоровны покидали ее, когда дѣло шло о помощи бѣднымъ и несчастнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Марія Ѳеодоровна практически знакомилась съ хозяйствомъ и будничною жизнью простаго класса людей и выработывала въ себѣ способность узнавать людей и умѣнье ими пользоваться, дѣйствуя на нихъ путемъ примѣра и убѣжденія. Въ этомъ отношеніи она мало походила на своего супруга, который, также стремясь къ возвышеннымъ, благороднымъ цѣлямъ, питалъ глубокое убѣжденіе въ необходимости употреблять для ихъ осуществленія по преимуществу систему принужденія и наказаній. Этому взгляду великаго князя соотвѣтствовали его военныя занятія, которымъ онъ предавался въ Гатчинѣ съ увлеченіемъ. Оттого Гатчина, подаренная ему Екатериной въ 1783 г., приняла видъ маленькаго военнаго лагеря, напоминавшаго собою германскіе городки того времени съ ихъ типичной военной физіономіей. Самыя гатчинскія войска устроены были по образцу прусскихъ, и офицерами въ нихъ были сначала по преимуществу нѣмцы. Въ Гатчинѣ и Павловскѣ проводила великокняжеская чета все лѣто и бо́льшую часть осени. Въ то время, какъ Павелъ Петровичъ пре-

Библиотека "Руниверс"

давался обученію войскъ и составленію проектовъ по управленію государствомъ, Марія Ѳеодоровна занималась рисованіемъ, рѣзьбою на деревѣ и камняхъ и др. искусствами, и достигла въ нихъ значительныхъ успѣховъ, памятниками которыхъ остаются ея произведенія, разбросанныя по разнымъ дворцамъ и храмамъ. Обычныя развлеченія при великокняжескомъ дворѣ составляли прогулки по паркамъ и спектакли, даваемые любителями изъ придворныхъ.

Полагая все свое счастье въ любви къ себѣ мужа, Марія Ѳеодоровна съ горестью видѣла, что характеръ его, прежде столь милый и веселый, сталъ п степенно измѣняться къ худшему: цесаревичъ дѣлался все болѣе и болѣе сумраченъ и раздражителенъ. Этой перемѣнѣ характера Павла Петровича, кромѣ натянутыхъ отношеній его къ матери, содѣйствовало бездѣятельное участіе его во время шведской кампаніи въ 1788 г., когда онъ былъ свидѣтелемъ бездарности генераловъ и печальнаго положенія войскъ, а также надвинувшаяся затѣмъ въ 1789 г. гроза французской революціи. При этихъ обстоятельствахъ кроткая, чувствительная Марія Ѳеодоровна оказалась неспособною владѣть умомъ и темпераментомъ своего пылкаго супруга, и на ея долю выпало не мало тяжелыхъ минутъ...

Между тѣмъ, въ концѣ своего царствованія, императрица Екатерина II много была озабочена семейными событіями: бракомъ великаго князя Александра Павловича на принцессѣ Елизаветѣ Баденской, великаго князя Константина—на принцессѣ Аннѣ Кобургской, рожденіемъ шестой дочери вел. княжны Маріи Ѳеодоровны у Анны (пятая, Ольга, умерла въ младенчествѣ) и третьяго внука—великаго князя Николая Павловича, а также проектомъ брака великой княжны Александры Павловны съ юнымъ Густавомъ IV, королемъ шведскимъ. Оскорбительная для достоинства императрицы Екатерины неудача этого проекта потрясла ея здоровье, и езъ того сильно разстроенное, и 6 ноября 1796 году

Библиотека "Руниверс"

Екатерина II внезапно скончалась. Павелъ Петровичъ сталъ императоромъ, и вся Россія присягнула законному наслѣднику великой императрицы.

Въ краткомъ біографическомъ очеркѣ нѣтъ возможности подробно прослѣдить жизнь и дѣятельность Маріи Ѳеодоровны въ новомъ высокомъ ея санѣ—русской императрицы: впрочемъ, достаточно и общихъ указаній важнѣйшихъ моментовъ ея жизни и дѣятельности, чтобы понять причины, сдѣлавшія имя императрицы Маріи Ѳеодоровны незабвеннымъ и дорогимъ въ исторіи русской жизни и русскаго просвѣщенія. По вступленіи своемъ на престолъ, Павелъ Петровичъ, желая предоставить своей супругѣ возможность трудиться на пользу общественную, поручилъ ей управленіе сначала Смольнымъ институтомъ, а затѣмъ и Воспитательнымъ домомъ съ подвѣдомственными ему учрежденіями. Оба эти учрежденія послѣ смерти Бецкаго пришли въ совершенный упадокъ. Въ особенно печальномъ положеніи находился Воспитательный домъ. Особая комиссія, назначенная Маріей Ѳеодоровной 25 мая 1797 г. для приведенія въ извѣстность доходовъ и расходовъ воспитательныхъ домовъ, открыла значительныя злоупотребленія по управленію этими заведеніями, а также растраты принадлежавшихъ имъ суммъ. Ссудныя и сохранныя казны, изъ прибылей которыхъ составлялся главный доходъ воспитательныхъ домовъ, вели, правда, свои операціи, но въ прямой себѣ убытокъ, по винѣ завѣдывавшихъ ими лицъ. Хуже всего было то, что процентъ смертности несчастнорожденныхъ дѣтей достигалъ въ воспитательныхъ домахъ иногда до 89%. Марія Ѳеодоровна приходила въ ужасъ, читая эти цифры, и рѣшилась не щадить средствъ, чтобы достигнуть лучшихъ результатовъ. И дѣйствительно, дѣятельность императрицы въ этомъ отношеніи была безпримѣрною. Учредивъ въ 1797 г. опекунскіе совѣты изъ почетныхъ лицъ и ввѣривъ имъ ближайшій надзоръ за управленіемъ богоугодныхъ заведеній, Марія Ѳеодоровна, тѣмъ не менѣе, съ неослабною ревностью слѣдила за самыми

Библиотека "Руниверс"

мелочными подробностями жизни этихъ заведеній; когда въ 1798 г. опекунскій совѣтъ обратился къ ней съ просьбой о дозволеніи ему разрѣшать нѣкоторыя дѣла, не утруждая ее частными докладами, Марія Ѳеодоровна дала слѣдующую резолюцію: „сіе не можетъ быть поводомъ къ новымъ установленіямъ, ибо для меня нѣтъ безпокойства, когда дѣло идетъ о благосостояніи воспитательныхъ домовъ“. Эти слова выражали собою дѣйствительное отношеніе императрицы къ предпринятому ею дѣлу. Не довольствуясь письменными донесеніями, она во всякое время пріѣзжала въ подвѣдомственныя ей заведенія и лично показывала примѣръ истинно-материнской заботливости о несчастныхъ. Лагарпъ привелъ въ восторгъ парижскихъ революціонеровъ, разсказавъ одинъ изъ многихъ подобныхъ случаевъ. Однажды въ петербургскій воспитательный домъ принесено было подкинутое ночью дитя, грязное до отвратительности, и приставники смотрѣли на него съ зловѣщимъ для малютки презрѣніемъ; замѣтивъ это, Марія Ѳеодоровна, бывшая въ это время въ домѣ, потребовала теплой воды, обмыла его, обчистила, завернула въ теплое бѣлье и отдала окружающимъ, ласково промолвивъ: „вотъ какъ надо за это браться“. Близко знакомая, такимъ образомъ, съ положеніемъ дѣла, Марія Ѳеодоровна имѣла полную возможность изыскивать и примѣнять разумныя мѣры къ его улучшенію. Для петербургскаго воспитательнаго дома, страдавшаго отъ тѣсноты помѣщенія, куплены были обширные дома графовъ Разумовскаго и Бобринскаго и при нихъ открытъ былъ, на собственный счетъ государыни, родильный госпиталь и повивальный институтъ; начертаны были особыя правила въ руководство опекунскому совѣту о мѣрахъ къ увеличенію числа кормилицъ и къ сохраненію жизни питомцевъ, отправляемыхъ на воспитаніе въ деревни. Въ то же время обращено было особое вниманіе на обезпеченіе доходовъ воспитательнаго дома. Измѣнивъ администрацію ссудныхъ и сохранныхъ казенъ, Марія Ѳеодоровна издала новыя правила

Библиотека "Руниверс"

† 1828 г.

Библиотека "Руниверс"

для руководства ихъ операціями, увеличила ихъ оборотный капиталъ внесеніемъ суммъ, принадлежавшихъ ея дѣтямъ, облегчила положеніе заемщиковъ, и уже въ 1799 г. имѣла возможность ссудить государственное казначейство милліономъ рублей для довершенія Вытегорскаго канала, начатаго еще Петромъ Великимъ для соединенія Балтійскаго бассейна съ Каспійскимъ, и названнаго въ честь Маріи Ѳеодоровны Маріинскимъ. Такъ какъ прибыли сохранной и ссудной казны должны были употребляться на благотворительныя цѣли, то для образованія собственнаго капитала Воспитательнаго дома высочайше повелѣно было отчислять изъ нихъ ежегодно по 400.000 рублей въ теченіи 25-ти лѣтъ. Въ то-же время, не считая пожертвованій Маріи Ѳеодоровны на отдѣльные предметы по Воспитательному дому, она отпускала для него по 9.000 руб. ежегодно изъ собственной своей казны. Заботясь такимъ образомъ объ увеличеніи средствъ къ сохраненію жизни несчастно-рожденныхъ дѣтей, Марія Ѳеодоровна стремилась обезпечить и будущность ихъ, открывая при воспитательныхъ домахъ школы, гдѣ питомцы, пришедшіе въ возрастъ, могли получить элементарное образованіе и изучать ремесла. Чтобы дать имъ возможность довершить затѣмъ техническое образованіе, императрица Марія пріобрѣла въ 1799 г. въ собственность Воспитательнаго дома и съ большими издержками изъ собственной казны поддерживала извѣстную Александровскую мануфактуру, гдѣ питомцы знакомились со всѣми усовершенствованіями по хлопчато-бумажному прядильному дѣлу. Питомцы, оказавшіе выдающіеся успѣхи въ наукахъ, отправляемы были для дальнѣйшаго образованія въ университеты и медицинскія учрежденія.

Не меньшимъ вниманіемъ Маріи Ѳеодоровны пользовалось Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ съ мѣщанскимъ его отдѣленіемъ, впослѣдствіи Александровскимъ училищемъ. Государыня возстановила сначала порядокъ хозяйственной части, пополнивъ сдѣланныя должностными

Библиотека "Руниверс"

лицами растраты изъ собственныхъ средствъ; кромѣ того, она испросила особыя суммы у Павла Петровича на уплату долговъ заведенія и увеличеніе его содержанія. На сверхштатные расходы по Смольному институту она назначила по 15,000 р. ежегодно изъ своей шкатулки. Деньги эти вмѣстѣ съ прочими пожертвованіями Маріи Ѳеодоровны и ея дочерей, въ теченіи 30 лѣтъ, не смотря на постоянные расходы, образовали, такъ называемый, кассетный капиталъ Смольнаго моныстыря въ 1.289,315 р. По наблюденію за хозяйственною частью въ институтѣ Маріи Ѳеодоровнѣ помогали великія княжны, которымъ она поручила надзоръ: одной—за спальными приналлежностями дѣвицъ, другой—за классными и учебными пособіями, и т. д. Перемѣны по учебной части были также весьма значительны. Находя вреднымъ раннее отчужденіе дѣвицъ отъ родной семьи, Марія Ѳеодоровна предписала принимать въ институтъ дѣвицъ не ранѣе 8-ми и 9-ти-лѣтняго возраста; преподаванію и воспитанію дѣвицъ приданъ былъ характеръ менѣе аристократическій и болѣе приспособленный къ семейнымъ потребностямъ, въ особенности въ мѣщанскомъ отдѣленіи; самый комплектъ воспитанницъ былъ увеличенъ.

Императрица хорошо понимала необходимость религіозно-нравственнаго образованія для русской женщины, и желала сдѣлать его болѣе доступнымъ. Одного Смольнаго института для достиженія этой цѣли, очевидно, было недостаточно, и Марія Ѳеодоровна не остановилась предъ издержками, чтобы открыть новыя учебно-воспитательныя заведенія для дѣвицъ. Уже въ 1797—1798 гг. она открыла въ Петербургѣ Маріинскій институтъ на собственный счетъ для сиротъ мѣщанскаго званія и училище ордена св. Екатерины, на исходатайствованныя ею суммы изъ государственнаго казначейства для дѣвицъ оберъ-офицерскаго званія.

Изъ мужскихъ заведеній въ вѣдѣніи Маріи Ѳеодоровны находилось Коммерческое училище, основанное при московскомъ воспитательномъ домѣ Демидовымъ. По желанію го-

Библиотека "Руниверс"

сударыни училище это было также преобразовано и переведено въ Петербургъ, гдѣ въ немъ чувствовалась бо́льшая потребность, чѣмъ въ Москвѣ.

Съ какимъ вниманіемъ относилась императрица ко всѣмъ задуманнымъ ею преобразованіямъ и улучшеніямъ по воспитательнымъ домамъ и учебнымъ заведеніямъ, видно изъ того, что почти всѣ записки по этимъ предметамъ писаны были ею собственноручно, обнимая собою всѣ подробности и учебной, и хозяйственной жизни заведеній.

Обширная дѣятельность Маріи Ѳеодоровны по управленію благотворительными и учебными заведеніями въ царствованіе Павла Петровича тѣмъ болѣе изумительна, что причудливый, порывистый характеръ ея супруга былъ въ это время причиною ея тяжелыхъ огорченій. Вообще чуждаясь политики, если только она не касалась дѣлъ ея семьи, Марія Ѳеодоровна, лучше чѣмъ кто-либо зная своего супруга, считала своею обязанностью кротостью и терпѣніемъ смягчать его горячій нравъ, склонный къ весьма суровымъ мѣрамъ, и предупреждать вредныя послѣдствія его необыкновенной раздражительности. Для достиженія этой цѣли она охотно приблизила къ себѣ жившую въ Смольномъ Нелидову и, при ея содѣйствіи, успѣла добиться того, что первые два года своего царствованія Павелъ Петровичъ, въ рыцарскомъ служеніи своемъ высшей правдѣ и въ стремленіи къ намѣченнымъ идеаламъ порядка и справедливости въ государственномъ управленіи, дѣйствовалъ обдуманно и съ нѣкоторою осторожностью. Но явились люди, которые, воспользовавшись слабыми сторонами Павла Петровича, разожгли въ немъ подозрительность, и Павелъ отдался въ руки льстивымъ слугамъ своимъ, которые, по своей ограниченности или эгоизму, думали не столько объ императорѣ и имперіи, сколько о собственныхъ своихъ выгодахъ.

Въ 1798 г. Марія Ѳеодоровна подарила Павла четвертымъ сыномъ Михаиломъ, но уже въ этомъ году Марія

Библиотека "Руниверс"

Ѳеодоровна потеряла вліяніе на своего супруга, а Нелидова удалена была отъ двора. Никѣмъ уже не сдерживаемый характеръ Павла Петровича рѣзко проявлялся при каждомъ удобномъ случаѣ. Поддаваясь неосновательнымъ навѣтамъ, Павелъ Петровичъ наравнѣ съ виновными каралъ невинныхъ, за мелкіе проступки или ошибки подвергалъ людей самыхъ почетныхъ тяжелымъ наказаніямъ: упуская изъ виду существенное, Павелъ Петровичъ думалъ уловить проявленіе его въ мелочахъ.... Несчастный, великодушный государь, стремившійся къ водворенію правды на всемъ пространствѣ громадной имперіи, не могъ узнать ея даже въ средѣ приближенныхъ и, жестоко преслѣдуя самыхъ честныхъ и даровитыхъ людей за ничтожное, иногда невольное, уклоненіе отъ установленныхъ имъ формъ, окружилъ себя слугами, которые обманывали его на каждомъ шагу. Въ послѣдній годъ его царствованія дѣйствія Павла Петровича носили уже отпечатокъ болѣзненнаго состоянія духа: онъ удалилъ отъ себя всѣхъ преданныхъ ему людей; заступившіе ихъ мѣсто дрожали за свое будущее при непостоянномъ, причудливомъ монархѣ и старались заранѣе пріобрѣсти довѣріе его молодаго, неопытнаго наслѣдника.... Марія Ѳеодоровна должна была глубоко страдать, видя ослѣпленіе горячо-любимаго супруга....

Въ ночь на 12-е марта 1801 года Павелъ Петровичъ внезапно скончался; императрица Марія не хотѣла оставить Михайловскаго замка, гдѣ находился прахъ почившаго императора, и переѣхала въ Зимній дворецъ лишь по настоятельному приглашенію императора Александра Павловича и его супруги Елисаветы Алексѣевны. Весною она отправилась въ Павловскъ, чтобы тамъ, въ тишинѣ и уединеніи, оплакивать память любимаго супруга и въ то же время одного изъ благороднѣйшихъ, но самыхъ несчастныхъ государей. Скорбь Маріи Ѳеодоровны усилилась вѣстью о смерти великой княгини Александры Павловны. Все, что выразила кроткая государыня относительно людей, злоумо-

Библиотека "Руниверс"

треблявшихъ довѣріемъ ея супруга, заключалось въ томъ, что она потребовала удаленія ихъ изъ Петербурга навсегда.

Въ теченіе 25-лѣтняго царствованія Александра Павловича Марія Ѳеодоровна, будучи вдовствующей императрицей, продолжала занимать при дворѣ первенствующее положеніе, на которое супруга Александра, императрица Елисавета Алексѣевна, по своей скромности, не изъявляла притязаній. Будучи средоточіемъ двора, императрица Марія Ѳеодоровна имѣла вліяніе на государственныя дѣла и въ то-же время посвятила себя воспитанію младшихъ сыновей своихъ: Николая и Михаила, ввѣренныхъ ближайшему руководству генерала Ламсдорфа, но главнымъ образомъ она отдалась заботамъ по управленію дорогими ея сердцу благотворительными и воспитательными учрежденіями. Безъ сомнѣнія, Марія Ѳеодоровна всего менѣе могла равнодушно относиться къ бурному потоку событій, послѣдовавшихъ за французской революціей и ознаменовавшихъ господство Наполеона въ Европѣ. Въ Наполеонѣ она видѣла исчадіе ненавистной ей революціи и, покровительствуя французскимъ эмигрантамъ, насколько могла противодѣйствовала сближенію Россіи съ наполеоновской Франціей. Оцѣнивая событія исключительно съ нравственной, личной точки зрѣнія, она была постояннымъ ходатаемъ предъ Александромъ Павловичемъ за дорогую ей Пруссію, которую, для блага Франціи и не во вредъ Россіи, Наполеонъ желалъ стереть съ карты Европы, и рѣшительно отказала въ своемъ материнскомъ согласіи на бракъ Наполеона съ какой-либо изъ своихъ дочерей; между тѣмъ, бракъ этотъ могъ бы, сблизивъ Россію съ Франціей, измѣнить судьбу Европы и разъ навсегда положить конецъ противодѣйствію, которое германскія державы всегда оказывали осуществленію національныхъ интересовъ Россіи и Франціи. При всей гордости Маріи Ѳеодоровны, она предпочла выдать дочь свою, честолюбивую Екатерину Павловну, за племянника своего, принца Георга Ольден-

Библиотека "Руниверс"

бургскаго, назначеннаго въ Тверь генералъ-губернаторомъ, чѣмъ видѣть ее повелительницей всей западной Европы въ качествѣ жены разведеннаго корсиканца, и отклонила сватовство Наполеона за Анну Павловну. Всѣ старшія дочери Маріи Ѳеодоровны: Александра, Елена и Марія, еще ранѣе вышли за-мужъ за мелкихъ германскихъ князей: Александра—за эрцгерцога австрійскаго Іосифа, Елена—за наслѣднаго герцога Мекленбургъ-шверинскаго и Марія—за наслѣднаго герцога Саксенъ-веймарскаго; но первыя двѣ умерли очень скоро послѣ замужества, и одна лишь Марія Павловна (мать недавно умершей германской императрицы Августы) пережила свою родительницу. Вражда Маріи Ѳеодоровны къ Наполеону ни мало не смягчалась тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ покровительствовалъ старшему брату ея, Фридриху, занимавшему виртембергскій престолъ, и возвелъ его въ королевское достоинство; преданность Фридриха Наполеону только вооружала Марію Ѳеодоровну противъ брата, и безъ того не пользовавшагося ея уваженіемъ, хотя къ судьбѣ германскихъ родныхъ своихъ она всегда относилась съ участіемъ и содѣйствовала поступленію нѣкоторыхъ изъ нихъ на русскую службу. Оттого и Отечественная война и послѣдовавшее за нею освобожденіе Пруссіи и Германіи отъ господства Наполеона, а затѣмъ его низверженіе были высшимъ удовлетвореніемъ всѣхъ ея надеждъ и тайныхъ желаній въ области внѣшней политики: торжество законности надъ дѣйствіемъ разрушительныхъ началъ вѣка, спасеніе нѣмцевъ, соединялись со славою ея сына,—миротворца Европы, и славою Россіи, которая должна была гордиться честью стать освободительницей народовъ.

Празднуя эти великія и радостныя событія, Марія Ѳеодоровна въ то же время праздновала бракосочетанія своихъ дочерей, руки которыхъ въ свое время послѣдовательно домогался Наполеонъ: Анны Павловны съ принцемъ Оранскимъ и Екатерины Павловны, послѣ смерти

Библиотека "Руниверс"

принца Георга вторично вышедшей замужъ за наслѣдника виртембергскаго престола Вильгельма. Екатерина Павловна пожила, однако, недолго и скончалась въ 1818 году, чрезъ два года послѣ вступленія своего мужа на виртембергскій престолъ, и Марія Ѳеодоровна сосредоточила свою любовь къ рано умершей дочери на сынѣ ея отъ перваго брака, принцѣ Петрѣ Георгіевичѣ Ольденбургскомъ, родоначальникѣ русской линіи Ольденбургскаго дома. Годомъ ранѣе совершенъ былъ бракъ великаго князя Николая Павловича съ дочерью прусскаго короля, нареченною въ православіи Александрой Ѳеодоровной; благословеннымъ плодомъ этого союза былъ Освободитель крѣпостнаго русскаго народа и Преобразователь всего внутренняго строя Россіи—императоръ Александръ Николаевичъ.

Политическія воззрѣнія Маріи Ѳеодоровны не вполнѣ благопріятно отражались на ходѣ внѣшнихъ событій именно потому, что русская политика основывалась тогда не столько на сознаніи реальныхъ интересовъ господствующаго въ Россіи народа, сколько на чувствительныхъ началахъ, и Россія, убаюкиваемая льстивыми рѣчами Германіи, въ ущербъ себѣ, играла не вполнѣ благодарную роль европейскаго покровителя. Зато въ полномъ блескѣ прекрасная душа государыни сказалась въ области ея дѣятельности на благотворительномъ и образовательномъ поприщахъ, особенно въ ея усиліяхъ поставить дѣло спасенія жизни и устроенія судьбы несчастнорожденныхъ на твердую почву. Не смотря, однако, на всѣ заботы императрицы, процентъ смертности среди питомцевъ Воспитательнаго дома всегда былъ очень высокъ: бóльшая половина приносимыхъ въ домъ дѣтей умирала на первомъ году жизни. Все время управленія своего Воспитательнымъ домомъ императрица боролась съ этимъ зломъ, которое противники воспитательныхъ домовъ не вполнѣ правильно считаютъ неизбѣжнымъ условіемъ самаго ихъ существованія. Для этого принимались всѣ мѣры,

Библиотека "Руниверс"

сообразно съ указаніями науки и опыта; изъ нихъ особенно важно было, по его общему значенію, введеніе Маріей Ѳеодоровной прививанія предохранительной коровьей оспы въ воспитательные дома, откуда лимфа распространилась по всей Россіи. Огромныя суммы тратились для устраненія недостатка кормилицъ,—питомцы отправляемы были на воспитаніе въ деревни; нѣсколько разъ измѣнялась самая система пріема дѣтей, всѣ должностныя лица подвергаемы были тщательному контролю,—но всѣ эти усилія императрицы, способствуя сохраненію жизни отдѣльныхъ младенцевъ, доказали только, что зло это не можетъ поддаться частному лѣченію, уничтожающему одно болѣзненное проявленіе для того только, чтобы вызвать новое, непредвидѣнное, а находится въ тѣсной связи съ общегосударственными условіями жизни. Въ безплодной борьбѣ съ нимъ Марія Ѳеодоровна отдыхала на созиданіи благотворительныхъ учрежденій, приносившихъ осязательную пользу: Маріинскихъ больницъ для бѣдныхъ въ Москвѣ и Петербургѣ, Гатчинскаго воспитательнаго дома, училища для глухонѣмыхъ и др.; заботясь объ обезпеченіи ихъ на будущее время, императрица жертвовала въ ихъ пользу большіе капиталы; такъ, для училища глухонѣмыхъ внесенъ былъ ею на вѣчное обращеніе капиталъ въ 256,000 рублей. Не менѣе заботъ отдавала она распространенію и женскаго образованія въ Россіи. Помимо институтовъ, устроенныхъ ею въ Петербургѣ, она основала въ Москвѣ Екатерининскій институтъ и мѣщанское (Александровское) училище; при ея содѣйствіи и покровительствѣ начато было учрежденіе провинціальныхъ институтовъ въ Казани и Харьковѣ. Дѣвичье отдѣленіе военно-сиротскаго дома въ Петербургѣ преобразовано было ею въ Павловскій институтъ, для дочерей гвардейскихъ солдатъ устроила два училища, равно для матросскихъ дочерей—въ Севастополѣ и Николаевѣ. Для питомцевъ воспитательныхъ домовъ она завела типографію, учредила особые классы музыки, съ цѣлью учредить

Библиотека "Руниверс"

впослѣдствіи консерваторію, и, наконецъ, купила для нихъ большіе участки земли въ Смоленской и Саратовской губерніяхъ, съ цѣлью пріучить ихъ къ сельскому хозяйству. По всѣмъ этимъ учрежденіямъ она вступала въ личную переписку съ завѣдывавшими лицами: переписка эта, составляя въ сложности не одну сотню томовъ, свидѣтельствуетъ о необыкновенномъ вниманіи Маріи Ѳеодоровны къ самымъ мелкимъ подробностямъ жизни заведеній и тепломъ, искреннемъ отношеніи ко всѣмъ лицамъ, входившимъ къ нимъ въ соотношеніе. Въ Петербургѣ Марія Ѳеодоровна почти ежедневно посѣщала заведенія, знала лично всѣхъ учащихся и была встрѣчаема ими какъ дорогая Maman, входившая во всѣ ихъ нужды и интересы. Въ то же время Марія Ѳеодоровна отзывалась на каждое честное доброе дѣло, нуждавшееся въ ея поддержкѣ. Десятки, а иногда и сотни тысячъ ежегодно расходились изъ ея казны на частную и общественную благотворительность. Въ особенности проявлялась ея доброта и щедрость въ годины народныхъ бѣдствій: во время неурожаевъ, въ отечественную войну, въ петербургское наводненіе 1824 года. Изъ сохранившихся балансовъ ея казны видно, что крупную часть своихъ доходовъ, простиравшихся до милліона рублей, Марія Ѳеодоровна тратила на дѣла благотворительности.

Успѣвъ изучить русскій языкъ, Марія Ѳеодоровна весьма интересовалась и современной ей русской литературой, сентиментально-романтическое направленіе которой соотвѣтствовало ея нравственнымъ потребностямъ. Ея вниманіемъ и гостепріимствомъ въ Павловскѣ и Гатчинѣ пользовались Карамзинъ, Гнѣдичъ, Крыловъ, Сергѣй Глинка, не говоря уже о Жуковскомъ, который состоялъ чтецомъ при Маріи Ѳеодоровнѣ и былъ затѣмъ наставникомъ великой княгини Александры Ѳеодоровны.

Послѣдніе годы жизни Маріи Ѳеодоровны омрачены были тяжелыми для нея событіями: смерть императора Александра въ Таганрогѣ, декабрьскія событія, смерть императрицы

Библиотека "Руниверс"

Елисаветы Алексѣевны, наконецъ тревоги, вызванныя Турецкою войною, начатой Николаемъ Павловичемъ вопреки желанію Маріи Өеодоровны, скорбѣвшей о потокахъ проливаемой на войнѣ крови—нанесли окончательный ударъ ея крѣпкому здоровью и ускорили ея кончину. За нѣсколько дней до смерти она была поглощена заботами по устройству переданныхъ въ ея вѣдѣніе учрежденій приказа общественнаго призрѣнія, находившихся въ жалкомъ состояніи.

Марія Өеодоровна скончалась 24 октября 1828 г., 69 лѣтъ отъ роду, принявъ напутствіе религіи и окруженная всѣмъ своимъ семействомъ. Ея завѣщаніе, полное материнской заботы объ участи заведеній, состоявшихъ подъ ея покровительствомъ, является посмертнымъ памятникомъ высокой души добродѣтельной императрицы.

Всѣ учрежденія императрицы Маріи, по повелѣнію императора Николая, образовали особое вѣдомство, продолжающее и понынѣ, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Величествъ, свою образовательную и благотворительную дѣятельность, постепенно разрастающуюся.

Въ 1889 г., съ Высочайшаго соизволенія, открыта по всей Россіи подписка на памятникъ императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ, который предположено поставить въ Петербургѣ.

Примѣчаніе. Перечень статей, замѣтокъ и матеріаловъ къ жизнеописанію императрицы Маріи Өеодоровны, равно полный текстъ завѣщанія этой государыни—на французскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ переводомъ,—помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ", съ самаго основанія сего изданія въ 1870 г., смотри въ „Росписи" содержанія этого журнала, изданной за первыя пятнадцать лѣтъ въ 1885 г., а затѣмъ въ двухъ „Прибавленіяхъ" къ „Росписи", изданныхъ въ 1888 г. и въ 1891 г.

Портреты Маріи Өеодоровны, приложенные къ этому альбому въ геліогравюрахъ,—исполнены: первый изъ нихъ въ 1778 году, въ бытность ея великою княгинею,—граверомъ Pasch, въ Парижѣ; а второй портретъ—въ 1805-мъ году—Клауберомъ, съ оригинала, писаннаго на кости Кюгельхеномъ въ 1801 году, по кончинѣ императора Павла Петровича. Гравюра посвящена Клауберомъ императору Александру Павловичу. Оригиналъ, кисти Кюгельхена, принадлежитъ е. и. в. великому князю Константину Николаевичу.

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА

1779 — 1826.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСѢЕВНА.

р. 1779 г. † 1826 г.

«СБОРНИКЪ ПОРТРЕТОВЪ», вып. V, изд. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 октября 1890 г. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

Библиотека "Руниверс"

Принцесса Луиза-Марія-Августа Баденская, дочь наслѣднаго принца Баденъ Дурлахскаго Карла Лудвига [1]) и будущая супруга императора Александра I, родилась въ Карлсруэ, 13-го января 1779 г. Одаренная отъ природы умомъ свѣтлымъ, проницательнымъ и прекрасными душевными качествами, принцесса воспиталась въ строгихъ пуританскихъ правилахъ нравственности, которыми дворъ ея дѣда, маркграфа Баденскаго, отличался отъ многихъ европейскихъ, даже германскихъ дворовъ, старавшихся въ то время подражать во всемъ французскому двору Людовика XV; въ Карлсруэ не бывало ни пышныхъ празднествъ, ни баловъ, жизнь въ семействѣ маркграфа текла мирно и однообразно.

Принцессѣ Луизѣ минуло тринадцать лѣтъ, когда императрица Екатерина II, озабоченная пріисканіемъ невѣсты для любимаго внука своего, великаго князя Александра Павловича, остановила свой выборъ на дочеряхъ наслѣднаго принца Баденъ-Дурлахскаго и поручила графу Николаю Петровичу Румянцову, аккредитованному при нѣсколькихъ германскихъ дворахъ, а въ томъ числѣ и при дворѣ маркграфа Баденскаго, доставить ей портреты принцессы Луизы

---

[1]) Ея мать, принцесса Амалія, была дочь ландграфа Гессенъ-Дармштадтскаго Людвига и сестра великой княгини Натальи Алексѣевны, первой супруги Павла I.

Библиотека "Руниверс"

и ея сестры Фредерики и просить у наслѣдной принцессы Баденской ея согласія на поѣздку молодыхъ принцессъ въ Россію; Екатерина II готова была принять на себя заботы объ ихъ дальнѣйшемъ образованіи и обѣщала снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ; не предрѣшая своего выбора, который она хотѣла предоставить склонности внука, императрица обязывалась, во всякомъ случаѣ, озаботиться устройствомъ участи обѣихъ принцессъ.

Гр. Н. П. Румянцевъ повелъ переговоры съ поспѣшностью, которая соотвѣтствовала нетерпѣнію Екатерины; однако императрица, не дождавшись просимыхъ ею портретовъ, отправила за-границу графиню Шувалову и тайнаго совѣтника Стрекалова, которымъ было поручено сопровождать принцессъ въ Россію.

Тяжело было молодымъ дѣвушкамъ разстаться съ родиною и съ нѣжно любимою ими матерью, которая не могла сопровождать ихъ въ Россію, и весьма понятны смущеніе и робость, овладѣвшія ими, когда онѣ очутились, по пріѣздѣ въ Петербургъ, столь одинокими въ приготовленныхъ для нихъ покояхъ Шепелевскаго дома, рядомъ съ Эрмитажемъ. Принцессы были встрѣчены тутъ Анной Никитичной Нарышкиной и, принявъ ее, по величественной осанкѣ за императрицу, робкія дѣвушки склонились передъ нею на колѣни. Эта ошибка нѣсколько ослабила ихъ смущеніе, когда немного погодя вышла къ нимъ сама императрица; ея ласковая улыбка и радушное обхожденіе пріободрили принцессъ, съ которыми государыня бесѣдовала около получаса.

На слѣдующій день ихъ пріѣзда, 1 ноября 1792 г., императрица пожаловала принцессамъ орденъ св. великомученицы Екатерины, озаботилась доставить имъ всевозможныя удобства и снабдить ихъ роскошнымъ гардеробомъ; при нихъ было назначено состоять камергеру, двумъ камеръ-пажамъ; фрейлины государыни по очереди дежурили у нихъ.

Принцесса Луиза, своею красотою и кроткимъ, ласковымъ со всѣми обращеніемъ, съ первыхъ-же дней очаровала

Библиотека "Руниверс"

императрицу Екатерину и великаго князя Александра Павловича, которому, надобно замѣтить, шелъ въ то время всего пятнадцатый годъ. Съ января мѣсяца 1793 г., когда было получено оффиціальное согласіе родителей принцессы на ея бракъ съ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ, она начала учиться русскому языку и догматамъ греческой вѣры; 9 мая, въ большой церкви Зимняго дворца, совершилось миропомазаніе принцессы Баденской, нареченной въ православіи Елисаветой Алексѣевной, а на другой день происходило торжественное обрученіе ея съ великимъ княземъ.

Лѣто 1793 г. высоконареченная невѣста вел. князя Александра Павловича провела въ Царскомъ Селѣ, принимая участіе во всѣхъ придворныхъ увеселеніяхъ и забавахъ, и веселилась съ увлеченіемъ, свойственнымъ ея лѣтамъ; разлука съ сестрою, принцессою Фредерикою, уѣхавшею въ Карлсруэ въ началѣ августа, по причинѣ тревожныхъ политическихъ событій, волновавшихъ въ то время всѣ европейскія государства, была единственнымъ облачкомъ, омрачившимъ это счастливѣйшее для Елисаветы Алексѣевны время ея пребыванія въ Россіи.

28 сентября 1793 г. исполнилось, наконецъ, завѣтное желаніе императрицы Екатерины; въ этотъ день ея любимый внукъ сочетался бракомъ съ великою княжною Елисаветою Алексѣевною; женихъ и невѣста блистали молодостью и красотою, и маститый Державинъ, привѣтствуя это радостное для царскаго семейства событіе, стихами, сравнивалъ молодыхъ съ Амуромъ и Психеей; въ этомъ поэтическомъ сравненіи не было, по отзыву современниковъ, ничего преувеличеннаго, и оно напрашивалось само собою каждому, видѣвшему новобрачныхъ въ этотъ торжественный для нихъ день.

Дѣйствительно, великая княгиня Елисавета Алексѣевна, по единогласному отзыву всѣхъ лицъ, видѣвшихъ ее въ эти годы, была чрезвычайно хороша собою: „я ничего не

Библиотека "Руниверс"

видѣлъ прелестнѣе и воздушнѣе ея таліи, ловкости и пріятности въ обращеніи", говоритъ о ней Евграфъ Ѳедоровичъ Комаровскій, состоявшій при гр. Румянцевѣ и видѣвшій великую княгиню передъ отъѣздомъ ея въ Россію. „Черты лица ея были чрезвычайно тонки и правильны; греческій профиль, большіе голубые глаза, правильное, овальное очертаніе лица и волосы прелестнѣйшаго бѣлокураго цвѣта, при этомъ стройный станъ, врожденная грація и чисто воздушная походка, дѣлали ее подобною нимфѣ";— стройность стана, прелестную фигуру и тонкія черты лица, напоминавшія прежнюю красоту, императрица сохранила до конца жизни, какъ можно заключить изъ ея портрета, начертаннаго въ своихъ запискахъ графинею Шуазель [1]), которая видѣла Елисавету Алексѣевну въ 1824 году, т. е. когда ей было уже 45 лѣтъ;—„а необыкновенно пріятный, мелодичный голосъ императрицы производилъ на говорившаго съ нею чарующее впечатлѣніе".

Съ этимъ прелестнымъ физическимъ обликомъ, Елисавета Алексѣевна соединяла рѣдкія качества ума и сердца; одаренная природою вѣрностью сужденія, она развила свой умъ постояннымъ чтеніемъ; зная нѣсколько иностранныхъ языковъ, она слѣдила за всѣми новостями европейской литературы и, владѣя особеннымъ даромъ излагать свои мысли письменно и въ бесѣдахъ, она разсказывала своему супругу, во время обѣда, о прочитанномъ; поэтому императоръ Александръ говорилъ, что не имѣя времени много читать, по причинѣ государственныхъ дѣлъ, онъ былъ обязанъ императрицѣ свѣдѣніями обо всемъ, что выходило въ свѣтъ любопытнаго. Объ умѣ и обширности познаній императрицы Елисаветы Алексѣевны свидѣтельствуютъ многочисленныя замѣтки, которыя она оставила на поляхъ прочитанныхъ ею книгъ, а надобно сказать, что она не читала

---

[1]) Mémoires historiques sur l'empereur Alexandre I et la cour de Russie. Paris. 1829.

Библиотека "Руниверс"

ни одной книги, не дѣлая на ней этихъ замѣтокъ, и, кромѣ того, часто выписывала въ особыя тетради все то, что особенно ей нравилось въ книгахъ. Сохранилось нѣсколько такихъ тетрадей и въ нихъ мы находимъ выписки, сдѣланныя рукою императрицы и по русски, и по французски, и по нѣмецки. Тутъ и проза и стихи. Одна изъ тетрадокъ досталась, по кончинѣ Елисаветы Алексѣевны, ея фрейлинѣ Валуевой, а отъ нея перешла женѣ секретаря императрицы Н. М. Лонгинова, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись, вклеенная въ тетрадь[1]):

„Album de Sa Majesté l'Impératrice Elisabeth Alexiewna, rempli d'extraits, le tout de son écriture, reçu comme souvenir après la mort de Mademoiselle Waloueff qui a été Demoiselle d'honneur de l'Impératrice, l'a servie avec zèle et un attachement le plus sincère et devoué, accompagna Sa Majesté dans le douloureux voyage de Taganrog et de Béleff, pour y pleurer avec nous la fin prématurée de cet Ange de bonté dont le souvenir ne finira qu'avec le dernier souffle de ceux qui ont le bonheur de l'approcher. Marie Longuinoff".

(Переводъ). Альбомъ ея величества императрицы Елисаветы Алексѣевны, наполненный выписками, сдѣланными ею собственноручно, полученъ на память по смерти г-жи Валуевой, бывшей фрейлины императрицы, которая служила ей съ самой искренней и полнѣйшей преданностью и усердіемъ и сопровождала ея величество въ ея скорбное путешествіе въ Таганрогъ и Бѣлевъ, гдѣ она оплакала вмѣстѣ съ нами безвременную кончину этого Ангела доброты, о коемъ память изгладится лишь съ послѣднимъ дыханіемъ тѣхъ лицъ, которыя имѣли счастіе быть къ ней приближены. Марія Лонгинова.

Выписки, по большей части, изъ философскихъ, психологическихъ и поэтическихъ твореній.

Говоря о первыхъ годахъ супружеской жизни Елисаветы Алексѣевны, необходимо сказать, что по смерти импе-

[1]) Копія этой замѣтки, равно нижепомѣщаемыя письма императрицы Елисаветы Алексѣевны, благосклонно сообщены намъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Должно также замѣтить, что и нѣкоторыя свѣдѣнія, приводимыя далѣе въ настоящемъ очеркѣ, основаны в матеріалахъ Его Высочества.

Библиотека "Руниверс"

ратрицы Екатерины II, жизнь при петербургскомъ дворѣ совершенно измѣнилась, сдѣлалась скучною и однообразною; балы и празднества, устраиваемые въ царствованіе императора Павла въ Гатчинѣ и Павловскѣ, отличались монотонностью; „великія княжны, воспитываемыя холодною, строгою и педантичною Шарлотой Карловной Ливенъ, мало сближались съ супругами великихъ князей, Елисаветою Алексѣевной и Анной Ѳедоровной (супругою вел. князя Константина Павловича), которыя также были чужды другъ другу“, и хотя императоръ Павелъ Петровичъ по отношенію къ своей кроткой невѣсткѣ былъ всегда ласковъ и предупредителенъ, но она не видѣла особеннаго сочувствія въ своей августѣйшей свекрови.

Къ тому-же и въ отношеніяхъ молодыхъ супруговъ произошла замѣтная перемѣна; ихъ прежнія дружественныя отношенія, питаемыя чувствомъ пылкой, юношеской страсти, уступили мѣсто холодности; супругъ Елисаветы Алексѣевны былъ слишкомъ молодъ для того, чтобы вполнѣ цѣнить ея высокія качества и предаться ей всецѣло; въ самомъ характерѣ Александра Павловича, по свидѣтельству близкихъ къ нему лицъ, вскорѣ послѣ брака произошла рѣзкая перемѣна; онъ обнаружилъ большую склонность къ свѣтскимъ удовольствіямъ, къ щегольству, къ увлеченіямъ, свойственнымъ его лѣтамъ. Въ эту эпоху, послѣ совершившагося раздѣла Польши, при дворѣ появилось много польскихъ эмигрантовъ, представителей знатнѣйшихъ польскихъ фамилій, въ числѣ которыхъ играла роковую роль въ дальнѣйшей судьбѣ Александра Павловича и его супруги ровесница великой княгини Елисаветы Алексѣевны, юная красавица княжна Марія Антоновна Четвертинская [1]), выданная замужъ еще Екатериною II, въ 1795 г., за камергера Дмитрія Львовича Нарышкина.

---

[1]) Превосходный портретъ этой красавицы, во весь ростъ, находится у Э. Д. Нарышкина, въ его домѣ, на углу Мошкова переулка и Дворцовой набережной, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Здоровье великой княгини Елисаветы Алексѣевны, съ осени 1795 г., замѣтно разстроилось; „ее убиваетъ скука“, говоритъ въ своемъ дневникѣ Ѳ. В. Ростопчинъ,—„она любитъ своего мужа, но она слишкомъ молода, чтобы могла занимать его всецѣло; ея умъ и поведеніе удивительны для ея лѣтъ. Ея характеръ развивается и уже обѣщаетъ твердость, внушающую уваженіе. Съ тѣхъ поръ какъ она здѣсь, никто не можетъ сдѣлать ей упрека ни въ малѣйшей опрометчивости“.

Съ годами Елисавета Алексѣевна ближе узнала людей и утратила мало по малу тотъ свѣтлый, довѣрчивый взглядъ на людей, съ которымъ она вступила въ жизнь, но этотъ горькій житейскій опытъ не ожесточилъ ея сердца, не озлобилъ ее, она только замкнулась въ себѣ самой, ушла въ свой внутренній міръ, стала избѣгать общества и полюбила уединеніе.

18 мая 1799 г. у молодыхъ супруговъ родилась дочь Марія; это давно жданное событіе было большою радостью для всего царскаго семейства и въ особенности для молодой матери, видѣвшей въ новорожденномъ младенцѣ вѣрное средство скрѣпить узы съ любимымъ супругомъ и вернуть его прежнюю страстную любовь, чего она, какъ женщина вполнѣ чистосердечная и прямая, не хотѣла достигнуть инымъ путемъ, какъ, напримѣръ, возбужденіемъ въ своемъ супругѣ чувства ревности. Къ несчастію, радость Елисаветы Алексѣевны была не продолжительна: великая княжна скончалась 27 іюля 1800 г.

Съ воцареніемъ Александра Павловича на престолѣ, государственныя дѣла и заботы и придворный этикетъ поглотили все его время; онъ былъ отвлеченъ отъ семьи, отъ супруги. Послѣ рожденія второй дочери, Елисаветы, 3-го октября 1806 года († 30-го апрѣля 1808 года), здоровье императрицы окончательно пошатнулось, она навсегда потеряла надежду быть матерью и лице ея утратило былую прелесть; она стала вести жизнь еще болѣе тихую

Библиотека "Руниверс"

и уединенную, рѣдко показывалась въ обществѣ и на празднествахъ, гдѣ императоръ появлялся одинъ или сопровождая свою августѣйшую родительницу; между тѣмъ императрица Елисавета Алексѣевна проводила бо́льшую часть года за городомъ, въ Царскомъ Селѣ, Петергофѣ, почти никуда не выѣзжая, и посѣщала лишь одну вдовствующую государыню Марію Ѳеодоровну.

Россія переживала въ то время эпоху тяжелыхъ политическихъ событій—она была наканунѣ великой отечественной войны. Императоръ Александръ I былъ весь поглощенъ государственными дѣлами и вопросами политики, и императрица мало видѣла его; ея личное участіе въ этихъ великихъ событіяхъ выразилось попеченіями о раненыхъ воинахъ, которыхъ она щедро снабжала пособіями, вещами и деньгами, и заботами ея о вдовахъ и сиротахъ этихъ воиновъ, съ такою доблестью послужившихъ Россіи. Желая упрочить судьбу сиротъ путемъ воспитанія, императрица Елисавета Алексѣевна возъимѣла мысль основать женское патріотическое общество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соименный ему институтъ и домъ трудолюбія (нынѣ Елизаветинскій институтъ); дѣятельнымъ ея сотрудникомъ въ этихъ благихъ дѣяніяхъ явился ея секретарь, Николай Михайловичъ Лонгиновъ.

Къ этому періоду жизни императрицы Елисаветы Алексѣевны относятся два письма ея къ матери, принцессѣ Баденъ-Дурлахской, писанныя въ годъ отечественной войны, одно до Бородинскаго сраженія, а другое послѣ него. Эти два письма представляютъ крупный интересъ и чрезвычайно краснорѣчиво доказываютъ ту глубокую привязанность, которую императрица имѣла къ русскому народу и къ Россіи, съ которою судьба ее соединила. Какъ сильно проглядываетъ въ этихъ письмахъ ненависть Елисаветы Алексѣевны къ тому, кто посмѣлъ посягнуть на эту націю. Независимо отъ сего, какой ясный взглядъ на общее положеніе дѣлъ и какъ императрица хорошо обрисовываетъ

Библиотека "Руниверс"

въ сжатомъ, но ясномъ изложеніи тогдашнее состояніе Россіи. Какимъ пророчествомъ являются ея слова про Наполеона: „chaque pas qu'il fait dans cette immense Russie l'approche davantage de l'abyme“. Какъ счастлива она, что, не взирая ни на что, Россія мира не заключитъ: „cette paix qui serait l'arrêt de mort de la Russie ne peut pas se faire heureusement; l'empereur n'en concoit pas l'idée, et quand même il le voudrait, il ne le pourrait pas“.

Переводъ: „Каждый дальнѣйшій его шагъ въ необъятной Россіи приближаетъ его все болѣе и болѣе къ погибели“.

„Этотъ миръ, который былъ бы смертнымъ приговоромъ для Россіи, къ счастію, не можетъ быть заключенъ: императоръ и не помышляетъ о немъ и если-бы онъ даже желалъ его, то не могъ-бы этого сдѣлать“.

А во второмъ письмѣ—какъ правиленъ взглядъ Елисаветы Алексѣевны на невозможность дальнѣйшаго наступленія Наполеона къ Петербургу: взглядъ, достойный стратега. Обратимся, однако, къ этимъ любопытнымъ письмамъ [1]):

---

[1]) Орѳографія писемъ тщательно здѣсь сохранена, какъ въ подлинникѣ. Въ 1812 г. затруднительно было переписываться изъ Россіи въ Германію, а потому даже императрицѣ приходилось изобрѣтать вѣрные пути и оказіи, чтобы письма ея доходили по назначенію. Императрица Елисавета Алексѣевна посылала тогда свои письма чрезъ Швецію и Данію или Вѣну и предлагала своей матери, для отвѣтовъ, избрать путь чрезъ Данію, адресуя письма чрезъ банкира въ Копенгагенѣ M-rs Dunsfeld et C°, который имѣлъ соотвѣтствующія инструкціи. По поводу затруднительности корреспонденціи императрица, между прочимъ, писала своей матери: „L'on ne sait pas à quelle extrémité peut se porter un être tel que celui qui nous tient tous sous sa puissance; il est probable que tous les moyens ordinaires de communications entre la Russie et l'Allemagne sont déjà interrompus et vous risqueriez peut-être si l'on pouvait vous convaincre d'une correspondance avec vos enfants“.

Переводъ. „Неизвѣстно, до какой крайности можетъ дойти подобный человѣкъ (Наполеонъ), держащій насъ всѣхъ подъ своею властію; весьма вѣроятно, что всѣ обыкновенные способы коммуникаціи между Россіей и Германіей уже прерваны, и вы, можетъ быть, подверглись бы риску, ежели бы васъ удалось уговорить вести переписку съ вашими дѣтьми“.

Библиотека "Руниверс"

Kam. Ostrof, ce 26 Aout (7 Sept.) 1812.

...Je suis sure, que Vous êtes bien mal instruits en Allemagne de ce qui se passe chez nous; peut être Vous a-t-on déjà fait croire que nous avons fui en Sibérie tandis que nous n'avons pas quitté Pétersbourg. Nous sommes préparés à tout—à la verité hormis des négociations. Plus Nap. s'avancera—moins il doit croire une paix possible. S'est le sentiment unanime de l'Empereur et de toute la Nation dans toutes les classes et, graces au Ciel, il existe la plus parfaite harmonie à cet égard. C'est sur quoi Nap. ne comptait pas, il s'est trompé en ceci comme en bien de choses. Chaque pas qu'il fait dans cette immense Russie l'approche d'avantage de l'abyme. Nous verrons comment il y supportera l'hiver.

Mercredi, le 28 Aout (9 Sept.).

Si les circonstances actuelles ont des côtés pénibles par toutes les souffrances et les malheurs individuels, qu'elles occasionnent, elles en offrent aussi de sublimes et d'un genre, qui ne se rencontrent que de loin en loin dans l'histoire du monde, puisque heureusement pour l'humanité des Epoques comme celle où nous vivons ne sont pas fréquentes. Il faut voir et entendre journellement comme des preuves de patriotisme et de dévouement et d'une bravoure heroique dans tous les rangs militaires et civiles pour ne pas les croire exagérés. Ah, cette brave Nation montre bien ce qu'elle est et ce que ceux qui la comprenaient savaient depuis longtemps malgré qu'on s'obstinait à la traiter de barbare. Les barbares du Nord et les bigots du midi de l'Europe sont cependant ceux qui donnent le plus..... [1]) à la Nation civilisé par excellence et ils sont loin d'être réduits à bout. Du moment que Nap. eut passé nos frontières c'était comme une étincelle électrique qui s'étendit dans toute la Russie et si l'immensité de son étendue avait permis que dans le même mouvement on en soit instruit dans tous les coins de l'Empire, il se serait élevé un cri d'indignation si terrible

[1]) Слово не разобрано въ подлинникѣ.

Библиотека "Руниверс"

qu'il aurait je crois retenti au bout de l'Univers. A mesure que Nap. avancera se sentiment s'élévera d'avantage. Des vieillards qui ont perdu tout leur bien, ou à peu près, disent: nous trouverons moyen de vivre, tout est préférable à une paix honteuse. Des femmes qui ont tous les leurs à l'armée ne regardent les dangers qu'ils courent que comme secondaires et ne craignent que la paix. Cette paix qui serait l'arrêt de mort de la Russie ne peut pas se faire heureusement; l'Empereur n'en conçoit pas l'idée et quand même il le voudrait, il ne le pourrait pas. Voilà le beau heroique de notre position. Les agrémens journaliers aussi ne manquent pas. Les sentimens et les opinions qui pendant ces cinq ans avaient été réprimés, contraints et froissés à chaque instant se dilatent journellement a présent; de tous côtés accourent des gens de tête et de mérite que la petitesse tirannique de Nap. obligeait de se cacher ou de fuir le continent. Enfin nous nous retrouvons ici en bonne compagnie; il règne une activité pour la bonne cause dont le bienfait est sensible à mon Ame qui dépérissant d'années se meurt de l'atmosphère envenimée qui l'entourait. Les Anglais qui accourent de toute part—Espagnols, Allemands martyrs de la bonne cause—tout cela ne fait qu'une famille on s'embrasserait avec des Turcs commes avec des frères s'ils montraient le même zèle pour le bien général. J'ai tâché, chère maman, de vous faire le tableaux de la Russie et de Pétersbourg. Mad. de Staël qui y a tenu sa place pendant trois semaines est partie depuis quelques jours. Une imagination, comme la sienne, trouvait bien de la Nourriture ici dans ce moment, aussi se propose-t-elle de fair un ouvrage sur la Russie; je pense seulement où elle l'a vue, car il serait difficile d'écrire savamment sur un pays où l'on a été si peu. Elle va passer l'hiver en Suède.

Jeudi, 29 Aout (10 Sept.).

Il faut finir ma lettre. Dieu sait quand elle vous parviendra, ma bonne maman. Bien des choses auront changé de face probablement lorsqu'elle vous parviendra; car nous attendons à chaque instant la nouvelle de la première affaire générale qu'il y aura eu

Библиотека "Руниверс"

depuis le commencement de la Campagne [1]), si nous avons l'avantage il est à croire que l'effet en sera bien essentiel. Nous avons ici la nouvelle de la capture de Joseph Bonaparte par les Anglais, c'était facile à prévoire après la dernière Victoire de cette brave armée. Le Ciel semble, depuis quelque temps, favoriser la bonne cause. Ah, si l'Allemagne pouvait se reveiller! Comment peut-elle supporter de voir trainer ses malheureux Landeskinder tantôt en Espagne, tantôt en Russie pour y perire soit les armes à la main, soit de faim et de misère comme ici. Notre brave c-te Wittgenstein a fait de merveilles pendant toute la campagne. Il a causé le plus grand domage au corps d'Oudinot qui est grièvement blessé lui même, et aux Bavarois—j'avoue que pour ceux là ich gönne es ihnen soit dit entre nous, car se sont les âmes données des Français.

Каменный островъ, 26 авг. (7 сент.) 1812 г.

[Переводъ] ....Я увѣрена, что вы очень плохо знаете въ Германіи о томъ, что происходитъ у насъ; можетъ быть, васъ уже увѣрили, что мы бѣжали въ Сибирь, тогда какъ мы не покидали Петербурга. Мы готовы на все—по истинѣ только не на переговоры о мирѣ. Чѣмъ дальше будетъ подвигаться Наполеонъ—тѣмъ менѣе приходится ему считать заключеніе мира возможнымъ. Таково единодушное мнѣніе императора и всего народа, всѣхъ классовъ общества; благодаря Бога въ этомъ отношеніи существуетъ между всѣми полнѣйшее согласіе. На это Наполеонъ не расчитывалъ, онъ ошибся въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Каждый дальнѣйшій его шагъ въ необъятной Россіи приближаетъ все болѣе и болѣе его къ погибели. Увидимъ какъ онъ перенесетъ въ ней зиму.

Среда, 28 авг. (9 сент.).

Хотя настоящія обстоятельства имѣютъ свои тяжелыя стороны въ тѣхъ личныхъ страданіяхъ и бѣдствіяхъ, которыя ими вызваны, зато въ нихъ есть также много великаго и такого, что рѣдко встрѣчается во всемірной исторіи, такъ какъ, эпохи, подобныя переживаемой нами, случаются, къ благополучію человѣчества, не часто. Надо видѣть и слышать, подобно намъ, ежедневно подвиги патріотизма, самопожертвованія и геройской отваги, совершаемые въ средѣ лицъ военнаго и гражданскаго сословія, чтобы не считать ихъ преувеличенными. Этотъ доблестный народъ доказываетъ каковъ онъ на самомъ дѣлѣ и что онъ дѣйствительно таковъ,

[1]) Извѣстіе о Бородинскомъ сраженіи было получено въ Петербургѣ императоромъ Александромъ на другой день написанія этого письма, а именно 30 августа 1812 г.

Библиотека "Руниверс"

какимъ считали его издавна люди, его понимавшіе, вопреки тѣмъ, которые настойчиво продолжали считать его народомъ варварскимъ. Сѣверные варвары и ханжи южной Европы даютъ однако самый....[1]) (энергичный отпоръ?) цивилизованной по преимуществу націи и силы ихъ далеко еще не истощены. Едва переступилъ Наполеонъ нашу границу, точно электрическая искра охватила всю Россію и ежели бы было возможно, при ея громадномъ протяженіи, чтобы это извѣстіе облетѣло въ мигъ во всѣ концы имперіи, то поднялся бы такой страшный крикъ негодованія, что отголосокъ его пронесся бы, мнѣ кажется, по всему свѣту. По мѣрѣ того какъ Наполеонъ будетъ идти впередъ, это чувство будетъ постоянно расти. Старики, лишившіеся почти всего имущества, говорятъ: „мы найдемъ средства къ жизни, все предпочтительнѣе постыднаго мира“. Женщины, у которыхъ всѣ близкіе въ дѣйствующей арміи, считаютъ опасности, коимъ онѣ подвергаются, второстепенными, и боятся только заключенія мира. Этотъ миръ, который былъ бы смертнымъ приговоромъ Россіи, къ счастью не можетъ быть заключенъ. Императоръ и не помышляетъ о немъ, да если бы онъ и желалъ его, то не могъ бы этого сдѣлать. Вотъ прекрасная, геройская сторона нашего положенія.

Каждый день приноситъ намъ также свои развлеченія. Тѣ чувства и мнѣнія, которыя въ теченіи пяти лѣтъ были подавлены, сдержаны и ежеминутно были оскорбляемы, теперь съ каждымъ днемъ успокаиваются; со всѣхъ сторонъ стекаются люди съ умомъ и достоинствами, которые были вынуждены мелочнымъ деспотизмомъ Наполеона прятаться или покидать континентъ. Словомъ, общество сбирается у насъ не дурное; замѣтно дѣятельное оживленіе на пользу праваго дѣла, которое имѣетъ благотворное вліяніе на мою душу, столько лѣтъ изнемогавшую и томившуюся въ отравленной атмосферѣ, которой она была окружена. Англичане, испанцы, нѣмцы—все мученики праваго дѣла,—съѣзжающіеся со всѣхъ сторонъ, составляютъ какъ бы одну семью; всѣ были бы готовы обняться по братски даже съ турками, ежели бы они выказали подобное же участіе къ общему благу.

Я постаралась, дорогая матушка, набросать вамъ картину Россіи и Петербурга.

Г-жа Сталь, занимавшая въ немъ извѣстное мѣсто въ теченіи трехъ недѣль, уѣхала нѣсколько дней тому назадъ. Ея пылкое воображеніе нашло здѣсь, въ настоящую минуту, обильную пищу и она собирается писать сочиненіе о Россіи; не знаю только, гдѣ она ее видѣла; довольно трудно написать что нибудь дѣльное о странѣ, въ которой проведено такъ мало времени. Она собирается на зиму въ Швецію.

Четвергъ, 29 авг. (10 сент.).

Пора окончить мое письмо. Богъ знаетъ, когда вы получите его, дорогая матушка. Многое измѣнится, по всей вѣроятности, къ тому времени, когда оно дойдетъ до васъ, такъ какъ мы ожидаемъ съ минуты на минуту извѣстія о первомъ, съ начала кампаніи, генеральномъ сраженіи; ежели побѣда

[1]) Слово не разобрано въ оригиналѣ.

Библиотека "Руниверс"

будетъ на нашей сторонѣ, то надобно полагать, что она будетъ имѣть весьма важныя послѣдствія.

Мы получили здѣсь извѣстіе о взятіи въ плѣнъ Іосифа Бонапарта англичанами; это легко было предвидѣть послѣ послѣдней побѣды, одержанной этою храброю арміею. Господь оказываетъ, повидимому, послѣднее время, свою помощь правому дѣлу.

Хотя бы Германія пробудилась! какъ можетъ она выносить, что ея несчастныхъ сыновъ таскаютъ то въ Испанію, то въ Россію, заставляя ихъ погибать съ оружіемъ въ рукахъ или гибнуть отъ голода и нищеты, какъ у насъ въ Россіи. Нашъ храбрый гр. Витгенштейнъ творитъ чудеса во все время кампаніи. Онъ причинилъ величайшій уронъ корпусу ген. Удино, который самъ тяжело раненъ, и баварцамъ,—что касается послѣднихъ, то между нами будь сказано, я о нихъ не жалѣла, такъ какъ они тѣломъ и душою преданы французамъ.

Pétersbourg, ce 24 Sept, (6 Octobre) 1812, Mardi à 7 h. du soir.

Ma chère et bonne Maman, on m'annonce une occasion pour Vienne, et quoique j'ignore encore le sort de la lettre, que je Vous ai écrite il y a environ un mois, par la même voie, je risque celle-ci. Vous devez être bien mal informés en Allemagne de ce qui se passe chez nous et indépendamment du bonheur que j'éprouve toujours lorsque je peux Vous parler un peu librement, je regarde comme un devoir de Vous instruire de l'état des choses tel qu'il est. J'ai en horreur cet esprit de mensonge, qui fait une des bases fondamentales de la conduite de Napoléon, et quiconque le peut, ne doit pas négliger de combattre les effets de toutes ses forces. On aura fait passer pour une défaite la bataille de Borodino, bien complétement gagnée par nous... Malheureusement nous n'avons pas su ou pas pu profiter de cette victoire, et finalement Koutousoff a trouvé à propos d'abandonner Moskou. Voilà donc cette horde de barbares logés sur les ruines de cette belle capitale; ils ont agi là comme partout ailleurs. Notre peuple a commencé à mettre le feu à l'objet de toutes ses affections, plutôt que de le laisser tomber en entier entre les mains de l'ennemie, et la grande nation ne discontinue pas de saccager, piller, détruire, tant qu'il y aura de quoi détruire; en attendant notre armée a fait le tour de Moskou et elle est postée aux environs du chemin par où l'ennemie est venu [1]) et commence déjà à gêner ses communications.

[1]) Русская армія была въ это время сосредоточена у Тарутина, на старой Калужской дорогѣ.

Библиотека "Руниверс"

Nap. en entrant à Moscou, n'a trouvé rien de ce qu'il espérait: il comptait sur un public, il n'y en avait plus, tout avait quitté, — il comptait sur des ressources, il n'a presque rien trouvé, — il comptait sur l'effet moral, le découragement, l'abattement qu'il causerait à la nation, il n'a fait qu'exciter la rage et le desir de la vengeance; il comptait que la paix serait le resultat, final de tout ceci; je joins ici la déclaration que l'Empereur a faite, de moment que l'évacuation de Moscou a été connue [1]). Je suis sûre, chère Maman, que Vous serez satisfaite de son contenu. Elle a toute la noblesse, toute la dignité nécessaire, elle porte le caractère de la nation, à laquelle elle est adressée. Je puis répondre, que la résolution qu'elle annonce est inébranlable dans l'esprit de l'Empereur. Pétersbourg même, dut-il subir le même sort, l'Empereur serait également éloigné de l'idée d'une paix honteuse. Cependant il n'y a pas de danger présent pour Pétersbourg, quoique beaucoup de personnes ont été très alarmés et ne sont pas encore rassurées. Assurément on ne peut répondre positivement de rien dans les temps où nous vivons et avec ces furieux comme Napoléon, pour qui la vie de ses semblables n'est en aucune ligne de comparaison avec la moindre de ses fantaisies. Mais il est à 750 verstes, ce qui fait au delà de 100 miles; il y a un corps considérable entre Moskou et ici, et s'il avançait sur ce chemin, il aurait la grande armée toute entière sur son dos; il aurait un espace très considérable de marais à traverser en venant par le chemin de Moskou, qu'on pourrait rendre impraticable en rompant les routes,—enfin il n'y a pas de probabilité, qu'il tente une entreprise aussi hazardeuse; et j'entre avec Vous dans tous ces détails, chère Maman, afin de Vous ôter les inquiétudes que Vous pourriez concevoir à ce sujet. Au reste, quelles que soyent encore les épreuves par lesquelles nous soyons encore destinés à passer, des que Nap. ne peut pas espérer la paix, de l'avis de tout le monde, il se trouvera dans une fort mauvaise position, à mesure qu'il prolongera son séjour en Russie. En attendant Mitau et une

[1]) Воззваніе 8-го сентября 1812 года.

Библиотека "Руниверс"

partie de la Courlande est repris par nos troupes. Le corps Français et Prussien qui l'occupait, s'est retiré à notre approche. Ne vous ennuyé-je pas, chère Maman, avec tous ces détails militaires, et à la distance où Vous êtes, quoiqu'en formant les voeux les plus sincères pour nous, ne trouvez-vous pas mes récits un peu trop détaillés? Il me serait difficile de Vous parler d'autre chose; c'est l'unique objet qui nous occupe, ou bien ce sont les effets différents de cette seule et unique cause... Que de choses j'aurais encore à Vous dire, ma bonne Maman, si j'étais sûre sous tous les rapports de l'occasiõn; mais c'est ce qui n'est pas; je ne Vous dis donc que ce que je pourrais Vous dire par la poste, si je n'avais la crainte de Vous attirer par là des désagréments. Quant à notre genre de vie, il est bien simple, comme vous le pensez bien, excepté la lanterne magique de personnages de différentes nations, qui viennent de tous les coins du monde pour se réunir à Pétersbourg, comme sur la tour de Babel.

Петербургъ, 24 сент. (6 окт.) 1812 г., вторникъ, 7 час. вечера.

[Переводъ]. Дорогая и добрая матушка. Меня извѣстили объ оказіи на Вѣну и хотя я ничего до сихъ поръ не знаю объ участи письма, отправленнаго къ вамъ мною съ мѣсяцъ тому назадъ тѣмъ же путемъ, но тѣмъ не менѣе я рискую писать вамъ.

Вѣроятно, вы плохо знаете въ Германіи о томъ, что дѣлается у насъ; независимо отъ удовольствія, которое я испытываю всякій разъ, когда я имѣю возможность бесѣдовать съ вами безъ стѣсненія, я считаю долгомъ описать вамъ положеніе дѣлъ, какъ оно есть.

Я ненавижу тотъ духъ лжи, который составляетъ одно изъ основныхъ правилъ всѣхъ дѣйствій Наполеона; всякій изъ насъ долженъ по возможности стараться всѣми силами бороться съ послѣдствіями этой лжи.

По всей вѣроятности, сраженіе подъ Бородинымъ, выигранное нами вполнѣ, изображено какъ понесенное нами пораженіе....Къ сожалѣнію, мы не съумѣли или не могли воспользоваться этого побѣдою, и въ концѣ концовъ Кутузовъ нашелъ — умѣстнымъ оставитьМоскву. Такимъ образомъ, эта варварская орда наводнила развалины этой прекрасной столицы; они дѣйствовали тутъ какъ и во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ. Нашъ народъ предпочелъ сжечь то, что составляетъ предметъ самой святой его привязанности, нежели отдать его цѣликомъ въ руки непріятеля, а великая нація не переставая разоряетъ, грабитъ и разрушаетъ до тѣхъ поръ, пока будетъ что разрушать; тѣмъ временемъ наша армія обошла Москву и расположилась въ окрестностяхъ той дороги, по которой пришелъ непріятель, и начинаетъ уже мѣшать его коммуникаціямъ. Наполеонъ, вступивъ въ Москву, не нашелъ того, на

Библиотека "Руниверс"

что онъ надѣялся: онъ разсчитывалъ найти общество,—его уже не было, всѣ разъѣхались, — разсчитывалъ на денежныя средства и не нашелъ почти ничего, — разсчитывалъ на нравственное впечатлѣніе, на уныніе и упадокъ духа, которое его появленіе произведетъ на народъ, но успѣлъ возбудить только озлобленіе и желаніе отомстить; онъ надѣялся, что все это окончится миромъ.

Прилагаю при семъ воззваніе, обнародованное императоромъ тотчасъ по полученіи извѣстія объ оставленіи Москвы арміей. Я увѣрена, дорогая матушка, что вы останетесь довольны его содержаніемъ. Оно запечатлѣно должнымъ благородствомъ и достоинствомъ, оно отмѣчено характеромъ того народа, къ которому оно обращено. Я могу поручиться, что рѣшеніе, объявленное въ немъ, принято государемъ безповоротно. Императоръ былъ-бы также далекъ отъ мысли заключить постыдный миръ, даже если-бы Петербургу угрожала подобная участь. Но Петербургу не грозитъ въ настоящее время никакой опасности, хотя многіе были весьма встревожены и до сихъ поръ еще не успокоились. Разумѣется, нельзя положительно ни за что ручаться въ переживаемое нами время и имѣя дѣло съ такимъ необузданнымъ человѣкомъ, какъ Наполеонъ, для котораго жизнь ему подобныхъ ничто въ сравненіи съ малѣйшей изъ его фантазій. Но онъ находится въ 750 верстахъ отсюда, что составляетъ болѣе 100 миль; между Москвою и Петербургомъ находится значительный отрядъ войска и ежели бы Наполеонъ двинулся по этой дорогѣ, то у него въ тылу очутились-бы всѣ главныя силы нашей арміи; идя по Московской дорогѣ, ему пришлось бы пройти довольно большое пространство по болотамъ, которыя можно бы сдѣлать непроходимыми испортивъ дороги;—наконецъ, нѣтъ ни малѣйшаго вѣроятія, чтобы онъ отважился на столь рискованное предпріятіе, и я распространяюсь съ вами обо всѣхъ этихъ подробностяхъ, дорогая матушка, съ тѣмъ, чтобы разсѣять всѣ опасенія, какія вы могли бы имѣть по этому поводу. Впрочемъ, каковы бы ни были испытанія, которыя намъ суждено еще перенести, такъ какъ Наполеонъ, по всеобщему убѣжденію, не можетъ разсчитывать на заключеніе мира, то затягивая свое пребываніе въ Россіи, онъ очутится въ крайне дурномъ положеніи.

Покуда Митава и часть Курляндіи взяты обратно нашими войсками Корпусъ французовъ и пруссаковъ, занимавшій ее, отступилъ при нашемъ приближеніи.

Не наскучила-ли я вамъ, дорогая матушка, всѣми этими военными подробностями и не находите-ли вы, изъ вашего далека, мои сообщенія слишкомъ обстоятельными, не смотря на самыя искреннія благопожеланія намъ съ вашей стороны? Мнѣ было бы трудно говорить съ вами о чемъ-либо иномъ, это единственный предметъ, занимающій насъ или, лучше сказать, насъ занимаютъ только различныя послѣдствія этого единственнаго предмета.....

Какъ много могла-бы я еще сообщить вамъ, дорогая матушка, ежели-бы я могла положиться, во всѣхъ отношеніяхъ, на эту оказію; но я этого не могу сказать; поэтому я передаю вамъ лишь то, что я могла-бы вамъ сообщить по почтѣ, ежели бы я не боялась тѣмъ навлечь для васъ непріятности.

Что касается нашего образа жизни, то онъ до крайности простъ, какъ и слѣдовало ожидать; единственное разнообразіе вносятъ въ него лица разныхъ національностей, смѣняющіяся передъ нами, какъ въ волшебномъ фонарѣ, и которыя стекаются съ разныхъ концовъ свѣта въ Петербургъ, какъ на Вавилонскую башню.

Библиотека "Руниверс"

Съ 1812 г. здоровье государыни съ каждымъ днемъ замѣтно стало ослабѣвать; физическія страданія поддерживались грустью постояннаго одиночества, разлукою съ любимымъ супругомъ, который послѣдніе года былъ занятъ поѣздками за-границу, на конгрессы, путешествіями по Россіи, и бывалъ въ Петербургѣ только наѣздомъ, на короткое время.

Въ 1813 г., когда императоръ Александръ Павловичъ находился за-границею, Елисавета Алексѣевна также отправилась въ Германію, и въ то время, когда ея супругъ вступилъ со своими побѣдоносными войсками въ Парижъ, она была въ кругу родныхъ, въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ; въ іюнѣ мѣсяцѣ 1814 г., послѣ полутора годовой разлуки, она съѣхалась съ императоромъ въ деревушкѣ Рорбахъ близь Гейдельберга; затѣмъ, по волѣ своего супруга, осталась еще на нѣкоторое время за-границею, какъ того требовало ея здоровье, и не была свидѣтельницею и участницею торжественнаго вступленія его съ войсками въ Петербургъ, послѣ заграничнаго похода.

Послѣднюю поѣздку за-границу Елисавета Алексѣевна совершила въ 1818—1819 гг.; въ то время императоръ былъ на конгрессѣ въ Лайбахѣ; по возвращеніи въ Россію, она продолжала вести прежній уединенный образъ жизни, посвящая все свое время чтенію, искусствамъ, перепискѣ съ родными и заботамъ о бѣдныхъ и объ учебныхъ заведеніяхъ, основанныхъ на ея средства.

Натура поэтичная, Елисавета Алексѣевна любила природу и ее привлекало небо. Вотъ выписки изъ одного письма ея къ матери: «La description que vous me faites des soirées que vous passez dans votre jardin à faire des observations astronomiques, m'a fait l'effet d'une musique douce sur des nerfs agités; ces soirées doivent être bien agréables, et je le crois d'autant plus, que (je ne sais si je vous en ai jamais fait la confidence) j'ai un attrait très prononcé pour ce qui se passe au ciel; malgré cela j'aime mieux être où je suis au milieu de tout

Библиотека "Руниверс"

ce que l'imagination peut se représenter de plus sublime». (Писано въ сентябрѣ 1812 года).

(Переводъ). „Ваше описаніе тѣхъ вечеровъ, которые вы проводите въ своемъ саду, занимаясь астрономическими наблюденіями, произвело на меня такое-же впечатлѣніе, какое производитъ на разстроенные нервы мелодичная музыка; эти вечера должны быть весьма пріятны; мнѣ это кажется въ особенности потому, что меня чрезвычайно привлекаетъ все, что дѣлается на небѣ (не знаю, высказывала-ли я это вамъ когда-нибудь); не смотря на это, я предпочитаю быть тамъ, гдѣ я нахожусь въ настоящее время, въ центрѣ самыхъ великихъ событій, какія только можетъ представить себѣ воображеніе".

Карамзинъ, котораго очень уважала императрица, любилъ бесѣды съ нею, бывалъ съ нею въ перепискѣ и поднесъ ей тетрадь, въ которую сдѣлалъ для нея выписки изъ разныхъ прочитанныхъ имъ книгъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ замѣтокъ и выписокъ, еще болѣе интересны и характеристичны, по мыслямъ, въ нихъ выраженнымъ, и по прекрасному слогу частныя письма этой государыни, которыхъ сохранилось свыше трехъ тысячъ; въ обширной перепискѣ, которую она вела съ матерью, сестрами и вообще съ людьми близкими ей по родству или по дружественнымъ связямъ, Елисавета Алексѣевна какъ въ зеркалѣ отражается своими высоконравственными качествами; въ то-же время эти письма представляютъ драгоцѣнный матеріалъ не только для ея біографіи, но и по отношенію къ исторіи царствованія ея супруга и къ характеристикѣ современнаго ей общества, — извѣстно, что бо́льшая часть этихъ писемъ пересылалась Елисаветою Алексѣевною не по почтѣ, а съ вѣрною оказіей; понятно, что въ этихъ случаяхъ государыня въ изложеніи своихъ мыслей и чувствъ высказывалась съ полною откровенностью.

Не смотря на высокія душевныя качества, на умъ и образованіе, Елисавета Алексѣевна была мало извѣстна русскому обществу при жизни, да и послѣ кончины о ней сохранилось немного воспоминаній; причина этого лежала

Библиотека "Руниверс"

какъ въ самомъ характерѣ государыни, въ которомъ было такъ много скромности и такъ мало желанія выказать себя, что она охотно оставалась въ тѣни, живя замкнутая въ тѣсномъ кругу наиболѣе близкихъ и милыхъ ей лицъ, а равно и въ томъ обстоятельствѣ, что ее постоянно затмевала выдающаяся и болѣе крупная личность, по своей оффиціальной дѣятельности, вдовствующей государыни Маріи Θеодоровны, которой всегда и во всемъ принадлежало первое мѣсто и которая въ царствованіе своего сына, императора Александра Павловича, принимала гораздо бóльшее участіе въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики, нежели въ царствованіе своего супруга, и первенствовала во всемъ; ея придворный штатъ былъ гораздо многочисленнѣе штата царствовавшей императрицы и два шифра у флейлинъ М. и Е. говорили о томъ значеніи, которое имѣла при дворѣ августѣйшая свекровь государыни.

.... Изолированное положеніе великой княгини, а затѣмъ императрицы Елисаветы Алексѣевны, привело ее однажды къ тому, что она писала своей матери, что у нея болѣе не хватаетъ силъ переносить эту муку, и маркграфиня, въ отвѣтъ на это письмо, предложила ей разводъ. Съ ужасомъ отклоняетъ Елисавета Алексѣевна это предложеніе; она такъ полюбила свою новую родину, считаетъ себя вполнѣ русской и пишетъ, что она никогда не покинетъ Россію и готова въ ней остаться до могилы, хотя то было-бы сопряжено съ огорченіями. Полная самоотверженія, Елисавета Алексѣевна не пыталась даже бороться за свое первенство, принадлежавшее ей по праву въ то время, когда ея супругъ былъ на престолѣ; даже область благотворительности въ широкомъ смыслѣ, т. е. благотворительность общественная, предоставлена была не ей, Елисаветѣ Алексѣевнѣ, а вдовствовавшей царицѣ-матери. Подъ покровительствомъ Маріи Θеодоровны находились, какъ извѣстно, институты, училища для благородныхъ дѣвицъ,

Библиотека "Руниверс"

школы для солдатскихъ дѣтей, воспитательные дома и другія учрежденія; на долю-же Елисаветы Алексѣевны оставалась только частная благотворительность, тайныя, никому невѣдомыя, благодѣянія, которыя она раздавала щедрою рукою; особенно горячее участіе принимала она въ судьбѣ молодыхъ ученыхъ, художниковъ и артистовъ, изъ которыхъ многіе содержались на ея счетъ за границею и получили, благодаря ея просвѣщенному содѣйствію, возможность довершить свое артистическое образованіе. Вообще императрица любила и высоко цѣнила искусства, поэзію и литературу, въ которыхъ она искала отрады и забвенія отъ грусти, охватывавшей ея сердце. Въ тайну благотворительности императрицы Елисаветы Алексѣевны былъ посвященъ лишь секретарь ея, Николай Михайловичъ Лонгиновъ, да еще кое-кто изъ приближенныхъ лицъ: фрейлины и прислуга. Эту тайну выдаютъ приходо-расходныя книжки императрицы, сохранившіяся въ бумагахъ Лонгинова. Замѣчательно, что императрица сама записывала собственноручно свои расходы. Объяснить это можно тѣмъ, что Елисавета Алексѣевна получала, сравнительно, недостаточное содержаніе для того, чтобы хватало его на расходы, по большей части, исключительно, расходы на благотворительность. Императрица Марія Θеодоровна получала на 750,000 р. болѣе, чѣмъ августѣйшая ея невѣстка [1]).

Не желая, вѣроятно, давать поводъ обвинять завѣдующихъ ея дѣлами лицъ въ постоянныхъ передержкахъ, Елисавета Алексѣевна рѣшилась вести счеты сама или, что еще вѣроятнѣе, дѣлала это изъ желанія, чтобы канцелярія

[1]) На основаніи постановленія Павла I объ императорской фамиліи, царствующая и вдовствующая императрицы должны были получать по 600,000 р. въ годъ; исключеніе было сдѣлано, по волѣ Павла Петровича, императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, которой назначалось 1.000,000 р. въ годъ. Не взирая на это положеніе, императрица Елисавета Алексѣевна, по просьбѣ Александра Павловича, продолжала получать, во все время царствованія Александра I 250,000 р., т. е. то-же содержаніе, что получала какъ великая княгиня. Остатокъ въ 350,000 р., съ придачею къ нему 50,000 р., шелъ на дополненіе до милліона содержанія Маріи Θеодоровны.

Библиотека "Руниверс"

и конторы не знали о ея расходахъ, т. е. чтобы былъ сохраненъ принципъ: лѣвая рука не знаетъ, что творитъ правая. Что денегъ у нея не хватало, видно изъ того, что въ расходахъ часто упоминается уплата долговъ. Разбирая эти расходныя книжки, можно убѣдиться, что почти все, что имѣла Елисавета Алексѣевна, она расходовала на добрыя дѣла, причемъ на себя издерживала лишь самое необходимое. Какое множество лицъ получало единовременныя и пожизненныя пособія, сколько шло на благотворительныя заведенія, на помощь учащейся молодежи и пр. и пр.

Приводимъ здѣсь одну изъ страницъ расходной книжки императрицы Елисаветы Алексѣевны за 1815—1816 гг.; эта выдержка весьма наглядно показываетъ какія большія суммы издерживались Ея Величествомъ на пособія нуждающимся:

			R.
1815 le 14 Dec.	par Лонгиновъ	Прапорщику Богданову . .	400
	par Лонгиновъ	Au lieutenant Gramsdorf . .	400
	par Лонгиновъ	à une vielle D-selle de Deboiy aveugle à Narva	300
		Laissé entre les mains de Longuinoff pour aumône. . .	3,000
		Pour les incendiés à Kazan au pr. Golitzin	10,000
le 17 »		Pour la vielle Вороновъ à Kronstadt par Прасковія Иван. .	1,000
le 18 »		Au cocher du G. D. Nicolas qui m'a accompagné	300
le 21 »		l'année de la pension de la vielle Mad. (фамилія написана по русски, не разобрано) . . .	300
		à une pauvre femme Тагаевъ par le C-te Strogonoff. . . .	100
le 22 »		à une pauvre Mad. Unger par Прасковья Ивановна . . .	150
		à la vielle Феодоровъ aumône .	200

Библиотека "Руниверс"

			R.
	le 28 Dec.	Pour Mad. Давыдовъ la demie année d'avance	250
	le 30 »	Par Лонгиновъ à Mad. Ouvaroff une année écoulée du loyer de la maison pour la Société des dames	5,000
		Laissé entre les mains de Longuinoff pour aumône . . .	4,000
1816	le 2 Janv.	Pour distribuer à mes gens les cadeaux pour la fête remis à П. И. . . . . . , . . ,	7,000
		Par la C-tesse Golovin au marchand Ермиловъ, qui a perdu tout son avoir à Moscou . .	3,000
	le 3 »	encore à Лонгиновъ remboursé les 700 qu'il a donné pour compléter la somme pour le loyer de la maison de la Societé de dames, pour faire un compte rond	1,000
	le 7 »	Laissé entre les mains de Лонгиновъ pour aumône . .	3,000
	le 14 »	remis entre les mains de Лонгиновъ pour aumône . . .	2,000
	le 16 »	à Машковъ pour delivrer des prisonniers pour dette. . . .	1,000
	le 18 »	pour la Societé Philantropique par Stoffregen	2,000
	le 19 »	Au musicien qui m'a accompagné hier, pour la musique qu'il m'a donné	100
	le 20 »	à Лонгиновъ pour aumône . .	2,000
		ajouté encore pour le musicien .	50

Библиотека "Руниверс"

le 22 Janv.	à la Луаницки	1,000
	à la vielle Артѣмьевска . .	200
	и т. д.	

Примѣчаніе. Орѳографія всюду сохранена по оригиналу.

(Переводъ):

1815 г.	14 декабря.	Прапорщику Богданову	400 р.
		Поручику Грамсдорфу	400 „
		Престарѣлой дѣвицѣ Дебуа, слѣпой, въ Нарвѣ	300 „
		Вручено Лонгинову для раздачи пособій. .	3,000 „
		Погорѣльцамъ г. Казани, черезъ кн. Голицына	10,000 „
	17 „	Старухѣ Вороновой, живущей въ Кронштадтѣ, чрезъ Прасковью Ивановну.	1,000 „
	18 „	Кучеру в. кн. Николая Павловича, который меня везъ	300 „
	21 „	Годовой окладъ пенсіи престарѣлой г-жѣ (фамилія не разобрана)	300 „
		Бѣдной женщинѣ Тагаевой, черезъ графа Строганова	100 „
	22 „	Бѣдной г-жѣ Унгеръ, черезъ Прасковью Ивановну	150 „
		Старухѣ Ѳедоровой пособіе	200 „
	28 „	Г-жѣ Давыдовой полугодовая пенсія впередъ	250 „
	30 „	Черезъ Лонгинова г-жѣ Уваровой годовая плата за квартиры въ домѣ Дамскаго общества за истекшій годъ	5,000 „
		Вручено Лонгинову на пособія.	4,000 „
1816 г.	2 января.	Вручено Прасковьѣ Ивановнѣ для раздачи моимъ людямъ праздничныхъ	7.000 „
		Черезъ графиню Головину купцу Ермилову, потерявшему все свое состояніе въ Москвѣ.	3,000 „
	3 „	Выдано Лонгинову еще въ возвратъ за израсходованные имъ 700 р., внесенные за квартиры въ домѣ Дамскаго общества для округленія счета	1,000 „
	7 „	Вручено Лонгинову на пособія. . . .	3,000 „
	14 „	Выдано Лонгинову на пособія	2,000 „
	16 „	Машкову для освобожденія несостоятельныхъ должниковъ	1,000 „
	18 „	Филантропическому обществу черезъ Стофрегена	2,000 „
	19 „	Музыканту, котор. мнѣ вчера акомпанировалъ	100 „
	20 „	Лонгинову для раздачи пособій	2,000 „
		Еще добавлено музыканту	50 „
	22 „	Луаницкой	1,000 „
		Старухѣ Артемьевской	200 „
		и т. д.	

Библиотека "Руниверс"

Выдачи денегъ Лонгинову „pour aumône“ (на пособія) повторяются еженедѣльно, а разные Вороновы, старухи Афимьи Анисьевы, дочь полковника Козырева, штабсъ-капитаны, капитаны и прочія лица испещряютъ положительно всѣ страницы ея расходныхъ записныхъ книгъ. Рѣшительно всѣ нуждающіеся могли обращаться къ императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ и, видимо, отказа не бывало. Даже одному полковнику, получившему полкъ въ Москвѣ, выдано 1,000 руб. отъ ея величества. Вотъ какъ ею записанъ этотъ расходъ въ книгѣ:

1816 г. 3 апрѣля. Лонгинову для полковника Николаева, получившаго полкъ въ Москвѣ и вынужденнаго отправиться туда съ семействомъ. 1,000 р.

Въ томъ-же 1816 г. находится въ книжкѣ, что молодой академикъ Кипренскій (знаменитый живописецъ) отправляется, на полномъ иждивеніи императрицы, на три года, довершить свое образованіе за границу; къ счетамъ приложена записка Лонгинова отъ какихъ банкировъ, въ какіе сроки и поскольку Кипренскій будетъ получать назначенное ему ея величествомъ пособіе.

Интересно, что изъ всего третнаго содержанія, императрица Елисавета Алексѣевна прямо выписывала три четверти всей суммы въ расходъ на постоянныя статьи по благотворительности, напримѣръ:

1816 г. за майскую треть получено .	83,333	р. 33	к.
Изъ нихъ на жалованье, пенсіи, институтамъ и пансіонеркамъ казенныхъ институтовъ и другихъ и частныя пособія придворнымъ	63,826	„ 46	„
Остается	19,506	„ 87	„

И вотъ изъ этого незначительнаго, сравнительно, остатка, все расходуется съ передержками, очевидно — на частную случайную благотворительность.

Библиотека "Руниверс"

Во время страшнаго бѣдствія, постигшаго Петербургъ въ 1824 г., императрица оказала пострадавшимъ отъ наводненія множество благотвореній, которыя дѣлались ею по обыкновенію тайно, оттого о нихъ никто не говорилъ и почти никто не зналъ.

Насталъ 1825 г.; слабое здоровье императрицы настоятельно требовало пребыванія въ болѣе тепломъ климатѣ; врачи совѣтывали государынѣ избрать мѣстопребываніемъ Крымъ, но она, съ свойственнымъ ей всегда желаніемъ сдѣлать угодное своему царственному супругу, рѣшила ѣхать на берегъ Азовскаго моря, въ Таганрогъ, которому отдавалъ предпочтеніе императоръ Александръ, руководствуясь въ этомъ случаѣ мнѣніемъ своего лейбъ-медика баронета Вилліе.

Пожелавъ сопровождать свою супругу на югъ и провести съ нею тамъ нѣкоторое время, императоръ выѣхалъ изъ Петербурга за нѣсколько дней до ея отъѣзда и прибылъ въ Таганрогъ 4 сентября 1825 г.; недѣлю спустя прибыла въ этотъ городъ и его супруга, ѣхавшая болѣе медленно, чтобы избѣжать утомленія. Свиту государыни составляли камеръ-фрейлины княжна Волконская и Валуева, кн. Волконскій, статсъ-секретарь Лонгиновъ, лейбъ-медикъ Штофрегенъ, два доктора и аптекарь.

Одноэтажный каменный домъ, пріобрѣтенный въ Таганрогѣ удѣльнымъ вѣдомствомъ для помѣщенія государыни, стоялъ на городской площади передъ крѣпостью или землянымъ укрѣпленіемъ, построеннымъ еще при Петрѣ Великомъ. Половина императрицы состояла изъ восьми небольшихъ комнатъ, изъ которыхъ двѣ были отдѣлены для помѣщенія фрейлинъ. Въ срединѣ дома находился большой сквозной залъ, служившій столовою и пріемною. Въ особой комнатѣ помѣщалась небольшая походная церковь. Съ другой стороны пріемной залы находились двѣ комнаты государя—кабинетъ и уборная.

Въ этомъ скромномъ, маленькомъ домѣ, вдали отъ Пе-

Библиотека "Руниверс"

тербурга, суждено было окончить жизнь императору Александру Павловичу; тутъ-же провела последніе месяцы своего земнаго существованія его августейшая супруга и пережила величайшее горе, постигшее ее въ жизни—горе последней разлуки съ искренно любимымъ ею супругомъ, котораго она не въ силахъ была долго пережить.

Не смотря на свою крайнюю слабость, императрица перенесла довольно бодро продолжительное путешествіе и пріехала въ Таганрогъ какъ-бы съ обновленными силами; погода стояла прекрасная и супруги, теперь неразлучные, какъ въ первое время ихъ брачной жизни, вдали отъ стеснительнаго этикета, провели полтора месяца самымъ тихимъ образомъ, какъ того требовало здоровье августейшей больной; она настолько окрепла, что могла совершать ежедневно, передъ обедомъ, прогулку пешкомъ, а вечеромъ каталась по окрестностямъ въ экипаже.

Въ конце октября 1825 года, императоръ предпринялъ поездку въ Крымъ, изъ которой онъ вернулся совершенно больной. Въ теченіи двухъ недель, которыя продолжалась болезнь Александра Павловича, его супруга находилась при немъ неотлучно и, страдая сама неизлечимымъ, смертельнымъ недугомъ, она съ удивительною твердостью ухаживала за любимымъ больнымъ; когда императора не стало, бодрость духа, поддерживавшая государыню все время, уступила место глубокой, безотрадной скорби, которую озаряла для венценосной страдалицы только надежда соединиться въ скоромъ времени съ почившимъ, за пределами земной жизни.

Близкую кончину свою Елисавета Алексеевна предчувствовала и предсказала въ своемъ знаменитомъ письме къ вдовствующей государыне Маріи Өеодоровне, начинавшемся словами: „Notre ange est au ciel“ и кончавшемся: „j'ai l'espérance de m'unir bientôt à lui“, которое было написано ею тотчасъ по кончине императора. Первыя слова этого письма, ставшаго достояніемъ исторіи, были воспроизведены

Библиотека "Руниверс"

на гравюрахъ, медаляхъ, браслетахъ и такъ называемыхъ траурныхъ перстняхъ.

Послѣ кончины императора Александра Павловича, императоръ Николай издалъ указъ, по которому опредѣлялось содержаніе вдовствующей императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ въ 1.000,000 руб. въ годъ. Елисавета Алексѣевна была крайне недовольна этимъ рѣшеніемъ, принятымъ безъ ея вѣдома, и заявила императору, что желаетъ получать лишь то, что слѣдуетъ по закону; такъ какъ указъ оказалось невозможнымъ отмѣнить, то Елисавета Алексѣевна настояла, чтобы излишекъ въ 400,000 руб. былъ-бы назначенъ на содержаніе каменноостровскаго дворца, а остатокъ поступалъ-бы въ фондъ капитала для выдачи ежегодныхъ вспомоществованій бѣднымъ вдовамъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, которымъ не полагалось получать пенсій отъ казны. Приэтомъ императрица ставила условіемъ, чтобы эти вспомоществованія дѣлались-бы не отъ ея имени [1]).

По слабости своего здоровья, Елисавета Алексѣевна была лишена возможности проводить останки своего супруга до мѣста его послѣдняго упокоенія, и когда печальная процессія двинулась въ столицу, она осталась одна, въ далекомъ Таганрогѣ, переживая, въ одиночествѣ, первый, самый тяжкій, періодъ своего горя.

Неизвѣстно, что̀ именно побудило императрицу поспѣшить весною изъ Таганрога въ Калугу, гдѣ она должна была встрѣтиться съ вдовствующей государыней, Маріей Өеодоровной, но свиданію этому не суждено было состояться: доѣхавъ 3 мая 1826 г. до г. Бѣлева, уѣзднаго города Тульской губерніи, Елисавета Алексѣевна почувствовала такую слабость, что не могла далѣе продолжать свой путь, и въ ту-же ночь, съ 3 на 4 мая, скончалась въ Бѣлевѣ; увѣдомленная объ ея опасномъ положеніи императрица Марія

---

[1]) Письмо императрицы Елисаветы Алексѣевны къ императору Николаю Павловичу изъ Таганрога отъ 15-го марта 1826 года.

Библиотека "Руниверс"

Θеодоровна поспѣшила изъ Калуги въ Бѣлевъ, куда и прибыла 4 мая въ 10 часовъ утра, но уже не застала своей невѣстки въ живыхъ.

Между тѣмъ поспѣшный отъѣздъ Елисаветы Алексѣевны изъ Таганрога и внезапная ея кончина въ Бѣлевѣ дали пищу народной фантазіи, сложившей по этому поводу цѣлую легенду, по которой государыня спѣшила на свиданіе съ свекровью, чтобы повѣдать ей тайну о послѣднихъ дняхъ жизни и кончинѣ императора Александра Павловича, но, скончавшись внезапно, она унесла эту тайну въ могилу. Таинственность, которую набросило это преданіе на кончину императрицы Елисаветы Алексѣевны, ничѣмъ не подтверждается и оказалась плодомъ народной фантазіи; въ послѣднихъ дняхъ жизни этой государыни и въ ея кончинѣ не было, какъ убѣждаетъ насъ въ томъ дневникъ ея секретаря Лонгинова, въ дѣйствительности, ничего загадочнаго; сердце ея за все время ея супружества надорвалось, и при той любви, какую она постоянно имѣла къ мужу, пережить его было для нея немыслимо; ея надломленныя болѣзнію силы не могли перенести столь тяжкаго удара.

20 мая 1826 г. останки покойной государыни двинулись по пути къ Петербургу, и 21 іюня они были опущены въ склепъ Петропавловскаго собора, рядомъ съ гробницей императора Александра Павловича.

Такъ окончила свое земное поприще эта идеально-нравственная и возвышенная душою императрица, которая была мало извѣстна обществу, но своими добродѣтелями вдохновила лиру трехъ современныхъ ей поэтовъ, маститаго Державина, Н. М. Карамзина и юнаго А. С. Пушкина, воспѣвшихъ ее въ своихъ стихахъ:

Какъ лилія весной и роза среди лѣта,
Въ уединеніи благоуханье льетъ:
Такъ скромностью своей сердца къ себѣ влечетъ
Умомъ и красотой—владычица полсвѣта!

Библиотека "Руниверс"

Такъ воспѣвалъ императрицу Елисавету Алексѣевну престарѣлый поэтъ Екатерининскаго вѣка — Гавріилъ Державинъ; не столь поэтично, но вполнѣ правдиво изобразилъ душевныя качества Елисаветы Алексѣевны — Николай Михайловичъ Карамзинъ въ слѣдующихъ четырехъ строкахъ:

Корона на главѣ, въ сердцѣ добродѣтель:
Душой плѣняетъ умъ, умомъ душѣ мила,
Въ благотвореніяхъ ей только Богъ свидѣтель,
Хвалима... но предъ ней безмолвствуетъ хвала!

Красота, умъ, высокая добродѣтель, скромность императрицы и доброе сердце, побуждавшее ее помогать ближнимъ—вотъ качества, вдохновившія обоихъ поэтовъ.

Въ томъ-же 1819 г., въ которомъ воспѣлъ императрицу Елисавету Карамзинъ, и славный Пушкинъ, „врагъ лести и низкопоклонства“, откликнулся на вызовъ написать стихи въ честь императрицы Елисаветы Алексѣевны—слѣдующимъ, дышащимъ прелестною искренностью, стихотвореніемъ:

На лирѣ скромной, благородной,
Земныхъ боговъ я не хвалилъ,
И силѣ, въ гордости свободной,
Кадиломъ лести не кадилъ.
Свободу лишь умѣя славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рожденъ царей забавить
Стыдливой музою моей.
Но, признаюсь, подъ Геликономъ,
Гдѣ касталійскій токъ шумѣлъ,
Я, вдохновенный Аполлономъ,
Елизавету втайнѣ пѣлъ.
Небеснаго земной свидѣтель,
Воспламененною душой,
Я пѣлъ на тронѣ добродѣтель
Съ ея привѣтливой красой.

Библиотека "Руниверс"

Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимнъ простой —
И неподкупный голосъ мой
Былъ эхо русскаго народа.

Въ настоящее время, заботами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, собрано свыше трехъ тысячъ писемъ покойной императрицы Елисаветы Алексѣевны къ разнымъ лицамъ и собираются въ русскихъ и иностранныхъ архивахъ данныя для характеристики этой выдающейся, по своему уму и по своимъ высоко-нравственнымъ качествамъ, государыни.

Трудъ Его Императорскаго Высочества, всеконечно, восполнитъ весьма важный пробѣлъ въ исторіи царствованія Александра Павловича, вызываемый отсутствіемъ до сихъ поръ обстоятельнаго жизнеописанія императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Примѣчаніе. Перечень статей, замѣтокъ и матеріаловъ къ характеристикѣ императрицы Елисаветы Алексѣевны, — помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ", съ самаго основанія сего изданія въ 1870 г.,—смотри въ „Росписи содержанія" этого журнала, изданной за первыя пятнадцать лѣтъ въ 1885 г., а затѣмъ въ двухъ „Прибавленіяхъ къ этой Росписи", изданныхъ въ 1888 и 1891 годахъ.

Портретъ Елисаветы Алексѣевны, снимокъ съ котораго въ геліогравюрѣ помѣщенъ въ этомъ альбомѣ, гравированъ Клауберомъ, въ 1798 г., когда Елисавета Алексѣевна была еще великою княгинею, съ оригинала, писаннаго масляными красками Елисаветою Лебренъ, въ томъ-же 1798 г., по заказу самой императрицы, для ея матери, маркграфини Амаліи Баденской.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ӨЕОДОРОВНА

1798—1860.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Императрица Александра Өеодоровна
и дѣти ея
Цесаревичъ Александръ Николаевичъ
и Великая Княжна Марія Николаевна
1826 г.

Библиотека "Руниверс"

Имя государыни Александры Θеодоровны тѣсно связано съ именемъ ея августѣйшаго супруга, императора Николая I, съ которымъ ее соединяла всю жизнь самая искренняя, самая теплая привязанность, которому она была отрадою и утѣшеніемъ во всѣ трудныя минуты его жизни.

Дочь прусскаго короля Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы, принцесса Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина родилась въ Берлинѣ, 13 іюля 1798 г.; дѣтскіе годы ея совпали съ бурной и тяжелой для Пруссіи эпохою борьбы съ внѣшнимъ врагомъ; восьми лѣтъ ей пришлось разстаться на время съ родителями, которые отправились (1806 г.) въ Тюрингенъ къ дѣйствующей арміи; послѣ пораженія этой арміи французами, королева прусская должна была оставить съ дѣтьми Берлинъ и нашла убѣжище въ Кенигсбергѣ и Мемелѣ. Тутъ королевская семья вела тихую, скромную жизнь, терпя во всемъ нужду; королева Луиза вся отдалась заботамъ о воспитаніи дѣтей; какъ женщина весьма религіозная, она сама преподавала имъ основанія религіи. „Наши дѣти—наше сокровище“, писала она въ это время своему отцу, описывая ему характеръ его внучатъ; „дочь моя Шарлотта сосредоточеннаго характера, но, подобно отцу, она скрываетъ подъ кажущеюся холодною наружностью теплое сердце, полное

Библиотека "Руниверс"

участія къ ближнему: въ ея натурѣ есть величіе. Если Господь сохранитъ ея жизнь, я предчувствую, что будущность ея будетъ блестящая".

Эти слова оказались пророческими.

23 декабря 1809 г. королева Луиза совершила свой въѣздъ въ Берлинъ, послѣ трехлѣтняго изъ него отсутствія; съ нею, въ коляскѣ, сидѣла принцесса Шарлотта; встрѣча была торжественная, народъ привѣтствовалъ короля и его семейство радостными криками.

„Боже мой, какая божественная музыка", воскликнула королева; „дорогая Шарлотта, слушай эти радостные крики и звонъ колоколовъ съ благоговѣніемъ; нѣтъ ничего болѣе драгоцѣннаго и пріятнаго для монарха, какъ возгласы его народа, спѣшащаго ему на встрѣчу; тотъ, кто хочетъ заслужить это, долженъ отвѣчать любовью на любовь своего народа, долженъ имѣть сердце, способное раздѣлять его страданія и радости; запомни это, дочь моя, и если тебѣ когда-нибудь суждено носить корону, вспомни этотъ торжественный часъ".

Разумѣется, эти событія, совпавшія съ дѣтскими годами принцессы Фредерики-Шарлотты, оставили глубокій слѣдъ въ ея душѣ; вступивъ на русскій престолъ, она исполнила завѣтъ матери и относилась къ императорской семьѣ и къ русскому народу съ тою же любовью, какую ея доблестная мать питала къ своей странѣ и къ своему народу.

Принцесса Шарлотта и по наружности была живымъ портретомъ своей матери, прелестной королевы Луизы, которую принцъ де-Линь называлъ перломъ прусской короны.

Лишившись матери на двѣнадцатомъ году жизни, принцесса Шарлотта поступила подъ надзоръ г-жи Вильдерметтъ, особы весьма умной и образованной, съ которою она не разставалась и по отъѣздѣ своемъ въ Россію [1]).

[1]) Бо́льшая часть подробностей, касающихся жизни императрицы Александры Ѳеодоровны, заимствована нами изъ довольно обширной біографіи

Библиотека "Руниверс"

Преподаватели, избранные для своей питомицы этою почтенною особою, съумѣли возбудить въ ней любовь къ изученію исторіи, литературы и искусствъ, которыми она интересовалась до конца жизни.

Подрастая, принцесса Шарлотта сдѣлалась утѣшеніемъ своего отца, лишившагося нѣжно-любимой имъ супруги, и, замѣняя мать, она часто появлялась вмѣстѣ съ нимъ въ торжественныхъ случаяхъ на оффиціальныхъ пріемахъ, и рано свыклась, такимъ образомъ, съ придворнымъ этикетомъ.

Во время пребыванія великихъ князей Николая и Михаила Павловичей въ Берлинѣ въ 1814 г., проѣздомъ въ дѣйствующую армію, куда ихъ вызывалъ императоръ Александръ, великій князь Николай Павловичъ познакомился съ принцессой Шарлотой прусской и былъ совершенно очарованъ ею; принцесса отвѣчала ему взаимностью, и такъ какъ этотъ бракъ вполнѣ согласовался съ желаніемъ императора Александра, то на обратномъ слѣдованіи августѣйшихъ братьевъ изъ Парижа, великій князь былъ помолвленъ, 4 ноября 1815 г., съ принцессой Шарлоттой; но въ виду чрезвычайной молодости какъ жениха, такъ и невѣсты, ихъ бракъ былъ отложенъ на два слишкомъ года. Это время было употреблено высоконареченною невѣстою великаго князя на изученіе русскаго языка и основаній греко-россійской религіи, подъ руководствомъ прибывшаго, для этой цѣли, изъ Россіи протопресвитера Музовскаго. Великій князь посѣщалъ въ эти два года свою невѣсту неоднократно и проводилъ въ Берлинѣ довольно долгое время; эти свиданія еще болѣе скрѣпили то чувство взаимной привязанности, которое они питали другъ къ другу съ первой встрѣчи.

ея, написанной въ 1866 г. Ѳ. Гриммомъ, стоявшимъ къ покойной государынѣ весьма близко, какъ воспитатель втораго ея сына, в. кн. Константина Николаевича. Трудъ Гримма озаглавленъ: „Alexandra Feodorowna, Kaiserin von Russland, von Th. Grimm“. Извлеченія изъ этого труда были помѣщены въ томъ же 1866 г., въ „Отечественныхъ Запискахъ“.

Библиотека "Руниверс"

7 іюня 1817 г. принцесса Шарлотта выѣхала изъ Берлина, въ сопровожденіи небольшой свиты, которую составляли оберъ-гофмейстерина, гр-ня Гааке, гр-ня Трухсессъ, воспитательница принцессы г-жа Вильдерметтъ и нѣсколько лицъ мужской свиты. На русской границѣ, въ Мемелѣ, невѣсту встрѣтилъ самъ великій князь Николай Павловичъ, во главѣ войска. Съ тревогой думала юная принцесса о предстоявшемъ ей свиданіи съ вдовствующей государыней, Маріей Ѳеодоровной, которая была главою всей царственной семьи и приговоръ которой имѣлъ для нея важное значеніе. Въ Касковѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петербурга, 18 іюня состоялось это свиданіе; принцесса очутилась въ объятіяхъ своей будущей свекрови, которая обошлась съ нею такъ нѣжно и ласково, что сразу завоевала ея полное расположеніе. На этой же станціи встрѣтили принцессу императоръ Александръ Павловичъ и великій князь Михаилъ Павловичъ. Минуя Гатчину и Царское село, августѣйшая путешественница прибыла въ Павловскъ, лѣтнюю резиденцію вдовствующей государыни, гдѣ ее ожидалъ весь дворъ; новость впечатлѣній до того поразила принцессу, что она растерялась, никого не могла разглядѣть и не замѣтила даже императрицу Елисавету Алексѣевну, которая сама подошла къ ней, со словами:

— „Подарите-же меня хотя однимъ взглядомъ“.

Эти теплыя, сердечныя слова тронули молодую принцессу до глубины души.

На другой день, 19 іюня 1817 г., совершился торжественный въѣздъ высоконареченной невѣсты въ Петербургъ; слѣдующіе затѣмъ дни она провела въ уединеніи, готовясь къ таинству миропомазанія, совершившемуся 24 іюня, при чемъ принцесса Шарлотта была наречена Александрою Ѳеодоровною, въ честь ея воспріемника, императора Александра I. 25 іюня, въ день совершеннолѣтія великаго князя Николая Павловича, было торжественно отпраздновано его обрученіе съ великою княжною Александрой Ѳеодоровной,

Библиотека "Руниверс"

которая первый разъ появилась въ этотъ день въ роскошномъ русскомъ одѣяніи и поразила собравшійся дворъ своею красотою.

Великую княжну, воспитанную при дворѣ прусскаго короля съ рѣдкою простотою, вдали отъ роскоши, изумили и привели въ восторгъ богатые подарки. жемчугъ, бриллианты, которые она получила наканунѣ своей свадьбы.

Этотъ торжественный день, совпавшій съ днемъ рожденія великой княжны, 1-го іюля 1817 г., былъ возвѣщенъ жителямъ столицы пушечными выстрѣлами; прусскія дамы. сопровождавшія ее въ Россію, убрали ея кровать цвѣтами, которыя она страстно любила, а г-жа Вильдерметть привѣтствовала ее при пробужденіи съ букетомъ бѣлыхъ розъ въ рукахъ, изъ которыхъ Александра Θеодоровна приколола одну къ пышному наряду, въ который ее облекли для брачной церемоніи.

— „Я чувствовала себя очень, очень счастливою, когда наши руки соединились“, говоритъ въ своемъ дневникѣ императрица Александра Θеодоровна; „съ полнымъ довѣріемъ отдавала я свою жизнь въ руки моего Николая, и онъ не обманулъ этой надежды!“

Въ Аничковскомъ дворцѣ, который былъ подаренъ императоромъ новобрачнымъ и куда они отправились послѣ парадкаго обѣда и бала, ихъ встрѣтили, по русскому обычаю, императоръ Александръ Павловичъ и императрица Елисавета Алексѣевна съ хлѣбомъ-солью.

По окончаніи всѣхъ празднествъ, сопровождавшихъ это радостное въ царской семьѣ событіе, молодые поселились въ Павловскѣ, у вдовствующей государыни; весьма требовательная по отношенію къ своимъ собственнымъ дочерямъ, государыня отнеслась нѣжно и снисходительно къ своей невѣсткѣ, которая держала себя совершенно естественно, была весела, откровенна, рѣзва и заслужила этимъ любовь Маріи Θеодоровны, такъ что ее стали называть „любимицей вдовствующей государыни“.

Библиотека "Руниверс"

На зиму все царское семейство отправилось въ Москву; путешествіе, совершавшееся въ то время въ экипажахъ, было продолжительно, тѣмъ болѣе, что великая княгиня, имѣвшая надежду сдѣлаться вскорѣ матерью, должна была соблюдать во время пути величайшую осторожность.

„Видъ обновленной Москвы, послѣ страшнаго пожара 1812 года широко раскинувшейся со своими новыми зданіями и садами между ними, золотые купола церквей— все это должно было поразить великую княгиню Александру Ѳеодоровну, которая впервые видѣла древнюю столицу русскаго государства. Полная удивленія, долго стояла она у окна кремлевскаго дворца, на другое утро своего пріѣзда въ Москву, любуясь великолѣпной панорамой, разстилавшейся у ея ногъ. Тысячи народа, привѣтствовавшія царскую семью радостными криками, при выходѣ ея въ кремль, и звонъ колоколовъ произвели на нее глубокое впечатлѣніе“.

Въ Москвѣ великая княгиня начала серьезно заниматься русскимъ языкомъ, изученіе котораго давалось ей съ трудомъ; преподавателемъ ея былъ Вас. Андр. Жуковскій, сдѣлавшійся душою того интимнаго кружка, который собирался у Александры Ѳеодоровны; его обществомъ особенно дорожила великая княгиня, увлекаясь занимательною, живою бесѣдою поэта, но зато сухія занятія грамматикой шли у нихъ не особенно успѣшно и этимъ объясняется то обстоятельство, что Александра Ѳеодоровна, не смотря на страстное желаніе выучиться по-русски, плохо владѣла русскимъ языкомъ и въ продолженіе многихъ лѣтъ не имѣла смѣлости произносить на немъ цѣлыхъ фразъ.

Въ среду на святой недѣлѣ, 17 апрѣля 1818 г., великая княгиня была обрадована рожденіемъ своего первенца, великаго князя Александра Николаевича.

„Императоръ будетъ доволенъ мною, сказала она своему супругу, когда онъ показывалъ ей новорожденнаго, полнаго жизни и силы,—я исполнила его приказаніе и произвела на свѣтъ маленькаго великаго князя“.

Библиотека "Руниверс"

Вскорѣ послѣ этого радостнаго для нея событія, великая княгиня, съ чувствомъ неизъяснимаго восторга встрѣчала въ Москвѣ своего отца, короля прусскаго Фридриха-Вильгельма, пріѣхавшаго навѣстить дочь, послѣ годовой съ нею разлуки. Когда король вступилъ въ старый кремлевскій дворецъ, то молодая мать, сіяя счастьемъ, поднесла ему своего маленькаго сына.

—„Государь, сказалъ при этомъ императоръ Александръ, вспомнимъ, что этотъ ребенокъ родился въ древнемъ дворцѣ царей, недалеко отъ колыбели фамиліи Романовыхъ и близь святыхъ вратъ (Иверскихъ), гдѣ чудесный образъ Пресвятой Дѣвы бодрствуетъ и печется о судьбахъ этого города и Россіи!“

Слова эти произвели сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ.

Извѣстны пророческія стихи, которыми В. А. Жуковскій привѣтствовалъ рожденіе будущаго Царя-Освободителя:

„Да встрѣтитъ Онъ обильный честью вѣкъ,
Да славнаго участникъ славный будетъ!
Да на чредѣ высокой не забудетъ
Святѣйшаго изъ званій: человѣкъ!
Жить для вѣковъ въ величіи народномъ,
Для блага всѣхъ—свое позабывать,
Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
Съ смиреніемъ дѣла свои читать“.

Послѣ кратковременнаго пребыванія короля прусскаго въ Москвѣ, царская семья отправилась въ Петербургъ. Во время въѣзда короля прусскаго въ невскую столицу, великая княгиня была въ высшей степени растрогана всей обстановкой, напоминавшей ей прошлогодній ея въѣздъ въ Петербургъ, а когда парадный поѣздъ поровнялся съ Аничковымъ дворцомъ и она увидѣла въ одномъ изъ оконъ своего новорожденнаго малютку на рукахъ у няни, то ея глаза наполнились слезами. Императоръ Александръ Павловичъ, помогая ей выйти изъ экипажа у Казанскаго собора, замѣтилъ ея смущеніе и, угадавъ

Библиотека "Руниверс"

его причину, сказалъ ей въ полъ-голоса: „Этихъ душевныхъ волненій не должно стыдиться, они угодны Господу Богу!“

Празднества, данныя въ Петербургѣ по случаю пріѣзда короля прусскаго, были прерваны для великой княгини самымъ неожиданнымъ образомъ болѣзнію ея супруга, захворавшаго корью; его перевезли въ Ораніенбаумъ, гдѣ Александра Ѳеодоровна сама ухаживала за нимъ. Изрѣдка появляясь на празднествахъ, она извѣщала каждый день своего отца письменно о ходѣ болѣзни великаго князя. Эти письма проникнуты самымъ нѣжнымъ чувствомъ супружеской любви; „нашъ дорогой больной уже больше не въ постели, писала она, между прочимъ, въ концѣ іюня вдовствующей государынѣ; но онъ еще двѣнадцать дней будетъ подъ арестомъ; опасеніе передать свою болѣзнь кому либо изъ тѣхъ, кого онъ уважаетъ и любитъ, продержало бы его подъ карантиномъ и дольше, если бы я не доказала ему, что у насъ съ нимъ, слава Богу, заразы нѣтъ. Слишкомъ большое несчастіе быть, подобно намъ, лишеннымъ удовольствія видѣть короля, моего родителя, въ послѣдніе дни его пребыванія въ Петербургѣ, и отпраздновать вмѣстѣ съ нимъ годовщину моего счастливаго брака“.

Проводивъ отца въ началѣ іюля, великая княгиня сама захворала корью; не смотря на всѣ заботы объ ея скоромъ выздоровленіи, болѣзнь эта имѣла для Александры Ѳеодоровны гибельныя послѣдствія, образовавъ ту грудную боль, которою она страдала до конца жизни.

Зимою 1818 г., великому князю Николаю Павловичу и его супругѣ суждено было имѣть въ Петербургѣ совершенно новое для нихъ положеніе: они остались единственными, въ столицѣ, представителями царской фамиліи, которая разъѣхалась осенью въ разные края; императоръ отправился на конгрессъ въ Ахенъ, императрица Марія Ѳеодоровна собралась навѣстить своихъ замужнихъ дочерей, государыня Елисавета Алексѣевна также поѣхала въ Германію; Михаилъ Павловичъ путешествовалъ въ это время

Библиотека "Руниверс"

по Европѣ, а Константинъ Павловичъ находился въ Варшавѣ; роль, выпавшая на долю молодой супруги Николая Павловича, не была для нея тягостна: она привыкла, какъ мы уже сказали, еще въ Берлинѣ къ оффиціальнымъ пріемамъ, и поэтому на первомъ же балѣ, данномъ великимъ княземъ 3-го октября, въ Аничковскомъ дворцѣ, молодая хозяйка этого дворца очаровала петербургское общество своею любезностью, своимъ ко всѣмъ вниманіемъ, своею остроумною бесѣдою. Великая княгиня ввела, между прочимъ, въ эту зиму обычай тогда еще совершенно новый въ Петербургѣ: прежде царская фамилія показывалась въ театрѣ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, но Александра Θеодоровна начала посѣщать его два или три раза въ недѣлю и часто бывала въ нѣмецкомъ театрѣ; ея примѣру послѣдовала знать.

Въ этотъ годъ занятія вел. кн. Николая Павловича усложнились: онъ былъ назначенъ бригаднымъ генераломъ и начальникомъ инженернаго вѣдомства, былъ занятъ службою почти цѣлый день и не могъ посвящать своей супругѣ такъ много времени, какъ въ первый годъ ихъ брачной жизни, поэтому великая княгиня, тяготившаяся разлукою съ супругомъ, переѣхала лѣтомъ 1819 г., вслѣдъ за нимъ, въ Красное село, чтобы не разставаться съ великимъ княземъ на лагерное время. Въ Красномъ посѣтилъ ихъ однажды, въ обѣденное время, императоръ Александръ Павловичъ; вставъ изъ-за стола, онъ сѣлъ между августѣйшимъ братомъ своимъ и великою княгинею и, принявъ чрезвычайно серьезный видъ, сталъ хвалить Николая Павловича за его рвеніе къ исполненію служебныхъ обязанностей и прибавилъ: „это радуетъ меня вдвойнѣ, потому что на тебѣ будетъ лежать со временемъ большое бремя; я смотрю на тебя какъ на своего наслѣдника и это должно случиться гораздо скорѣе, нежели можно ожидать, можетъ быть еще при моей жизни“ [1]).

[1]) См. сочиненіе барона, впослѣдствіи графа, М. А. Корфа: „Восшествіе на престолъ императора Николая Павловича“, изд. Спб. 1857 г.

Библиотека "Руниверс"

Изумленные, испуганные сидѣли великій князь съ супругою, не будучи въ состояніи произнести ни слова.

— „Это удивляетъ васъ — продолжалъ императоръ, — знайте же, что братъ Константинъ, который никогда не думалъ о престолѣ, теперь болѣе чѣмъ когда-либо рѣшилъ отказаться отъ него, передавъ всѣ свои права на престолъ тебѣ и твоему потомству. Что касается меня, то я рѣшилъ отказаться отъ лежащихъ на мнѣ обязанностей и удалиться отъ міра. Европа нынѣ особенно нуждается въ монархахъ молодыхъ, обладающихъ энергіей и силой; а я уже не тотъ, какимъ былъ прежде, и считаю долгомъ удалиться во-время. Я полагаю, то же самое сдѣлаетъ и король прусскій, передавъ свою власть Фрицу“.

Видя впечатлѣніе, произведенное его словами на великокняжескую чету, готовую прослезиться, императоръ счелъ нужнымъ успокоить ихъ, сказавъ:

— „Впрочемъ, это случится, вѣроятно, не такъ скоро, можетъ быть только черезъ нѣсколько лѣтъ. Небо благословило ваше супружество иначе, нежели меня и брата Константина, такъ какъ мы оба бездѣтны; въ сынѣ вашемъ я вижу Божію волю, назначившую васъ и ваше потомство наслѣдниками престола въ государствѣ“.

Императоръ удалился лишь тогда, когда увидѣлъ, что молодые супруги успокоились, и этотъ знаменательный разговоръ никогда болѣе не повторялся.

6 августа того же 1819 г. у великой княгини родилась дочь, великая княжна Марія Николаевна. Между тѣмъ здоровье Александры Өеодоровны нѣсколько разстроилось и требовало поѣздки на воды, заграницу. Повинуясь предписаніямъ врачей, великая княгиня провела лѣто 1821 г. въ Эмсѣ; живописный Рейнъ, судя по отрывочному дневнику, который вела въ это время великая княгиня, произвелъ на нее, чуткую ко всему прекрасному, глубокое впечатлѣніе [1]).

[1]) Гриммъ. Біографія императрицы Александры Өеодоровны, изд. 1866 г.

Библиотека "Руниверс"

По возвращеніи въ Россію, Александра Ѳеодоровна проводила попрежнему время въ Аничковскомъ дворцѣ, собирая вокругъ себя кружокъ близкихъ лицъ и продолжая занятія музыкою и чтеніемъ; великій князь Николай Павловичъ, со своей стороны, посвящалъ супругѣ все свободное время, остававшееся у него отъ служебныхъ занятій.

Между тѣмъ приближались роковыя событія, которымъ было суждено нарушить эту спокойную, счастливую семейную жизнь и, вознеся великокняжескую чету наверхъ могущества, потрясти въ то же время здоровье великой княгини цѣлымъ рядомъ прискорбныхъ случаевъ въ ея жизни.

Въ 1825 г. скончался императоръ Александръ Павловичъ: тревожныя событія, которыми сопровождалось восшествіе на престолъ императора Николая I, страхъ, пережитый въ эти памятные дни молодою императрицею, боязнь за жизнь любимаго мужа и дѣтей—все это подѣйствовало на нее самымъ пагубнымъ образомъ; хотя императоръ берегъ ея силы и старался, по возможности, скрывать отъ нея различныя подробности драмы, разыгравшейся 14-го декабря въ Петербургѣ, но эти событія произвели на нее неизгладимое впечатлѣніе.

Со вступленіемъ на престолъ, занятія и обязанности государыни осложнились: по смерти императрицы Елисаветы Алексѣевны (1826 г.), въ вѣдѣніе государыни Александры Ѳеодоровны поступилъ Патріотическій институтъ и Домъ трудолюбія, основанные покойной, и нѣкоторыя другія заведенія, которыми она завѣдывала; въ то же время воспитаніе дѣтей, въ особенности восьми-лѣтняго наслѣдника, требовало ея ближайшихъ заботъ; наконецъ, государынѣ предстояло дать направленіе и тонъ придворной и общественной жизни въ столицѣ.

Молодая императрица была въ то время въ полномъ развитіи своей красоты; ея величественная, стройная фигура производила на всѣхъ неотразимое впечатлѣніе; нашъ великій поэтъ Пушкинъ съ восторгомъ описываетъ ея выходы на

Библиотека "Руниверс"

придворные балы, когда она, „колеблясь подобно лиліи крылатой“, входить въ тѣсный кругъ придворныхъ:

И надъ поникшею толпою
Сіяетъ царственной главою.

При этой величественной, царской осанкѣ, императрица очаровывала всѣхъ своею привѣтливостью и лаской, какъ-бы умѣряя тѣмъ самымъ нѣсколько суровое обращеніе своего супруга; благодаря ей, придворныя празднества въ первую половину царствованія императора Николая I были въ особенности блестящи и оживленны, и государыня содѣйствовала, такимъ образомъ, развитію общественной жизни и оживленію Петербурга.

Послѣ кончины императрицы Маріи Өеодоровны, въ 1828 г., въ вѣдѣніе Александры Өеодоровны поступили всѣ учебныя заведенія, воспитательные дома и прочія благотворительныя учрежденія, находившіяся до тѣхъ поръ подъ покровительствомъ вдовствовавшей государыни; здѣсь любопытно отмѣтить тотъ фактъ, что, по странной случайности, каждая изъ трехъ императрицъ, завѣдывавшая этими учрежденіями, сохранила ихъ подъ своимъ высокимъ покровительствомъ по тридцать два года, а именно: императрица Екатерина II съ 1764 по 1796 г., императрица Марія Өеодоровна съ 1796 по 1828 г. и императрица Александра Өеодоровна съ 1828 по 1860 г.

Императрица Александра Өеодоровна съ любовью отнеслась къ этой новой для нея дѣятельности, часто посѣщала институты, съ истинно материнскою любовью бесѣдовала съ воспитанницами, присутствовала на выпускныхъ экзаменахъ, сама раздавала отличившимся награды, и, занявшись дѣятельно подвѣдомственными ей заведеніями, такъ умножила ихъ число, что вскорѣ у нея не достало времени вникать самой во всѣ дѣла, и это обстоятельство вызвало учрежденіе особаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, которому было ввѣрено завѣдываніе учрежденіями императрицы Маріи. Статсъ-секретари

Библиотека "Руниверс"

докладывали государынѣ дѣла и она писала на нихъ свои резолюціи.

Любимой лѣтней резиденціей государыни былъ Петергофъ; фонтаны, зелень и море, придающіе этому загородному мѣсту такую прелесть, приводили въ восхищеніе императрицу, страстно любившую природу; особенно нравилась ей собственная дача, съ ея маленькою, уединенною часовнею, располагавшею къ молитвѣ, вообще, императрица Александра Ѳеодоровна всю жизнь была нѣсколько склонна къ мечтательности; послѣ развлеченій свѣтской жизни, въ которую императрица вносила веселье и оживленіе, она любила, по собственнымъ ея словамъ, „углубиться въ самое себя; въ такія минуты природа была для меня также необходима, говоритъ она, какъ хорошая проповѣдь, и даже болѣе всѣхъ проповѣдей въ мірѣ говорила мнѣ о Богѣ и о чудныхъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ Имъ своимъ твореніямъ“. „Я любила жизнь тихую и однообразную, даже уединенную; я предпочитала хорошій лѣтній вечеръ всѣмъ баламъ въ мірѣ и задушевную бесѣду, осенью, у камина—зимнимъ нарядамъ“ [1]).

Поэтому императрица въ полномъ смыслѣ слова наслаждалась лѣтнимъ пребываніемъ въ Петергофѣ, какъ бы выросшимъ на ея глазахъ; его окрестности наполнены роскошными подарками, которыя дѣлалъ императоръ Николай Павловичъ въ разное время своей супругѣ: Царицынъ островъ, „Счастье моей жизни“, озерки съ Самсоньевымъ павильономъ, роскошный бельведеръ на Бабьемъ гонѣ,—всѣ эти прелестныя, красивыя мѣста и зданія, привлекающія всякаго посѣтителя чудеснаго Петергофскаго парка, связаны съ ея именемъ и были сооружены императоромъ Николаемъ Павловичемъ для Александры Ѳеодоровны.

Въ Петергофѣ праздновался съ особымъ блескомъ и великолѣпіемъ день рожденія государыни— 1-ое іюля, совпадавшій съ годовщиной ея бракосочетанія, въ который она просыпалась

[1]) Гриммъ: „Біографія императрицы Александры Ѳеодоровны“.

Библиотека "Руниверс"

обыкновенно подъ звуки исполняемыхъ подъ окнами дворца ея любимыхъ музыкальныхъ произведенiй и того перваго вальса, который она, будучи еще прусской принцессой, танцовала въ Берлинѣ съ великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ.

Прiученная въ дѣтствѣ къ тѣсной семейной жизни, императрица неизмѣнно старалась соединять около себя всѣхъ своихъ дѣтей и одушевлять ихъ однимъ духомъ любви и согласiя. Каждый вечеръ, прежде нежели приступить къ исполненiю своихъ общественныхъ обязанностей, она проводила часокъ съ дѣтьми. Въ Романовской портретной галлереѣ есть картина, произведенiе мастерской кисти англiйскаго художника Дау, на которой императрица Александра Ѳеодоровна представлена, въ бытность ея великою княгинею, играющею съ двумя старшими своими дѣтьми. Она одна изъ всѣхъ въ Бозѣ почивающихъ русскихъ императрицъ изображена какъ мать, и дѣйствительно именно въ этой сферѣ ея дѣятельность и влiянiе были въ особенности благотворны, сравнительно съ дѣятельностью ея предшественницъ.

Портретъ императрицы Александры Ѳеодоровны, приложенный къ настоящему альбому, представляетъ фототипическiй снимокъ съ той именно картины, о которой здѣсь идетъ рѣчь.

По воскресеньямъ и праздникамъ государыня приглашала во дворецъ довольно многочисленное общество мальчиковъ изъ лучшихъ фамилiй, и государь съ государыней оба принимали дѣятельное участiе въ ихъ играхъ, отстраняя все, что могло бы напоминать этикетную натянутость.

Ежедневно въ 10 ч. утра вся семья, съ государемъ во главѣ, собиралась въ кабинетъ государыни на завтракъ.

„Въ этомъ семейномъ кружкѣ исчезали мрачныя заботы государя; въ эти минуты онъ забывалъ тяжесть трудовъ, на немъ лежавшихъ.

„Государь совсѣмъ иной человѣкъ, нежели нашъ папа, когда онъ приходитъ въ кабинетъ матери“,—говорила великая княжна Александра Николаевна:—„тамъ

Библиотека "Руниверс"

онъ сидитъ зарытый въ бумаги, съ мрачнымъ лицомъ, даже страшно подойти къ нему поздороваться".

Мы привели эти подробности семейной жизни государыни Александры Ѳеодоровны, такъ какъ онѣ лучше всякихъ словъ показываютъ, чѣмъ была императрица для своей царственной семьи, освѣщая свѣтлымъ лучемъ семейной любви жизнь своего супруга, исполненную тяжкихъ заботъ по управленію обширнымъ государствомъ.

Но Александра Ѳеодоровна не могла, разумѣется, замкнуться исключительно въ тѣсномъ кругу семейныхъ заботъ и попеченій о заведеніяхъ, ввѣренныхъ ея покровительству; хотя она не принимала всю жизнь личнаго участія въ дѣлахъ политики, но она раздѣляла душою тревогу и заботы императора по поводу разныхъ событій его царствованія: событія 14-го декабря 1825 г., война съ Турціей, польское возстаніе 1830 г., ужасы первой холеры, пожаръ Зимняго дворца 17 декабря 1837 г.—вотъ событія, которыя могли потрясти гораздо болѣе сильный организмъ; неудивительно поэтому, что государыня съ 1836—1837 гг. стала серьезно недомогать; къ этому присоединилась современемъ тяжкая скорбь объ утратѣ нѣжно любимой дочери, великой княгини Александры Николаевны, бывшей по наружности и по характеру живымъ портретомъ матери и скончавшейся на ея рукахъ 28 іюля 1845 г. во цвѣтѣ лѣтъ, менѣе нежели черезъ годъ послѣ своего замужества. Всѣ эти прискорбныя событія потрясли силы государыни, наложили матовую блѣдность на ея черты, лишили ихъ былой, юношеской прелести и были причиною того недуга, той чрезвычайной физической слабости, съ которою безуспѣшно боролась въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ медицина; неоднократное пребываніе въ болѣе тепломъ климатѣ, цѣлая зима (съ 23 октября 1845—по 16-ое марта 1846 г.), проведенная подъ благодатнымъ небомъ Сициліи, на виллѣ Оливуччи, близь Палермо, возстановили ея силы только временно; по возвращеніи на сѣверъ, императрица должна была

Библиотека "Руниверс"

щадить свое здоровье и не могла попрежнему принимать участія въ общественныхъ развлеченіяхъ и въ придворныхъ празднествахъ, которыя утратили вслѣдствіе этого свой блескъ и оживленіе. Но чѣмъ болѣе болѣзнь и слабость удаляли ее отъ публики, тѣмъ тѣснѣе окружали ее дѣти. Преждевременная кончина императора Николая Павловича совершенно сломила ея шаткое здоровье; зиму 1857 года императрица провела въ Ниццѣ; память о ней въ этомъ прелестномъ побережьѣ Средиземнаго моря увѣковѣчена сооруженіемъ превосходной православной церкви въ которую она пожертвовала весь иконостасъ и которая своимъ бѣлымъ куполомъ, сверкающимъ на далекомъ отъ Россіи берегѣ, вѣчно будетъ напоминать императрицу Александру Ѳеодоровну и ту массу благодѣяній, которая она раздавала щедрою рукою нуждающемуся населенію этого городка и русскимъ больнымъ, которымъ она оказывала матеріальную помощь и неоцѣнимое вниманіе и участіе къ ихъ положенію, такъ напр., посылая освѣдомиться отъ своего имени о здоровьѣ тѣхъ больныхъ, которые въ ея матеріальной помощи не нуждались, императрица посылала имъ цвѣты и оказывала разные, тому подобные, знаки вниманія, оставивъ о себѣ въ ихъ сердцѣ неизгладимое воспоминаніе.

Возвращаясь изъ Ниццы въ 1857 г., государыня, никогда не забывавшая людей, заслужившихъ ея довѣріе и уваженіе, пожелала увидѣть одного изъ своихъ бывшихъ учителей, доктора богословія Гарниша, которому было въ то время уже 80 лѣтъ; пригласивъ его къ себѣ въ Берлинѣ, Александра Ѳеодоровна долго бесѣдовала съ нимъ. Часъ спустя послѣ этого свиданія, она говорила одной изъ своихъ фрейлинъ:

— „Я до сихъ поръ глубоко разстрогана; я только что видѣлась съ однимъ изъ моихъ бывшихъ учителей. Онъ былъ взволнованъ не менѣе меня, мы вспоминали съ нимъ то время, когда были оба молоды, когда оба мечтали о свободѣ Германіи. Поручаю вамъ, по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ, напомнить мнѣ о моемъ старикѣ Гарнишѣ“.

Библиотека "Руниверс"

Императрица послала ему изъ Петербурга прекрасный вызолоченный кубокъ, работы Сазикова, на которомъ было изображено два вида Кремля; въ рескриптѣ, коимъ сопровождался этотъ подарокъ, говорилось, что государыня „въ память радости, испытанной ею при свиданіи съ нимъ, посылаетъ ему венць, на которой изображены два вида зданій той страны, которая стала ея вторымъ отечествомъ“. Отпуская чиновника, которому было поручено вручить рескриптъ и подарокъ по назначенію, государыня сказала ему:

— „Поспѣшите отправить его: Гарнишъ такъ старъ, что можетъ умереть до его полученія“.

Однако, старикъ Гарнишъ пережилъ свою ученицу.

Ни поѣздка въ Ниццу въ 1857 г., ни вторичное пребываніе въ ней весною 1860 г. не могли уже продлить жизнь государыни: ея здоровье стало до того слабо, что не только малѣйшая простуда, но даже самое незначительное измѣненіе температуры въ комнатѣ ухудшало ея положеніе, и она тихо скончалась 20-го октября 1860 г., въ Царскомъ селѣ, окруженная своими дѣтьми и внуками.

Духовное завѣщаніе императрицы Александры Θеодоровны заключало въ себѣ распоряженія о раздачѣ ея имущества дѣтямъ, роднымъ, друзьямъ и вѣрнымъ слугамъ; при немъ найдена собственноручная ея приписка, въ которой государыня говоритъ, между прочимъ:

— „Я часто спрашиваю себя: какъ я, слабое созданіе, имѣла силу перенести тѣ ужасныя утраты, которыми Провидѣнію угодно было испытать меня! Если я не изнемогла отъ горя по смерти моего государя и нѣжно любимаго супруга, то за это я должна благодарить ту предупредительную заботливость, которою меня постоянно окружали всѣ мои дѣти. Ихъ любовь сохранила мою жизнь и въ особенности неусыпныя заботы и нѣжность моего возлюбленнаго сына, императора Александра. Только окруженная такою теплою любовью моихъ дѣтей могла я противостоять жесточайшимъ ударамъ судьбы и пережить супруга, жизнь котораго была моею собственною жизнью. Изъ глубины

Библиотека "Руниверс"

сердца благодарю тебя, мой добрый сынъ Александръ, и тебя, искренно любимая невѣстка Марія, и всѣхъ васъ, одинаково любимыхъ мною дѣтей; ваша истинная, глубоко искренняя любовь сохранила мнѣ жизнь. Да вознаградитъ небо васъ и вашихъ потомковъ за это стократъ. Вы будете читать эти строки, когда меня уже не будетъ въ живыхъ; но я вѣрю и убѣждена, что связи, соединяющія васъ въ жизни, не будутъ разорваны моею смертью и что благословеніе вашего отца и мое будутъ сопровождать и охранять васъ въ продолженіе всей вашей жизни.

„Я желаю, чтобы дѣти мои спустя годъ послѣ моей смерти заняли мои комнаты; я надѣюсь и увѣрена, что тамъ, гдѣ я была счастливѣйшею супругою и матерью, будете наслаждаться такимъ же счастьемъ и вы. Когда вы изъ окна моего кабинета посмотрите на прекрасную Неву, на которую такъ часто и съ такимъ наслажденіемъ отдыхалъ мой взоръ, то почтите воспоминаніемъ любви крестъ на куполѣ церкви Петропавловской крѣпости, въ которой въ это время я буду покоиться“ [1]).

Эти слова, начертанныя императрицею Александрой Ѳеодоровной собственноручно, ея желаніе, чтобы память о ней сохранилась въ Зимнемъ дворцѣ какъ залогъ счастья для другихъ, свидѣтельствуютъ какъ нельзя болѣе о томъ, какою добротою и любовью было преисполнено ея сердце.

Примѣчаніе. Перечень статей, замѣтокъ и матеріаловъ къ жизнеописанію и характеристикѣ императрицы Александры Ѳеодоровны, помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ“, съ самаго основанія сего изданія въ 1870 г., смотри въ „Росписи содержанія этого журнала“, изданной за первыя пятнадцать лѣтъ въ 1885 г., а затѣмъ въ двухъ „Прибавленіяхъ къ этой Росписи“, изд. въ 1885 и 1891 гг.

Портретъ государыни Александры Ѳеодоровны—снимокъ съ котораго, въ фототипическомъ воспроизведеніи помѣщенъ, въ этомъ альбомѣ,—гравированъ Раухомъ въ 1825 г., съ оригинала Дау, писаннаго еще въ бытность ея великою княгинею; правою рукою она придерживаетъ сидящую подлѣ нея малютку великую княжну Марію Николаевну, а лѣвою — великаго князя Александра Николаевича.

---

[1]) Гриммъ: „Біографія императрицы Александры Ѳеодоровны“.

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА

1824 $\frac{\text{род. 27-го іюля}}{\text{† 22-го мая}}$ 1880.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА.

р. 1824 г. — (1841 г.) — † 1880 г.

«СБОРНИКЪ ПОРТРЕТОВЪ», вып. V, изд. «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

Библиотека "Руниверс"

Максимиліана-Вильгельмина-Августа-Софія-Марія, принцесса Гессенъ-Дармштадтская, впослѣдствіи императрица всея Россіи и супруга императора Александра Николаевича, родилась 27 іюля 1824 г. отъ брака великаго герцога Гессенскаго Лудвига II и супруги его Вильгельмины-Луизы, дочери наслѣднаго принца Баденскаго Карла-Лудвига, скончавшейся въ 1836 г.; принцесса Марія провела дѣтство и воспиталась въ скромной обстановкѣ гессенскаго двора, въ Дармштадтѣ; въ 1839 г., когда ей было всего пятнадцать лѣтъ, она увидѣла въ первый разъ наслѣдника русскаго престола, цесаревича Александра Николаевича, посѣтившаго Дармштадтскій дворъ во время своего путешествія по Европѣ, которое имѣло цѣлью довершить образованіе великаго князя, поправить его здоровье и рѣшить, по его собственной склонности, вопросъ о выборѣ для него невѣсты.

Какъ видно изъ писемъ воспитателя великаго князя, В. А. Жуковскаго, сопровождавшаго цесаревича въ этой поѣздкѣ его по Европѣ, наслѣдникъ цесаревичъ не остановилъ своего выбора ни на одной изъ принцессъ, которыя по возрасту соотвѣтствовали желаніямъ августѣйшихъ его родителей.

— „Что дѣлается теперь въ его сердцѣ—я не знаю— сообщаетъ, между прочимъ, В. А. Жуковскій императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, увѣдомляя ее о состояніи здоровья

Библиотека "Руниверс"

великаго князя,—это для меня святыня, къ которой прикасаться не смѣю. Да благословитъ Богъ ту минуту, въ какую выборъ сердца рѣшитъ судьбу его жизни!"

13 мая 1839 г. великій князь прибылъ со свитою въ Дармштадтъ, въ тотъ же день познакомился съ принцессою Маріею и имѣлъ случай оцѣнить ея достоинства и развивавшуюся красоту. О впечатлѣніи, которое вынесъ великій князь изъ этого перваго свиданія съ своею будущею супругою, мы узнаемъ также изъ переписки Жуковскаго съ императрицею Александрою Ѳеодоровною.

„Благослови Богъ выборъ сердца, который долженъ рѣшить судьбу его жизни!"—писалъ, 14 марта 1839 г., обрадованный воспитатель, узнавъ отъ наслѣдника о его выборѣ,—„гдѣ мы устраивали по-своему, тамъ Провидѣніе готовило свое! Гдѣ мы искали, тамъ не нашлось. Гдѣ не ожидали, тамъ встрѣтилось само собою! У меня сердце теперь такъ полно! Мнѣ кажется, что Богъ сдѣлалъ свое и всѣ души молятся о будущемъ счастіи нашего ангела. Цѣль нашего путешествія достигнута и впереди мнѣ все улыбается. Принимаю это ясное чувство души за предчувствіе, за увѣреніе, что сдѣлалось то, чему быть надлежало... Благослови его Богъ тѣмъ благословеніемъ, которое нѣкогда я далъ отцу его при томъ выборѣ, въ которомъ нашелъ онъ и свое счастіе и счастіе Россіи.

„Я предложилъ было великому князю остановиться дня на три въ Дармштадтѣ, но онъ и въ дѣлѣ сердца предполагалъ дождаться того, что будетъ рѣшено государемъ, и слѣдовать своему чувству тогда только, когда оно будетъ согласно съ одобреніемъ вашимъ".

Такимъ образомъ, великій князь Александръ Николаевичъ, согласно составленному ранѣе маршруту, пробылъ въ Дармштадтѣ всего одинъ только день и выѣхалъ 14 марта, послѣ парада войскъ, въ Майнцъ, продолжая свое путешествіе по Германіи, Голландіи и Англіи, какъ то было намѣчено его августѣйшими родителями. Но узнавъ объ одобре-

Библиотека "Руниверс"

ніи съ ихъ стороны сдѣланному имъ выбору, цесаревичъ прибылъ вторично въ Дармштадтъ 28 мая того же года и провелъ въ семьѣ великаго герцога восемь дней. Вторичное посѣщеніе Дармштадта было лучшимъ доказательствомъ того, что два съ половиною мѣсяца разлуки съ будущею спутницею жизни не только не охладили, но напротивъ усилили чувства, пробудившіяся въ его сердцѣ при первой встрѣчѣ съ принцессою Маріею.

Лѣтомъ слѣдующаго 1840 г., шестнадцатилѣтняя принцесса Гессенъ-Дармштадская прибыла въ Россію и занялась, подъ руководствомъ В. А. Жуковскаго, весьма прилежно изученіемъ русскаго языка, оказавъ въ немъ вскорѣ большіе успѣхи.

5 декабря 1840 г. она была миропомазана по уставу православной церкви и наречена Маріей Александровной; на слѣдующій день совершилось ея обрученіе, а 16 апрѣля 1841 г. она сочеталась бракомъ съ наслѣдникомъ русскаго престола.

Почтительная и глубоко покорная дочь августѣйшимъ родителямъ своего супруга, цесаревна жила, первые годы своей брачной жизни, исключительно для своей семьи, не принимая участія ни въ дѣлахъ общественныхъ, ни въ области общественной благотворительности. 18 августа 1842 г. она была обрадована рожденіемъ своего перваго ребенка, великой княжны Александры Александровны; годъ спустя, 8 сентября 1843 г., у нея родился первый сынъ, цесаревичъ Николай Александровичъ.

Тяжелый для всей Россіи 1849 г. принесъ цесаревнѣ Маріи Александровнѣ, въ то время уже матери четырехъ дѣтей, первую въ ея жизни скорбную утрату: 16 іюня скончалась великая княжна Александра Александровна. Пріумноженіе семьи не могло изгладить изъ сердца великой княгини воспоминанія объ усопшей дочери: въ теченіи многихъ лѣтъ гробница въ царственной усыпальницѣ Петропавловскаго собора была мѣстомъ тихихъ слезъ и молитвъ

Библиотека "Руниверс"

скорбѣвшей матери. Поѣздка наслѣдника цесаревича на Кавказъ въ 1850 г., его участіе въ дѣлѣ съ горцами, за которое грудь его украсилась георгіевскимъ крестомъ, была также причиною душевныхъ тревогъ для великой княгини.

19 февраля 1855 г. судьба возвела великую княгиню Марію Александровну, на престолъ, открывъ предъ нею болѣе широкое поприще дѣятельности; она по примѣру своихъ августѣйшихъ предшественницъ не приняла активнаго участія въ дѣлахъ политики и управленія и ограничила свою дѣятельность исключительно сферой женскаго воспитанія и благотворительности, но и на этомъ поприщѣ она могла проявить свою дѣятельность главнымъ образомъ только по кончинѣ императрицы Александры Ѳеодоровны; повинуясь чувству глубокой любви и уваженія къ вдовствовавшей государынѣ, императрица въ первыя пять лѣтъ своего царствованія не дозволила себѣ принять въ полное вѣдѣніе воспитательныя и благотворительныя учрежденія, находившіяся подъ покровительствомъ ея августѣйшей свекрови, но принявъ ихъ въ свое завѣдываніе въ 1860 г., послѣ кончины императрицы Александры Ѳеодоровны, государыня Марія Александровна оставила много памятниковъ своей заботливости о воспитаніи молодаго поколѣнія и положила начало новому самостоятельному періоду женскаго образованія въ Россіи, съ которымъ ея имя останется связаннымъ неразрывно.

Повинуясь духу времени, сознавая тѣ требованія, какія общество, при измѣнившемся строѣ жизни, могло предъявить къ женщинѣ, императрица приступила къ преобразованію всей системы воспитанія въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, до извѣстной степени отжившихъ свое время. Считая однимъ изъ важнѣйшихъ элементовъ воспитанія, чтобы дѣвушки, будущія матери семействъ, не были на нѣсколько лѣтъ отторгнуты отъ семьи и отъ того круга, въ которомъ имъ суждено впослѣдствіи жить и дѣйствовать, императрица ввела въ этомъ смыслѣ значительныя измѣненія въ инсти-

Библиотека "Руниверс"

тутскую жизнь; благодаря этимъ преобразованіямъ, исчезла прежняя замкнутость, въ которой росли въ стѣнахъ институтовъ ихъ питомицы, не зная и не вѣдая дѣйствительной жизни, ея нуждъ, ея скорбей и печали; институтокъ стали отпускать къ роднымъ на праздники и каникулы, онѣ получили возможность чаще видѣться и бесѣдовать съ родителями въ самомъ институтѣ, и этимъ была упрочена связь молодаго поколѣнія съ семьей.

Краеугольнымъ камнемъ умственнаго развитія женщины, будущей гражданки, доброй жены и матери, покойная императрица полагала въ сердцѣ, въ чувствѣ. Такъ, при одномъ изъ первыхъ своихъ посѣщеній одного изъ столичныхъ институтовъ, императрица пожелала сама задать воспитанницамъ тему для сочиненія на русскомъ языкѣ и на классной доскѣ своеручно начертала слово: «любовь», изъяснивъ при этомъ чистое, высокое и многостороннее значеніе этого слова въ жизни женщины: любовь къ Богу, къ ближнимъ, къ родинѣ, къ мужу и дѣтямъ,—любовь, способная на всегдашнее самопожертвованіе.

Осмотрѣвъ изящныя рукодѣлья воспитанницъ, всевозможныя вышиванья, на которыя затрачивалось, не вполнѣ производительно, такъ много труда, терпѣнія и времени, императрица замѣтила, что для нея было бы несравненно пріятнѣе видѣть искусство воспитанницъ въ кройкѣ и шитьѣ бѣлья и платьевъ. Послѣ Закона Божьяго, изученіе отечественной исторіи и географіи государыня полагала безусловно необходимымъ въ учебной программѣ.

Измѣнивъ къ лучшему условія институтскаго образованія, императрица Марія Александровна на этомъ не остановилась; дальнѣйшею своею дѣятельностью на пользу женскаго воспитанія, она явилась въ этомъ дѣлѣ не только преемницею императрицы Маріи Өеодоровны, положившей первое основаніе правильному образованію женщинъ въ Россіи, но и преобразовательницею; по иниціативѣ Маріи Александровны и при ея могущественной поддержкѣ въ женскомъ

Библиотека "Руниверс"

воспитаніи совершилась высоко благотворная реформа, не имѣвшая почти корней въ общественныхъ нравахъ и представлявшая массу затрудненій въ виду старыхъ привычекъ и взглядовъ общества на образованіе женщинъ; мы говоримъ объ учрежденіи гимназій, этого новаго типа женскихъ учебныхъ заведеній, возникшихъ по мысли и при горячемъ участіи со стороны покойной государыни Маріи Александровны.

Смѣло можно сказать, что еслибы государыня не сочувствовала этой реформѣ и не оказала ей своего просвѣщеннаго содѣйствія, то она не могла бы совершиться такъ легко и быстро, и встрѣтила бы, на своемъ пути много препонъ; но государыня стояла на высотѣ тѣхъ реформъ, которыя совершились въ Россіи въ царствованіе ея супруга, она внесла обновленіе въ ту сферу, которая находилась въ ея личномъ вѣдѣніи. Понявъ своимъ свѣтлымъ умомъ то значеніе, которое имѣетъ для семьи и для общества женщина всесторонне образованная, могущая быть разумною воспитательницею и руководительницею подростающаго поколѣнія, императрица приняла дѣятельное участіе въ вопросѣ объ основаніи учебныхъ заведеній, въ которыя предполагалось открыть доступъ дѣвушкамъ всѣхъ сословій и состояній.

„Съ высоты престола государыня вполнѣ сочувствовала мысли объ учрежденіи въ Россіи заведеній всесословныхъ, открытыхъ, доставляющихъ дѣтямъ, за доступную для большинства плату, всѣ удобства и выгоды общественнаго образованія, не отрывая ихъ отъ семьи и отъ среды, въ которой имъ суждено жить и примѣнять къ дѣлу пріобрѣтаемыя ими въ школѣ познанія и склонности“, такъ говоритъ въ своей статьѣ по поводу кончины императрицы Маріи Александровны Иванъ Терентьевичъ Осининъ,—человѣкъ, стоявшій къ этому дѣлу близко какъ почетный опекунъ и предсѣдатель учебнаго комитета учрежденій императрицы Маріи и попечитель женскихъ гимназій, прослужившій около

Библиотека "Руниверс"

двадцати лѣтъ въ должности начальника с.-петербургскихъ и царскосельскихъ женскихъ гимназій († 1887). Женскія гимназіи, съ самаго ихъ учрежденія, имѣли счастіе состоять подъ высокимъ покровительствомъ покойной государыни, которая личнымъ своимъ присутствіемъ почтила открытіе первой изъ нихъ—Маріинской гимназіи въ С. Петербургѣ. Съ тѣхъ поръ женскія гимназіи, какъ заведенія, соотвѣтствовавшія насущнымъ потребностямъ общества, быстро увеличивались числомъ и объемомъ, продолжая пользоваться тѣмъ же высокимъ вниманіемъ и участіемъ со стороны своей августѣйшей покровительницы. Ежегодныя, значительныя денежныя пособія, постепенно возраставшія по мѣрѣ увеличенія числа гимназій, отпускались, съ милостиваго разрѣшенія государыни Маріи Александровны, изъ средствъ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи; обо всѣхъ нуждахъ и потребностяхъ женскихъ гимназій было доводимо до личнаго свѣдѣнія государыни, всегда охотно содѣйствовавшей удовлетворенію всего, что оказывалось нужнымъ для дальнѣйшаго роста и развитія этихъ заведеній.

Учрежденіе гимназій было первымъ шагомъ къ болѣе широкому образованію русской женщины; этотъ благій починъ увѣнчался впослѣдствіи открытіемъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани, Одессѣ, хотя они не получили еще окончательнаго своего устройства; вновь народившіяся гимназіи, быстро увеличиваясь числомъ, дали образованіе многимъ тысячамъ дѣвушекъ, преимущественно средняго сословія, и значительно подняли уровень умственнаго развитія женщинъ въ нашемъ отечествѣ; поэтому имя покойной государыни, давшей начало этому дѣлу, должно быть памятно и дорого каждой истинно русской женщинѣ.

Весьма много было сдѣлано государыней также для образованія дочерей духовныхъ лицъ, для которыхъ существовало до нея во всей Россіи только одно, именно „Царскосельское училище дѣвицъ духовнаго званія“. Благодаря заботамъ

Библиотека "Руниверс"

императрицы, было основано, въ различныхъ епархіяхъ, до десяти подобныхъ училищъ, по образцу которыхъ возникли всѣ существующія нынѣ женскія епархіальныя училища. Народныя школы для дѣвочекъ также имѣли въ государынѣ постоянную добрую и заботливую покровительницу.

Занимаясь столь дѣятельно вопросомъ о женскомъ образованіи, императрица Марія Александровна посвящала не мало времени попеченіямъ о благотворительныхъ заведеніяхъ, находившихся въ ея вѣдѣніи; ея заботамъ и покровительству обязаны своимъ развитіемъ и преуспѣяніемъ общества: „возстановленія христіанства на Кавказѣ“, „вспомоществованія бѣднѣйшимъ церквамъ и приходамъ“, „распространенія духовно-нравственныхъ книгъ“, „Гольдингенское братство“, общества: „Россійское миссіонерское“, „братолюбивое въ Москвѣ“ и другія.

Удѣляя много времени заботамъ и дѣламъ благотворительности, императрица тратила его весьма мало на свои личныя развлеченія; всѣ часы ея дня были раздѣлены между попеченіями объ августѣйшихъ дѣтяхъ и дѣлами благотворительности. Часы отдохновенія государыня посвящала чтенію выдающихся произведеній литературы; изъ русскихъ писателей особенною ея любовью пользовались сочиненія Гончарова и графовъ Алексѣя Константиновича и Льва Николаевича Толстыхъ. Когда здоровье ея было еще крѣпко, она любила живую бесѣду, въ которой особы, принятыя императрицею, могли только изумляться ея свѣтлому уму и обширнымъ знаніямъ; между прочимъ, императрица живо интересовалась и старательно изучала русскую исторію и церковную археологію. Въ бытность ея въ Новгородѣ въ 1862 г., на торжествѣ открытія памятника тысячелѣтія Россіи, удостоивъ своею бесѣдою нѣкоторыхъ изъ представителей Новгородской губерніи, государыня поразила ихъ всесторонним̃ъ знакомствомъ со всѣми памятниками древности и святыни не только Новгорода, но и прочихъ городовъ этой губерніи. Имена великихъ князей, святителей и чудо-

Библиотека "Руниверс"

творцевъ, строителей храмовъ въ отдаленнѣйшія времена сохранились съ удивительною точностью и съ безошибочными хронологическими данными въ обширной памяти Маріи Александровны.

Въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь. т. е. въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, императрицѣ Маріи Александровнѣ пришлось вынести не мало душевныхъ тревогъ и огорченій, въ значительной степени повліявшихъ на ея слабый организмъ.

19 февраля 1861 года совершился великій актъ освобожденія крестьянъ: заботы о мирномъ исходѣ этого преобразованія и опасенія крупныхъ столкновеній въ народѣ, тревожили тогда всю царскую семью; страшные пожары въ Ямской, на Толкучемъ и Апраксиныхъ дворахъ опустошили въ это время столицу, вызвавъ заботы императрицы о погорѣльцахъ; въ 1863 г. вспыхнуло возстаніе на западной окраинѣ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ; всѣ эти событія были источникомъ постоянной душевной тревоги для императрицы, но судьба готовила ей въ то время еще болѣе тяжкій ударъ, окончательно надломившій ея здоровье. 12 апрѣля 1865 г. скончался въ Ниццѣ, на виллѣ Агвидоръ, ея старшій сынъ, цесаревичъ Николай Александровичъ. Не успѣло затихнуть въ ея сердцѣ горе объ этой невозвратимой утратѣ, какъ покушеніе 4 апрѣля 1866 г. повергло ее въ страхъ за жизнь августѣйшаго супруга. Рядъ прискорбныхъ въ лѣтописяхъ русской исторіи событій, угрожавшихъ жизни монарха и спокойствію царской семьи, не давали государынѣ возможности собраться съ силами, чтобы стойко переносить удары, которые судьба посылала ей одинъ за другимъ; новыя тревоги и опасенія готовила ей война съ Турціей и присутствіе ея супруга и сыновей на театрѣ военныхъ дѣйствій, гдѣ они подвергались ежеминутно опасности и всевозможнымъ случайностямъ.

Скорбя о жертвахъ войны, желая облегчить ихъ страданія и оказать имъ возможную помощь, императрица

Библиотека "Руниверс"

отнеслась весьма сочувственно къ дѣятельности сестеръ милосердія и возъимѣла мысль основать общество „Краснаго Креста“ по первообразу „общества попечительства о раненыхъ и больныхъ войнахъ“ (Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія), основаннаго въ эпоху Крымской кампаніи великою княгинею Еленою Павловною.

Призывая русскій народъ на помощь страждущимъ на войнѣ братіямъ, призывая его на пожертвованія денежныя и вещественныя, императрица имѣла въ виду привлечь къ этому доброму дѣлу всю Россію и составить средства новаго общества не изъ однѣхъ только приношеній достаточныхъ классовъ, но также изъ тѣхъ лептъ, приносимыхъ изъ трудовыхъ грошей, которыя никогда не изсякаютъ и, соединяясь во едино, могутъ составить многія тысячи рублей народнаго вклада.

— „Нужды больныхъ и раненыхъ будутъ велики и многообразны“, говорила императрица въ рескриптѣ [1]) Главному управленію общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, „но я знаю какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага, за освобожденіе порабощенныхъ и угнетенныхъ собратій,—не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равно цѣнно передъ Богомъ, какъ жертва любви, всѣхъ насъ связующей во едино, во имя Христово“.

Русскій народъ всѣмъ сердцемъ откликнулся на призывъ императрицы; въ общество Краснаго Креста начали стекаться обильныя пожертвованія вещами и деньгами, и лица обоего пола и всѣхъ сословій устремились на перевязочные пункты, въ госпиталя и лазареты, чтобы въ качествѣ санитаровъ

---

[1]) Данъ 12-го апрѣля 1877 г.

Библиотека "Руниверс"

или сестеръ милосердія посвятить себя, подъ сѣнью „Краснаго Креста“, самоотверженному уходу за больными и ранеными воинами.

Императрица неусыпно слѣдила за подвигами этихъ лицъ, призванныхъ ею на служеніе ближнимъ, и старалась по возможности облегчить раненымъ ихъ тягостное положеніе.

Многимъ памятно до сихъ поръ съ какимъ теплымъ чувствомъ государь Александръ Николаевичъ вспоминалъ о своей супругѣ, посѣщая въ госпиталяхъ и лазаретахъ Болгаріи больныхъ и раненыхъ и раздавая имъ подарки, присланные императрицею.

„Это императрица вамъ прислала“, или: „это императрица поручила мнѣ раздать вамъ“, говорилъ при этомъ государь; такимъ образомъ имя его августѣйшей супруги постоянно повторялось на поляхъ Болгаріи какъ имя утѣшительницы страждущаго воинства, проливавшаго свою кровь во имя той высокой любви къ ближнему, которая была всю жизнь девизомъ императрицы Маріи Александровны.

— „Почитаю себя счастливою, всенародно объявила государыня, что Промыселъ Божій судилъ мнѣ стоять, въ великую для Россіи годину брани, во главѣ учрежденія, послужившаго столь достойно и съ такимъ успѣхомъ къ облегченію бѣдствій войны для храбрыхъ воиновъ... Я увѣрена, что во всякое время, когда бы по волѣ Божіей ни потребовалось обществу „Россійскаго Краснаго Креста“ стать на чреду своего служенія, на зовъ его отзовутся съ тою же горячностью русскія сердца, исполненныя вѣры и любви къ отечеству“.

Символомъ этого Общества избраны государынею незабвенныя слова:

— „Сила—не въ силѣ, сила—въ любви“.

Окончилась война, но съ нею не прекратились страданія Россіи, а съ ними и заботы государыни о страждущихъ появленіе чумы въ Астраханской губерніи, гибельные пожары въ Оренбургѣ, Уральскѣ, Ирбитѣ и Иркутскѣ, не-

Библиотека "Руниверс"

урожаи во многихъ мѣстностяхъ—наконецъ, дифтеритная эпидемія на югѣ и юго-западѣ Россіи,—всѣ эти бѣдствія были близки сердцу императрицы и ея непрерывными заботами по возможности смягчались.

Плохое состояніе здоровья государыни вызвало поѣздку ея въ 1879 году за границу: въ концѣ іюля императрица выѣхала въ Югенхеймъ, откуда въ сентябрѣ переѣхала въ Каннъ, гдѣ и пробыла до 19 января 1880 г. Съ грустью переносила государыня отсутствіе изъ Россіи и разлуку со своею царственною семьею, и потому пожелала возвратиться въ Россію и окончить жизнь въ кругу близкихъ.

23 января 1880 г. императрица прибыла изъ южной Франціи въ Петербургъ и 22 мая того-же года скончалась въ Зимнемъ дворцѣ послѣ долгаго и тяжкаго недуга. „Никто никогда даже изъ самыхъ близкихъ женщинъ, служившихъ ей, не слыхалъ отъ нея ни вздоха, ни слова, ни движенія ропота или жалобы. Она знала, что дни ея сочтены, и положила всю жизнь въ Бога и Христа Спасителя, каждую минуту готова была переселиться въ лучшій міръ“ [1]).

Такъ опочила вѣчнымъ сномъ вѣнценосная страдалица; ея кроткій образъ сохранится въ народной памяти вмѣстѣ съ воспоминаніемъ о дѣлахъ любви и милосердія, которыя ознаменовали ея земное поприще. Утрата, понесенная царскою семьею, была безпредѣльною потерею и для тѣхъ многочисленныхъ несчастныхъ, къ страданіямъ которыхъ всегда было такъ отзывчиво сердце императрицы Маріи Александровны.

Примѣчаніе. Перечень статей, замѣтокъ и матеріаловъ къ жизнеописанію и характеристикѣ императрицы Маріи Александровны, помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ“, съ самаго основанія сего изданія въ 1870 г., смотри въ

---

[1]) Рѣчь оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, сказанная 9 іюня 1880 г. въ Ярославлѣ, на выпускѣ дѣвицъ въ училищѣ для дочерей священно и церковно-служителей, состоявшемъ подъ покровительствомъ почившей императрицы.

Библиотека "Руниверс"

„Росписи“ содержанія этого журнала, изданной за первыя пятнадцать лѣтъ (1870—1884) въ 1885 г., а затѣмъ въ двухъ „Прибавленіяхъ къ этой Росписи“, изд. 1888 и 1891 гг.

Портретъ императрицы Маріи Александровны,—снимокъ съ котораго въ геліогравюрѣ помѣщенъ въ этомъ альбомѣ, гравировалъ Ryall въ 1841 г. въ бытность ея великою княгинею, съ живописнаго подлинника; этотъ портретъ относится къ достопамятнѣйшему году въ ея жизни,—году бракосочетанія ея съ наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛЕНА ПАВЛОВНА

1806 $\frac{\text{род 28-го декабря}}{\text{† января 9-го}}$ 1873.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛЕНА ПАВЛОВНА.

р. 1806 г. — (1824 г.) — † 1873 г.

Библиотека "Руниверс"

Супруга великаго князя Михаила Павловича, великая княгиня Елена Павловна — принцесса Виртембергская Фредерика-Шарлотта-Марія — родилась въ Штутгардтѣ 28 декабря 1806 г. Воспитаніе она получила въ Парижѣ, гдѣ жилъ долгое время ея отецъ, принцъ Павелъ Виртембергскій, братъ царствовавшаго короля Вильгельма I, предпочитая скучному Штутгардту жизнь въ столицѣ Франціи.

Пансіонъ г-жи Вальтеръ, въ который принцъ помѣстилъ своихъ дочерей, былъ въ то время однимъ изъ лучшихъ въ Парижѣ; въ бытность въ этомъ учебномъ заведеніи, принцессы имѣли случай посѣщать, вмѣстѣ съ ихъ отцомъ, дядю г-жи Вальтеръ, извѣстнаго ученаго Кювье, жившаго въ то время въ Jardin des Plantes. По словамъ г-жи Андре, одной изъ пансіонскихъ подругъ великой княгини Елены Павловны, почтенный ученый особенно полюбилъ принцессу Фредерику, которая живостью ума и сердечною простотою привораживала къ себѣ всѣхъ ее окружавшихъ. Здѣсь принцесса, являясь скромною дѣвицею, жадно вслушивалась въ продолжительныя бесѣды разныхъ ученыхъ, посѣщавшихъ Кювье, что̀, при ея врожденной любознательности, не мало послужило къ ея развитію.

— „Здѣсь я начала любить науку и уважать ея подвижниковъ“, говорила впослѣдствіи великая княгиня.

Библиотека "Руниверс"

Познакомившись съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ во время его заграничной поѣздки и пребыванія въ Виртембергѣ, въ 1822 г., принцесса Фредерика совершенно очаровала его своею прелестною наружностью и любезнымъ обращеніемъ, и, будучи избрана въ невѣсты великому князю, прибыла въ Россію 30-го сентября 1823 г., была мvропомазана и наречена Еленою Павловною 5-го декабря того-же года и на слѣдующій день обручена съ Михаиломъ Павловичемъ. Впечатлѣніе, произведенное принцессою Виртембергскою на царственную семью и на высшее Петербургское общество, было самое благопріятное: она плѣнила всѣхъ не только своею прелестною наружностью, но еще болѣе выдающимся умомъ, съ какимъ она, при первомъ же представленіи ей придворныхъ, въ самый день ея пріѣзда, съумѣла, будучи лишь семнадцати лѣтъ, сказать каждому нѣсколько пріятныхъ и вполнѣ умѣстныхъ словъ, доказавшихъ, что она еще ранѣе позаботилась ознакомиться съ фамиліями и съ общественнымъ положеніемъ тѣхъ лицъ, съ которыми ей предстояло встрѣтиться при петербургскомъ дворѣ.

Бракосочетаніе великой княгини Елены Павловны, совершившееся 8 февраля 1824 г., не сопровождалось обычными въ подобномъ случаѣ празднествами, по случаю болѣзни государя Александра Павловича; государь едва оправился къ этому дню отъ горячки, съ рожистымъ воспаленіемъ ноги, которою онъ захворалъ 12 января, и такъ какъ онъ не могъ еще ходить и только передвигался у себя въ кабинетѣ въ волтеровскихъ креслахъ, то въ смежной съ кабинетомъ государя статсъ-секретарской комнатѣ была поставлена походная церковь и въ ней совершено бракосочетаніе ихъ высочествъ. „Во время совершенія бракосочетанія императоръ былъ одѣтъ въ сюртукъ и сидѣлъ въ волтеровскихъ креслахъ въ дверяхъ кабинета за занавѣсомъ“, разсказываетъ Д. К. Тарасовъ, пользовавшій въ то время государя; „Его Величество былъ посаженымъ отцомъ при бракосочетаніи августѣйшаго своего брата“.

Библиотека "Руниверс"

Великій князь Михаилъ Павловичъ, которому было въ то время двадцать шесть лѣтъ, имѣлъ, повидимому, мало общаго со своею юною супругою, но снискалъ съ перваго же года самую искреннюю ея любовь [1]). Съ виду суровый и угрюмый, строгій и исполнительный служака, онъ былъ веселый, остроумный собесѣдникъ въ кругу родныхъ и близкихъ и человѣкъ въ высшей степени добрый; поэтическая, идеальная натура великой княгини служила какъ бы противовѣсомъ мужественной, прозаической натурѣ ея супруга, на котораго она оказывала смягчающее вліяніе, будучи во время своего двадцати-пятилѣтняго супружества образцомъ прекраснѣйшей супруги и нѣжной матери.

Первое время по пріѣздѣ въ Петербургъ, великая княгиня нѣсколько грустила среди двора, обставленнаго холоднымъ, строгимъ этикетомъ. Супруга ея отвлекали служебныя обязанности, поэтому, проводя многіе часы одна въ Зимнемъ дворцѣ (Михайловскій дворецъ еще не былъ выстроенъ), великая княгиня предавалась иногда ипохондріи при воспоминаніи о жизни на родинѣ. Въ одну изъ такихъ минутъ безотчетной грусти, незамѣтно для Елены Павловны, вошелъ къ ней императоръ Александръ Павловичъ. Государь, по свидѣтельству великой княгини, относился къ ней съ перваго дня ея пріѣзда въ Петербургъ съ самымъ предупредительнымъ и нѣжнымъ вниманіемъ; замѣтивъ на этотъ разъ ея грустное настроеніе, онъ взялъ ее за руку и съ чувствомъ сказалъ ей по-французски:

— „Не грустите, не плачьте, не зовите къ себѣ счастіе; мы такъ поставлены высоко, такъ осыпаны Провидѣніемъ всѣми благами и почестями міра, что ими для насъ какъ-бы искуплено счастіе. Мы не можемъ претендовать на недостатокъ самаго счастія; оно оставлено для другихъ людей и мы, въ мѣрѣ силъ нашихъ, должны заботиться о благѣ людей“.

---

[1]) „О послѣднихъ минутахъ жизни вел. кн. Михаила Павловича“. „Русская Старина,“ изд. 1882 г.

Библиотека "Руниверс"

„Эти слова, сказанныя съ самою изысканною деликатностью, послужили для меня,—говорила впослѣдствіи великая княгиня—какъ бы указаніемъ на всю мою жизнь“.

Вѣрная этому завѣту, стараясь жить для блага другихъ, Елена Павловна была всю жизнь заботливою попечительницею о бѣдныхъ, о сиротахъ, о больныхъ и раненыхъ, была покровительницею ученыхъ, литераторовъ, художниковъ, вообще всѣхъ талантливыхъ, даровитыхъ людей, изъ которыхъ многіе были выдвинуты ею на поприще широкой общественной дѣятельности; она расходовала значительную часть своихъ средствъ на общеполезныя дѣла, на основаніе школъ для дѣтей, домовъ призрѣнія для вдовъ и сиротъ, въ особенности на учрежденіе и содержаніе сестеръ милосердія и на созданіе въ Петербургѣ первыхъ музыкальныхъ классовъ, послужившихъ основнымъ камнемъ, на которомъ, по ея же почину, подъ ея высокимъ покровительствомъ и при содѣйствіи лучшихъ артистовъ и любителей музыки въ столицѣ, возникло и развилось учрежденіе первой въ Россіи музыкальной Консерваторіи.

Первыя семь лѣтъ своего супружества, великая княгиня Елена Павловна не принимала участія въ общественной дѣятельности, но ея августѣйшая свекровь, вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна оцѣнила, со свойственнымъ ей умомъ и проницательностью, душевныя качества своей младшей невѣстки и именно ей пожелала поручить завѣдываніе нѣкоторыми изъ своихъ благотворительныхъ учрежденій.

— „Я желаю“, писала Марія Ѳеодоровна, въ своемъ завѣщаніи [1],—чтобы оба мои института (Маріинскій и Повивальный) управлялись съ тою же заботливостью и вниманіемъ, какъ при мнѣ, и поэтому прошу сына моего императора Николая Павловича поручить управленіе ими невѣсткѣ моей, супругѣ великаго князя Михаила; я убѣждена, что въ такомъ случаѣ они всегда будутъ процвѣтать и при-

[1]) Подлинникъ писанъ на французскомъ языкѣ.

Библиотека "Руниверс"

носить пользу государству. Зная твердость и доброту ея характера, я вполнѣ увѣрена, что она отнесется къ этой обязанности съ должнымъ вниманіемъ и заботливостью“.

Наслѣдовавъ по кончинѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны († 1828 г.) попечительство о ея благотворительныхъ учрежденіяхъ, великая княгиня Елена Павловна, въ теченіи сорока пяти лѣтъ, строго исполняла завѣщанное ей покойною государынею и неусыпно заботилась о сиротахъ—воспитанницахъ Маріинскаго института и о многихъ тысячахъ бѣдныхъ дѣвушекъ, посвящавшихъ себя акушерскому искусству въ основанномъ ея августѣйшею свекровью Повивальномъ институтѣ. Посѣщая ввѣренныя ей заведенія, она входила въ самыя мельчайшія подробности ихъ администраціи, и относилась постоянно къ учащимся и къ служащимъ въ нихъ съ истинно материнскою заботливостью.

Холера 1830 г. лишила многія семьи отцовъ и матерей; обезпеченіе будущности сиротъ воспитаніемъ требовало много энергіи отъ великой княгини, какъ попечительницы Маріинскаго института. Тогда Елена Павловна, помимо помѣщенія многихъ пансіонерокъ, явилась щедрою и заботливою, нѣжною матерью сиротъ и благодѣтельницею вдовъ, и въ этихъ человѣколюбивыхъ подвигахъ обнаружила, помимо человѣколюбія и доброты, истинно евангельскую скромность, скрывая отъ похвалъ свои благодѣянія.

Такимъ образомъ кругъ дѣятельности великой княгини мало по малу расширялся. Она являлась также нерѣдко совѣтницею Николая Павловича, въ тѣхъ случаяхъ, когда государю угодно было обращаться къ высокоуважаемой имъ невѣсткѣ по дѣламъ, преимущественно семейнымъ.

„Елена—это ученый (savant) нашего семейства“, говорилъ о ней государь,—„я къ ней отсылаю европейскихъ путешественниковъ“. „Въ послѣдній разъ“, разсказывалъ однажды, гр. П.Д. Киселеву,—императоръ Николай Павловичъ, Кюстинъ завелъ со мною разговоръ объ исторіи православной церкви; я тотчасъ отправилъ его къ Еленѣ, которая разскажетъ ему болѣе, чѣмъ онъ самъ знаетъ“.

Библиотека "Руниверс"

Дѣйствительно, великая княгиня, по отзыву всѣхъ лицъ, имѣвшихъ счастье знать ее лично, охотно бесѣдовала съ учеными, литераторами и художниками, и обладала рѣдкимъ умѣньемъ вести разговоръ, давая каждому возможность выказать свои познанія съ самой выгодной стороны. По словамъ покойнаго гр. Василія Валентиновича Мусина-Пушкина, „ей не было надобности готовиться къ бесѣдѣ съ ученымъ, медикомъ, естествоиспытателемъ, художникомъ. Постоянно обогащая свою неистощимую память новыми запасами всевозможныхъ познаній, слѣдя за всѣми открытіями въ области наукъ и искусствъ, великая княгиня всегда была готова задать вопросъ, или дать отвѣтъ на твердой почвѣ. Архитекторъ, живописецъ, ваятель, музыкантъ могли только удивляться обширности ея теоретическихъ познаній и поразительному, эстетически развитому такту истинной художницы“.

„Всѣ, послѣ аудіенціи у нея, удивлялись ея способностямъ и подробностямъ, которыя она хотѣла знать“, говоритъ въ свою очередь о великой княгинѣ гр. П. Д. Киселевъ; живя въ Россіи и будучи уже замужемъ, она не переставала изучать науки и быть въ сношеніяхъ съ знаменитостями, которыя пріѣзжали въ Петербургъ или которыхъ она встрѣчала во время своихъ путешествій за границею или внутри Россіи.

Являясь столь просвѣщенною и высоко интересною собесѣдницею, великая княгиня, чуждая малѣйшаго педантизма, была въ то же время самою радушною и любезною хозяйкою; вечера и обѣды, которые она давала, не оставляли желать ничего лучшаго и по отношенію роскоши. Маркизъ де-Кюстинъ, о которомъ было упомянуто выше, посѣтивъ Петербургъ въ 1839 г. и описывая балъ, данный великою княгинею 18-го іюня 1839 г., по случаю бракосочетанія великой княгини Маріи Николаевны, говоритъ, что этотъ праздникъ отличался отъ всѣхъ другихъ баловъ, данныхъ по этому случаю, вкусомъ и изобрѣтательностью

Библиотека "Руниверс"

украшеній какъ наружности дворца, такъ и внутреннихъ покоевъ, имѣвшихъ волшебный видъ. „A chaque fête que donne la grande duchesse Hélène, elle imagine, m'a-t-on dit, quelque chose d'inconnu ailleurs; je n'ai rien vu de plus magnifique, de mieux ordonné que cette fête. Cette princesse si belle, si spirituelle, est célèbre en Europe pour la grâce de ses manières et l'intérêt de sa conversation».

[Переводъ]. Великая княгиня Елена Павловна придумываетъ, какъ мнѣ говорили, на каждомъ празднествѣ, ею даваемомъ, что-нибудь дотолѣ небылое; я не видѣлъ съ своей стороны ничего великолѣпнѣе и лучше задуманнаго, какъ этотъ праздникъ; великая княгиня, столь прекрасная собою и умная, славится въ Европѣ своимъ любезнымъ обхожденіемъ и своею занимательною бесѣдою.

Въ 1849 г. великая княгиня овдовѣла; потеря супруга и понесенная ею ранѣе (въ 1845 и 1846 гг.) утрата двухъ взрослыхъ дочерей, великихъ княгинь Елисаветы и Маріи Михайловны, чрезвычайно разстроили ея здоровье, но не уменьшили, а скорѣе увеличили въ ней потребность къ дѣятельности и къ благотвореніямъ. Въ память усопшихъ дѣтей своихъ она соорудила „Елисаветинскую“ клиническую больницу для малолѣтнихъ и пріюты „Елисаветы и Маріи“ въ Петербургѣ и Павловскѣ.

Сроднившись душою съ Россіей, великая княгиня, въ достопамятную эпоху крымской войны, глубоко скорбѣла о страданіяхъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя, погибавшихъ отъ недостатка ухода за ними и своевременной медицинской помощи и первая въ цивилизованномъ мірѣ возымѣла мысль придти на помощь правительству и организовать на театрѣ войны частную помощь, устроивъ женскій уходъ за ранеными и больными на самомъ мѣстѣ военныхъ дѣйствій. Дѣятельнаго и усерднаго помощника въ этомъ святомъ подвигѣ великая княгиня нашла въ лицѣ Н. И. Пирогова; заручившись его содѣйствіемъ, Еленѣ Павловнѣ оставалось только испросить высочайшее разрѣшеніе для

Библиотека "Руниверс"

того, чтобы приступить къ осуществленію своей мысли. Императоръ Николай Павловичъ вначалѣ мало довѣрялъ успѣху предпріятія и опасался столкновеній между сестрами и военно-госпитальнымъ начальствомъ. Когда же, въ частной бесѣдѣ съ государемъ, великая княгиня, отстаивая свою мысль, обѣщала подчинить сестеръ всѣмъ требованіямъ военно-госпитальныхъ порядковъ и врачей, тогда послѣдовало со стороны государя соизволеніе сдѣлать опытъ. Горячее воззваніе великой княгини къ патріотизму и христіанской любви русскихъ женщинъ, свободныхъ отъ семейныхъ обязанностей, встрѣтило глубокое сочувствіе въ обществѣ, и въ октябрѣ 1854 г. въ Петербургѣ собралось тридцать лицъ, готовыхъ ѣхать въ крымскіе госпиталя для служенія раненымъ и больнымъ воинамъ.

5 ноября 1854 г., въ большой церкви Михайловскаго дворца происходило торжество открытія основанной великою княгинею Кресто-воздвиженской общины и напутствіе первыхъ сестеръ на предстоявшее имъ трудное поприще служенія ближнему на полѣ брани; на каждую изъ нихъ былъ возложенъ при этомъ протоіереемъ Шишовымъ символъ ихъ служенія—крестъ на голубой лентѣ, составляющій понынѣ лучшее утѣшеніе и гордость Крестовоздвиженской сестры; на другой день, 6-го ноября, онѣ были отправлены на театръ военныхъ дѣйствій на полномъ иждивеніи великой княгини Елены Павловны; ближайшій надзоръ надъ ними принялъ на себя профессоръ Пироговъ.

Такъ возникла первая въ мірѣ военная община сестеръ милосердія, благодаря энергичному почину великой княгини Елены Павловны, съумѣвшей найти себѣ въ этомъ случаѣ дѣятельныхъ помощниковъ въ лицѣ опытныхъ медиковъ Н. И. Пирогова и В. И. Тарасова.

Въ скоромъ времени община имѣла уже на разныхъ мѣстахъ военныхъ дѣйствій болѣе двухъ сотъ сестеръ; „невозможно передать словами какіе невѣроятные труды и лишенія вынесли эти женщины въ продолженіе осады, только

Библиотека "Руниверс"

очевидецъ могъ составить себѣ вѣрное понятіе объ ихъ самоотверженіи и героизмѣ," говоритъ профессоръ Гюббенетъ. Съ горячею похвалою о неутомимомъ усердіи, самообладаніи и безкорыстіи, съ которымъ сестры милосердія исполняли свой трудный долгъ, говоритъ и ближайшій попечитель общины на войнѣ, Н. И. Пироговъ; такимъ образомъ, мысль великой княгини оправдалась самымъ блистательнымъ образомъ: сестры, наскоро ею собранныя, мало обученныя, но полныя любви къ ближнему, оказали неоцѣнимыя услуги отечеству и заслужили самыя горячія благословенія какъ себѣ, такъ и своей высокой покровительницѣ. Императоръ Николай Павловичъ, убѣдясь изъ донесеній врачей въ пользѣ, которую приносили сестры больнымъ и раненымъ, самъ не разъ благодарилъ великую княгиню за удачное осуществленіе ея благой мысли.

Слѣдующій рескриптъ, данный Еленою Павловною общинѣ 26 февраля 1856 г., какъ нельзя лучше рисуетъ дѣятельность сестеръ въ Крымскую кампанію и любвеобильное отношеніе великой княгини къ созданному ею учрежденію:

„Сестры Креста! Постоянное усердіе, самоотверженіе и христіанское милосердіе, которыхъ такъ много прекрасныхъ примѣровъ явила любезная сердцу моему Крестовоздвиженская община, подъ начальствомъ достойной сестры-настоятельницы [1]), вызвали во мнѣ сердечное желаніе выразить всѣмъ вамъ и каждой въ отдѣльности душевную мою благодарность. Разныя занятія поручались вамъ: одной приходилось быть помощницею врачей при разныхъ операціяхъ, другой содѣйствовать возстановленію здоровья страдальцевъ надзоромъ за пищею и одеждою, иной успокаивать ихъ, укрѣпляя ихъ вѣру въ Провидѣніе словомъ утѣшенія, или напутствовать ихъ въ послѣднія минуты земнаго ихъ странствованія. Чѣмъ болѣе разнообразны и трудны были ваши занятія, тѣмъ болѣе утѣшительно было удостовѣряться изъ неоднократныхъ донесеній сестры-настоятельницы и изъ отзывовъ постороннихъ лицъ, что всѣ эти обязанности исполнялись вами съ усердіемъ и полнымъ пониманіемъ высокаго долга вашего. Съ сердечнымъ удовольствіемъ я передаю вамъ то чувство душевнаго удовольствія, которымъ переполнили меня всесторонняя извѣстія

---

[1]) Первою начальницею сестеръ была А. П. Стаховичъ.

Библиотека "Руниверс"

о дѣйствіяхъ вашихъ. Господь да поможетъ вамъ въ вашемъ благомъ дѣлѣ. Я же не престану молить Его, чтобы наше общее стремленіе служить Ему родило и укрѣпило между нами общеніе духа.

Возобновляю всѣмъ вамъ, сестры, во имя животворящаго Креста Господня, душевную мою благодарность за дѣянія ваши на пользу страждущихъ, въ особенности же тѣмъ изъ васъ, которыя рѣшились продолжать служеніе своё въ общинѣ и тѣмъ не лишить страждущихъ воиновъ благодѣтельнаго для нихъ ухода и попеченія сестеръ. Пребываю теплолюбящая васъ Елена".

Убѣдившись въ огромной пользѣ, принесенной общиною во время войны, великая княгиня рѣшила обратить ее въ учрежденіе постоянное, перенеся ея дѣятельность въ мирное время въ госпитали и больницы Петербурга.

Получивъ на это высочайшее разрѣшеніе, Елена Павловна осуществила этотъ планъ съ тою неутомимою энергіею, которая отличала всѣ ея распоряженія и дѣйствія, учредивъ для этого особый комитетъ, который, подъ ея личнымъ руководствомъ, выработалъ уставъ общины. Уставъ этотъ былъ утвержденъ въ 1870 г.; онъ обезпечилъ окончательно существованіе Крестовоздвиженской общины, открывъ членамъ ея обширное поле дѣятельности на пользу страждущаго населенія столицы.

Нельзя не помянуть добрымъ словомъ также полезную дѣятельность Крестовоздвиженскихъ сестеръ на полѣ брани въ минувшую войну нашу съ Турціей 1877—1878 гг.

Окончилась Крымская кампанія, открывшая для великой княгини Елены Павловны столь обширное поприще дѣятельности, началось новое царствованіе и она приняла самое горячее, самое искреннее участіе въ преобразованіяхъ своего августѣйшаго племянника, императора Александра Николаевича. Чуткая ко всѣмъ благимъ, гуманнымъ начинаніямъ, великая княгиня была дѣятельною пособницею юнаго монарха въ великомъ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости: она первая откликнулась на его призывъ, обращенный къ русскому дворянству, дѣятельно занялась освобожденіемъ крестьянъ въ своихъ собственныхъ

Библиотека "Руниверс"

имѣніяхъ и доказала тѣмъ самымъ ясность и превосходство своего ума, теплоту сердца и самоотверженіе, съ какими она не колеблясь принесла свои личныя выгоды въ жертву на пользу общества, сознавая необходимость тѣхъ реформъ, которыя были предприняты императоромъ Александромъ II.

Въ 1850—1860-хъ годахъ великая княгиня Елена Павловна явилась душою артистическаго движенія, которое охватило въ это время Петербургъ. Въ ея салонахъ собиралось все, что было интеллигентнаго въ ученомъ и артистическомъ мірѣ столицы, у нея устраивались музыкальные вечера, на которыхъ обсуждалось печальное положеніе музыкальнаго образованія въ Россіи и зародилась впервые мысль объ основаніи Русскаго музыкальнаго общества, а за нимъ и первой въ Россіи консерваторіи. Энергичными пособниками великой княгини въ этомъ дѣлѣ явились Ант. Григ. Рубинштейнъ и страстный поклонникъ искусства Вас. Алексѣев. Кологривовъ; —В. А. къ сожалѣнію, мало извѣстенъ публикѣ, хотя его имя, по свидѣтельству А. Г. Рубинштейна, заслуживаетъ глубокой признательности общества за труды, положенные имъ при основаніи и упроченіи Музыкальнаго общества и Консерваторій въ С.-Петербургѣ. Москвѣ и Кіевѣ, на что Кологривовъ не щадилъ ни личныхъ трудовъ, ни матеріальныхъ средствъ; уложивъ въ это дѣло все свое состояніе, онъ умеръ совершеннымъ бѣднякомъ.

Русское Музыкальное общество, встрѣтившее съ первыхъ шаговъ своего существованія не мало препонъ, тормозившихъ его развитіе, возникло на развалинахъ кружка любителей музыки, существовавшаго при пѣвческой капеллѣ, готовымъ уставомъ котораго оно воспользовалось; въ залахъ Михайловскаго дворца возникли первые въ Россіи музыкальные классы, устроенные этимъ обществомъ; лучшія въ то время музыкальныя силы Петербурга, какъ-то: Заремба, Лешетицкій, Венявскій, Ниссенъ - Саломонъ и другіе преподавали въ этихъ классахъ, за самую ничтожную плату, теорію и практику пѣнія и игры на разныхъ

Библиотека "Руниверс"

инструментахъ, тутъ же составился хорошій хоръ любителей и любительницъ пѣнія; такимъ образомъ, благодаря просвѣщенному участію великой княгини Елены Павловны, Михайловскій дворецъ былъ въ полномъ смыслѣ слова колыбелью первой русской консерваторіи, возникшей въ 1862 г. подъ скромнымъ названіемъ „Музыкальной Школы“, имѣя во главѣ энергичнаго и неутомимаго помощника великой княгини — Антона Григорьевича Рубинштейна, дѣятельность котораго на этомъ поприщѣ хорошо извѣстна русскому обществу.

Великая княгиня интересовалась Русскимъ Музыкальнымъ обществомъ, посѣщала его классы, давала необходимыя средства; въ ея салонахъ устраивались концерты въ пользу этого новаго учрежденія; такимъ образомъ, благодаря ея участію, оно развилось, окрѣпло и стало на прочномъ основаніи, чѣмъ великая княгиня Елена Павловна заслужила глубокую признательность всѣхъ любителей музыки.

До самой кончины своей, послѣдовавшей 9 января 1873 г., великая княгиня Елена Павловна неустанно стояла, во главѣ прогресса, была готова ратовать за всякое полезное, доброе дѣло, могущее принести дѣйствительную пользу обществу и подвинуть его на пути просвѣщенія, и вносила во всякое дѣло, ею предпринятое, ту страстную неутомимую энергію, которая вѣнчала всѣ ея начинанія блистательнымъ успѣхомъ, на вѣки связала ея имя съ учрежденіями, возникшими по ея мысли, и отвела ей почетное мѣсто на ряду замѣчательнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей царствованій императоровъ Николая I и Александра II.

Съ прискорбіемъ приходится отмѣтить здѣсь тотъ фактъ, что въ нашей литературѣ не появилось до сихъ поръ, если не упоминать о краткихъ некрологахъ, ни одной обстоятельной біографіи этой достопамятной личности, отмѣтившей своею плодотворною дѣятельностью цѣлое пятидесятилѣтіе (1824 – 1873) текущаго столѣтія и что мы не имѣемъ о

Библиотека "Руниверс"

великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ воспоминаній современниковъ и сподвижниковъ ея, которые бы характеризовали какъ ее такъ и ея дѣятельность на разныхъ поприщахъ, между тѣмъ какъ о прочихъ дѣятеляхъ двухъ минувшихъ царствованій собраны и изданы весьма богатые матеріалы.

Примѣчаніе. Перечень замѣтокъ и матеріаловъ къ жизнеописанію и характеристикѣ великой княгини Елены Павловны, помѣщенныхъ въ „Русской Старинѣ", съ самаго основанія сего изданія въ 1870 г., смотри въ „Росписи" содержанія этого журнала, изданной за первыя пятнадцать лѣтъ (1870—1884) въ 1885 г., а затѣмъ въ двухъ „Прибавленіяхъ къ этой Росписи", изданныхъ въ 1888 и 1891 гг.

Портретъ великой княгини Елены Павловны, снимокъ съ котораго въ геліогравюрѣ помѣщенъ въ этомъ альбомѣ, гравированъ Давидомъ Вейсомъ и относится ко времени прибытія Елены Павловны въ Россію въ 1823 г., когда великой княгинѣ было всего семнадцать лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Въ **С.-Петербургѣ**, въ книжномъ магазинѣ „Русской Старины“, (Большая Подьяческая, д. № 7),

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ СОДЕРЖАНІЯ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“

изд. 1870—1884 гг.

Съ прилож. портретовъ русскихъ дѣятелей. Спб. 1885, 8 д., стр. 300. Цѣна **ТРИ** руб. съ перес.

Первое прибавленіе
къ
СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ РОСПИСИ СОДЕРЖАНІЯ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“

изд. 1885—1886—1887 гг.

Спб., 1888 г., 8 д., стр. 80, съ приложеніемъ двѣнадцати портретовъ русскихъ замѣчательныхъ дѣятелей, гравюры на мѣди и на деревѣ. Цѣна **ОДИНЪ** рубль съ перес.

СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ СОДЕРЖАНІЯ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Второе прибавленіе.

Это «Прибавленіе» заключаетъ въ себѣ систематическое указаніе на статьи и матеріалы, помѣщенные въ «Русской Старинѣ», трехъ лѣтъ 1888 — 1890 года.

При этомъ прибавленіи къ Росписи алфавитный указатель и двѣнадцать изъ числа портретовъ, гравированныхъ для «Русской Старины» отечественныхъ дѣятелей, каковы между прочими: К. Н. Батюшковъ, графъ Д. А. Милютинъ, гр. Н. П. Игнатьевъ — гравюры на мѣди; кн. М. М. Щербатовъ (историкъ), М. Т. Каченовскій, А. А. Бестужевъ (декабристъ), И. А. Гончаровъ и др. Съ выходомъ этого прибавленія къ Росписи все содержаніе «Русской Старины» за двадцать одинъ годъ (1870 — 1890 гг.) имѣетъ систематическій ключъ, указатель, съ помощью котораго малѣйшая замѣтка изъ нѣсколькихъ тысячъ статей, напечатанныхъ въ 252 книгахъ «Русской Старины», можетъ быть весьма быстро отыскана. Второе прибавленіе въ Росписи 1888—1890 гг. **ДВА** руб. съ пересылкой.

Второе прибавленіе къ Росписи напечатано лишь въ количествѣ **300** экземпляровъ.

Библиотека "Руниверс"

„РУССКАЯ СТАРИНА"

третье изданіе „Русской Старины", годъ **первый**, **1870** г., **двѣнадцать** книгъ, въ **трехъ** томахъ.

Въ **третьемъ** изданіи «Русской Старины» 1870 г., между многими другими статьями и матеріалами, помѣщены: Записки о жизни и службѣ генералъ-фельдмаршала кн. **Н. Ю. Трубецкаго;**—Записки исторіографа кн. **М. М. Щербатова** о поврежденіи нравовъ въ Россіи;—сенатора **П. С. Рунича** о Пугачевѣ и Пугачевскомъ бунтѣ;—Записки придворнаго брилліанщика **Позье** (1729—1764 гг.);—Отчеты **Лагарпа** о воспитаніи великихъ князей Александра и Константина Павловичей;—Петербургъ въ 1781 году, замѣтки **Пикара;**—Записки Михаила Александровича **Бестужева** (1824—1826 гг.);—Разсказъ очевидца о 14-мъ декабрѣ 1825 г.;—Записки творца русской оперы Михаила Иван. **Глинки** (1804—1854 гг.);—Записки императора **Николая Павловича** о прусскихъ дѣлахъ (1848 г.);—Блокада и штурмъ Карса въ 1855 г., записки **Я. П. Бакланова;**—Оборона Камчатки въ 1854 г.—разсказъ контръ-адмирала **Арбузова,** и проч., и проч.—Болѣе сотни сообщеній, разсказовъ, статей, замѣтокъ, собраній писемъ и проч. матеріаловъ ко всѣмъ царствованіямъ въ Россіи со времени Петра Великаго до императора Николая включительно.—Статсъ-дамы и фрейлины русскаго двора XVIII-го вѣка—біографическіе очерки **П. Ѳ. Карабанова.**—Письма, стихотворенія, басни, посланія и прочія литературныя произведенія: И. А. Крылова, Батюшкова, Пушкина, Гоголя, Рылѣева, А. Одоевскаго, Кюхельбекера, Баратынскаго, Н. Полеваго, Вигеля, Я. И. Ростовцева и другихъ.

Приложеніе къ **третьему** изданію «Русской Старины» **1870** г. составляетъ первый томъ Записокъ **Болотова,** вновь пересмотрѣнный съ подлинникомъ и украшенный болѣе полусотни вновь награвированныхъ **академикомъ Л. А. Сѣряковымъ** рисунковъ.

Цѣна **ВОСЕМЬ** рублей съ пересылкою.

[Въ хорошемъ переплетѣ 11 руб.].

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Большая Подьяческая, домъ № 7, въ редакцію „Русской Старины".

Къ 1-му февраля 1891 г. на лицо 23 экземпляра.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ изд. 1876 г.

второе изданіе, съ портретами: **Лжедимитрія I**, полководца **Михельсона**, кн. Платона **Зубова**, **А. П. Ермолова**—всѣ эти гравюры на мѣди исполнены акад. И. П. Пожалостинымъ. Портреты **Екатерины II** и графа **Аракчеева**—геліографическіе снимки. Портреты—**Емельяна Пугачева**, кавказ. генерала **Клугенау и В. Г. Бѣлинскаго**—гравюры акад. Л. А. Сѣрякова.—Снимокъ съ указа о смерти Петра Великаго, 1725 г.

Содержаніе: Записки Гарновскаго, одного изъ ближайшихъ лицъ къ кн. Потемкину-Таврическому: дворъ императрицы Екатерины II въ 1786—1790 гг. Подлинная переписка Екатерины II съ кн. Потемкинымъ, 1782—1791 гг.—Бесѣды Екатерины II о дѣлахъ государственныхъ, 1772—1777 гг.—Домашній памятникъ, т. е. Записки Н. Г. Левшина о событіяхъ начала царствованія Александра I.—Записки А. С. Стурдзы о судьбѣ православной церкви русской въ царствованіе Александра I.—Автобіографія и переписка академика А. Л. Витберга, строителя храма Христа Спасителя въ Москвѣ.—Воспоминанія Татьяны Петровны Пассекъ: очерки жизни московскаго общества и университетской молодежи, 1835—1842 гг.—Записки Ивана Степановича Жиркевича: порядки военнаго управленія, 1827—1837 гг.—Моя жизнь и художественно-археологическіе труды, разсказъ профес. Өедора Григорьевича Солнцева: академія художествъ до 1820-хъ гг.; поѣздки по Россіи съ археологическою цѣлью; возстановленіе древностей въ кіевскихъ соборахъ; посѣщенія кіевскихъ святынь императоромъ Николаемъ I; разсказы о нѣкоторыхъ іерархахъ; разсказы о художникахъ (К. П. Брюлловъ) и проч. дѣятеляхъ.—Воспоминанія артиста П. А. Каратыгина, вдовы адмирала Л. И. Рикордъ и друг.—Митрополитъ Ростовскій Арсеній Мацѣевичъ—историческій очеркъ профес. Н. И. Барсова.—Крѣпостные крестьяне при Екатеринѣ II, очеркъ изъ историческаго изслѣдованія В. И. Семевскаго.—Бунтъ Беньевскаго въ Камчаткѣ въ 1771 г.—Москва въ 1770—1771 гг.—статья академика С. М. Соловьева.—Павелъ Полуботокъ—статья Н. И. Костомарова.—Главные пособники Емельяна Пугачева—въ ихъ собственныхъ показаніяхъ на судѣ (по подлинному о нихъ дѣлу).—Михельсонъ, побѣдитель Пугачева—біографическій очеркъ.—Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ (1767—1822 гг.)—историко-біографическій очеркъ.—Самсонъ-ханъ Макинцевъ и русскіе бѣглецы въ Персіи въ 1806—1855 гг.—статья Ад. П. Берже.—Профессоръ Илья Васильевичъ Буяльскій, его біографія, составленная проф. Я. А. Чистовичемъ.—Т. О. Осиповскій, ректоръ Харьковскаго университета.—Холерный бунтъ въ 1831 г., разсказъ очевидца.—Артемій Волынскій, М. М. Сперанскій, А. П. Ермоловъ, М. И. Глинка, архимандритъ Новгородскаго Юрьева монастыря Фотій, протоіерей Самборскій, А. С. Грибоѣдовъ—въ ихъ неизданныхъ, вновь открытыхъ письмахъ.—Письма, планы и предначертанія императора Николая Павловича, а также записки и донесенія кн. М. Д. Горчакова и кн. И. Ө. Паскевича о войнѣ съ Турціей въ 1853—1854 гг.—Кромѣ перечисленныхъ статей и матеріаловъ—въ „Русской Старинѣ“ 1876 г. помѣщено до 100 историческихъ разсказовъ, анекдотовъ, біографическихъ и генеалогическихъ замѣтокъ.—По исторіи отечественной словесности—„Русская Старина“ 1876 г. представила новыя данныя о В. Г. Бѣлинскомъ (двѣ большія статьи); Н. В. Гоголь— по неизданнымъ письмамъ (1827—1828 гг.) и проч. и проч.

Цѣна „Русской Старины“ 1876 г., 12 книгъ съ портретами, 8 руб. съ пересылкою и 11 руб. въ хорошемъ переплетѣ.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7, въ редакцію „Русской Старины“.

Къ 1-му февраля 1891 г. оставалось 72 экземпляра.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ изд. 1877 г.

съ портретами: кн. **Е. Дашкова,** графъ **А. Мамоновъ,** кн. **Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій,** московскій митрополитъ **Филаретъ, М. Ѳ. Орловъ,** княгиня **Жаннета Ловичъ**—супруга цесаревича Константина Павловича, кавказскій имамъ **Шамиль, Н. Н. Муравьевъ** (Карскій), **К. В. Чевкинъ, И. А. Яковлевъ.**—Рисунки: галера императрицы **Екатерины II** и памятникъ **Архипу Осипову.** Снимки съ рѣдкихъ медалей и снимокъ съ подлиннаго письма императора Александра I, 1812 г.

Въ 12-ти книгахъ „Русской Старины“ за 1877-й годъ, восьмой годъ изданія, между многими другими статьями, напечатаны: **Турецкая неволя**—историческій очеркъ.—**Крѣпостные крестьяне при Екатеринѣ II.**—**Сельскій священникъ**—въ Россіи въ половинѣ XVIII-го вѣка.—**Россія сто лѣтъ назадъ**—путешествіе англійскаго историка Кокса.—Записки берлинскаго профес. академика **Тьебо** о встрѣчахъ и знакомствахъ съ замѣчательными русскими людьми въ 1765—1785 гг.—Герцогиня **Кингстонъ** въ Россіи.—Бракоразводное дѣло **Евдокіи Ганнибалъ.**—**Екатерина II и Густавъ III.**—**Невѣсты** цесаревича **Павла Петровича.**—**Русское войско** въ царствованіе Павла Петровича.—Цесаревичъ **Константинъ Павловичъ**—историко-біографическій очеркъ.—**Отечественная война 1812 года**—историко-критическое изслѣдованіе по новымъ источникамъ.—**Посольство Ермолова** въ Персію въ 1817 году.—Записки **Шуазель-Гуфье**—объ императорѣ Александрѣ I и его времени.—**Уничтоженіе масонскихъ ложъ въ Россіи**—по вновь открытымъ матеріаламъ.—Россія, Австрія и Англія во время движеній 1848—1849 гг.—Записки **П. А. Каратыгина.**—Воспоминанія **Т. П. Пассекъ.**—Дневникъ барона **Л. П. Николаи:** война Россіи съ Венгріей въ 1849 г.—**Кн. Меншиковъ** въ Крымскую войну, по разсказамъ его адъютанта **А. А. Панаева.**—Воспоминаніе о **Т. Н. Грановскомъ**—Селиванова, одного изъ товарищей его по воспитанію, и проч.—**Россія и Турція** въ 1853—1855 гг.: письма императора Николая Павловича и донесенія его полководцевъ.—**Ѳедоръ Карловичъ Затлеръ,** біографическій очеркъ и переписка.—**Воспоминанія о Восточной войнѣ** 1853—1855 гг., доктора **А. Генрици.**—**Шамиль и его семья въ Калугѣ,** записки пристава при имамѣ въ 1862—1865 гг., полковника П. Г. Пржецлавскаго.—**К. В. Чевкинъ:** первыя главы его біографіи и проч.—Вообще въ двѣнадцати книгахъ изданія „Русской Старины“ 1877 г., между многими другими статьями, напечатаны: изслѣдованія, очерки и статьи: профес. **Н. И. Барсова, Ад. П. Берже, М. И. Богдановича,** проф. **М. И. Горчакова,** акад. **Я. К. Грота, И. Е. Забѣлина,** профес. **В. С. Иконникова, Д. И. Иловайскаго, Е. П. Карновича, Н. И. Костомарова, П. А. Кулиша, П. С. Лебедева, И. И. Ореуса, А. Н. Попова, Д. Д. Рябинина, В. И. Семевскаго,** проф. **В. И. Сергѣевича,** акад. **С. М. Соловьева, В. В. Стасова, А. Н. Сѣрова, И. И. Шамшева, Н. К. Шильдера** и многихъ другихъ.

Цѣна „Русской Старины“ 1877 г., 12 книгъ съ портретами,—8 руб. съ пересылкою и **11** руб. въ хорошемъ переплетѣ.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7, въ редакцію „Русской Старины“.

Къ 1-му февраля 1891 г. на лицо—40 экземпляровъ.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“

изд. 1878 г.

съ приложеніемъ гравированныхъ **портретовъ: Александръ I;** пасторъ **Зейдеръ;** казненные въ 1739 г. князья **Долгорукіе**—Василій Лукичъ и Иванъ Алексѣевичъ; Г. В. **Новицкій.** Хромолитографированный (отпечатанный красками) портретъ **Н. В. Гоголя** (съ подлиннаго живописнаго портрета, писаннаго въ Римѣ А. А. Ивановымъ). Снимокъ съ автографа И. А. **Крылова.**

Въ 12-ти книгахъ „Русской Старины“ за 1878-й годъ, девятый годъ изданія, между многими другими статьями, напечатаны: Журналъ **В. Н. Зиновьева.**—Записки акад. **Тьебо.**—Записки пастора **Зейдера**: его страданія, казнь и ссылка въ 1800 г.—Послѣдніе дни жизни Александра I-го и императрицы Маріи Θеодоровны — Записки **кн. З. А. Волконской и Н. Чернышевой.—Кн. Ксаверій Друцкой-Любецкій**—очеркъ его государственной дѣятельности. Записки артистки **Л. П. Никулиной-Косицкой.**—Записки доктора **Генрици:** война 1853—1855 гг.—Записки **А. Е. Попова**—начальника Севастопольскаго гарнизона съ 1-го октября по 1-е декабря 1854 г.—Воспоминанія **Т. П. Пассекъ. — Шамиль въ Калугѣ.** — Записки пристава.—Жизнь и сорока-двухъ-лѣтняя художественная дѣятельность **И. К. Айвазовскаго** (автобіографія).—Записки солдата-монаха **Назарова,** 1792—1839 гг.—Записки протоіерея **І. Виноградова,** 1800—1836 гг.—Дневникъ **пастора Губера:** холера въ 1830 г.—Воспоминанія ксендза прелата **Буткевича:** возстаніе въ Польшѣ въ 1830—1831 гг.—Записки **И. С. Жиркевича:** въ Петербургѣ и Симбирскѣ 1834—1835 гг.—Очерки и разсказы **Э. И. Стогова:** ссыльно-каторжные въ восточной Сибири.—Сперанскій и Трескинъ въ Иркутскѣ.—На посту жандармскаго штабъ-офицера въ Симбирскѣ: бунты крестьянъ,—борьба дворянства съ губернаторами,—провинціальные романы,—пріѣздъ императора Николая и проч.—Изъ дневника **Варнгагена фонъ-Энзе,** 1845—1849 гг.—**Иннокентій,** архіепископъ Херсонскій и Таврическій.—**К. В. Чевкинъ** и управленіе имъ путями сообщеній.—Братья **Грузиновы:** военно-судное дѣло въ Черкасскѣ въ 1800 г.—**Венеціановъ**—первый бытовой живописецъ, его біографія и труды.—Разсказы лейбъ-казака **И. И. Шамшева.**—„Вѣчный Жидъ“—поэма въ стихахъ **В. К. Кюхельбекера** (декабриста).—Родословная царствующаго дома **Романовыхъ.**—Баязедское славное сидѣнье съ 5-го по 28-е іюня 1877 г.—разсказъ вѣстника, посланнаго отъ осажденныхъ къ генералу Тергукасову за помощью.—Царь-горохъ—шутка-сатира.—„Митюха Валдайскій“, зрѣлище въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ.—Тропарь на день Преображенія Господня, соч. **Филарета,** митрополита московскаго, и проч. и проч.

Цѣна «Русской Старины» 1878 г.—**12 книгъ съ портретами**—8 рублей съ пересылкою и **11** руб. въ хорошемъ переплетѣ.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7, въ редакцію „Русской Старины“.

Къ 1-му февраля 1891 г. оставалось—37 экземпляровъ.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ изд. 1879 г.

съ приложеніемъ гравированныхъ портретовъ: императора **Іоанна Антоновича**; митрополита Ростовскаго **Арсенія Мацѣевича** (въ темницѣ); **Иннокентія**—архіепископа Херсонскаго и Таврическаго; **Иринея Нестеровича**—архіепископа Иркутскаго; графа Ѳ. П. **Толстаго**—вице-президента Академіи Художествъ;—А. С. **Пушкина**—въ 1812 и 1827 гг. (два точныхъ снимка съ гравюръ того времени); **Н. В. Гоголя**—въ 1834 г.—гравюра съ весьма рѣдкаго портрета, писаннаго Акад. Венеціановымъ; **Н. А. Некрасова**; статсъ-секретаря **С. М. Жуковскаго** (одного изъ главнѣйшихъ участниковъ въ великой реформѣ 19-го февраля 1861 г.); профессора Осипа Максимовича **Бодянскаго**; персидскаго принца **Хосров-Мирзы.**—Снимки: съ подлинныхъ писемъ **Петра Великаго, А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя.**

Въ 12-ти книгахъ „Русской Старины“, за 1879-й, **десятый** годъ изданія,—между другими статьями, напечатаны: Журналъ путешествія по Европѣ въ 1697—1699 гг.—кн. **Б. И. Куракина**;—Петербургъ въ 1720 г. по Запискамъ поляка-очевидца;—Записки гр. **П. И. Панина**, о событіяхъ 1725—1744 гг. (Замѣчаніе на Записки Манштейна);—Воспоминанія **А. И. Веригина**, **И. Л. Варунъ-Секрета**, **Л. И. Рикордъ**, **М. С. Валевскаго** и друг.—Жизнь бывшаго крѣпостнаго крестьянина, нынѣ археолога **И. А. Голышева** (1838—1878 гг.);—Очерки и разсказы **Э. И. Стогова**.—Дневникъ **А. И. Храповицкаго**—инспектора репертуара русскаго театра въ 1829—1839 гг.—Записки **П. А. Каратыгина**: русскій театръ въ Петербургѣ въ 1838—1858 гг. — Нѣсколько недѣль при русскомъ дворѣ въ 1846 г.—Выдержки изъ дневниковъ Варнгагена **фонъ-Энзе** (1850—1851 гг.);—Мои сношенія съ **Я. И. Ростовцевымъ** — воспоминанія **А. Д. Галахова** (1850—1858 гг.);—Воспоминанія **Т. П. Пассекъ**;—Воспоминанія **М. И. Венюкова** о заселеніи Амура;—Польское возстаніе въ 1863—1864 гг.—Записки **Н. В. Берга**.—Историческія изслѣдованія: **Д. Д. Иловайскаго**;—**В. И. Семевскаго**;—**Н. Мизко**;—г. **Тальберга**;—г. **Лисенко**;— г. **Подвысоцкаго**;—проф. **В. С. Иконникова**: Арсеній Мацѣевичъ—митрополитъ Ростовскій;—Императоръ **Іоаннъ Антоновичъ**—по вновь открытымъ матеріаламъ;—**Н. М. Востокова**: Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій.—Письма архіеп. **Иннокентія** къ Великому Князю Константину Николаевичу (1852);—Кн. **Н. С. Голицынъ**: П. Д. Киселевъ и управленіе имъ Валахіей и Молдавіей въ 1829—1834 гг.;—профес. **Н. А. Поповъ**: Очеркъ біографіи О. М. Бодянскаго.—Колоніи въ Смоленской и Саратовской губерніяхъ изъ питомцевъ Воспитательнаго Дома—сказаніе очевидца.—Хосровмирза, персидскій принцъ, 1813—1875 гг.—очеркъ Ад. П. Берже;—Кн. А. И. Барятинскій—изъ Записокъ **М. Я. Ольшевскаго**;—**А. С. Пушкинъ**—очеркъ жизни и его письма.—Предсмертная поѣздка **М. Ю. Лермонтова** въ Пятигорскъ;—Бунтъ архіепископа **Иринея** въ Иркутскѣ въ 1831 г., воспоминанія и разсказы изъ его жизни.—Историческіе разсказы и анекдоты изъ собранія **Богуславскаго** и др.

Письма, замѣтки, историческіе документы, разсказы и прочіе матеріалы,—всего болѣе трехъ сотъ различныхъ сообщеній.

Цѣна «Русской Старины» 1879 г.,—12 книгъ съ 12-ю **портретами,—** 8 руб. съ пересылкою и **11** руб. въ хорошемъ переплетѣ.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7, въ редакцію „Русской Старины“.

Къ 1-му фавраля 1891 г. оставалось 19 экземпляровъ.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ изд. 1880 г.

Изданіе **второе**. Цѣна—**восемь рублей** съ пересылкой.

При „Русской Старинѣ“ 1880-го года приложены портреты: Императора **Александра II**;—императрицъ **Екатерины I** и **Елисаветы Петровны**; — императора **Петра II**; — **А. С. Пушкина** (въ гробу, 29-го января 1837 г.);—протоіерея **Г. П. Павскаго**,— **И. С. Тургенева**;—**И. А. Гончарова**;—гр. **Л. Н. Толстаго**;— **А. Н. Островскаго**;—**Д. В. Григоровича**;—**А. В. Дружинина**;— поэта Тараса **Шевченко**;—графа **П. Д. Киселева**,—фельдмаршала кн. **А. И. Барятинскаго**;—**С. Р. Лепарскаго** и **А. Н. Сѣрова**.

Въ „Русской Старинѣ“ изд. **1880-го** года, [**одиннадцатый** годъ изданія], между другими статьями и матеріалами напечатаны: Записки **Д. И. Ростиславова** (одиннадцать главъ).—Записки **Топчіева**: Дворянскій полкъ въ царствованіе Александра I.—Записки **А. П. Бѣляева** (декабриста, восемь главъ).—Записки принца **Евгенія Виртембергскаго** о войнѣ 1828 г. и событіяхъ, за нею слѣдовавшихъ. Подлинная переписка императора **Николая Павловича** съ Дибичемъ.—Записки **И. В. Селиванова**: губернаторъ Панчулидзевъ и ссылка въ Вятку.—Генералъ-губернаторы Закревскій и П. А. Тучковъ.—Записки **Сельскаго Священника**;—Записки **Я. М. Невѣрова**: схимникъ Серафимъ въ Саровѣ.—Записки сенатора **Я. А. Соловьева**: крестьянское дѣло въ 1856—1859 гг.—Записки **М. Я. Ольшевскаго**: Кавказъ и кавказцы въ 1856—1860 гг.—Историческіе разсказы и анекдоты изъ Записокъ **Богуславскаго** и **Е. Н. Львовой** († 1864 г.).—Воспоминанія артистки **Я. А. Петровой**, рожденной Воробьевой.—Переходъ русской арміи черезъ Балканы зимою 1877 г.—историческій очеркъ **А. К. Пузыревскаго**.—Великій Новгородъ—статья **Н. И. Костомарова**.—Герасимъ Петровичъ **Павскій**: его жизнь и ученая дѣятельность—историко-біографическій очеркъ профес. **Н. И. Барсова**.—Рѣчь **Императора Александра II** въ Государственномъ Совѣтѣ 28-го января 1861 г.—Историческія и историко-біографическія статьи и очерки по поводу двадцатипятилѣтней годовщины дня восшествія на престолъ Александра II.—Очеркъ профессора **И. Е. Андреевскаго**: Ходъ распространенія политическихъ знаній въ Россіи въ 1855—1880 гг.—Русская историческая наука въ двадцатипятилѣтіе 1855—1880 гг.—статья профессора В. С. Иконникова.—Присоединеніе Грузіи къ Россіи,—историческое изслѣдованіе Ад. П. Берже и проч.—Историческіе матеріалы: акты, указы, преданія, переписка, донесенія, замѣтки, относящіеся до XVIII и XIX вѣковъ, болѣе ста сообщеній и статей различныхъ лицъ, таковы: Н. В. Бергъ, П. А. Ефремовъ, А. Д. Крыловъ (къ исторіи отмѣны питейныхъ откуповъ въ Россіи),—кн. В. И. Барятинскій (письма Шамиля),—профес. О. Ө. Миллеръ,—В. А. Панаевъ (біографическій очеркъ атамана М. Г. Хомутова), М. Н. Кучаевъ (біографія Лепарскаго), В. Г. Трироговъ, В. И. Лѣствицынъ, Н. К. Богушевскій и многихъ другихъ.—По исторіи русской словесности въ „Русской Старинѣ“ 1880 г. особенно много напечатано статей и матеріаловъ, относящихся до А. С. Пушкина (окончаніе біографіи, его письма и стихотворенія, разсказы и воспоминанія о немъ и проч.). А также помѣщены статьи и сообщенія о слѣдующихъ писателяхъ: В. А. Жуковскій (его планъ воспитанія Наслѣдника 1826 г.);— Г. П. Павскій (его переводъ „Слова о полку Игоревѣ“);—В. Г. Бѣлинскій, (воспоминанія о немъ товарища по университету);—Т. Н. Грановскій (воспоминаніе о немъ Я. М. Невѣрова);—Т. Г. Шевченко (воспоминаніе о немъ профессора Н. И. Костомарова).—П. А. Каратыгинъ (собраніе стиховъ и проч.).

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, домъ № 7, въ редакцію „Русской Старины“.

Къ 1-му февраля 1891 г. оставалось—77 экземпляровъ.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ" изд. 1881 г.

При „Русской Старинѣ" 1881 г. приложены портреты: Императора **Павла Петровича**;—императора **Александра Николаевича**;—императрицы **Маріи Александровны**;—профессора **Н. И. Пирогова**;—академика **Л. А. Сѣрякова**;—**Хаджи-Мурата**;—**М. И. Голенищева-Кутузова** (1775 г.);—историка-профессора **С. М. Соловьева**; профес. **Д. И. Ростиславова** (писателя о черномъ и бѣломъ духовенствѣ); барона **Гейсмара**;—архіепископа **Филарета Гумилевскаго**.

Въ „Русской Старинѣ" изд. **1881 г.** (**двѣнадцатый** годъ изданія) между другими статьями и матеріалами напечатаны: Записки сенатора **Я. А. Соловьева**: крестьянское дѣло въ ц. Александра II.—Собственноручныя отмѣтки императора **Александра II** на Запискахъ Соловьева.—Разсказъ изъ Записокъ декабриста **М. А. Фонъ-Визина** (1807 г.).—Воспоминанія декабриста **А. П. Бѣляева**.—Записки **Д. И. Завалишина**.—Записки князя **Н. С. Голицына**.—Воспоминанія **В. В. Стасова** (Училище Правовѣдѣнія въ 1838—1843 гг.).—Записки **Сельскаго Священника**.—Императоръ **Николай Павловичъ**: собственноручныя его письма 1828—1831 гг.—Императоръ **Александръ II** († 1-го марта 1881 г.).—Императрица **Марія Александровна** (1824—1880 гг.).—Николай Ивановичъ **Пироговъ**, біографич. очеркъ профессора **Бертенсона**.—Генералъ-фельдмаршалъ кн. **А. И. Барятинскій** и Кавказская война, 1815 — 1879 гг., — историко-біографическій очеркъ генер. штаба генер.-лейтенанта Д. И. Романовскаго.—Филаретъ **Гумилевскій**, архіепископъ черниговскій, историко-біографич. очеркъ. — **И. П. Голевъ** 1805—1880 гг.—Амурское дѣло (1850—1863).—Украинофильство, статья профессора Н. И. Костомарова.—Θедоръ Михайловичъ **Достоевскій** въ воспоминаніяхъ А. П. Милюкова.—Записки князя **Н. А. Орлова**: Мысли о расколѣ и объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній.—Воспоминанія изъ дальнихъ лѣтъ г. М*.—Исторія моей жизни и моихъ странствій — бывшаго крѣпостнаго крестьянина **Н. Н. Шипова** (1802—1862 гг.).—Записки воспитателя в. к. Павла Петровича Семена Андреевича **Порошина**; 1764—1766 гг.—Записки войска донскаго генерала **А. Е. Попова** (1854—1855).—Н. А. Милютинъ въ 1845 и 1857 гг.—Академики граверы: **Л. А. Сѣряковъ**—очеркъ его біографіи и обзоръ его художественныхъ произведеній;—**И. П. Пожалостинъ**—его автобіографія и художественная дѣятельность.—Къ біографіи **И. К. Айвазовскаго**.—А. С. Пушкинъ и П. В. Нащокинъ, очерки и воспоминанія **Н. И. Куликова**.—И. А. Крыловъ и его басня „Конь".—„Общество поощренія русскихъ художниковъ"—изъ воспоминаній Θ. Θ. Львова.—Записки **И. Е. Селиванова** (1859 и 1864—1867 гг.)—Графъ Н. П. Румянцовъ,—историко-біографическій очеркъ профессора В. С. Иконникова.—Оренбургскіе пожары въ 1879 г.—Языкъ любви (1774 г.)—Историческіе матеріалы: акты, указы, преданія, переписка, донесенія, разсказы, замѣтки; относящіеся до XVIII и XIX вѣковъ, болѣе ста сообщеній и статей различныхъ лицъ, таковы: П. В. Алабинъ, профессоръ И. Е. Андреевскій, профес. Н. И. Барсовъ, Н. П. Барсуковъ, проф. Н. В. Бергъ, князь А. И. Васильчиковъ, М. И. Венюковъ, И. Θ. Горбуновъ, П. А. Ефремовъ, А. Затлеръ, А. Измайловъ, профессоръ В. С. Иконниковъ, П. И. Мартосъ, проф. В. В. Никольскій, М. Я. Ольшевскій, И. И. Ореусъ, Н. П. Собко, А. Тимановскій, Л. И. Шестакова, Н. К. Шильдеръ, П. И. Юрасовъ и друг.

По исторіи литературы и искусствъ помѣщены статьи и сообщенія о слѣдующихъ писателяхъ: Г. П. Павскій (его переводъ: „Пѣснь пѣсней).—А. С. Пушкинъ.—И. А. Крыловъ.—М. Ю. Лермонтовъ.—М. Д. Деларю.—Θ. М. Достоевскій.—М. И. Глинка (первоначальный планъ оперы „Жизнь за Царя").—А. И. Тургеневъ и друг.

Цѣна за двѣнадцать книгъ—**восемь рублей** съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Большая Подьяческая, домъ № 7, въ редакцію „Русской Старины".

Къ 1-му февраля 1891 г. оставалось 31 экземпляръ.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ"

изд. 1884 г. (ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ).

съ портретами: имп. **Елисавета Алексѣевна**; Его Имп. Выс. Вел. Кн. **Константинъ Николаевичъ**; митрополитъ С.-Петербургскій **Исидоръ**; гр. **Аракчеевъ** и Н. Ѳ. **Минкина**; гр. И. И. **Дибичъ-Забалканскій**; **Пушкинъ** (отпечатанъ красками); **Лермонтовъ**; Н. А. **Некрасовъ**; Н. И. **Пироговъ**; педагогъ бар. Н. А. **Корфъ**; В. В. **Самойловъ**; портретъ-группа: лордъ **Рогланъ**, марш. **Пелисье** и **Омеръ-паша** подъ Севастополемъ въ 1855 г. Рисунки: проектъ памятника на могилѣ **Волынскаго**—академ. М. А. Щурупова; имп. **Александръ II**, рисунокъ со статуи, исполн. академ. П. П. Забѣлло; **судъ на Руси**, старинная каррикатура.

Содержаніе: Записки Штрандмана, 1771—1780 гг.;—Записки декабриста М. А. Фонвизина: очерки русской исторіи;—Мих. Ник. Муравьевъ и его участіе въ тайномъ обществѣ, 1816—1821 гг., разск. бар. А. Е. Розена;—Разсказы кн. Ал. Ник. Голицына: Александръ I и его время, сообщ. гр. П. А. Валуевъ; — Императрица Елисавета Алексѣевна въ воспом. кн. С. А. Мадатовой;—Зап. Д. И. Ростиславова о бѣломъ духовенствѣ;—Воспоминанія декабриста А. П. Бѣляева; — Дневникъ декабриста В. К. Кюхельбекера въ заключеніи, 1831—1834 гг.; — Декабристы на Кавказѣ въ 1826-1850 гг. зап. М. И. Пущина;—Русско-турецкая война за Кавказомъ въ 1853—1854 гг.; зап. М. Я. Ольшевскаго; — Моск. воспом. Н. В. Берга, 1845—1855 гг.;—Зап. сен. Я. А. Соловьева о крест. дѣлѣ, 1858—1859 гг.;—Виленскіе очерки, 1863—1865 гг.;—Русскій губернаторъ въ Ц. Польск., 1866—1868 гг.;—Въ Прибалтійскомъ краѣ, 1856—1876 гг.;—Зап. ст.-секр. А. Ѳ. Гамбургера;—Зап. педагога бар. Н. А. Корфа;—Посмертныя записки Николая Ив. Пирогова;—Записки-автобіографія крестьянина-поэта С. Д. Дрожжина.

Изслѣдованія и очерки: профес. Д. И. Иловайскаго; — профес. И. А. Линниченко;—очеркъ С. Л. Пташицкаго;—Патр. Никонъ по вновь открытымъ Н. А. Гиббенетъ матеріаламъ, 1658 г.;—Екатерина II и Дидро, изсл. В. А. Бильбасова;—Настасья Минкина, домоправительница гр. Аракчеева;—Ермоловъ и его кебинныя жены, очеркъ Ад. П. Берже; — Гр. Каподистрія и гр. К. В. Несельродъ;—Имп. Елисавета Алексѣевна, очеркъ гр. С. С. Уварова; — Польское возстаніе въ 1830—1831 гг., разсказъ Мохнацкаго и переписка имп. Николая I съ гр. Дибичемъ; — Холера въ Спб. въ 1831 г., очерки и разсказы;—Имп. Николай I на Кавказѣ въ 1837 г., очеркъ Ад. П. Берже;—Разсказъ правосл. латыша Индрика Страумита, 1845—1846 гг.;—Въ правит. сенатѣ въ 1840—1852 гг.; — Имп. Николай I: записка его объ укрѣпленіи границъ Россіи;—Кн. М. С. Воронцовъ и Н. Н. Муравьевъ въ письмахъ къ М. Т. Лорисъ-Меликову (нынѣ графу), 1852—1857 гг.; — Князь Мих. Дм. Горчаковъ: записка о мѣрахъ въ случаѣ возстанія Венгріи, 1860 г.;—Имп. Александръ II на Кавказѣ въ 1861 г.; — Мих. Ник. Муравьевъ и его мѣропріятія въ с.-з. Россіи 1864 г.;—Ник. А. Милютинъ въ Ц. Польскомъ;—Вредныя секты, очерки А. Пругавина; — 19-ое февраля: чествованіе этого дня лицами, принимавшими участіе въ созданіи Положеній о крестьянахъ 1861 г.—Писатели: А. П. Сумароковъ,—В. А. Жуковскій,—Н. И. Гнѣдичъ,—Д. В. Давыдовъ,—К. Н. Батюшковъ,—А. С. Пушкинъ,—М. Ю. Лермонтовъ,—Н. В. Гоголь, — Сырокомля, — Т. Г. Шевченко, — Н. Г. Помяловскій, — гр. А. К. Толстой,—Ѳ. М. Достоевскій,—И. С. Тургеневъ,—артистъ В. В. Самойловъ—въ ихъ письмахъ, воспоминаніяхъ, очеркахъ жизни и дѣятельности.

Цѣна за 12 книгъ ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Къ 1-му февраля 1891 г. оставалось—68 экземпляровъ.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ изд. 1885 г.

съ портретами: въ Бозѣ почивающій имп. **Александръ Николаевичъ** въ бытность его наслѣдникомъ.—Ген.-ад. **К. К. Мердеръ.—В. И. Назимовъ.—Н. А. Милютинъ.—К. Ѳ. Детловъ.**—Архим. от. **Игнатій.—Н. И. Пироговъ** (въ гробу).—**Н. И. Погребовъ.—М. И. Глинка.—А. И. Подолинскій.—Н. И. Костомаровъ.**—Митрополитъ **Филаретъ** Московскій († 1867 г.).—**Е. А. Жуковская** (жена поэта).—Рисунки: Баязетъ въ 1877 г. — Памятникъ на могилѣ строителя Казанскаго собора въ Спб.—Андрея Воронихина.

Содержаніе: Записки Алексн. Мих. Тургенева, 1772—1863 гг.;—Посмертныя зап. Ник. Ив. Пирогова;—Зап. К. К. Мердера, воспит. цесар. Александра Николаевича, 1824—1834 гг.;—Воспом. декабриста А. П. Бѣляева;—М. А. Фонъ-Визинъ въ восп. М. Д. Францовой;—Новгор. воен. поселенія; — Открытіе памятника на Бородинскомъ полѣ въ 1839 г., изъ воспом. А. И. Веригина;—Въ училищѣ правовѣдѣнія, 1847—1852 гг.;—Полоцкій кад. корп., 1835—1885 гг.;—Подъ Севастополемъ въ 1853—1856 гг., зап. ген.-м. Л. Г. Духонина;—Славное Баязетское сидѣнье въ 1877 г., очеркъ К. К. Гейнса;—Одна изъ предсмертныхъ записокъ П. Г. фонъ-Дервиза, 1881 г., и проч.

Изслѣдованія и очерки: Тайная канцелярія въ царств. Петра I, 1720—1724 гг.;—Артемій Петровичъ Волынской и его «конфиденты», очеркъ проф. Д. А. Корсакова;—Елизавета Петровна въ Ревелѣ въ 1746 г., очеркъ А. А. Чумикова;—Арсеній Мацѣевичъ, митр. ростовскій, въ ссылкѣ, 1767—1772 гг., очеркъ И. Я. Морошкина;—Филаретъ Дроздовъ, митр. Московскій, 1782-1867 гг.;—Свящ. Ѳеодосій Левицкій въ заточеніи въ Коневскомъ монастырѣ въ 1824—1827 гг.: — А. П. Ермоловъ въ письмахъ къ кн. М. С. Воронцову; — Троицко-Сергіева приморская пустынь, 1735—1885 гг., очеркъ;—Война съ польскими мятежниками 1831 г. въ перепискѣ имп. Николая I съ гр. Дибичемъ;—Бунтъ на Сѣнной площади въ Спб. 22 іюня 1831 г.;—Холерный мѣсяцъ въ Спб., іюнь 1831 г., очерки;—Холера въ Малороссіи въ 1830—1831 гг., очеркъ Д. Д. Ахшарумова;—Изъ исторіи желѣзно-дор. дѣла въ Россіи, 1846—1856 гг., очеркъ А. А. Вонлярлярскаго; — Николаевская дорога между Петербургомъ и Москвою въ 1842 — 1852 гг., очеркъ А. И. Штукенберга;—Императоръ Николай I и кн. И. Ѳ. Паскевичъ въ 1845—1846 гг., записки и письма о волненіяхъ въ Краковѣ и положеніе дѣлъ въ Ц. Польскомъ;—Вопросъ о почннѣ крестьянскаго дѣла 20 ноября 1857 г.; — Крестьянское дѣло въ 1857—1860 гг., замѣтки Н. М. Колмакова;—Сказаніе о волненіи крестьянъ въ Кандеевкѣ въ 1861 г., сообщ. А. М. Дренякинъ;—Императоръ Александръ II въ Курской губ. въ 1861 г., разсказъ Н. Давыдова; — К. Вл. Чевкинъ, 1855—1862 гг; — Вл. Ив. Назимовъ; — Первыя страницы въ исторіи судебной реформы въ Россіи, 1862—1867 гг., очеркъ Г. Джаншіева;—Изъ новѣйшей лѣтописи сѣв.-зап. Россіи: исторія плана располяченія католицизма въ зап. Россіи, 1865 г., очеркъ А. П. Владимірова;—Гр. Эд. Ив. Тотлебенъ, П. В. Алабина;—Разговоръ имп. Наполеона III съ ген.-ад. Тотлебеномъ въ 1857 г., сообщ. Н. К. Шильдеръ;—Князь Викт. Ил. Васильчиковъ въ 1876 г.; — Экспедиція противъ ахалъ-текинцевъ въ 1879—81 гг., статья В. Шаховскаго;—Кирилло-Меѳодіевское тысячелѣтіе, 885—1885 гг., Д. И. Иловайскаго;—Остзейское дворянство и дворянская жалованная грамота, А. А. Чумикова;—Мраморный дворецъ, 1785—1885 гг.—Писатели: Д. В. Давыдовъ,—В. А. Жуковскій,—М. Ю. Лермонтовъ,—П. Н. Кудрявцевъ,—Н. В. Гоголь (Мертвыя души въ подлинной рукописи),—Ѳ. И. Тютчевъ,—графиня Евдокія Ростопчина,—Ѳ. М. Достоевскій,—Н. И. Пироговъ, и проч. въ ихъ письмахъ, воспоминаніяхъ, очеркахъ жизни и дѣятельности.

Цѣна за 12 книгъ ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Къ 1-му февраля 1891 г. оставалось 75 экземпляровъ.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ"
изд. 1888 г.

съ приложеніемъ гравюръ: ликъ св. **Владиміра**, портреты: Готлобъ **Тотлебенъ**; — **В. Т. Нарѣжный**; — **И. А. Анненковъ**; — **П. Е. Анненкова**; — **Д. Н. Бантышъ-Каменскій**; — **С. И. Зарудный**; — **И. Т. Осининъ** (гравюра на мѣди); — **А. К. Пфель** (грав. на мѣди); — **С. М. Макарова**; — **Л. Л. Леонидовъ**; — **И. Н. Крамской** (грав. на мѣди); — **М. Гр. Черняевъ** (грав. на мѣди); — Генрихъ **Мозеръ**; — **Мозаффаръ-Эддинъ**; — **Кушъ-Беги**. Рисунки: сартская женщина; — аулъ киргизовъ; — курдская крѣпость, и др.

Содержаніе: Записки адм. П. В. Чичагова; — Разсказы Пр. Ег. Анненковой, жены декабриста; — Іакинѳъ Бичуринъ въ воспом. его внучки; — Записки Д. И. Ростиславова; — Посмертн. зап. проф. А. В. Никитенко; — Н. Н. Мурзакевича; — Воспом. артиста Л. Л. Леонидова; — М. С. Щепкинъ, воспом. о немъ артистки А. И. Шубертъ и очеркъ Н. В. Кукольника; — Воспоминанія художника И. Е. Рѣпина; — Воспомин. А. Н. Яхонтова о Царскосельскомъ лицеѣ, 1833—38 гг.; — О. М. Бодянскій въ его дневникѣ, 1849—50 гг.; — Воспом. В. М. Сорокина о петерб. университетѣ 1860-хъ гг.; — Студенческія волненія въ Москвѣ 1861 г. и въ Казани въ 1882 г., воспом. бывшаго попечителя П. Д. Шестакова; — Записки моряка-художн. профес. А. П. Боголюбова, 1856—57 гг.; — А. Н. Сѣровъ, 1857—71 гг., воспомин. о немъ и его письма К. И. Званцева; — 8 сентября 1862 г., изъ воспомин. графа П. А. Валуева; — Воспом. о голодѣ на сѣв. Россіи 1868 г.; — Воспом. художника В. В. Верещагина: Самаркандъ въ 1868 г., — Набѣгъ русскихъ войскъ на Адріанополь въ 1877 г.; — Императоръ Александръ II на звѣриныхъ охотахъ 1849—1876 гг.; — Воспом. кн. П. А. Путятина; — Санъ-Стефано и Константинополь въ февралѣ 1878 г., замѣтки кн. В. Д. Дабижа.

Изслѣдованія, историч. и біографич. очерки: Откуда родомъ великая княгиня Ольга? арх. Леонида; — Ссыльные и заточенные въ острогѣ Соловецк. монастыря въ XVI—XIX вв., историч. очеркъ М. А. Колчина; — Карлъ XII въ 1709 г., сообщ. акад. Я. К. Гротъ; — Гр. Готлобъ Тотлебенъ 1715—63 гг., очеркъ Г. К. Рѣпинскаго; — Принцъ Карлъ Эрнестъ Курляндскій въ Бастиліи 1768 г., сообщ. кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій; — Россія въ ея отношеніяхъ къ Европѣ въ царств. Александра I, изслѣд. Н. К. Шильдера; — Крестьянскій вопросъ въ XVIII и первой половинѣ XIX вв., очеркъ магистра (нынѣ доктора) русск. исторіи В. И. Семевскаго; — Я. П. Кульневъ въ 1812 г.; — Партизанъ А. С. Фигнеръ въ 1813 г.; — Германскій принцъ Вильгельмъ въ Россіи въ 1817 г.; — Вильгельмъ I, импер. германскій, въ бытность его принцемъ прусск. 1821—33 гг.; — Императоръ Николай I въ резолюціяхъ 1827—33 гг.; — Л. В. Дубельтъ, біографич. очеркъ и письма; — Н. И. Кривцовъ, 1791—1843 гг.; — А. И. Герценъ въ 1820—41 гг.; — П. К. Меньковъ, арестъ его въ 1848 г.; — Д. Н. Бантышъ-Каменскій; — Русско-венгерская война 1849 г.; — Гр. Н. П. Евдокимовъ 1804—73 гг., біографич. очеркъ, сост. Н. И. Ореусъ; — Русскіе въ Румыніи и на Дунаѣ въ 1853—54 гг., изслѣд. А. Н. Петрова; — Рущукскій отрядъ 1877—78 гг., истор. очеркъ М. П. Степанова; — Кн. Вл. А. Черкаскій какъ устроитель Болгаріи, ст. Д. Г. Анучина; — С. И. Зарудный; — И. Т. Осининъ, очеркъ жизни и дѣятельн., 1835—1887 гг.; — К. К. Арнгеймъ; — А. К. Пфель; — Н. М. Пржевальскій, его автобіографія.

Писатели въ ихъ произведеніяхъ, письмахъ и біографіяхъ: В. А. Жуковскій, — В. Т. Нарѣжный, — А. С. Пушкинъ: вновь открытыя строфы романа „Евгеній Онѣгинъ", — М. Ю. Лермонтовъ, — Н. П. Огаревъ, — Д. М. Княжевичъ, — К. Н. Батюшковъ, — Н. В. Гоголь, — А. О. Смирнова, — Н. И. Костомаровъ, — Ап. Ник. Майковъ, — К. К. Р—въ, — Къ литературной и обществ. исторіи 1820—1830 гг., сообщ. В. Е. Якушкинъ. Художники: К. П. Брюловъ, — Антонъ Гр. Рубинштейнъ, — профессоръ археол. живописи О. Г. Солнцевъ, и др.

Цѣна **ДЕВЯТЬ** руб. съ пересылкою.

Къ 1-му февраля 1891 г. оставалось 102 экземпляра.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ изд. 1889 г.

съ гравированными портретами: **А. Н. Сеславинъ** (партизанъ),—**М. Т. Каченовскій**,—профес. **М. К. Бобровскій**,—**Г. С. Батенковъ** (декабристъ),—**А. В. Никитенко**,—**И. А. Шестаковъ**,—**М. Е. Салтыковъ** (грав. на мѣди),—**К. И. Домонтовичъ**,—**И. А. Гончаровъ**,—**графъ Л. Н. Толстой** (грав. на мѣди)—**М. Х. Рейтернъ** (грав. на мѣди), **А. Г.** и **Н. Г. Рубинштейны** въ 1844 г. и **А. Г. Рубинштейнъ** въ 1889 г. (гравюры на мѣди).

Содержаніе: Записки А. М. Тургенева, 1796 — 1800 гг.; — Записки кн. Ю. В. Долгорукова, 1740 — 1830 гг.; — Двѣнадцатый годъ, записки графа Ѳ. В. Ростопчина и кн. А. А. Шаховскаго; — Двѣнадцатый годъ, записки А. И. Золотухиной; — Посмертныя записки ген. отъ инф. А. А. Одинцова; — Дневникъ А. В. Никитенко, 1826 — 1843 гг.; — Записки Н. Н. Мурзакевича, 1806 — 1883 гг.; — Записки архим. Терлецкаго, 1808—1858 гг.;—Воспом. Теобальда;—О. М. Бодянскій въ дневникѣ, 1850—1852 гг.;—Х. Я. Гюббенетъ въ его восп. объ оборонѣ Севастополя, 1854—1855 гг.;—Студенческія исторіи въ Каз. ун—тѣ, 1855—1863 гг., сообщ. Н. А. Ѳирсовъ;—Студенч. волненія въ Казани 1882 г., восп. П Д. Шестакова;—И. С. Тургеневъ, воспоминанія о немъ Н. А. Огаревой-Тучковой, 1840—1870 гг.;—Адмиралъ И. А. Шестаковъ, 1820—1888 гг.;—Гр. М Т. Лорисъ-Меликовъ, воспоминанія докт. Н. А. Бѣлоголоваго, 1876—1888 гг.;—Ветлянская чума въ 1878—1879 гг.—Очерки и воспоминанія художн. В. В. Верещагина.

Изслѣдованія, историч. и біограф. очерки: профес. И. Е. Андреевскаго, Г. К. Рѣпинскаго, А. Н. Труворова, графа Д. А. Толстаго генер.-лейт. Н. О. Бобровскаго: — Россія въ царств. Александра I, 1806 — 1815 гг., изслѣдованіе Н. К. Шильдера;—Взаимныя отношенія Россіи и Пруссіи въ былыя времена, историч. воспоминанія Георга Вебера;—Княгиня Іоанна Антон. Ловичъ;—Кн. Д. В Голицынъ въ 1820—1843 гг.;—Литовскій митроп. Іосифъ Сѣмашко въ 1839 — 1841 гг., сообщ. В. И. Жмакинъ; — Николай I въ 1846 г.;—Война противъ венгерцевъ, 1849 г., — Двѣ чухломскихъ драмы:—Адмиралъ П. И. Рикордъ въ 1850 г.;—Записная книжка адмирала П. С. Нахимова, 1854—1855 гг ;—А Ѳ. Багговутъ, 1831—1883 гг., очеркъ Г. К. Градовскаго;—Россія на Черномъ морѣ и въ Палестинѣ въ 1856—1860 гг.;—I. И. Ростовцевъ;—Г. С. Батенковъ;—Гр. Н И Евдокимовъ, 1804—1873 гг., сост. И. И. Орсусъ; — Послѣдній бой за Шипку, очеркъ Л. Н. Соболева;—Болгарское ополченіе въ 1875—1879гг., очерки и разсказы И. С. Иванова и генер.-лейтен. Д. Г. Анучина;—Подъ Телишемъ въ 1877 г.; — А. В. Головнинъ въ заботахъ о просвѣщеніи народа;—гр. М. Т. Лорисъ-Меликовъ: достопамятный годъ въ его жизни, 1880—1881 гг.;—Н. М. Пржевальскій, очеркъ акад. Н. Ѳ. Дубровина;—К. И. Домонтовичъ;—М. Х. Рейтернъ;—Педагогическій музей въ Спб., 1864 — 1889 гг.;—Археолог. институтъ въ 1888—1889 гг.; — Путевые очерки М. И. Семевскаго: поѣздка по Россіи въ 1888 г.;—19-ое февраля.

Писатели въ ихъ произвед., письмахъ и біогр.: Н. Т. Каченовскій,—А. С. Пушкинъ,—М. Ю. Лермонтовъ, — О. И. Сенковскій.—Н. В. Гоголь,—П. А. Ѳедотовъ,—Л. А. Мей.—Н. Ф. Павловъ,—А. И. Герценъ,—Н. П. Огаревъ,—Н. А. Некрасовъ. — М. Н. Катковъ, — Ѳ. Г. Лебединцевъ — Т. Н. Пассекъ,—М. Е. Салтыковъ,—О. Ѳ. Миллеръ,—А. А. Краевскій,—гр. Л. Н. Толстой, — Ѳ. И. Буслаевъ, — И. А. Гончаровъ,—В. И. Семевскій; — Матеріалы для исторіи цензуры.—Художники: В. А. Каратыгинъ,—А. И. Верстовскій,—М. И. Глинка,—И. Н. Крамской,—Л. Л. Леонидовъ,—А. Г. Рубинштейнъ, 1839—1889 гг.: его автобіографія, воспоминанія о немъ Г. А. Лароша и докт. М. Б. Розенберга. Библіографическая лѣтопись о жизни и трудахъ А. Г. Рубинштейна, составилъ Н. М. Лисовскій и др.

Цѣна за 12 книгъ **ДЕВЯТЬ** рублей съ пересылкою.

Библиотека "Руниверс"

12 книгъ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ изд. 1890 г.

съ гравированными портретами: кн. **М. М. Щербатовъ,** — **Емельянъ Пугачевъ,** — **А. Н. Оленинъ,** — **В. К. Кюхельбекеръ,** — **П. Ѳ. Соколовъ,** — **А. Пальменбахъ,** — **Е. А. Аракчеева,** — **В. И. Денъ,** — гр. **Н. П. Игнатьевъ** (грав. на мѣди), — **С. В. Ковалевская** (фототипія), — **А. Ѳ. Бычковъ** (грав. на мѣди). — Планъ и рисунки древнихъ стѣнъ Смоленска.

Содержаніе: Записки А. И. Золотухиной: 1812 г.; — Москва въ 1812 г. восп. кн. Козловскаго, сообщ. ген.-отъ-инф. П. А. Степановъ; — Восп. царскос. лицеиста, А. М. Бѣлухи-Кохановскаго, 1820—1826 г.; — Зап. А. И. Михайловскаго-Данилевскаго о вступл. на престолъ Николая I; — Зап. Мохнацкаго и А. Ѳ. Лишина о 1830—1831 гг., ген.-лейт. Ѳ. А. Маркова: служба въ л.-гв. Павл. п. 1828—1835 гг., Г. М. Толстаго: Поѣздка въ Туринскъ къ декабристу В. П. Ивашеву, 1838 г.; — Русскій дворъ въ 1839 г., въ зап. Гагерна; — Восп. Теобальда (А. В. ф.-Роткирха) объ имп. Николаѣ I; — Зап. И. С. Жиркевича, 1789—1848 гг.; — На Дунаѣ и подъ Силистріею въ 1854 г., изъ зап. ген. А. О. Стренга; — Восп.: кн. Н. С. Голицына, тайн. сов. О. А. Пржецлавскаго, акад. Н. И. Кокшарова, Н. А. Дмитріева-Мамонова; — Зап. Н. А. Огаревой-Тучковой, 1828—1856 гг.; — Записки М. Н. Кирѣева, 1808—1830 гг.; — Памятн. замѣтки Е. Н. Моллеръ, 1820—1872 гг.; — Проф. С. В. Ковалевская въ восп. I. И. Малевича; — Гр. Л. Н. Толстой въ восп. Евг. Скайлера; — Дневникъ акад. А. В. Никитенко, 1844—1860 гг.; — Посм. зап.: Н. В. Берга, ген.-отъ-инф. А. А. Одинцова; — Зап. ген.-л. В. И. Дена; — Очеркъ моего дѣтства и юношества, сообщ. е. и. в. кн. Николай Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій.

Изслѣдованія, историч. и біограф. очерки: Истор.-ко-критич. замѣтки проф. Д. И. Иловайскаго; — Тайна противонелѣпаго общества; — Пугачевъ у киргизъ-кайсаковъ; — Кн. П. Д. Цеціановъ: — Валдайская старина, 1777—1797 гг.; — Марія Ѳеодоровна въ заботахъ о Смольномъ монаст., 1797 — 1802 гг.; — Изъ Аустерл. боя, 1805 г.; — Гр. А. А. Аракчеевъ, 1799—1808 гг.; — Очерки кн. Н. С. Голицына: Тѣлесныя наказанія въ Россіи и ихъ отмѣна, 1240—1863 гг.; Наводненія въ Спб. — Подъ арестомъ въ III-мъ отд. въ 1848 г., разск. Жеденова; — Осажденный Севастополь; — Кн. И. Ѳ. Паскевичъ, послѣдніе дни его жизни; — Гр. Н. Н. Муравьевъ-Амурскій въ 1848—1861 гг.; — Еп. Кириллъ Мелитопольскій, 1857—1865 гг.; — Гр. Н. И. Евдокимовъ, оч. И. И. Ореуса. — Л.-гв. Павловскій полкъ, 1790—1890 гг.; — Псковъ и его достопримѣч., очеркъ А. С. Князева; — Путевые очерки М. И. Семевскаго: поѣздка по Россіи въ 1890 г.; — Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина; — Губернскія ученыя архивныя комиссіи въ 1889 г., сообщ. проф. Н. Е. Андреевскій.

Писатели въ ихъ произвед., письмахъ и біогр.: Н. И. Новиковъ, — М. М. и Е. В. Херасковы, — А. Е. Измайловъ, — И. И. Дмитріевъ, — И. А. Дмитревскій, — П. М. Строевъ, — Н. М. Карамзинъ, — В. Т. Нарѣжный, — Д. В. Давыдовъ, — И. А. Крыловъ, — Е. А. Ганъ и О. И. Сенковскій, — А. С. Пушкинъ, — М. Ю. Лермонтовъ, — Н. П. Огаревъ, — М. Т. Каченовскій, — В. Ѳ. Раевскій, — Н. В. Гоголь, — А. И. Михайловскій-Данилевскій, — И. В. Турчаниновъ, — Н. А. Ѳедотовъ, — Т. Н. Грановскій, — С. П. Шевыревъ, — В. И. Туманскій, — А. П. Щаповъ, — В. А. Слѣпцовъ, — К. Д. Ушинскій, — Н. И. Костомаровъ, — М. Е. Салтыковъ, — О. Ѳ. Миллеръ, — А. А. Андро, — Ю. В. Жадовская, — Н. Г. Чернышевскій, — А. Н. Яхонтовъ, — академикъ А. Ѳ. Бычковъ, — К. К. Р—въ. — Художники: Рейсигъ, — П. Ѳ. Соколовъ, — А. Г. Рубинштейнъ, — А. И. Виллуанъ (очеркъ А. А. Неустроева) и др.

Цѣна за 12 книгъ **ДЕВЯТЬ** руб. съ пересылкою.

Библиотека "Руниверс"

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ И МАГАЗИНЪ „РУССКОЙ СТАРИНЫ"

Петербургъ, Большая Подьяческая, д. 7, кв. 2.

Мих. Ив. Семевскаго.

1-го іюля 1890 года при главной конторѣ **„Русской Старины"** открытъ **Книжный складъ и магазинъ**, преимущественно **для иногородныхъ**. Складъ удовлетворяетъ требованіямъ, какъ на всѣ изданія редакціи „Русской Старины", такъ и на всѣ книги и учебныя пособія, публикованныя въ газетахъ и въ каталогахъ гг. издателей и книжныхъ магазиновъ.

Складъ приглашаетъ желающихъ помѣстить публикацію о выпущенныхъ ими книгахъ въ объявленіяхъ книжнаго склада „Русской Старины" высылать по экземпляру своихъ книгъ, равно высылать таковыя на коммисію, по предварительному соглашенію со Складомъ.

Книжные магазины и частныя лица могутъ обращаться съ заказами безъ высылки при этомъ денегъ, и получать книги по почтѣ съ **наложеніемъ платежа.**

Въ Книжномъ складѣ при конторѣ „Русской Старины" можно получить, между прочими, слѣдующія книги и изданія этого журнала.

I. **Архивъ князя Ѳедора Алексѣевича Куракина**, томъ I-й, издаваемый кн. Ѳ. А. Куракинымъ, подъ редакціею М. И. Семевскаго, изд.-ред. «Русской Старины». Спб. 1890 г. 8 д. стр. XXVI+387, съ приложеніями: портретъ кн. Б. И. Куракина и два снимка съ его рукописи. Цѣна экз. на веленевой бумагѣ **3 руб.**, на простой—**2 руб.** съ пересылкою.

II. **Систематическая Роспись** содержанія «Русской Старины» за первыя пятнадцать лѣтъ, 1870—1884 гг. Книга въ 8 д., 300 стр: украшенная многими гравюрами. Цѣна **3 руб.** съ пересылкою.

III. **Первое прибавленіе къ этой Росписи**, 1885 — 1887 гг., съ 12 гравюрами. Цѣна **1 руб.**, пересылка 21 коп. марками.

IV. **Второе прибавленіе къ этой Росписи**, 1888—1890 гг., съ 12 гравюрами. Спб. 8 д., 1891 г. Цѣна **2 руб.** съ пересылкою.

V. **Слово и дѣло!** Историческіе очерки **М. И.** Семевскаго изъ эпохи Петра Великаго, 1700—1725 гг. Книга въ 8 д., 350 стр. съ рисунками пытокъ. Спб., изданіе второе, пересмотрѣнное и исправленное. Цѣна **2 руб.** съ пересылкою.

Библиотека "Руниверс"

VI. **Царица Екатерина Алексѣевна, Анна и Виллимъ Монсъ.** Историческій очеркъ М. И. Семевскаго изъ эпохи Петра Великаго, 1692—1724 гг. Книга въ 8 д., 350 стр. Спб., съ портретами и картинами казней стрѣльцовъ. Цѣна **2 руб. 50 коп.** съ пересылкою.

VII. **Описаніе Венгерской войны 1849 г.**, сочиненіе генерала И. И. Ореуса, съ приложеніемъ 14 картъ и плановъ, составленное по архивнымъ неизданнымъ матеріаламъ. Спб., въ б. 8 д Стр. 546+118. Цѣна **2 руб.** съ пересылкою.

VIII. **Записки Сельскаго Священника**, о. протоіерея и благочиннаго А. И. Розанова. Спб. 1882 г., въ 8 д., изд. второе, дополненное (осталось всего 132 экз.). Цѣна **1 руб.** съ пересылкою.

IX. **Путевыя Записки по Сибири архіепископа Нила.** Ярославль. 2 части. 497 стр.+XIV стр. алфавитнаго указателя и фотолитографическій портретъ автора. Цѣна безъ перес. **65 к.**, съ перес. **1 руб.**

X. **«Знакомые»**—альбомъ М. И. Семевскаго, издателя-редактора историческаго журнала «Русская Старина» — автобіографическія замѣтки 850 извѣстныхъ дѣятелей, людей государственныхъ, ученыхъ, писателей, артистовъ и друг. Спб., 450 стр. Цѣна **2 руб.** съ пересылкою.

XI. Первое собраніе портретовъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей, гравировалъ на деревѣ академикъ Лаврентій Авксентьевичъ Сѣряковъ, род. 1824, † 1881 г. Содержаніе перваго сборника гравюръ „Русской Старины“: Академикъ Л. А. Сѣряковъ.—Представители державной власти въ Россіи съ 1682 по 1855 г. — Императоръ Александръ II. — Кн. В. Л. Долгоруковъ. — Кн. И. А. Долгоруковъ.—Іоаннъ-Эрнстъ Биронъ, герц. курляндскій.—Императоръ Іоаннъ VI Антоновичъ.—Нат. Ѳед. Лопухина.—Дм. Вас. Волковъ.—Императрица Екатерина II, ея отъѣздъ изъ Петергофа въ С.-Петербургъ 28 іюня 1762 г. — Императрица Екатерина II — памятникъ, ей сооруженный въ С.-Петербургѣ въ 1873 г.—Кн. Григорій Ал. Потемкинъ-Таврическій: памятникъ ему въ г. Херсонѣ.—Евг. Петр. Кашкинъ.—Арсеній Маціевичъ, митрополитъ Ростовскій.—Ememельянъ Пугачевъ, портретъ съ приложеніемъ его печати и подписи.—Емельянъ Пугачевъ, въ портретѣ, снятомъ съ натуры для его побѣдителя Михельсона.—Мих. Илларіоновичъ. Голенищевъ-Кутузовъ въ 1775 г.—Кн. Мих. Ил. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій въ 1812 г.—А. Т. Болотовъ въ кабинетѣ

Библиотека "Руниверс"

А. Т. Болотовъ, въ преклонномъ возрастѣ. — Императоръ Александръ I, портретъ 1802 г. — Княгиня Жаннета Антоновна Ловичъ, супруга цесаревича в. кн. Константина Павловича.—М. Л. Булатовъ. — М. Ѳ. Орловъ. — А. К. Денисовъ.—С. И. Маевскій.—Архимандритъ Фотій.— С. Р. Лепарскій. — В. Н. Каразинъ.—А. С. Грибоѣдовъ.— А. С. Пушкинъ.—Н. В. Гоголь.—В. Г. Бѣлинскій. — А. Ѳ. Воейковъ. — Г. П. Павскій. — Иринеи Нестеровичъ, архіеп. Иркутскій. — Иннокентій Борисовъ, архіеп. Херсонскій и Таврическій. — Гр. Ѳ. П. Толстой. — Архипъ Осиповъ: памятникъ, ему воздвигнутый. — Ф. К. Клюки-фонъ-Клугенау. — Гр. П. Д. Киселевъ.—И. А. Яковлевъ.—Н. Н. Муравьевъ-Карскій.—Г. В. Новицкій.—Т. Г. Шевченко.—Н. А. Некрасовъ, — С. М. Жуковскій. — С. М. Соловьевъ. — О. М. Бодянскій.—М. И. Семевскій.

Примѣчаніе. Этотъ альбомъ, разошелся въ двухъ изданіяхъ сполна, до послѣдняго экземпляра.

XII. Второе собраніе портретовъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей. Гравюры художниковъ (на деревѣ), учениковъ и сотрудниковъ академика Л. А. Сѣрякова. Содержаніе втораго сборника гравюръ „Русской Старины": Императоръ Александръ II. — К. К. Мердеръ. — В. И. Назимовъ. — Кн. А. И. Барятинскій.—В. А. Жуковскій.— М. А. Протасова.—Е. А. Жуковская.—Н. А. Грибоѣдова.— Н. Н. Гончарова, въ замужествѣ Пушкина. — Д. П. Трощинскій. — Гр. И. И. Дибичъ-Забалканскій. — Ѳ. К. Гейсмаръ. — К. Ѳ. Детловъ. — Кн. М. Д. Горчаковъ. — Омеръ-паша, лордъ Рогланъ, маршалъ Пелисье подъ Севастополемъ.—Гр. М. Н. Муравьевъ. — Я. П. Баклановъ. — М. А. Бестужевъ.—Кн. А. И. Одоевскій.—М. Ю. Лермонтовъ.—А. И. Подолинскій.—Архіепископъ Филаретъ Гумилевскій. — Д. И. Ростиславовъ.—Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ. — Т. Н. Грановскій. — Н. И. Пироговъ. — Бар. Н. А. Корфъ. — А. Н Сѣровъ. — Н. Ѳ. Минкина.— Хаджи-Муратъ, сподвижникъ Шамиля. — О. С. Ганчаръ. — А. Н. Воронихинъ.—Н. И. Погребовъ.—Михайловскій замокъ въ С.-Петербургѣ, 1800 г.—Архимандритъ Игнатій Малышевъ. — Храмъ Воскресенія Христова въ Петербургѣ, на мѣстѣ злодѣянія 1-го марта 1881 г.

Примѣчаніе. Этотъ альбомъ разошелся сполна, до послѣдняго экземпляра.

Библиотека "Руниверс"

XIII. **Третье собраніе портретовъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей.** Гравюры лучшихъ русскихъ художниковъ (на деревѣ). Содержаніе **третьяго** сборника гравюръ «Русской Старины»: Владиміръ св.—П. Еропкинъ.—Графъ Тотлебенъ.—Кн. М. Щербатовъ.—А. Фигнеръ.—А. Сеславинъ.—М. Муравьевъ-Апостолъ.—Гр. В. Панинъ.—Гр. С. Строгоновъ.—Я. Соловьевъ.—С. Зарудный.—Гр. Н. Евдокимовъ.—П. Зотовъ.—К. Брюлловъ, М. Глинка, Н. Кукольникъ.—М. Глинка.—М. Каченовскій.—Д. Бантышъ-Каменскій.—В. Нарѣжный.—А. Бестужевъ.—М. Лермонтовъ.—И. Аксаковъ.—Гр. Л. Толстой.—М. Розенгеймъ.—С. Макарова.—Г. Ломакинъ.—Э. Стоговъ.—Отшельникъ Ѳедоръ.—Памятникъ и барельефъ на общей могилѣ Волынскаго, Еропкина и Хрущева.—Памятникъ Славы.—Цѣна **1 руб.**, на пересылку прилаг. 21 к. почт. марками.

XIV. **Четвертое собраніе портретовъ русскихъ дѣятелей.** Гравюры исполнены на мѣди проф. И. П. Пожалостинымъ и художникомъ Ѳ. А. Мѣркинымъ. Въ этомъ альбомѣ помѣщены особенно хорошо исполненные портреты: Александръ II.—Великій Князь Константинъ Николаевичъ.—Митрополитъ московскій Филаретъ (Дроздовъ).—Гр. Д. А. Милютинъ.—Статсъ-секретарь Н. А. Милютинъ.—Гр. М. Т. Лорисъ-Меликовъ.—Графъ М. Х. Рейтернъ.—Н. И. Костомаровъ.—Графъ Л. Н. Толстой.—А. Г. Рубинштейнъ.—Цѣна **1 руб.**, на пересылку прилагается 21 коп. почтовыми марками.

XV. **Пятое собраніе портретовъ русскихъ дѣятелей.** Сборникъ превосходныхъ геліогравюръ съ лучшихъ старинныхъ гравюръ на металлѣ, портреты: императрицы -Екатерина I, — Анна Іоанновна, — Елисавета Петровна, — Екатерина II, — Марія Ѳеодоровна (два портрета),—Елисавета Алексѣевна,—Александра Ѳеодоровна (фототипія) и Марія Александровна,—великая княгиня Елена Павловна († 1873 г.),— эти снимки вполнѣ художественно исполнены—девять портр. въ Экспедиціи заготовленія Государственныхъ бумагъ худржникомъ *Г. Н. Скамони* въ Спб. и одинъ—фирмою *Набгольцомъ* и *Шереръ* въ Москвѣ. Портреты съ біографическими очерками. Спб. 1891 г.

Цѣна *V-го вып.* Альбома для подписчиковъ «Русской Старины» **одинъ** руб., за пересылку 3 почт. марки (21 коп.), для прочихъ лицъ **три** руб. [Напечатано всего лишь 1,600 экз.].

Библиотека "Руниверс"

XVI. **Портретъ Императора Александра II.** Эта гравюра—очень хорошо отпечатана въ Парижѣ, на большомъ листѣ отличной бристольской бумаги; подъ портретомъ императорскій гербъ и подпись: «Александръ II, Императоръ Всероссійскій. Рисовалъ и гравировалъ на деревѣ академикъ Л. Сѣряковъ, граверъ Его Императорскаго Величества» (Величина гравюры—$^{3}/_{4}$ аршина высоты). Цѣна **50 коп.** (почтовыми марками) съ пересылкою въ хорошо укупоренномъ картонѣ.

XVII. **Болгарія послѣ Берлинскаго конгресса.** Историческій очеркъ П. А. Матвѣева, съ приложеніемъ также Тырновской конституціи. Цѣна **2 руб.** съ пересылкою.

XVIII. **Записки Никиты Ивановича Толубѣева** (1780—1809 гг.). Спб. 1888 г., изданіе «Русской Старины», въ 8 д. стр. 168. Рукопись изъ собранія А. А. Титова. Цѣна **1 р.**, пересылка 21 к.

XIX. **Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г.** Состав. Л. М. Чичаговъ. Второе изданіе, дополненное многими весьма интересными подробностями. Спб. 1887 г. Цѣна **2 руб.** съ пересылкою.

XX. **Воспоминанія А. Г. Рубинштейна;** второе изданіе ред. «Русской Старины»—автобіографическія записки. Спб. 1889 г., въ 8 д. Съ портретомъ А. Г. Рубинштейна. Цѣна **1 руб.** съ пересылкою.

XXI. **Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в.** Соч. доктора рус. ист. В. И. Семевскаго. Два тома, ц. по **3 р.** т.

XXII. **Василій Ивановичъ Водовозовъ.** Біографическій очеркъ В. И. Семевскаго. Спб. 1888 г. 169+VIII стр. Цѣна **50 коп.**

XXIII. **Жизнь Европейскихъ народовъ,** соч. Е. Н. Водовозовой, ч. I, II и III. Изданіе дополненное и вновь переработанное. Съ рисунками. Цѣна каждой части **3 руб. 75 коп.**, въ изящномъ переплетѣ **4 руб. 55 коп.**

XXIV. **Александръ I на молебствіи въ Парижѣ, въ 1814-мъ году.** Весьма рѣдкая, въ 8 д., современная гравюра художника Ческаго. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

XXV. **Барсовъ,** Николай Ив., бывшій профессоръ Спб. духовной академіи. — Какъ училъ о крестномъ знаменіи святѣйшій Іовъ, патріархъ московскій и всея Руси? — По поводу книги преосвященнаго Никанора: «Бесѣда о перстосложеніи». Спб., 1890 г., 8 д., стран. 23. Ц. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

XXVI. **Барсовъ,** Николай Ив. Исторія первобытной христіанской проповѣди (до IV вѣка). Спб., 1885 г., 8 д., стран. 371+28. Ц. 1 р. 50 к.

XXVII. **Дьяконовъ**, М. Власть московскихъ государей. Очерки изъ исторіи политическихъ идей древней Руси до конца XVI вѣка. Спб., 1889 г., 8 д., стран. VI+224. Ц. 1 р. 50 к.

XXVIII. **Журовъ,** Ѳ. Г. Бухгалтерія или наука книговеденія по двойной системѣ. Въ двухъ частяхъ. Москва, 1874 г., 8 д. Цѣна за двѣ части 3 руб.

XXIX. **Журовъ,** Ѳ. Г. Краткая бухгалтерія по двойной системѣ для начинающихъ. Москва, 1876 г., 16 д., стр. 72. Ц. 25 к.

XXX. **Модестовъ,** проф., В. И. О Франціи. Спб., 1889 г., 8 д., стран. 315. Цѣна 1 р. 75 к.

XXXI. **Описи русскихъ библіотекъ и библіографическія изданія,** находящіяся въ исторической и археологической библіотекѣ Н. Бокачева. Спб., 1890 г., 8 д., стран. 316+53+23. Ц. 5 р.

XXXII. **Письма и бумаги императора Петра Великаго.** Томъ первый: 1688—1701 гг. Томъ второй: 1702—1703 гг. Печатано по Высочайшему повелѣнію подъ редакціею академика А. Ѳ. Бычкова. Спб., б. 8 д. Цѣна каждаго тома 4 рубля безъ пересылки.

XXXIII. **Шенрокъ,** В. И. Ученическіе годы Гоголя. Біографическія замѣтки. Москва, 1887 г., 8 д., стр. 130. Ц. 75 коп.

☞ Въ магазинѣ „Русской Старины“ можно получить всѣ книги и изданія, о которыхъ гдѣ либо было объявлено, и, между прочими, труды и изданія—Ив. Егор. Забѣлина, Дмитрія Александр. Ровинскаго, акад. Ник. Ѳед. Дубровина, Елисаветы Николаевны Водовозовой, академика А. Ѳ. Бычкова, проф. Н. И. Барсова, М. И. Семевскаго, доктора русской исторіи В. И. Семевскаго и др.

Всѣ выписываемыя книги и изданія высылаются, по заявленіямъ, съ наложеннымъ платежомъ немедленно по полученіи требованія.

Библиотека "Руниверс"

Книги и изданія Ред. „Русской Старины“,

съ 1870 г.

сполна разошедшіяся до послѣдняго экземпляра:

«Русская Старина», ежемѣсячное историческое изданіе, каждый годъ, Спб., 8 д., 12 книгъ съ портретами:

1870 годъ (два изданія)
1871 годъ
1872 годъ
1873 годъ
1874 годъ
1875 годъ
1882 годъ
1883 годъ
1886 годъ
1887 годъ

☞ Всѣ поименованныя **десять** лѣтъ разошлись по подпискѣ сполна, до послѣдняго экземпляра, но первый годъ «Русской Старины», т. е. 1870 г., имѣется въ **третьемъ** изданіи (на лицо **23** экз.), а прочіе года можно иногда купить случайно, подержанными—у букинистовъ. Книжный магазинъ «Русской Старины» принимаетъ на этотъ предметъ заказы.

«Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 году», изд. 1870 г.
«Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія», изд. 1871 г.
«Записки Е. А. Хвостовой», изд. 1871 г.
«Записки Гавріила Ивановича Добрынина», изд. 1872 г.
«Записки Михаила Ивановича Глинки», изд. 1870 г.
«Записки князя Якова Шаховскаго», изд. 1872 г.
«Петровскій сборникъ», изд. 1872 г.
«Русская Родословная книга», составл. подъ редакціей кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго, два тома, изд. 1873и1875 гг.

Библиотека "Руниверс"

«Русскіе дѣятели въ портретахъ, гравированныхъ академикомъ Л. А. Сѣряковымъ», изд. 1882 г.

«Русскіе дѣятели въ портретахъ, гравированныхъ академикомъ Л. А. Сѣряковымъ», изданіе второе, 1886 г.

«Царица Прасковья», очеркъ изъ русской исторіи М. И. Семевскаго, изд. 1883 г.

«Слово и дѣло», очерки и разсказы изъ русской исторіи XVIII-го вѣка М. И. Семевскаго, первое изд., 1883 г.

«Русскіе дѣятели» въ портретахъ, изданныхъ редакціею истор. журнала «Русская Старина». Второе собраніе. Гравюры исполнены учениками-сотрудниками покойнаго академика Сѣрякова, а именно: художниками Грачевымъ, Матюшинымъ и Матэ. Спб., 1886 г.

«Павловскъ», очеркъ его исторіи, 1777 -1877 гг., съ портретами и множествомъ рисунковъ, гравир. Л. А. Сѣряковымъ. Эта книга составлена ред. «Русской Старины», но издана иждивеніемъ Августѣйшаго Владѣльца города Павловска Е. И. В. Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

Завѣдующая книжнымъ магазиномъ и конторой журнала „Русской Старины“ *А. Н. Писарева*

Библиотека "Руниверс"

БИБЛІОГРАФЪ

1891. ИЗДАНІЕ ПЕРІОДИЧЕСКОЕ **Годъ VII.**

(12 №№ въ годъ).

Отд. 1-й. Историческіе, историко-литературные и библіографическіе матеріалы, статьи и замѣтки; разборы новыхъ книгъ; теорія и практика библіографіи; прикладныя библіографич. знанія; библіотечное, издательское и книжно-торговее дѣло прежде и теперь.

Отд. 2-й (справочный). Лѣтопись русскаго книгопечатанія: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодич. изданіяхъ; 3) Rossica; 4) правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 5) библіографическія извѣстія (хроника) и объявленія.

Съ основанія „Библіографа" въ немъ принимали участіе:

В. А. Алексѣевъ, И. Ѳ. Анненскій, А. И. Барбашевъ, проф. Н. И. Барсовъ, Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, В. Ѳ. Боцяновскій, С. Н. Брайловскій, С. К. Буличъ, П. В. Быковъ, Е. А. Бѣловъ, Н. Н. Вакуловскій, А. Васильевъ, К. П. Галлеръ, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, М. А. Дьяконовъ, I. I. Змигродзскій, К. А. Ивановъ, Е. Н. Кавелина, проф. Н. И. Карѣевъ, Д. Ѳ. Кобеко, И. А. Козеко, М. А. Куплетскій, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. Ф. Леонтьевъ, И. А. Линниченко, Н. П. Лихачевъ, Х. М. Лопаревъ, акад. Л. Н. Майковъ, А. I. Маленнъ, В. И. Межовъ, графъ Г. А. Милорадовичъ, А. Е. Молчановъ, И. Я. Морошкинъ, Н. Н. Оглоблинъ, проф С. Ѳ. Платоновъ, Н. И. Позняковъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Пташицкій, Э. Л. Радловъ, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, А. Ѳ. Сольвановъ, С. М. Середонинъ, проф. А. И. Соболевскій, С. Л. Степановъ, В. Н. Сторожевъ, А. А. Титовъ, И. Ѳ. Токмаковъ. П. М. Устимовичъ, Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, Е. Ф. Шмурло. Д. Д. Языковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи **5** р., за-границу **6** р.

отдѣльно нумеръ 50 к., съ перес. 60 к.

Плата за объявленія: страница—8 р.; 3/4 стран.—6 р. 50 к.; 1/2 стран.—4 р. 50 к. 1/4 стран.—2 р. 50 к.; 1/8 стран.—1 р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Вреемени»—А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.—Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: Спб., Забалканскій (Обуховскій) просп., д. 7, кв. 13.

☞ Оставшіеся въ **ограниченномъ числѣ** полные комплекты **«Библіографа»** за **1885, 1886, 1887, 1888** и **1889** гг. продаются по **5** р. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ. Также имѣются въ продажѣ изданныя редакціею брошюры: 1) Сборникъ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи, №№ 1, 2 и 3. Ц. по 60 к. 2) Библіографич. указатель книгъ и статей о св. Кириллѣ и Меѳодіи. Ц. 40 коп. 3) Александръ Николаевичъ Сѣровъ. I. Библіографическій указатель произведеній Сѣрова. II Библіографическій указатель литературы о Сѣровѣ и его произведеніяхъ. Вып. I и II. Сост. А. Е. Молчановъ. Ц. по 1 р. за вып. 4) Библіографич. списокъ литературныхъ трудовъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Сост. Н. А. Козеко. Ц. 75 коп.—Книгопродавцамъ обычная уступка.

Редакторъ **Н. М. Лисовскій.**

Библиотека "Руниверс"

„РУССКАЯ СТАРИНА"

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

1891 г.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„РУССКАЯ СТАРИНА" выходитъ въ 1891-мъ году въ прежнемъ объемѣ, съ гравированными лучшими художниками на деревѣ и мѣди портретами замѣчательныхъ русскихъ людей.

„РУССКАЯ СТАРИНА" помѣщаетъ на своихъ страницахъ, многія, вполнѣ интересныя, записки (мемуары), статьи и матеріалы, относящіяся къ двумъ послѣднимъ столѣтіямъ.

12 книгъ съ портретами, цѣна ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою.

Обширное собраніе Записокъ (мемуаровъ), Воспоминаній, историко-біографическихъ очерковъ и самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ, относящихся къ отечественной исторіи, исторіи русской литературы художествъ и искусствъ, — постоянно возрастающее въ редакціи «Русской Старины», — многіе уже годы освобождаетъ насъ отъ необходимости заявлять предъ нашими читателями о томъ, что книги «Русской Старины» предстоящаго года будутъ, по прежнему, полны живаго интереса и значенія. Тѣмъ не менѣе, мы доводимъ до свѣдѣнія читателей, что въ книгахъ «Русской Старины» 1891 года будутъ, между прочимъ, напечатаны: «Записки *А. М. Тургенева*»,—«Дневникъ академика *А. В. Никитенко* (1863—1872 гг.)»,—«Воспоминанія профессора доктора медицины д. т. сов. Николая Ѳед. *Здекауера*, — «Записки профессора *Н. В. Берга*» († 1884 г.),—«Записки «*Н. А. Огаревой-Тучковой* (1856—1878 гг.)»;—Очерки и воспоминанія: ген.-отъ-инф. *А. А. Одинцова* и *Штриндмана* (1769—1790 гг.); *Н. В. Веригина* кн. *И. Горчакова*; кн. *Яшвиля*: *М. А. Бестужева*; *В. К. Кюхельбекера*; маркиза де-*Кюстина*; *Печерина; Третьякова* (о московскомъ университетѣ); *П. Д. Шестакова* (о событіяхъ въ казанскомъ университетѣ); *Хржановскаго* и *Мохнацкаго* о польскомъ возстаніи, 1830—1831 гг.; архимандрита *Терлецкаго*; проф. *Ростиславова*, ген.-лейт. Д. Г. *Колокольцова*, ректора Императорской Академіи художествъ, профессора Ѳедора Ив. *Гордана*, тайн. сов. Н. М. *Колмакова*, разсказы ген.-лейт. М. Л. *Дубельта* и многихъ другихъ; — Изслѣдованіе о царствованіи Александра I», *Н. К. Шильдера*,—и проч.

Библиотека "Руниверс"

Подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ 1891 г. принимается для **иногородныхъ** въ С.-Петербургѣ, въ редакцiи „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, по Большой Подьяческой, д. № 7.

Городскiе подписчики въ Петербургѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Цинзерлинга** (Невскiй пр., д. № 20 у Полицейскаго моста). Въ Москвѣ—въ отдѣленiяхъ конторы, при книжныхъ магазинахъ: **Н. П. Карбасникова** (Моховая, д. Коха) и **Н. И. Мамонтова** (Кузнецкiй мостъ, д. Фирсанова). Въ Казани—въ отдѣленiи конторы при книжномъ магазинѣ **А. А. Дубровина** (Воскресенская ул., Гостинный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ—въ отдѣленiи конторы при книжномъ магазинѣ **Ф. В. Духовникова** (Нѣмецкая ул.).

Примѣчанiе.—1) *Почтовый адресъ* долженъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилiю, съ точнымъ обозначенiемъ губернiи, уѣзда и мѣстожительства, съ названiемъ ближайшаго къ нему почтоваго учрежденiя, гдѣ (NB) *допускается* выдача журналовъ, если нѣтъ такого учрежденiя въ самомъ мѣстожительствѣ подписчика.—2) *Перемѣна адреса* должна быть сообщена Конторѣ журнала своевременно, съ указанiемъ прежняго адреса, при чемъ городскiе подписчики, переходя въ иногородные, доплачиваютъ 1 руб., а иногородные, переходя въ городскiе—50 коп.—3) *Жалобы* на неисправность доставки присылаются исключительно въ Редакцiю журнала, если подписка была сдѣлана въ вышепоименованныхъ мѣстахъ, и, согласно объявленiю отъ Почтоваго Департамента, *не позже* какъ по полученiи слѣдующей книги журнала.—4) *Билеты* на полученiе журнала высылаются Конторою только тѣмъ изъ иногородныхъ или иностранныхъ подписчиковъ, которые приложатъ къ подписной суммѣ 14 коп. почтовыми марками.

ПОДПИСЧИКИ на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ 1891 года получаютъ за **ОДИНЪ** руб., при чемъ на пересылку прилагаютъ 21 коп. (почтов. марками): —

Пятое собранiе портретовъ, превосходно выполненные, весьма точные снимки *гелiогравюры* съ лучшихъ старинныхъ гравюръ на металлѣ, портреты: императрицы — Екатерина I, — Анна Iоанновна, — Елисавета Петровна,—Екатерина II,—Марiя Ѳеодоровна (два портрета),—Елисавета Алексѣевна,—Александра Ѳеодоровна (фототипiя) и Марiя Александровна;—великая княгиня Елена Павловна, († 1873 г.),—эти снимки вполнѣ художественно исполнены—девять портр. въ Экспедицiи заготовленiя Государственныхъ бумагъ художникомъ *Г. Н. Скамони* въ Спб. и одинъ—фирмою *Наблольцомъ* и *Шереръ* въ Москвѣ. Портреты съ бiографическими очерками. Спб. 1891 г. въ 8 д. 200 стр.

Цѣна *V-го вып.* „Альбома“ для подписчиковъ „Русской Старины“ на 1891 г. **одинъ** руб., за пересылку 3 почт. марки (21 коп.), для прочихъ лицъ **три** руб. [Альбомъ будетъ разосланъ, по заявленiямъ, желающимъ *съ наложенiемъ платежа* въ февралѣ 1891 года. Напечатано всего лишь 1,600 экз.]. Альбомы выпуски III и IV, цѣна по **рублю,** пересылка 3 почтовыя марки (21 коп.).

Изд.-Ред. «Русской Старины» **Мих. Ив. Семевскiй.**

Библиотека "Руниверс"